

sf_fantasy

Валентина
Алексеевна
Савенко

Лучшая ведьма

Когда от лорда Эзраа сбежала очередная ведьма, он не ожидал, что на ее место придёт новая. Потому как список требований, выдвинутых драконом, подразумевал ни много ни мало — лучшую ведьму. Тем не менее Николь в его замке. Леди из небогатого рода с дипломом, рекомендациями, фамильяром, метлой и котелком — идеальный вариант служащей.

Однако все ли так просто?

Николь получит должность, станет лучшей. И не важно, что она не ведьма: способности взяты на время, метлу подарила подруга, а вместо фамильяра своенравный имп. Николь не испугают загадки и тайны, что множатся, как разлетающиеся осколки, лишь бы враг получил по заслугам.

ru

Кауа

FictionBook Editor Release 2.6.7
17 April 2019
F6AD4B3F-711A-4A08-A18B-34CE6EF66B03
1.0

1.0 — создание файла (Кауа)

Валентина Савенко «Лучшая ведьма»
Альфа-книга
Москва
2019
978-5-9922-2864-9

ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5 С12 Художник Е. Никольская Лучшая ведьма: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2019. — 281 с.: ил. — (Романтическая фантастика). Заведующий редакцией В. Н. Маршавин Ответственный редактор Т. А. Стельмах Художественный редактор Л. В. Меркулова Технический редактор А. А. Ершова Корректор Я. А. Карелина Компьютерная верстка А. Ю. Виноградова Подписано в печать 19.02.19. Формат 84x108/32. Гарнитура «Петербург». Печать офсетная. Бумага газетная. Усл. печ. л. 15,20. Тираж 3000 экз. Изд. №8481. Заказ №2017

ГЛАВА 1

— Действительно, ведьма. — Хозяин подлунных земель задумчиво потер пальцем бровь.
— Если вас смущает мой внешний вид, лорд Эзраа, то шляпа в кофре, а черная мантия в чемодане. — Я почесала за ухом Фан. — Мне переодеться?

— Не стоит.

Дракон некоторое время глядел на помахивающую хвостом кошку, устроившуюся на моих коленях. Голубоглазую, белую, с красивыми коричнево-серыми полосами на хвосте.

Я терпеливо ждала, как и полагается леди. Одно из требований к соискательницам гласило, чтобы ведьма была из аристократов. Правда, я не ведьма, однако знать об этом нанимателю не нужно. Сила у меня есть, пусть и взятая на время, но это такие мелочи. Как и то, что мой фамильяр — отнюдь не фамильяр и даже не кошка.

— Диплом с золотой метелкой... — Лорд Крэйг Эзраа вернулся к изучению документов.

Фан распушила хвост и громко замурлыкала, как настоящая кошка. Вредная напарница наотрез отказалась становиться черной или темно-коричневой, какими было большинство пушистых помощников ведьм.

В качестве довода прислала грезу. Я, взгляд со стороны: блондинка с длинными волосами, непослушной челкой, зелеными глазами. Милое, наивное личико. Ни тебе чертовщинки в глазах, ни броской красоты, свойственной ведьмам. Да и блондинок среди колдуний по пальцам можно пересчитать.

Когда я попыталась объяснить помощнице, что приведу себя в соответствующий случаю вид, пушистая шантажистка заявила, что тогда и вовсе со мной не полетит. А без Фан мне не обойтись.

В итоге краска для волос отправилась в дар подруге мачехи, черное платье осталось висеть в шкафу, островерхая шляпа и мантия перекочевали в кофр, а я влезла в любимое светло-голубое платье. Оно отлично подходило под образ леди, претендующей на должность ведьмы, но не любящей мрачный антураж.

В общем-то моя внешность не противоречила требованиям дракона. А их в объявлении о найме ведьмы в замок Алфорд значилось много. Некоторые откровенно удивили хозяйку лучшего столичного агентства, хотя удивить ее было не просто. Дело в том, что мои предшественницы сбежали. В лучших традициях классических ведьм прицепили чемоданы с котелками к метле, напялили шляпы и мантии и, прихватив фамильяров, улетели, оставив дракону разгромленную лабораторию и парочку проклятий для нескудной жизни.

— Анна Эн Деклан. Эн?.. — Лорд Эзраа пытливо смотрел на меня.

— Николь, — пояснила я.

Беседа затягивалась. Я начинала подумывать, не предъявить ли дракону метлу с котелком? Для убедительности. Их пришлось оставить вместе с чемоданами под присмотром дворецкого в огромном прохладном холле.

— Значит, Никки.

— Николь, — поправила я.

Никки — слишком личное, так меня называют только близкие.

— Как вам угодно, Николь. — Лорд Эзраа явно не горел желанием нанять ведьму.

Более того, как мне показалось, когда я вошла в кабинет и предъявила заявку, отправленную в агентство, он был весьма удивлен, что нашлась желающая на него работать.

По слухам, лорд Эзраа недолго любил ведьм, но был вынужден терпеть их в Алфорде — традиция нанимать колдуний должна соблюдаться.

Я сосредоточилась на собеседнике. Не знаю, что передо мной лорд Крэйг Эзраа, вполне могла принять сидящего напротив молодого мужчину за человека. Светло-каштановые волосы падают на лоб. Прическа самая что ни на есть обычная: с боков и сзади волосы острижены коротко, на макушке — длиннее. Проницательный взгляд карих глаз из-под густых бровей. Упрямая нижняя челюсть. Светлая кожа, тронутая загаром. Трость с белым набалдашником из слоновой кости, пристроенная у подлокотника кресла. Необходимость — дракон немного прихрамывал. Поговаривали, травма была нанесена во время его службы на благо короны. Видимо, что-то необычное, если с этим не справились отличная регенерация и магия целителей.

О принадлежности к роду драконов можно было догадаться по ярким цветам в одежде. Любовь к кричащим оттенкам у них в крови, как и страсть к драгоценным камням. Алый, с золотой отделкой камзол на любом другом казался бы клоунским нарядом, но на хозяине подлунных земель смотрелся на удивление гармонично.

— Высшая школа ведьм Невила? Это где-то в глубинке? — Дракон разве только на зуб диплом не попробовал, но, к его сожалению и моему счастью, документ был подлинным.

— Да, милорд, Невил — небольшой город на юге Брейдена.

Я — само терпение и учтивость.

Терять должность не собираюсь, тем паче что других подходящих вакансий в замке нет и не предвидится. Конюхом, который тоже требовался в замок, меня точно не возьмут. А потому забываем о нежной леди, вспоминаем о ведьме. Тем более, моя сестра и подруга — две яркие представительницы колдуний, поведение ведьм мне отлично известно.

— Лорд Эзраа, для меня важна эта работа. — Я незаметно подтолкнула Фан: «Помогай!»

Кошка неохотно прыгнула с коленей и одним махом оказалась на столе. Усевшись на мои бумаги, соорудила унылую мордочку. Она это умеет.

Именно на эту мордочку и глазки я повелась и вытащила из зеркала маленькое пушистое чудовище. А когда поняла, кто со мной подружился, уже не смогла вернуть ее обратно или прогнать. Радовало, что подобные ошибки совершала не я одна.

— Я понимаю, вас смущает мой возраст, — продолжила я, с удовольствием отметив, что дракон потянулся погладить Фан.

Кошка подставила голову под его пальцы. Лорд с улыбкой посмотрел на тонкую цепочку, заменявшую пушистой моднице ошейник, на ней висела небольшая подвеска-бантик. Узелок на нем был блестящим. И украшение, и едва заметное... крохотное зеркальце. Точно такие же имелись и в моих серьгах.

— Но в вашем объявлении четко написано: не моложе девятнадцати, не старше тридцати. Мне двадцать два.

На самом деле — двадцать семь, но сестра младше, а диплом, соответственно, ее. Помимо того, как любит говорить моя мачеха, десяток лет для женщины — мелкая погрешность, а пара-тройка — плохой слух у собеседника.

— Я именно то, что вы искали. — Я приподнялась в кресле, достала из-под лапы Фан, громко мурлычущей под рукой дракона, список требований. И, водя пальцем по шероховатой бумаге, начала читать: — Ведьма, — развела руками, намекая, что вот она я. — Диплом с золотой или серебряной метелкой. Общий балл... — показала на диплом, Фан пристроила на него пушистую попу.

Метелка в графе «общий балл» была золотой. В графе «практика» — золото. В графе «теория» — серебро. Мачеха обещала сделать все, чтобы сестра и не вспомнила о дипломе. Зная Вирту, я уверена, что так и будет. Сестричка наслаждается медовым месяцем, ведовство последнее, что сейчас ее интересует.

У меня тоже имелся диплом по... прикладной магии. Однако благодаря Сильвии никаких проблем с ведовством быть не должно.

— Возраст: до тридцати. — Я кивком обозначила, что пункт выполнен. — Из аристократов. Леди. Знание этикета. Манеры. Приятной наружности.

От пункта «Приятной наружности» хозяйка агентства впала в ступор. Все же ведьм нанимали для других целей. Их будущих хозяев, как правило, волновали их умения, а не внешность, или возраст, или...

— Без брачных обязательств, как то: помолвка либо замужество. Я свободна. Неконфликтный, спокойный характер.

Я знала всего нескольких ведьм, они отличались вспыльчивостью и имели отличную память, которая не позволяла ничего забыть. По сравнению с ними я вполне неконфликтная и спокойная.

— И иметь следующие навыки, — добралась я до более-менее стандартных требований, вроде того, какие зелья должна уметь варить и тому подобное, но дракон жестом остановил.

— Вы меня убедили, — усмехнулся он. — Вы приняты, испытательный срок — два месяца. В случае если решите поспешно покинуть Алфорд, получите лишь половину причитающегося жалования.

— Уверю вас, лорд Эзраа, покидать в ближайшее время... — чуть не сказала: «Стены гостеприимного замка», — но вовремя спохватилась: не стоит подчеркивать интерес к семейному гнезду дракона и его обитателям, — вашу гостеприимную провинцию я не собираюсь.

— Вы, верно, хотите отдохнуть после перелета? — учтиво осведомился дракон.

Я хотела. Но не отдохнуть, а поскорее оказаться в своей комнате. Перелет на пегасах, который считается весьма неудобным способом передвижения для леди, я перенесла нормально.

Да и не могло быть по-другому. Мой отец занимался разведением крылатых лошадей, а мачеха не видела ничего предосудительного в том, что падчерица вслед за сводным братом полезла на лошадку. Вместо охов-вздохов Энариэль объяснила, что пегасы умны и без причины хулиганить не станут. И даже не дадут упасть, если будешь вести себя уважительно.

— Пегасы — весьма неудобный способ перемещения для леди, — задумчиво протянул лорд Эзраа. — У вас мало багажа?

Я кивнула. Мало. Кофр со шляпой, маленький чемодан с одеждой, с самым необходимым, котелок и метла.

— Остальной багаж прибудет завтра.

— Почему не прилетели на метле?

Умения летать на метле в списке требований не было. Хотя в графе «что необходимо иметь при себе, так как работодателем не предоставляется» она значилась.

— У меня весьма привередливая метла. — Я пожала плечами.

Половина метел такие. Вирта вон только по праздникам свою Пушинку расчехляет! И то вначале два часа уговаривает.

Дракон понятливо кивнул.

— Сегодня отдыхайте. Завтра я покажу вам лабораторию.

В провинции Лаэрт царил образцовый порядок, и причиной тому являлось отнюдь не стремление чиновников скрупулезно следовать букве закона. Губернатор отличался жуткой неусидчивостью. Не желал сидеть в кабинете и бездумно подписывать бумаги. Лорд Крэйг Эзраа любил вникать и разбираться. Он мог неожиданно оказаться на пороге любого кабинета в любой части Лаэрта. И не важно, кто попадется ему на глаза: человек, эльф или дракон, наказание за попустительство будет незамедлительным, никаких поблажек.

Естественно, далеко не каждый случай удостоивался участия лорда, дракон рассматривал лишь самые необычные, сложные или запуганные. Для прочих у него имелась личная армия заместителей, которая также была лишена возможности смягчить вердикт, — Эзраа следил за всеми. Поговаривали, что именно из-за невероятной въедливости дракона отослали из дворца, а травма послужила лишь поводом.

Чиновники с ностальгией вспоминали, как приятно было работать при батюшке Эзраа, угасшем вслед за горячо любимой женой много лет назад. Как неплохо жилось им при сестре нынешнего губернатора. Исчезновение молодой леди и ее мужа стало концом благодатных времен. Стряпчие всех мастей тайно мечтали о возвращении пропавшей леди Амалии — именно ей, а не сыну Эзраа-старший передал пост губернатора.

Но надежды были тщетны. Пропавшую леди лишили ее законных прав. Пять лет назад по указу императора Крэйг Эзраа стал губернатором Лаэрта и получил право назначать преемника, чем превратил в пыль планы глав местных драконьих семей хорошо поживиться при Хлое, юной наследнице высокой должности. И нарушил традицию, забрав власть у племянницы.

Хотя лорд Эзраа традиции чтит. Вспомнить хотя бы обязательное присутствие ведьм в близком окружении губернатора. Ведьм он на дух не переносил — по слухам, виной тому была одна из фрейлин императрицы, та еще ведьма, — тем не менее колдуньи в замок Алфорд регулярно являлись. И улетали в закат с руганью, призывая всякие беды на голову дракона. В Вестлее, столице провинции, даже действовал тотализатор: желающие делали ставки, за какое время вылетит из Алфорда очередная ведьма.

Крэйг Эзраа о тотализаторе знал, но, так как закона игроки не нарушали, делал вид, что не в курсе, куда регулярно сбегают помощники, стоит в замке появиться новой ведьме.

Сегодня он как раз следил за очередной миграцией слуг. Дракон бы и сам поставил на то, что леди, прибывшая верхом на пегасе в компании белой кошки, не задержится дольше нескольких дней, несмотря на упрямство, скрытое в напоминающих море ясным днем глазах, прозрачных и ярких.

Поймав себя на столь романтическом сравнении, алый дракон насмешливо выдохнул небольшой язычок пламени, напугав стайку птиц, рискнувших подлететь слишком близко.

Как бы ни была упряма светловолосая ведьмочка, в глазах которой отражается куда больше опыта и ума, чем она хочет показать, у него свои причины, чтобы место штатной ведьмы оставалось вакантным. Скоро полнолуние. Увы, Крэйг не единственный, у кого в этот день возрастает сила...

А пока губернатора ждал весьма ушлый торговец, умудрившийся всучить один и тот же товар трем клиентам и успешно доказавший, что каждый из трех товар забирал.

В комнаты ведьмы меня провожал дворецкий.

Замок Алфорд поражал размерами. В прохладных коридорах могли спокойно разъехаться два экипажа, даже не задев друг друга. Огромные окна; невероятной ширины лестницы — простор, воздух. Все надежное, из самых прочных материалов, чтобы крылатые хозяева могли развернуться в зверином облике, ничего не сломав. В молодости драконы весьма неуравновешенны, оборот может случиться где угодно. Вот и пришлось ящерам строить замки с учетом немаленьких габаритов второй ипостаси потомства. Основательно, с размахом, на века.

В Алфорде на данный момент был лишь один дракон юного возраста — племянница хозяина леди Хлоя ль Ачарм. До замужества драконица находилась под опекой дяди.

Дворецкий учтиво распахнул передо мной внушительных размеров дверь, оставил скромный багаж посреди гостиной. Предложил позвать горничную — я отказалась. Мужчину, сообщив, что ужин в восемь, откланялся.

Мне отвели две комнаты в угловой башне: спальню и гостиную. Из первой можно было попасть в ванную, гардеробную и уборную. В обеих комнатах оказалось на удивление мало мебели. В спальне — кровать, секретер, напольное зеркало в тяжелой раме. В гостиной — диван и круглый столик на гнутых ножках. На стенах — пара картин с пасторальными пейзажами, но этого было вполне достаточно, потому что размеры предметов, за исключением вполне обычных картин, были под стать размерам комнат.

Заглянув в смежные со спальней помещения, убедилась, что гигантизм не коснулся только уборной. В ванне я при желании смогу спокойно плавать.

Вещей я взяла с собой минимум, и на то, чтобы скромно повесить в углу гардеробной черную мантию и остроконечную шляпу ведьмы, много времени не понадобилось. Метлу поставила рядом с зеркалом, котелок водрузила на секретер.

Сильвия дала новый, небольшой и послушный. Метла тоже, по словам подруги, имела покладистый характер. А как иначе? Они ведь оба запасные. Обычно ведьмы ограничивались одним комплектом на всю жизнь, но подруга была существом жалостливым. И если я приобрела таким способом Фан, Сильвия дополнительными питомцами не ограничилась и обзавелась «запасками». Но пока ни метла, ни блестящая темным боком ведьминская посуда признаков жизни не подавали. Впрочем, возможно, их укачало во время перелета на пегасе. Потрогав пальцем упругие темные пруты помела, я погладила ручку из светлого дерева. Дерево оказалось теплым, видимо, перегрелась моя метелка на солнце, пока летели. Слишком светлая для большинства ведуний деревяшка идеально подходила под образ ведьмы-блондинки с белым котом.

Несмотря на то что я меньше всего похожа на ведьму, у меня получилось. Я удивила дракона, и он принял меня на работу. Из любопытства. Теперь осталось поддерживать в нем это чувство, чтобы интерес к «неправильной» ведьме не иссяк раньше времени. Дракона заинтересовала метла. Придется осваивать управление ненадежным транспортом.

Но вначале — осмотр.

— Фан? — позвала я растянувшуюся на кровати помощницу.

Я внимательно обследовала раму зеркала и блестящее полотно. Присела, разглядывая нижний угол. Показалось, что там едва заметная трещина. Нет, лишь отражение света и тени.

— Прогуляйся по замку, посмотри, кто и где живет. — Я погладила подбежавшую Фан по голове. — Будь осторожна, хорошо? Нельзя, чтобы тебя заметили.

В ответ киса прислала образ маленькой серой мышки, шустро ныряющей под портьеру.

— Ты не мышка, — улыбнулась я, почесывая белое ухо. — Ты красивая белая кошка, которую уж точно никто не ожидает увидеть рядом со своим отражением.

Фан тихо фыркнула и, взмахнув полосатым хвостом, исчезла в зеркале.

А я отправилась приводить себя в порядок — все же лететь в платье было не самой лучшей идеей. Зато слуга, встретивший меня на станции, сразу понял, что перед ним не просто чудаковатая ведьма, а леди.

Пока мелкая вредина не вернется, зеркало лучше не использовать для других целей. Иначе я бы уже выяснила у Сильвии, как поднять метелку в воздух и, главное, что делать, дабы не свалиться к драконьим лапам во время показательного полета.

Фан гуляла по замку до ужина. Я даже начала беспокоиться, не поймали ли мою пушистую помощницу. Или того хуже — не сдали ли алхимику. Импы считались в алхимии весьма полезными созданиями. Живодеры от магической науки почти уничтожили этих вредливых и забавных существ. Оставшиеся в живых скрывались и любыми способами искали хозяев, чтобы остановить изменения формы и стать почти обычным животным. Многие действовали как Фан — обманом. Принимали наиболее приятный будущему владельцу облик и вынуждали помочь, вызволить из «беды». После «спасения» имп уже не менялся, кардинально по крайней мере. Его аура становилась максимально похожей на животную.

Пока есть хозяин, имп в безопасности, он практически невидим для ловцов за вознаграждением. Ловцом мог стать любой, ведь алхимики щедро платили. Поэтому маленькие бесы выбирали хозяев особо тщательно.

В основном ими становились женщины. Если у ведьмы кроме фамильяра есть несколько питомцев — ищи импа, возможно, не одного. Но об этом владельцы волшебных созданий молчали. Импы ведь не только заботливые друзья, но и магические существа. У каждого — свои способности. Фан, например, может пройти по зеркалам, не оставляя на них следов.

Если я рискну сделать подобное, появится трещина. А в замке обязательно найдется суеверный слуга, который начнет искать зло. Что тут скажешь, не только импы вынуждены скрываться. Фан выпрыгнула из зеркала, когда в дверь гостиной постучали и девичий голосок радостно сообщил:

— Леди ведьма, я пришла сопроводить вас к ужину.

С каких пор горничные приходят? Обычно их присылают.

Фан показала мне грезу: высокая шатенка с серыми глазами, нескладная и милая, как подросток жеребенок пегаса.

— Леди Хлоя?

Имп мурлыкнула и запрыгнула ко мне на руки. Я открыла дверь и приветливо улыбнулась оригиналу. Не такой я представляла юную драконицу, способную отстоять свой брак с человеком, да еще и вдовцом. Видимо, лорд Эзраа души в ней не чает, раз согласился на помолвку. Правда, с условием, что помолвка состоится не раньше чем через полгода, после окончания траура лорда Уорнера по жене. А свадьба — минимум через год. Но меня сейчас интересовали не математические подсчеты.

На ожерелье, украшавшем шею драконицы, я знала каждый камень. Каждую царапину, включая несколько помятых звеньев. Аметисты, хрусталь и серебро. Не слишком дорогое украшение. Но мастер, подаривший это чудо моей бабушке, умудрился выполнить его настолько виртуозно, что глаз не отвести. Тонкая нить, аккуратные серебряные листики с крапинками росы из хрусталя. Изящные подвески в виде бабочек. Лавандовые камушки на их спинках и крыльях переливались, меняя цвет, создавая ощущение, что ожерелье живое.

Весь комплект: серьги, кольцо и колье, смотрелся восхитительно. Однако сегодня леди надела лишь ожерелье и перстень. Отлично, а то я боялась, что она никогда не расстается с украшениями.

Дольше разглядывать колье гости не могла — слишком подозрительно. Фан тоже заметила ожерелье и перстень и хотела что-то показать. Я почесала ее за ухом, успокаивая.

«Потом, моя хорошая, потом».

Имп прекрасно меня поняла и повисла на руках.

— Добрый вечер, леди?.. — посмотрела вопросительно на девушку, изучающую меня со столь довольным видом, словно перед ней не ведьма, а праздничный подарок, перевязанный ленточкой.

— Простите! — спохватилась гостя и, разгладив юбку легкого зеленого платья, представилась:

— Хлоя ль Ачарм. Но зовите меня просто Хлоя. Не обращайтесь внимания, что я так на вас смотрю! Я так рада, что вы приехали!

С чего вдруг столько восторга?

Фан продемонстрировала Хлою.

В грезе она бегала по комнате, следом горничная. Драконица выбирала платье, параллельно что-то спрашивая у служанки. Та улыбалась, грозила ей пальцем. Девушки выглядели счастливыми. О чем речь, неизвестно — умница Фан не стала подходить к раме, наблюдала за ними из глубины зеркала.

Сдается мне, часть пунктов в заявке для агентства появились с легкой лапки одной чешуйчатой леди. Лорду Эзраа смело можно давать приз за лучшую актерскую игру всех времен и народов.

Он даже бровью не повел, когда я читала про отсутствие обязательств, возраст до тридцати и принадлежность к аристократии. Очевидно, Хлоя решила устроить личную жизнь дяди.

Посчитала, что счастливый дракон пойдет на уступки и ей не придется ждать собственной свадьбы так долго. Не учла только, что у юной ведьмы могут быть свои тайны и свои причины попасть в Алфорд. И замужество в эти планы не входит.

Фан потянулась, привлекая внимание девушки.

— Это ваш фамильяр? А как его зовут? — Хлоя просительно посмотрела на меня. — Можно взять?

Я была не против, а вот Фан не хотела работать игрушкой для тисканья.

— Извините, но Фан к вам не пойдет. И да, она мой питомец.

Имп, подтверждая сказанное, перебралась на плечо, улеглась пушистой горжеткой. Теплой горжеткой. А на улице лето.

Пока шли в столовую, я узнала, что принимать пищу придется в обществе Хлои. Лорд Эзраа улетел по неотложным делам, а бедный-несчастный жених девушки занят. Невероятно, жутко, просто ужас как занят несчастный лорд Освальд Уорнер. Нехороший дядя загрузил его работой. Проще говоря, дракон воспользовался тем, что является губернатором Лаэрта, а это далеко не самая маленькая провинция в Брейдене. Расположенная далеко от столицы, уединенная по причине отсутствия крупных торговых трактов, она отнюдь не такая крохотная, как кажется на карте. А жених племянницы находится у дракона в подчинении. Личный помощник, однако! И лорд Эзраа не ограничился напоминанием, что высокая должность подразумевает большие заботы. Освальда постоянно куда-то командировали и требовали результат.

— Он его совсем замучил! — вздохнула Хлоя, когда мы устроились за столом на террасе, с которой открывался потрясающий вид на раскинувшийся внизу городок.

— Он заботится о вас, — возразила я.

Мысленно возблагодарила дракона. Его забота поможет отсрочить встречу с Освальдом.

Возможно, к тому времени у меня будет бабушкин комплект и я получу ответы на свои вопросы.

— Я знаю... — Хлоя бросила сердитый взгляд исподлобья, потом скомкала салфетку. —

Почему он так? Освальд хороший, заботливый, и, если бы не работа, он бы проводил больше времени со мной.

Время идет, ничего не меняется. Снова хвалят Освальда, и снова я понимаю, что от моих слов не будет толку. Однако в этот раз промолчу, потому что я всего лишь новая ведьма лорда Эзраа и не могу быть знакома с женихом его племянницы.

Фан предупреждающе выпустила когти. Не оцарапала, но легкие уколы пришились кстати, иначе я могла бы выдать себя гримасой отвращения.

— Родители! — Я беззаботно пожала плечами, улыбнулась. — Они всегда так. Мой папа занят, но его с успехом заменяет мачеха!

— Он не мой отец, — отрезала Хлоя, потом спохватилась: — Нет, не подумайте! Он мне как отец, но сейчас такой... вредный.

Воистину, назвать вредным губернатора Лаэрта могла только любимая племянница. В газетах его величали справедливым, неподкупным, грозным.

— А хотите — полетаем? — Хлоя перехватила мой взгляд, блуждающий по черепичным крышам внизу. — Дядя не разрешает мне вылетать одной из замка, только с сопровождением. Правильно делает, я бы такую егозу лишь под конвоем выпускала. Глядишь, и не появился бы в ее жизни Освальд.

— Вы бы на метле, я на крыльях, — закончила Хлоя, потеряла подвеску в ожерелье, самую крупную из бабочек, камень на ее спинке был больше, чем у других. — Я бы вас покатила, но дядя не одобрит.

О, не все потеряно, дядю она слушается. Иногда. У меня есть шанс.

— Мы же не простолюдины, у нас носить на себе можно только близких или тех, кто нам равен... — Драконица тоскливо посмотрела на плывущие по небу пушистые облака.

Да, сложно у драконов с традициями. Высшие аристократы абы кого на себе покатыть не могут. Хотелось пойти Хлое навстречу, но с метлой я до сих пор не разобралась.

— К сожалению, не выйдет. Моя метла плохо перенесла полет на пегасе. Она вообще у меня капризная, — пояснила я, откладывая салфетку. — Простите, но я устала с дороги.

Фан потянулась у меня на плечах и соскочила на пол. Обратный путь в комнату я проделала под чутким руководством пушистого навигатора, успевшего пройтись по зеркалам и осмотреть замок.

Закрыв дверь гостиной на ключ, я отправилась в спальню. Метла по-прежнему не подавала признаков жизни. Может, подруга перепутала и дала мне обычную вместо магической?

Я прошла по спальне, включила бра в форме белых роз на гнутом стебле. Громоздкую хрустальную люстру зажигать не стала. Задержав тяжелые синие бархатные портьеры на окнах, принесла кофр со шляпой.

Мы с мачехой вполне разумно решили, что минимальный набор ведьмы, который вручила Сильвия, вполне поместится под шляпой и не вызовет никаких вопросов. Запасливая ведьма, и только. Вместе с мешочком, защищенным от порчи и промокания, лежала маленькая записная книга, туда я тщательно законспектировала рецепты приготовления зелий, которые согласно заявке Эзраа я умею готовить. Тайник в кофре скрывал другой, не менее важный предмет — небольшую коробочку с комплектом украшений, аналогичным тем, что я видела у Хлои.

Вытащив увесистый мешочек из серой ткани, я достала шарик холодного огня, переставила котелок и метлу к зеркалу. И, положив в ведьминскую посудину набор начинающей колдуньи, занялась связью.

В Брейдене в ходу были зеркала и шкатулки. Первые — сложные артефакты, дорогое и громоздкое удовольствие. Их обыватели не оценили. Все пользовались шкатулками, через которые отправлялись специальные свитки.

В моем случае нужна острая булавка и любое зеркало. Первую я носила с собой, второе несложно найти. Особенно если учесть, что в сумочке каждой девушки есть пудреница, и я не исключение. Но сегодня мне требовалось видеть детали, ибо промах будет равносителен провалу. Поэтому мне понадобится большое зеркало, напольное вполне подойдет.

Оцарапав булавкой палец, я старательно растерла кровь по центру зеркала. Тонко, чтобы разводы не мешали видеть подругу. Прикрыв глаза, вызвала в памяти другое зеркало, что висело на стене лаборатории Сильвии. Капля крови, оставленная на стекле, отозвалась. Поверхность пошла кругами. Наше с Фан отражение пропало. Теперь можно позвать Сильвию. Я мысленно потянулась к зеркальцу в ее пудренице, которую красавица-ведьма носила с собой постоянно. Пальцем подманила Фан ближе, опустила ладонь на голову импа, погладила мягкую шерсть. Кошка тихо зашипела, потом громко мяукнула.

Кошек в доме Сильвии три. Плюс два импа, выбравших кошачий облик, и котят. В последний визит к подруге я насчитала пятнадцать пушистиков. Поэтому мы решили использовать такой экзотический способ вызова. Никто не удивится кошачьей песне, а хозяйка поймет, что стоит заглянуть в пудреницу и идти в лабораторию.

Для мага отражений, коим мне не повезло родиться, конспирация не блажь, а способ существования. Когда-то на подобных мне устраивали облавы. Охотились как на зверей. Сейчас все хорошо. Официально. Способности магов зеркал признаны и внесены в общемагический реестр, однако рискнувших открыться, объявить о себе во всеуслышание можно по пальцам перечесть.

Это клеймо. Негласно, естественно. И не только у меня диплом по другому виду магии — самому простому и в общем-то в чистом виде бесполезному. Это наша защита на случай, если кто-то заметит, что мы ворожим. Какая магия зеркал? Откуда? Всего лишь обычное заклинание чистки.

На то есть причины. В деревнях до сих пор ищут зеркальщиков, — так нас называют в простонародье, — если вдруг у кого-то трескается зеркало. Если, упаси древние силы и все боги, туда случайно заедет открывшийся маг отражений, то... «Демонов» сжигают на кострах, забивают камнями, просто убивают из-за угла. И никого не волнует, что мы не имеем к рогатым никакого отношения, и никогда не волновало.

Сейчас закон на нашей стороне. Однако кому будет легче от осознания, что суеверных крестьян накажут? Тебя уже не станет, к вящей радости фанатика. Тут даже высокий титул не всегда спасает. Суеверия очень сильны, увы.

— Иду! — в отражении зеркальца пудреницы промелькнуло смазанное изображение черноволосой красавицы.

Я отпустила дамскую игрушку, полностью переключилась на большое зеркало — картинка изменилась, снова появилось отражение лаборатории Сильвии.

Спустя пару минут туда влетела запыхавшаяся подруга. Судя по фривольному белью и тонкому пеньюару, готовилась к приходу мужа. На бегу зажигая светильник, она приветливо помахала нам рукой:

— Как добрались?

— Хорошо.

Подруга прислушалась, нервно оглядела невероятно чистую лабораторию, которой не пользовалась уже несколько лет. Вытащила из шкафа склянку с сушеными кореньями и разложила их на столе под зеркалом.

— Скажешь мужу, что решила перебрать запасы? — усмехнулась я, следя, как одетая в соблазнительный наряд подруга усаживается в придвинутое кресло.

— Поверил же он, что мне приспичило в три часа ночи отужинать селедкой на балконе, — пожалала плечами Лия, — когда вы со мной связались в прошлый раз.

Да. Женская дружба порой может и посреди ночи выдернуть из постели, особенно когда у одной из подруг дар мага отражений. Но ближе к делу, пока супруг не застал Сильвию за сортировкой кореньев.

— Как заставить метлу летать?

— Ты с ума сошла?

— Нет. Но мне нужно обязательно устроить демонстрационный полет на метле в ближайшие дни, а лучше — часы.

— Ты же убьешься!

— Не преувеличивай, я отлично держусь в седле. И без седла могу ездить тоже.

Сильвия потерла зажатым в пальцах корешком бровь, спохватилась, отложила его и предупредила:

— Искалечишься — я тебе ни одного ингредиента не назову для исцеляющих зелий!

— Не волнуйся. — Я взяла в руку метлу. — Говори, что делать?

— Ох, Никки... — Подруга с сомнением покосилась на предмет спора. — Я забыла сказать, что перепутала метлы... — Лия виновато закусила губу. — Та, что я хотела тебе отдать, завалилась в дальний угол. Наверное, когда я котенка искала, то переставила ее и забыла. А эта... Эту метлу не хотели покупать из-за отвратительного характера.

— Да неужели? Непохоже.

Я покрутила обладательницу буйного нрава, попробовала пару раз провести помелом по мраморным плитам, обработанным особым образом, отчего они казались сверкающим паркетом.

Нормально метет. И даже не сопротивляется.

— Никки...

— Хватит причитать, говори уже, что делать?

Сильвия шумно вздохнула, обреченно махнула рукой. Незаметно покосилась в сторону шкафа, где у нее хранились заготовки для целебных зелий.

— Ладно, слушай. Сначала омой ее... — отодвинув в сторону корешки, подруга показала на метлу, — ...магией, это настроит метлу на тебя. Обычно это навсегда, — неуверенно добавила она.

— Не страшно, метлу я как-нибудь переживу. Попрошу Вирту прикрыть, чтобы не было вопросов, откуда у мага бытовых заклинаний метла. У тебя вон три метлы было, почему бы и ей не обзавестись второй? А то, что она за мной будет летать, так понравилась я ей, и все.

Одной из причин того, что на магов отражений когда-то устраивали охоту, являлась наша способность забирать чужую магию. Считалось, что зеркальщики могут отнять не только магию, но и жизнь, посмотрев из отражения. А трещина на зеркале означает, что злодей готовится убить.

На самом деле жизнь мы не можем отнять. Магию — да, в состоянии забрать, но по обоюдному согласию. На время. И стоит лишь хозяину решить воспользоваться способностями, как взятое тут же к нему вернется, а маг зеркал снова останется при своем. Или почти при своем:

последствия заклинаний, созданных чужими силами, будут с ним.

Я не просто так попросила Сильвию одолжить ведьминский дар. После окончания школы для ведьм она пользовалась своими способностями от силы раз десять за восемь лет. Муж Лии прилично зарабатывал, так что наниматься ведьмой ей не было никакой надобности. В отличие от меня.

Я обхватила ручку метлы пальцами, повернула деревяшку горизонтально полу. Потянулась к теплоту клубку чужой магии в груди. Дар ведьмы послушался удивительно легко. Голубыми змейками оплел метелку. Не надежный летательный аппарат слабо шевельнулся, чары исчезли, по древку зазмеились руны, ведьминский артефакт принял новую хозяйку.

— А теперь убери руки, — скомандовала Сильвия. — Она будет...

Я выполнила.

И под грохот упавшей на пол метлы подруга озадаченно закончила:

— ...держаться в воздухе...

— Да? — Я присела и дотронулась до неподвижно лежащей метлы.

— Попробуй еще раз, может, на тебя она дольше настраивается?

Попробовала. И еще. И еще.

— Другие варианты заставить ее летать есть? — Я прислонила метлу к раме зеркала.

— Нет... да... — Сильвия потерла лоб кончиками пальцев.

— Так да или нет?

— Да. Обычно хватает силы ведьмы. Но... Ее можно подбодрить зельем!

— Отлично! Говори, что нужно.

Под чутким руководством Лии и при непосредственном участии Фан, которая уселась у котелка, поставленного над холодным огнем рядом с зеркалом, я растирала в крохотной походной ступке необходимые ингредиенты, смешивала их в котелке. Зелье бодро булькало, меняло цвет. В конце я влила в него немного силы. А после радостного возгласа подруги: «Отлично! Ты почти ведьма! Мажь и лети, я к мужу, а то он уже три раза к двери лаборатории моего фамильяра отправлял!» — воодушевленно обмазала метелку зельем. С прутиками пришлось повозиться. Вначале надо было поставить летательный аппарат торчком в котелок, потом кисточкой перераспределить остатки зелья.

— Ну что? Полетаем? — вытирая испачканные пальцы платком, спросила я у начавшей подрагивать метлы.

Вместо метлы ответила Фан: прислала грезу с пятилетней мною, падающей с крыши сарая. Тогда я сильно расшибла лоб и получила нагоняй от мачехи. Правда, перед тем как сделать внушение, Энариэль меня вылечила и успокоила.

— Не бойся, я только по коридорам летаю немного, — пообещала я. Имп недоверчиво мякнула. — Клянусь, даже к потолку подниматься не буду.

Я осторожно вытащила метлу из котелка, стряхнула остатки зелья, расположила горизонтально. Затаив дыхание, убрала руки. Довольно посмотрела на Фан — мы победили! Метла отлично держалась в воздухе.

— Лети сюда, — поманила метелку пальцем, и летунья послушно приблизилась.

Я взгромоздилась на нее верхом. Сидеть оказалось неудобно, не спасала даже широкая юбка платья, в котором я чувствовала себя вполне комфортно верхом. Но не на метле. Как ведьмы с них не падают?

— Умница, — похвалила я замершую в ожидании метелку. — А теперь потихоньку сделай круг по комнате.

Мы медленно пролетели по спальне. Если у метлы и был отвратительный характер, то стояние в кладовке Сильвии с постоянной угрозой оказаться попробованной на зуб или коготь хозяйской кисой его исправили.

Фан протяжно мяукнула, подбежала к портьере. Прислала образ чего-то большого и крылатого. Я свернула к окну и, не слезая с метелки, отдернула штору. Фан прошмыгнула на широкий подоконник и уставилась вверх. На облака.

Присмотревшись, я заметила приближающегося к замку дракона. Красного. Точнее, алого, под цвет заката. Недаром род Эзраа когда-то называли закатными драконами.

Лорд возвращается домой, самое время продемонстрировать, что у его ведьмы — отличная метла.

Я дотянулась до задвижки, распахнула створку, поморщилась от горячего ветра, ударившего в лицо. Когда же эта жара закончится?

Вид из башни открывался потрясающий. Город у подножия холма, на котором стоял замок, казался игрушечным. Лес вокруг белых домиков выглядел аккуратным кустарником, подстриженным умелым садовником. Далекие холмы напоминали декоративные пирамиды, выращенные из низкорослых деревьев.

Фан насмешливо показала меня, обещающую не подниматься до потолка.

— А я и не буду подниматься, я просто слечу вниз, потом вернусь в комнату. Дракон увидит и успокоится. — Я подвела метлу к краю подоконника. — Полетели.

Меня рывком дернуло назад. Крутануло на месте. Сзади и спереди послышался тихий шелест. Опустив глаза, я громко помянула подругу. Метелка отрастила крылышки, белые симпатичные крылышки. Судя по звукам за спиной, две пары. И мы, шустро ими размахивая, понеслись к закрытой двери.

— Фан! — выкрикнула я.

Имп успела — поворачивать дверные ручки, повиснув на них, она научилась давно. Встреча моего лба и массивной дубовой поверхности не состоялась, и сумасшедшая метла полетела по коридорам замка.

Меня мотало из стороны в сторону, едва не приложило об угол. Удержаться выходило лишь чудом. Сохранить чувство собственного достоинства оказалось сложнее.

— Добрый вечер, леди ведьма! — учтиво поздоровался дворецкий.

— Добрый! — все, что успела ответить я, пронесаясь мимо.

Следующей была, очевидно, экономка. Пожилая темнокожая орчанка в строгом сером платье и ярких бусах успела и поздороваться, и сообщить, что летать по замку можно до одиннадцати вечера.

— Спасибо! — вцепившись в метелку, пробормотала я.

Две горничные, эльфийки, завидев меня в конце коридора, предусмотрительно спрятались за первой попавшейся дверью и оттуда выпалили:

— Добрый вечер, госпожа ведьма!

— Добрый! — отозвалась я, понимая: ненормальная метла набирает скорость и дергается сильнее, очевидно посчитав, что летать одной куда легче, чем с наездницей.

На следующем повороте мы красиво вошли в штопор. Были бы у меня корни, точно проросла бы ими во вредную деревяшку. А так цеплялась всеми конечностями, как клещ.

Нырнув в лестничный пролет, метелка вырुлила в холл. К моему счастью, лакеи дежурили у двери постоянно. И оказались весьма расторопными, хватило вопля:

— Добрый! Дверь!

— Добрый вечер, госпожа ведьма! — донеслось мне вслед.

А метла, взбрыкивая, как норовистый пегас, пошла вертикально, прямо к окрашенным закатом облакам.

Я прижалась к метелке, как к родной. Волосы давно растрепались, юбка хлопала не хуже крылышек, небо и земля столько раз поменялись местами, что вместо страха проснулся

совершенно иррациональный интерес. Кто скорее сдастся — ненормальная деревяшка или упрямая неведьма?

А непослушное транспортное средство, воспарив над облаками, вошло в крутое пике. От ветра заслезились глаза, я хотела зажмуриться, но тут впереди замаячила широкая красная спина дракона.

— Поберегись! — не своим голосом заорала я, понимая, что сейчас врежусь в хозяина замка и меня быстро, лапами лорда, вынесут за пределы провинции.

Дракон в последнюю секунду уклонился от удара. Я, поднырнув под огромное перепончатое крыло, проскочила мимо когтистой лапы.

— Добрый вечер! — проносясь мимо озадаченной морды, выкрикнула я.

Вежливость — наше все! Отлично помогает держать лицо, даже если в этот момент выделываешь на метле фигуры высшего пилотажа.

Очевидно, деревяшка застоялась в чулане Сильвии и сейчас пыталась компенсировать годы неподвижности.

— Чем занимаетесь? — Пока из меня вытряхивали душу, хозяин подлунных земель подлетел ближе и, не испытывая никаких видимых неудобств от резких перемещений, теперь держался рядом.

— Метлу выгуливаю! — Я оплела метелку руками и ногами, как плющ.

— Может, стоило отпустить ее одну? — последовал вполне резонный вопрос.

— Заблудится!

Ох ты! Деревяшка перевернулась, и я оказалась головой вниз. К счастью, юбка давно закрутилась вокруг ног и метелки, так что ничего неприличного небесам я не показала.

— Поводок? — предложил дракон, наблюдая, как меня разворачивает головой вверх и пару раз встряхивает.

— Это же метла! — возмутилась я.

Лорд с интересом оглядел мое бешеное транспортное средство.

— Крылья? Никогда не видел метел с крыльями.

— Экспериментальный образец! Эксклюзив!

Вредный кусок дерева принял горизонтальное положение и начал крутиться. Давненько я не каталась на карусели!

— Может, вам помочь? — спросила промелькнувшая в сотый раз морда ящера.

— Если только подстраховать немного-о-о! — Мы с метелкой снова пошли вверх. — Она скоро успокоится!

Очень на это надеюсь. Метлы ведьм, конечно, с характером, но мне попался совершенно невменяемый экземпляр!

— На растопку пуцу! — пообещала я, когда мы стрелой понеслись над облаками и мастерски оторвались от дракона.

Метелка замерла, сложила крылышки. И камнем ухнула вниз!

— Шевелите крыльями, опилки!

«Опилки» очнулись за секунду до столкновения с густой зеленой кроной дерева на вершине холма и, влетев в ветки штопором, чудом нигде не застряв и не врезавшись, рванули аккуратно в середину затянутого ряской озера.

Я зажмурилась, готовясь влететь в зеленую воду. Но купание не состоялось — меня дернули вверх, потащили вбок и плавно опустили на высокую сочную траву на берегу.

Лорд Эзраа приземлился рядом. Одетый в алый с золотом камзол, он, казалось, только вышел из кабинета, а не гонялся за приткой ведьмой. Магические крылья за его спиной быстро исчезали.

— Может, стоит ее отпустить? — Хозяин подлунных земель с улыбкой показал на вырывающуюся из моих рук метлу.

Судя по направлению, деревяшка жаждала окунуться в озеро.

Я с трудом разжала сведенные судорогой пальцы, метелка бодро выдернула ручку из моей юбки и булькнула в зеленую воду. Разгоняя ряску и пугая лягушек, она, блаженно шевеля двумя парами крылышек и прутиками, начала плескаться.

— Она еще и водоплавающая? — Лорд Эзраа подал руку, помог подняться на подрагивающие ноги.

— Да. Совсем забыла, что ее пора купать. А так она тихая.

Тихая, ага. В чулане Сильвии. Надо будет спросить, что у подружки там еще хранится, что вот это буйное деревянное недоразумение вело себя прилично.

— Вы любите ежевику? — неожиданно спросил дракон. — Здесь неподалеку ее целые заросли. Я даже перестала разматывать юбку от удивления.

В карих глазах дракона искрился смех.

— Вряд ли вы оставите вашу эксклюзивную метлу одну, придется немного задержаться, пока она закончит с водными процедурами.

С удовольствием бы оставила, однако второй метлы нет, поэтому киваем и с удивлением следим за расстегающим камзол лордом, прислонившим трость к дереву.

— Вон там, левее, есть ручей, сможете дойти?

Дракон повесил камзол на куст, ослабил ворот сорочки, достал из кармана гребень. Небольшой костяной гребень с руной для прочности. Отец тоже таскает такой на случай, если нужно будет выглядеть презентабельно перед неожиданно нагрянувшим в конюшню покупателем.

— К сожалению, это все, чем могу помочь. — И лорд протянул гребень мне.

Потом посмотрел на окрашенный в алый цвет кусочек неба, которой было прекрасно видно в брешь, пробитую мною в густой кроне.

Я дотронулась до спутанных волос. Да, не помешало бы привести себя в порядок и водички выпить, холодненькой. С благодарностью посмотрела на лорда.

— Спасибо. Дойду.

Я с гребнем отправилась к ручью. Дракон, опершись на трость, — в сторону ежевики. Видимо, решил воспользоваться случаем и полакомиться, раз уж занесло в дальние дали по милости новой работницы. Метла с лягушками осталась в озерце.

ГЛАВА 2

Ручей оказался широким. От задорно скачущих по блестящим камням струй приятно тянуло прохладой. Зной летнего вечера тут почти не чувствовался. В зарослях у воды возмущенно чирикнула птаха, беспокоясь за скрытое в зеленых ветвях гнездо.

Я, подобрав помятую юбку, склонилась над водой. Ополоснув руки и лицо, прошептала заклинание проверки на чистоту. Обычная предосторожность. Убедившись, что выше по течению никто белье не полощет и не моет утомившиеся за день ноги, сложила ладони лодочкой и напилась. Посидев немного на берегу ручья, взялась за гребень. Пока распутывала колтуны, размышляла о драконе и своей миссии.

Лорд Эзраа не плюнул на ненормальную сотрудницу, решившую прокатиться на бешеной метле к холмам. К границе провинции, чтоб метле утопнуть! Полетел следом, не дал искупаться в озерце. Остался со мной и метлой, хотя возвращался с работы и наверняка устал. И это — при его нелюбви к ведьмам. Похоже, я заинтриговала его окончательно. Эксклюзивная ведьма с эксклюзивной метлой. Лишь бы не перестараться.

Копии украшений из кофра должны занять место подлинника в ближайшее время. А потом... Что делать потом, станет ясно, когда наследство бабушки окажется в моих руках. Пока же главная цель — незаметно подменить комплект. Я и так потеряла почти две недели. Кстати, Фан пыталась мне что-то рассказать про драгоценности.

— Николь? С вами все в порядке? — донеслось из-за кустов.

— Да! Уже иду!

У озерца меня ждал дракон. Сидя на траве, лорд Эзраа с улыбкой следил за рассекающей зеленую воду метлой. Вредная деревяшка на удивление хорошо держалась на плаву и, вопреки моему желанию, тонуть не торопилась.

— Присаживайтесь. — Дракон подхватил лежащую рядом трость, поднялся, показал на расстеленный на траве камзол.

— Не стоило. — Жест я оценила.

И то, что мне помогли устроиться на камзоле, а потом уселись сами. С большой-то ногой.

— Угощайтесь. — Дракон отложил трость и протянул свернутый конвертом лист лопуха, доверху наполненный крупными темными ягодами. — Не стесняйтесь.

Неожиданно. И приятно.

— Спасибо! — Я с удовольствием взяла пару ягод и отправила в рот.

Сочные, они растеклись по нёбу сладкой, немного терпкой прохладой.

— И как же к вам попала эта метла? — Лорд Эзраа положил лопух на камзол.

Пришлось схватить конверт и поднять, чтобы лакомство, случайно выкатившееся из него, не испачкало дорогую ткань, и без того подпорченную травой.

— Подруга ее увидела и решила, что она мне подойдет.

Почти правда.

— Подруга тоже ведьма? — Дракон незаметно потер колено больной ноги, потом беззаботно улыбнулся, отправил несколько ягод в рот, ловко выхватив из конверта.

— Да. Эту метлу никто не хотел брать, а она жалостливая, — беспечно ответила я, старательно подбирая слова. Моя выдумка должна быть правдивой. — Потом вспомнила обо мне. У меня как раз еще метлы не было.

— И вы не смогли ей отказать?

Я пожала плечами.

И тут метелка решила, что уже отмокла, и вылетела из воды. От брызг заслонил прозрачный щит. Немного приглядевшись к препятствию, по которому стекали капли зеленой, пахнущей болотом воды, я поняла, что это крыло. Магическое алое перепончатое крыло, напоминающее крыло дракона в миниатюре. С той разницей, что хозяин мог легко менять степень его материальности, от вполне настоящего до вот такого, едва заметного, с еле видимым сложным узором символов принадлежности к роду.

— Похоже, ваша метла готова лететь обратно. — Дракон показал на замершую в шаге от меня вредительницу, тихо шевелящую крыльями.

От одной мысли, что сейчас придется снова на нее забираться, мышцы заныли с новой силой.

— Прогуляемся? — предложил лорд Эзраа. — Неподалеку есть поляна, оттуда удобно взлетать.

На поляну я шла, как на заклинание. Дракон вежливо подал руку, чем я и воспользовалась. Тело ломило, желание отправить деревяшку обратно к Сильвии росло с каждым шагом. Жаль, выполнить это нереально. Лорд Эзраа уверен, что подобные карусели для меня — дело обычное.

Метла, заметно посвежевшая и невероятно довольная, тихо шелестя слегка позеленевшими от застоявшейся воды крылышками, плыла рядом. Изображая примерный артефакт, она определенно перестаралась. Впрочем, возможно, у «опилок» проснулась совесть и полет обратно пройдет нормально. Если, конечно, я смогу взгромоздиться на помело с характером гоблина.

Едва заметная тропинка, по которой мы шли, вывела к большой поляне, заросшей сочной травой. Она прямо манила лечь и не делать резких движений.

Метла зашелестела крыльями и плюхнулась на землю. В траву. И замерла.

Отлично! И что это у меня тут за труп деревяшки образовался?

Я, сделав вид, что ничего необычного не произошло, выдохнула:

— Как красиво! — и обвела рукой поляну.

Незаметно подтолкнула метелку носком туфли. Дервяшка слабо дернула крыльями и отползла на шаг. И как мне добираться обратно?

— Утомилась? — Мой отвлекающий маневр не сработал, лорд смотрел не на красиво подсвеченные лучами заходящего солнца деревья и не на траву, колышущуюся от сонного ветерка, а на метелку.

— Угу. Она у меня с характером, — пришлось подтвердить мне.

Хлоя просветила о перелетах на драконах-аристократах, поэтому я особых надежд не питала. Я не равна по статусу своему вынужденному сопровождающему и не родственница. Самое большее, что может сделать лорд Эзраа, — прислать из замка кого-нибудь рангом пониже. Или коляску. Или пегаса, потому как залетели мы на холмы у границы провинции, в лес, где любая карета застрянет.

Хотя здесь очень симпатично. Деревья вокруг поляны высокие, трава зеленая, сверчки-кузнечики поют, птички чирикают. Близость ручья и озера дает приятную прохладу. Сама полянка широкая. Сверху ее наверняка отлично видно.

Я деловито огляделась, выискивая место, куда присесть. Опускаться прямо на траву, как требовал утомленный организм, не могла. Перекинутый через руку лорда камзол «радовал» взгляд зелеными пятнами. Испачкать его еще сильнее не позволяла совесть. Место для сидения

быстро нашлось. В траве лежало бревно с наполовину слезшей корой. Добравшись до него, я поманила метлу.

О чудо! Деревяшка подползла.

Дракон следил за мной, опершись двумя руками на трость. Испачканный камзол перекинул через плечо.

— Я так понимаю, вас уже просветили? — Лорд Эзраа посмотрел на алое небо и хитро прищурился. — Но вам не сказали, что закон не действует, если кому-то угрожает опасность?

— Нет. — Я не могла поверить своему счастью.

Я скоро попаду в замок, где меня ждет она! Кровать!

Обрадованно заулыбалась и тут внезапно поняла, что, увы, наш случай под исключение не подходит.

— Но, лорд Эзраа, мне не угрожает никакая опасность.

— Уверены?

Дракон подошел ко мне, прислонил трость к бревну, надел камзол.

— На холмах встречаются хищники. Егеря отстреливают самых крупных, но остальные находятся под охраной закона. Вы ведь не хотите стать ужином химеры, василиска или мантикоры?

Я отрицательно покачала головой. Подцепила с земли метелку, заозиралась. Лес уже не казался таким милым.

— Не беспокойтесь, пока я с вами, они не подойдут. Кроме того, они прекрасно знают: все, что передвигается на двух ногах, опасно. Предпочитают четвероногую дичь: оленей или ланей.

Егеря хорошо делают свою работу.

— Тогда мне ничто не мешает остаться тут и подождать.

Ведьма должна быть вредной, нужно соответствовать.

Я мысленно взмолилась, чтобы дракон не оскорбился и не отказался от доставки ехидной ведьмочки обратно в замок.

— Не мешает, но не стоит. Не хотелось бы потерять новую штатную ведьму еще до того, как она приступит к своим обязанностям.

Лорд Эзраа положил трость на ладонь, с пальцев потекла красная дымка, жгутами опутала палку, и та исчезла. А я-то ломала голову, куда он девает трость, когда становится драконом. Не в лапах же носит, в конце концов.

— Забирайтесь по крылу, я помогу. Садитесь на спину, держитесь за гребень. — Он отступил на несколько шагов, с нескрываемым скепсисом окинул взглядом нас с метлой. Расстегнул ремень и бросил его мне. — Пристегнитесь. Не спорьте, вы очень устали. Да и ваша метелка еле крыльями шевелит.

Я даже не собиралась спорить и послушно кивнула. Дракон встряхнулся, повел головой и отошел на середину поляны. Силуэт подернулся алой дымкой, взметнулись красные крылья.

Огромный ящер посмотрел на меня знакомым карим взглядом.

Я никогда не видела драконов в зверином облике вблизи. На парящих за облаками восторженно таранилась лишь в детстве. Потом они стали чем-то обыденным.

Если подумать, мы вообще редко смотрим на небо, спешим, торопимся. То у мачехи сроки горят и требуется помощь в изготовлении кулинарного шедевра в кондитерской — Энариэль сама готовила самые сложные заказы. То у Вирты что-то в лаборатории не клеится, и конечно же, если в семье есть зеркальщик, можно попробовать повторить зелье его руками, чтобы понять, в чем дело. Со стороны виднее. То у отца на конюшне пегас не желает принимать нового конюха, надо сходить посмотреть, что копытному не понравилось. То сводный брат неожиданно нагрянет с просьбой стать спутницей на приеме, потому как там столько желающих захомутать симпатичного эльфа, что мешают вести полезные для их с отцом дела беседы. То подруги сообщат, что планируются веселые посиделки... На небо смотреть некогда. В городах же драконы находились в человеческом облике, дабы избежать ненужных разрушений и недовольства правящей крылатой верхушкой.

Впрочем, лукавлю, крылатого ящера я сегодня уже видела, когда метла пыталась вытрясти из меня душу. Но в тот момент меня занимало лишь одно: как не свалиться.

Зверь был огромен, но из-за присущей ему грации не выглядел громоздкой машиной. Большая голова, слегка вытянутая умная морда, высокий гребень, между шипами которого без проблем могла уместиться я. Крылья. Нечто невероятное, теплое, гибкое. Длинный хвост. Лапы с

острыми когтями. Алая чешуя, на груди и животе зверя отливающая золотым и немного оранжевым, словно дракон действительно соткан из лучей заходящего солнца.

— Леди? — Хвостатый лорд магически ослабил голос, слова прозвучали, конечно, громко, но вполне по-человечески, а не сбили меня с ног.

А вот юные драконы в зверином облике обычно молчат, потому что не умеют себя сдерживать.

— Простите, — извинилась я за возникшую заминку.

Я переложила метлу в левую руку, подняла ногу, собираясь забраться на крыло. Именно этот момент деревяшка выбрала, чтобы ожить и возмущенно начать выдираться из рук.

— Извините, лорд Эзраа, я на минутку!

Мое терпение подошло к концу. Сейчас я этой крылатой вредительнице устрою!

— Собираетесь сделать метле внушение? — В огромных глазах ящера искрился смех.

— Провести воспитательную беседу.

Двумя руками удерживая вырывающуюся метелку, я отошла к краю поляны. Спрятавшись за кусты, цыкнула на деревяшку:

— Тихо! А то попрошу дракона обстричь тебе крылья. Видела, какие у него когти?

Как может видеть кусок дерева, не знаю, но моя крылатая проблема присмирела. Отлично.

— А теперь внимательно слушай. Я прекрасно понимаю, что ты от меня не в восторге. Но ты моя метелка, так уж вышло.

Метла сердито зашуршала прутиками.

Ага, значит, я угадала, с чего вдруг вредительница решила показать характер. Видимо, даже в кладовке Сильвии не теряла надежды стать настоящей ведьминой метлой, а не прикрытием мага отражений.

— Давай так, ты ведешь себя прилично, а когда нам дадут отпуск и мы вернемся домой, я познакомлю тебя с се... — вспомнив об отличном слухе дракона, осеклась и быстро добавила:

— Со славной ведьмой, моей подругой.

Ведьма в нашем семействе одна, и в данный момент это я. А Вирта согласно моему диплому — маг бытовых заклинаний. Весьма удобно, что в маленьких школах, где мы обучались, не принято расшифровывать вторые имена, а первое у нас одинаковое. Когда сестра получила свой, мы с ней долго смеялись над этим казусом. Кто же знал, что он может пригодиться?

— У нее, конечно, уже есть метла, но она что-нибудь придумает. А я заведу себе новую метелку. Идет? — вдохновенно закончила я.

Метла снова зашуршала, в этот раз радостно.

Сильвия четко дала понять: привязка к метелке останется после возвращения ведьминского дара к хозяйке. Но она давно не практиковала, да и во время учебы была далеко не самой блестящей студенткой. Однако есть же Вирта, возможно, сестра знает, как можно изменить привязку. Конечно, придется нарушить ее с мужем уединение, но метелка ведь не виновата, что досталась мне.

— А теперь прекращай хулиганить, идем к дракону. Хулиганка послушно сложила крылышки, и они исчезли.

В моих руках была самая обычная метла.

Я как раз выбиралась из зарослей, когда над поляной раздалось вначале конское ржание, потом радостный девичий рык:

— Дядя!

Именно рык — очевидно, Хлоя сейчас находилась в драконьем облике. И в этом я убедилась, осторожно выглянув из-за куста.

Рядом с лордом Эзраа нетерпеливо переминалась с лапы на лапу алая драконица, немного угловатая, с невысоким гребнем на спине. Хлоя, попытавшись снизить громкость голоса до драконьего «шепота», радовалась, что дядя так удачно возвращался в замок. А то юная леди, увидевшая в окно выкрутасы «куставшей ведьмы» на метле, успела переполошить слуг и поругаться с охраной, которой пришлось поспешно лететь следом.

По словам Хлои, оба телохранителя уверяли, что со мной ничего не случится, так как ни одна метла не причинит вреда ведьме. Только я не ведьма.

Я была благодарна драконице за заботу. Не попадись на моем пути лорд Эзраа, неизвестно, как прошло бы приземление. Охрану девушки я тоже понимала. Кстати, по ее словам, их должно быть двое, а я наблюдала на противоположном краю поляны трех индивидов — белоснежного дракона, темноволосого полуэльфа с целым арсеналом оружия и еще одного спутника, который

что-то нашептывал на ухо вороному пегасу. Лица из-за лошадиной головы и крыльев я не видела, но сорочка с алмазными запонками и перчатка из темной тонкой кожи меня насторожили. Особенно перчатка. Летом, в жару. Неужели это он?

Я решила задержаться в кустах, пока не увижу, кто был третьим сопровождающим Хлои. Для отвода глаз тихо пискнула, сунула метелку под мышку и начала старательно тереть зеленое пятно, оставленное травой на юбке.

А незнакомец тем временем погладил пегаса по крутой шее, провел затаенной в перчатку рукой по черному крылу присмирившего жеребца, и предстал пред очами моими, так сказать. Освальд. Я угадала.

Лорд Освальд Уорнер. Тридцать два года. Человек. Высок, изящен и при этом не слащав. Привлекателен, хотя на первый взгляд лицо угловатое, а сочетание черных как смоль волос и прозрачных светло-голубых глаз выглядит весьма странно. Колоритно, как любила говорить Меган. Не дамский угодник, но умеет быть галантным. И никто не подозревает, что под маской утивого лорда скрывается деспот.

Мое сидение в кустах явно затянулось, поэтому, решив отложить размышления об Освальде на потом, я выбралась из зарослей. Кивнула в ответ на приветствие мужчин и не без ехидства отметила, что Освальд с интересом меня разглядывает. Вот такой нонсенс. Лучшая подруга его жены, а он даже не знает, как я выгляжу. Об имени речи вообще не идет. Он постарался обрубить связи Меган с окружающим миром еще во время первых свиданий и романтических встреч.

— Слава всем богам, вы живы! — обрадовалась Хлоя.

— Боги тут ни при чем, — улыбнулась я, с благодарностью глядя на алого дракона.

Лорд Эзраа с трудом сдержался, чтобы не фыркнуть.

— Леди Николь, позвольте представить вам, — на правах хозяина начал дракон, лапой показывая на белоснежного зверя, — лорд Эльберт Рикей, телохранитель моей племянницы. Дракон склонил голову.

— Приятно познакомиться, лорд Рикей. — Я повторила его жест, мы с ним примерно одного ранга. Оба — аристократы из небогатых семей.

— Взаимно, леди.

Хозяин подлунных земель показал на полуэльфа. Владелец черной косы, изумрудных глаз и заостренных ушей поклонился, не дожидаясь представления.

— Мастер Гриан. — В голосе дракона прозвучал едва заметный смешок.

А полуэльф улыбнулся, открыто и широко.

Я кивнула в ответ. Занятно. Обычно полукровок не допускают к изучению эльфийского искусства войны. По крайней мере, Таррену, моему сводному брату, пришлось изрядно попотеть, чтобы получить разрешение, а он чистокровный эльф, между прочим. Мастер Гриан, судя по рунам на рукоятях клинков, смог освоить эльфийское искусство, которое моему брату так и не далось.

— Приятно познакомиться, мастер Гриан.

Полуэльф снова поклонился.

— Он почти не разговаривает! — «прошептала» Хлоя прямо мне в ухо.

Я от неожиданности отпрянула, потерла ухо, стараясь избавиться от звона, вызванного громким драконьим шепотом. Видимо, у девушки вылетело из головы, что сейчас она не человек, а дракон.

— Извините! — Хлоя отшатнулась от меня, задела, чуть не сбив с ног.

От падения спасла метелка, быстро воспарившая над непослушным драконьим хвостом.

Приземление вышло жестковатым. Кажется, я отбила себе пятки — метелка-то под мышкой была. Как я ее не выпустила?

— Простите! — поспешно извинилась драконица.

— Ничего, все в порядке, — выдавила я улыбку.

Наконец лорд Эзраа представил Освальда. Вряд ли случайно лорд Уорнер, аристократ и личный помощник, оказался «в очереди» последним, хотя должен идти первым.

Пока мы обменивались любезностями, меня мучил вопрос: «Как поведет себя Уорнер, когда я выражу ему свои соболезнования?» Прошло всего две недели, а о том, что он потерял жену, напоминает лишь черная атласная лента, повязанная на предплечье поверх сорочки, да кольцо на пальце. Сам лорд выглядит вполне довольным жизнью.

Еще бы. Новая должность. Новая девушка.

Решив, что соблазна будут вполне уместны, тем более, о смерти леди Уорнер вопили все столичные газеты, я с видом печальным и сочувствующим (в полном соответствии с цветом волос) наивно выдала:

— Лорд Уорнер? Боги! Вы же тот самый? Сочувствую! Какой ужас потерять жену!

На самом деле никаких ужасов газетчики не смогли откопать. Леди Уорнер одним прекрасным утром умерла от сердечной жабы. Да, случается, что сердце останавливается даже у молодых, а Меган было всего тридцать. К тому же леди являлась метаморфом и любила пользоваться своими способностями. А так как она была не столь сильна...

Мою подругу выставили полоумной магичкой, не способной понять, когда жизни угрожает опасность. Да, она не была полным метаморфом, стать животным, птицей или предметом не могла, но и слабой не являлась.

— Прошу прощения, мои слова неуместны! — продолжала я, изобразив раскаяние. — Вам, наверно, сейчас тяжело? Как хорошо, что вам дали должность так далеко от столицы!

Освальд картинно помрачнел. Я была готова аплодировать ему стоя!

— Простите, леди, но я бы не хотел касаться этой темы, — произнес он сипло, теребя кольцо на пальце.

Хлоя открыла пасть, собираясь что-то сказать, но была остановлена дядей. Правильно, не стоит трогать «убитого горем» вдовца. Пусть пострадает, хотя бы фальшиво.

Но долго страдать ему не дали. Пегас, которого он успокаивал, вздрогнул всем телом, непривычно тонко для лошади заржал и, отбросив ударом копыта хозяина, ринулся... кто бы сомневался! На меня! Не на драконов же ему скакать или вооруженного до зубов мастера! Мы с метелкой не стали ждать, когда по нам пройдут копыта взбесившегося коня.

— Вверх! — выпалила я, вскакивая на метлу.

Деревяшка послушно воспарила. Жеребец развернулся, взмахнул крыльями. Снова тонко заржал, будто извиняясь. Да что ж это такое?

Даже самые непослушные и злые пегасы не преследуют того, кто убрался с их дороги! Для нас сделали исключение, точнее, не просто исключение — нас хотели цапнуть зубами за прутья или ногу. Пытались ударить крылом и копытом.

Вцепившись в метелку, я радовалась, что мне достался такой приткий экземпляр. В голове бился один вопрос: «Почему меня не спасают?» Внизу — три дракона и один вооруженный до зубов полуэльф с луком и стрелами!

— В сторону! — раздался где-то вдалеке рык лорда Эзраа.

Я, стараясь не упускать из вида беснующегося пегаса, развернула метелку в направлении поляны.

Солнце уже село, над холмами царили голубоватые вечерние сумерки. Огромная луна, пока еще бледная, смотрела с небес. Но, видимо, ее света было недостаточно, чтобы алый дракон мог исправить то, что происходило на поляне, и поэтому он использовал не силы хозяина подлунных земель, а обычную магию, которая, однако, против напавших на него и его спутников чудовищ плохо помогала.

Теперь понятно, почему меня не спешили спасать. На спасателей напали четыре василиска.

Парящие над магическим щитом монстры были очень старыми. Обратиться в камень — самое безобидное, что они могли сделать. Петушиные головы давно обзавелись белыми бородами.

Клювы — острыми зубами. Напоминающие гольши белесые глаза, со взглядом которых лучше не встречаться, несли смерть. Как и зловонное дыхание, когти и шипы на крыльях.

Именно поэтому достигших определенного возраста василисков уничтожали, пока у них еще не появилась устойчивость к любой магии, даже драконьей. Пока звери еще не сообразили, что устойчивость к магии — хорошо, но когти крылатых правителей и зачарованные клинки вполне могут оставить без головы, а потому подлетать близко не стоит, а нужно убивать добычу на расстоянии.

Куда смотрели егера? Как эти твари выжили? Тонко заржал пегас, и я заложила крутой вираж, уворачиваясь от копыт. Мы понеслись над вершинами деревьев.

Если так и дальше пойдет, то раньше, чем наступит ночь и лунный свет даст силы лорду Эзраа, меня отправят к праотцам ударом копыта, а моего работодателя вымотают так, что никакие древние силы, дарованные богиней луны, не помогут!

Зеркальный щит над поляной, судя по алым всполохам, именно его.

Рискнуть? В конце концов, все считают Фан фамилльяром, а они чувствуют, если с хозяйкой происходит что-то плохое. Мне и нужно всего-то пять минут!

Оторваться от коня я не могу, уже проверила. Скакун явно из очень дорогих, тех, что вывели для элиты, чтобы состоятельные аристократы могли быстро добраться, куда им вздумается. Поэтому... Эх! Была не была!

Я направила метелку прямо в густую крону дерева.

— Помогай!

Пегас, ожидаемо, не смог нырнуть следом.

— Стой!

Метелка резко затормозила. Вокруг красиво оседали листья, лицо и руки саднило — такое чувство, что я сумела зацепить все сучки. После бешеной скачки сердце колотилось в горле. Я дрожащими пальцами дотронулась до уха — крохотное зеркальце в центре серьги, замаскированное под простое украшение, отозвалось. Я сосредоточилась, потянулась к подвеске на шее Фан. Каплю крови на подвеске я регулярно обновляла.

В голове раздалось вопрошительное мяуканье.

— Фан, нам нужна помощь! Мы на холмах, — я осторожно вынырнула из кроны и быстро спряталась обратно, увернувшись от черного крыла, — на западных холмах. На лорда Эзраа напали василиски, а на меня — пегас.

От импа пришла волна удивления и образ обычного василиска, потом гравюра, которую так любили жители Брейдена: дракон убивает василиска магией. Ленты силы оплетают чудовище.

— Нет! Василиски старые. Нам нужна помощь, приведи охрану. Она же у него есть? — последнее я прошептала скорее для себя.

Фан ответила: показала пятерку тренирующихся с оружием мужчин.

— Поторопись!

Имп прислала грезу со смерчем.

Надеюсь, охрана замка послушает кошку. А пока меня мучил один вопрос: как помочь драконам? Что еще я могу сделать? Проклясть? Сглазить? Теоретически. Практически мои знания ограничиваются всевозможными зельями для лучшего вкуса, запаха и прочих нужных в кондитерском деле вещей. Вирта до свадьбы работала вместе со мной и мачехой в кондитерской и нашла своим способностям весьма своеобразное применение.

Впрочем, сглаз у меня в арсенале все же имелся. Один.

В Меоне, городке, где была кондитерская мачехи, торговал сладостями пренеприятный господин. Вместо изюма в его печенье часто оказывались тараканы и мухи, однако, это не мешало ему поносить чистенькую лавочку Энариэль при каждом удобном случае. В итоге Вирта не выдержала и пожелала, чтобы его выпечка пахла... тухлыми яйцами. Хорошо сглазила, качественно. Воняло на два квартала! Чудо, что сестру не вычислили, а то вместо вредного конкурента сворачивать дело пришлось бы нам.

Насколько помню, василиски предпочитают свежее мясо...

Я осторожно направила метелку в сторону, где лорд Эзраа воевал с василисками. Над головой то и дело раздавалось конское ржание — не знаю, что с пегасом, но его упорство явно не лошадиное, а ослиное!

Первой я решила сглазить себя. Щита у меня нет. Сняв сережку, я потеряла зеркальце и, глядя на отражение, потянулась к клубку чужой магии. Сила ведьмы быстро откликнулась, и я пожелала себе благоухать, как воз тухлых яиц. Голубые змейки соскользнули с пальцев, обвили крохотное отражение, вернулись обратно. Глаза моментально заслезились от едкого запаха, в горле запершило.

Пегас истошно взвизгнул и отстал. Занятно. Обычно крылатые кони, в отличие от обычных, равнодушны к резким запахам. А этот... Знала бы, что у него такой чувствительный нос, давно бы себя сглазила.

К поляне я подлетала под возмущенный писк птиц, белок, бурундуков и прочей мелкой живности, стремящейся поскорее убраться с моего пути.

Зеркальный щит все еще держался. Василиски нападали. Однако, учуяв меня, замерли, как по команде, повернули жуткие головы в сторону кустов, где я скрывалась.

Помня, что смотреть на зверей не стоит, если только не решил увековечить себя в камне, я уставилась на щит дракона. Сила ведьмы послушно откликнулась. Я не знала, что с теми, кто

под щитом, а желать нужно конкретно. Поэтому я щедро одарила всех поименно непередаваемым ароматом.

Внутри зеркальной полусферы удивленно зарычали, потом послышалась ругань и сквозь щит поползли голубые змейки. А над поляной туманом поднялся... да, именно тот «аромат», что вынудил съехать нашего конкурента.

Василиски держались, но ведьминская атака победила голод, и чудища с силовым клекотом растворились среди деревьев.

Щит над поляной исчез, открыв взору кашляющую драконицу, озабоченно поглядывающего на небо лорда Эзраа, зажавшего нос когтистой лапой, и художественно ругающегося белого зверя. Полуэльф и Освальд лежали без сознания. Первому досталось шипом василиска, второго, очевидно, ранили когтем. Телохранитель, чье умение призывать кары небесные на голову того, кто устроил газовую атаку, не употребив ни одного нецензурного слова, поражало, — тоже пострадал.

Но все живы, и луна набрала полную силу, став из мутного пятнышка ярким желтоватым глазом! Я могла облегченно вздохнуть и вылететь из зарослей.

— Цели? — прогундосил алый дракон, склоняясь над полуэльфом и осторожно вытаскивая из его ноги острый шип.

— Да! — с тем же акцентом ответила я, зажимая пальцами нос и сожалея, что с собой нет прищепки.

Сглаз у Вирты качественный, три дня держится! Одна надежда на силу хозяина подлунных земель. Впрочем, сногшибательное амбре подождет, пусть лучше вылечит раненых.

Видимо, дракон решил так же. Он убрал лапу от носа, обернулся человеком и опустился на колени рядом с полуэльфом. Белый дракон прекратил ругаться, Хлоя закрыла пасть лапами, чтобы кашлем не отвлек дядю.

Я затаила дыхание. О способностях хозяев подлунных земель ходили легенды. Говорили, что драконы, чьи силы по велению Лунной Девы и с благословения Повелителя Пламени связаны с ночным солнцем, способны исправить все. Вернуть здоровье, заживить смертельную рану, убрать последствия наводнения или засухи. Они не властны лишь над смертью.

Именно поэтому много веков назад драконы стали править Брейденом. Они смогли превратить болотистые, неплодородные, затянутые туманами холодные земли в девять цветущих провинций с мягким климатом. Это было невероятное чудо. Драконы, жившие в те времена, были куда сильнее.

С тех пор хозяев подлунных земель особо почитали, а их богам отводили лучшее место в храмах. Хотя являть столь масштабное колдовство потомкам драконов, преобразивших нашу страну, не приходилось. Да и, по слухам, не по плечу оно им.

Пока я вспоминала легенды, лорд Эзраа поднял руки ладонями к звездному небу, и лунный свет потянулся к кончикам его пальцев. Окунул, потек по одежде. Раскрылись, вспыхнули алым за спиной дракона магические крылья, засияли символы рода. Хозяин подлунных земель опустил руки, и свет превратился в алые жгуты, которые потекли с его пальцев на рану полуэльфа, исцеляя. Невероятное зрелище! Казалось, лорд Эзраа стоит на коленях в столпе лунного света, превращающегося в алую магию исцеления.

Именно этот момент выбрала пятерка драконов, чтобы упасть на поляну с небес. Они приземлились бесшумно, будто тени. Я вздрогнула от неожиданности. Рука соскользнула с носа, я вдохнула непередаваемое амбре, глаза заслезились с новой силой, я громко шмыгнула. Лорд Эзраа посмотрел на меня, в его глазах будто две алые луны стояли. Жутко и красиво. От созерцания драконьих глаз отвлекла Фан. Кошка с истошным мяуканьем выскользнула из лапы черного дракона и белым клубком подкатилась ко мне. Потерлась об ноги, чихнула и, сердитым фырканьем ругая мое благоуханье, запрыгнула на руки.

И засыпала меня грезами.

Мужские ноги, за которыми с воплями носятся белые кошачьи лапы. Смеющееся лицо дракона с длинными волосами, на них повисла Фан, отчаявшись что-то объяснить охране. Эти самые волосы, точнее коса, за которые имп по-собачьи пыталась вытащить ржущего дракона из внутреннего двора. А старомодный дракон — мало кто из крылатых ящеров сейчас носит косы до пояса — веселится, строит предположения, что понравился новой ведьме и она подслала фамильяра.

Черноволоный дракон. Серьезный, остроглазый. Командир. Его рука, перехватившая Фан поперек туловища. И его внимательный понимающий взгляд, когда имп потащила его со двора. Догадлиности командира мы и обязаны быстрому прибытию охраны.

— Фир, ты сопровождаешь девушек в замок, — коротко приказал черному, как ночь, дракону лорд Эзраа.

Белоснежный телохранитель недовольно вздыбил гребень, попытался подползти ближе к Хлое и ревниво поглядывал то на Освальда, то на черного товарища. Занятно.

— Эльберт с тобой, — добавил Эзраа, от которого не укрылись движения белого. — Рану я ему залечу, понесет Освальда и Гриана. Фир, проследи, чтобы Хлоя и леди ведьма добрались до своих комнат.

Хозяин подлунных земель помог подняться полуэльфу. Мастера Гриана качало, но след от шипа исчез, а попавший в кровь яд, похоже, был нейтрализован.

Лечение Освальда и белого дракона заняло некоторое время. Первому, едва пришедшему в себя после удара копытом, василиск лишь слегка рассек кожу когтями, снова оглушив ударом.

Второй, по словам лорда Эзраа, в рубашке родился, потому как бросился защищать Хлою и нарвался на зубы сразу двух василисков. От смерти спасла толстая шкура.

А лорд Эзраа, убедившись, что все здоровы, хоть и благоухают так, что глаза режет, продолжил раздавать приказы. Трех охранников он отправил к егерям. Им вместе с проштрафившимися охотниками надлежало немедленно заняться поисками василисков. Последнего дракона отослали к дриадам, чье поселение было неподалеку. Для взрослых дриад василиски не представляют опасности, деревья не дадут причинить вред своим хранителям, а вот детям, а также мужьям и женам, не обладающим магией растений и случайно оказавшимся за пределами деревни, могут навредить.

Сам же лорд Эзраа, едва залечив рану Эльберта, взмыл в ночное небо драконом. Куда направился? Почему ни у кого, кроме нас с Фан, это не вызвало вопросов, я не знала.

Пока черный дракон руководил погрузкой полуэльфа и Освальда на спину белого, а Хлоя с беспокойством следила за Уорнером, я задумчиво разглядывала примятую траву.

В нападении тварей не было ничего подозрительного, за исключением нескольких вещей: василиски напали сразу после того, как взбесился пегас, и выглядели так, словно их специально вырастили. Покушались на Эзраа?

Но ведь никто не знал, что он тут окажется. Ни он, ни я, да что там, даже метелка не знала, что после зелья будет носиться по провинции как сумасшедшая. Значит, совпадение.

Вспомнились дриады. Они, конечно, больше с деревьями общаются, но и животных тоже могут подчинить, если захотят. Только вот хотеть им нет причины. Сил много тратится, да и лорд Эзраа относится к хозяевам деревьев хорошо. А как иначе, если среди предков затесалась парочка из их братии?

Все же неудачное стечение обстоятельств. Бешеная метла, ленивые егеря и отряд спасателей, случайно оказавшийся возле места, где обосновались василиски. Не вписывался только пегас. Но тут тоже могло быть объяснение. Некачественный корм, например, после которого бедное животное вело себя странно.

К моменту когда наш крылатый отряд поднялся в воздух, я убедила себя, что ничего подозрительного не случилось. Под успокаивающее мурлыканье Фан метла летела плавно и ровно.

Золотоносная жила отозвалась сразу. Проверив замысловатое магическое плетение, Эзраа убедился, что прорывов несколько. Сложно выполненные, подпитанные чарами, они обманули врожденную связь дракона и скрытого в недрах земли сокровища, являющегося не только объектом зависти и охоты кладоискателей, но и частью его сил.

Изучая изнутри гладкие стены скрытой в толще земли полости, в которой взращивали, пестовали, лелеяли василисков, Крэйг поражался изобретательности давнего противника. Егеря уничтожали опасных взрослых василисков, так их тайно вырастили, создав в земле полости, напоминающие по форме огромное яйцо. Стоило Эзраа оказаться рядом, как одна из них тут же вскрылась.

Крэйг погладил гладкую, блестящую, пропитанную магией глину. Отступить он не собирался. Зря отец выбрал Амалию. Окажись на ее месте Крэйг, все сложилось бы иначе. И, возможно, не пришлось бы думать, как вынудить Николь покинуть замок до полнолуния. Николь... Никки...

Храбрая ведьмочка, совершенно непохожая на других. Не будь у нее диплома ведьмы, Эзраа нашел бы ей другую должность, потому как прекрасно знал, что далеко не каждый рискнет собственной жизнью ради тех, с кем едва знаком. А Николь рисковала. Она и сама не поняла насколько. Не будь василиски слегка дезориентированы после капсулы, никакая вонь не заставила бы их оставить в покое еду и не помешала бы закусить новой, летящей прямо в когти. Жаль, что придется расстаться с ведьмочкой. Возможно, потом он ее найдет, но сейчас ведьмы в замке в полнолуние быть не должно. И у него есть три дня, чтобы это устроить. Не выйдет уволить, придется отослать на время. Благо опыт у него есть.

Наш ароматный отряд приземлился в парке замка, когда часы на одной из башен пробили полночь. Отказавшись от помощи горничной, я первым делом зажгла светильники и распахнула окна настежь. Метелка тем временем нашла графин с водой и попыталась влезть в него ручкой. Ожидаемо, в узкое горлышко не прошла, но воду разлила.

— Эх, чудо водоплавающее! — вздохнула я, направляясь в ванную.

Набрав половину громадной ванны, кивнула обрадованно зашуршавшей метелке:

— Отмокай. Только, чур, не хулиганить!

Вредина тут же прикинулась обычной метлой. Но стоило закрыть дверь, как изнутри донеслись шорох и всплеск.

Мне мыться не имело никакого смысла. По крайней мере пока.

Я подозвала Фан и активировала зеркало. Прости, Сильвия, но без твоей помощи не обойтись!

На мяукающую пудреницу подруга отозвалась спустя десять минут истошных воплей. В лаборатории явилась взъерошенная, с припухшими губами.

— Что случилось? Нормальные замужние ведьмы по ночам заняты мужьями! — вместо приветствия недовольно пробурчала она, придвигая кресло. — Кстати, ты сейчас ведьма, не хочешь последовать этому правилу?

— Боюсь, так быстро я замуж при всем желании выйти не смогу, — устало улыбнулась я. — Сильвия, прости, но у меня тут сейчас три благоухающих тухлыми яйцами дракона, полуэльф и Освальд.

— Решила вначале отомстить, потом разбираться? А ты, оказывается, больше ведьма, чем я, — шутиливо подмигнула подруга. — Что там у тебя?

— Сглаз Виртиног авторства.

— У-у-у, — помрачнела Лия.

— Угу, — передразнила я. — Мне надо убрать амбре, пока драконы не поняли, что оно несмываемое и нестираемое.

— Ладно, доставай мешочек, — подруга с тоской покосилась на дверь, — будем изобретать антидот от сглаза твоей сестры.

Вскоре рядом с зеркалом стоял полный ведьминский набор: мешочек с травами, котелок,

тренога и кристалл холодного огня. Фан с любопытством следила за мной с подоконника.

Кошка весьма красноречиво сравнила меня с жуком-вонючкой и уселась там, где ветерок.

Рядом с ней пристроилась вылетевшая из ванной чистая, мокрая и страшно довольная метелка.

— Ставь воду, я пока посмотрю кое-какие записи, — скомандовала Сильвия, исчезая из поля видения зеркала.

Взяв чудом не разбитый водолубивой метелкой графин, я направилась в ванную. Вернувшись, обнаружила, что наливать воду, собственно, не во что. Котелок исчез.

— Фан?

Та тихо мурлыкнула и лениво махнула хвостом вверх.

Подняв глаза к люстре, я обнаружила мерно покачивающийся котелок, в темном блестящем боку которого отражались светильники и мое озадаченное лицо.

— И как же ты там оказался? — Я подозрением покосилась на метелку.

Но вредина, распушив перья, сушила крылышки на сквозняке.

Достать до котелка можно было, либо придвинув тяжелый секретер, либо притащив неподъемный столик из гостиной, либо применив ведьминский транспорт не по назначению.

Метла применяться не пожелала. Упорхнула прямо из-под рук и зависла под потолком.

Превосходно! Осталось треноге туда воспарить, и будет мини-выставка предметов домашнего обихода липовой ведьмы!

— Цып-цып, — подбираясь ближе, позвала я. — Иди сюда, беленькая, иди сюда, крылатенькая. Ты же хочешь новую хозяйку, да? Вот и давай помогай. А то выгонит нас лорд, и я стану злой и вредной. И никаких новых хозяек.

Метелка с сомнением шевельнула прутиками и спланировала ко мне в руки.

Я обрадованно развернулась к котелку. Тот ловко отцепился от люстры и оказался в дальнем углу спальни.

Та-а-ак! Послушный новый котелок, да?

— Где ты там? — донеслось недовольное из зеркала.

— Ловлю котелок.

— Кого? — удивленно переспросила подруга.

— Не кого, а что. Котелок. Увлечение у меня такое: то метлы крылатые укрощать, то котелки прыгучие ловить. У тебя там что, в кладовке, склад эксклюзивного ведьминского инвентаря? Котелок нагло сверкнул темным боком и оказался на бра, угодив точно между гнутой ножкой цветка и стеной. Есть в жизни справедливость! Бра драконьи, большие. А посуда компактная, удобная для переноски. И эта самая удобная застряла!

— Никки, ты что, головой ударилась? Какие крылатые метлы, какие прыгучие котелки? — зевнула Сильвия.

— Самые прыгучие и самые крылатые!

Жестом попросив метелку подлететь к зеркалу, я, двумя руками держа котелок, подошла следом.

Картина маслом: ведьма, потрясенная до крайней степени. Сильвия поочередно показывала пальцем то на метлу, гордо распушившую крылья, то на дергающийся котелок в моих руках.

— А?.. Что?.. Но?.. — Наконец она пришла в себя и изумленно выдохнула: — Ты где их взяла?!

— В твоей кладовке.

Пока Сильвия ошарашенно хлопала ресницами, я успела сходить в гардероб, отыскать в вещах ремень лорда Эзраа, который так и таскала с собой, пока не вернулись в замок. Больше у меня ничего подходящего для привязывания в гардеробе не имелось, так что будем считать, дракон безвозмездно пожертвовал его в пользу начинающих ведьм. Прикрутив котелок за ручки к треноге, я отодвинула красующуюся перед зеркалом метелку.

— Нет, я понимаю, крылья. Перестаралась с силой, очень хотела, чтобы она полетела, — прошептала Лия, следя за метелкой. — Но котелок-то как? Того, что мы приготовили, как раз на метлу должно было хватить. Тютелька в тютельку!

— Тютелька вышла с запасом. — Я с подозрением покосилась на присмиривший котелок.

Кажется, начинаю понимать, откуда у него появилась прыгучесть.

— Ну и что? Даже если зелье и осталось, вода его должна была нейтрализовать.

Как я и думала. Вот тебе и причина.

— Ты же залила котелок водой?

— А ты мне об этом сказала?

Нет, перекаладывать вину на подругу я не собиралась, однако ведьма из нас двоих она, а я вообще до сегодняшнего дня не знала, что остатки зелья надо чем-то нейтрализовать. Обычно сестра возвращала себе силы обратно на стадии варки, в тот момент, когда понимала, в чем ее промах.

— Обе хороши, — примирительно закончила я. — Слушай, а все остатки зелий надо нейтрализовать?

— Нет. — Подруга все еще дулась.

— А каких?

Плавали, знаем, как эту лодку направить к берегу мира.

— Некоторых.

— Лия, да ладно тебе. Это мне надо обижаться. У меня тут хозинвентарь бушует, драконы от сглаза страдают, василиски стаями летают и пегасы встают явно не с того копыта. А я тут меньше суток!

— Зато не нужно доказывать, что ты ведьма, — рассмеялась Сильвия.

Это точно!

— Так, нагрей воду...

А дальше я грела, растирала, добавляла. Зелье в котелке булькало, зеленело, синело, краснело, пускало разноцветные клубы пара. Сильвия довольно подпрыгивала в кресле по ту сторону зеркала, листая тетради с записями.

— Щепотка ванили и пять капель розового масла — и мы закончили! — радостно объявила Сильвия. — А ты чего нахмурилась?

Я молча продемонстрировала подруге содержимое мешочка. Ни розового масла, ни ванили в ведьминском наборе не наблюдалось. Зато были толченые жабы шкурки и молотые цветы дурмана. Однако ни первое, ни второе нам не поможет. Если только не решу окончательно вывести драконов из себя.

Часы на башне пробили. Час ночи.

— Знаешь, где кухня? — Я вопросительно покосилась на Фан.

Сомневаюсь, что кто-нибудь, кроме импа, подскажет и поможет найти искомое. В такое время лакеи, да и повар с кухарками давно десятый сон видят.

Кошка утвердительно фыркнула. Отлично.

— Никки? А ты долго? — просительно протянула Сильвия. — У меня там Фредерик в беседке сидит. Романтический ужин и все такое... Я ему обещала, что быстро вернусь...

Я не могла позволить, чтобы супруг подруги умер от тоски, поэтому со смешком спросила:

— Что там еще, кроме ванили и розового масла, нужно?

— Немного силы, примерно как на пробирку с зельем, и покрутить котелок по часовой стрелке три раза, — обрадованно затараторила Лия.

— Что с зельем потом делать? Пить, втирать, закапывать? Выливать на макушку, опрыскивать?

— Ничего, поставить рядом — и все.

— Нейтрализовать что-нибудь надо?

— Нет. Оно само испарится, — пожала плечами Сильвия, торопливо захлопывая тетради. —

Оно же безвредное, просто убирает запахи и придает приятный аромат... Держится сутки.

Помнится, метелка тоже была безвредной и послушной.

— Щепотка ванили и пять капель розового масла? — уточнила я на всякий случай.

— Пять капель ванили и щепотка розового масла.

— Точно? Щепотка масла — это как? Ваниль бывает жидкой, это я знаю, но сухое масло? Ты уверена?

— Да!

— Лия!

— Ладно! — Сильвия зарылась в записи. — Вот... Щепотка ванили... и пять капель розового масла! — захлопнула тетрадь. — Удачи!

Подруга убежала, а я достала из секретера бумагу и записала щепотку и капли, потому что подруга меня окончательно запутала. Закрыв метелку в ванной, чтобы не вздумала влезть в зелье, пока нас нет, я отправилась на кухню.

ГЛАВА 3

Замок спал. Светильники в коридорах были погашены, но падающего в высокие окна лунного света вполне хватило, чтобы без приключений добраться до вотчины поваров и кухарок, расположенной на первом этаже.

Фан первая нырнула внутрь.

Пока я ощупывала стену, стараясь понять, где включается свет, она нашла шкаф со специями и приправами. Розовое масло и ваниль отыскались на одной из полок. Закрывая дверцу, я заметила движение за окном. Подойдя ближе, увидела быстро уменьшающийся в размерах силуэт дракона на фоне луны.

Любопытно, кто и куда полетел?

Вернувшись в свои комнаты, я выглянула в окно. Дракон не улетел, он кружил в небе над замком. На сильных крыльях то и дело вспыхивали алые руны. Не спалось лорду Эзраа. Наверняка ждет известий от охраны. Все же четыре старых василиска в лесах, считающихся относительно безопасными, — это серьезно.

Фан потерялась о ноги. Громко чихнула, прислала видение с целой россыпью жуков-вонючек на пеньке, намекая, что неплохо бы сначала избавиться от благоухания, а потом уже любоваться чужими ночными полетами. Кстати, парящий в небе дракон тоже весьма ароматный, моими стараниями. Очень сомневаюсь, что он стал тратить силы на то, чтобы избавиться от непередаваемого амбре. Скорее уж поверю, что решил совместить приятное с полезным, то есть разминку — с проветриванием себя.

Фан боднула меня в колено головой.

— Уже иду! — улыбнулась я импу.

Выпустив из ванной метелку, я вынула из кармана специи и записку с дозировкой. Записать-то записала, но мысль, что Сильвия запутала и себя, и меня, настойчиво билась в голове.

Я же переспросила? Да. Она проверила по записям? Проверила.

На вызов Лия не ответит, у них там с мужем романтика. Оставлять обитателей замка до утра ароматными нельзя. Я снова прочла свои каракули и решительно шагнула к котелку.

Старательно отмерила щепотку ванили и пять капель розового масла, размешала варево лопаточкой. Немного силы, примерно как на пробирку с зельем, и покрутить котелок по часовой стрелке три раза. Крутить пришлось вместе с треногой, потому что без утяжеления посудина норовила сбежать.

Зелье забулькало, запузырилось, выдохнуло облачко голубого пара. Я отступила на шаг, ожидая чего угодно, но в этот раз мне повезло. В новой порции пара появилась яркая неоново-голубая бабочка. Подлетев ко мне, она превратилась в блестящие искры. И сразу стало легче дышать, глаза больше не слезились. Едкий запах исчез, вместо него в воздухе разлился аромат ванили с легкими розовыми нотками.

Получилось? Я настороженно обошла котелок. Ничего не происходило. Отлично. Идем радовать остальных!

Прежде чем радовать, я отправила Фан на разведку. Аромат у глаза, конечно, резкий, но кто знает, может, у кого-то обоняние отбило и он спокойно лег спать. Впрочем, я бы с удовольствием оставила Освальда таким же «благоухающим», однако придется поступиться своими желаниями — или я спасаю всех, или никого. Делать исключения не могу, потому что с обитателями замка я познакомилась сегодня.

Фан, выпрыгнув из зеркала, сообщила, что спит только Освальд, но не потому, что он такой устойчивый к запахам: Эзраа наложил на него сонные чары еще на поляне. Отсроченное заклинание. Отказать в приюте почти жениху Хлои у него не было повода, поэтому спать Уорнеру крепко до начала рабочего дня.

Кстати, Хлоя воевала с охраной. Не верила, рвалась дежурить у ложа благоверного.

Беспокоилась. Похоже, девочка не на шутку увлечена нашим вдовцом. Как же она напоминает Меган!

Та тоже не хотела никого слушать, согласна была на край света за Освальдом пойти. А потом они поженились. Мы с Меган встречались все реже. На посиделки она приходила тайно, в густой вуали и специально купленной для этого одежде, чтобы никто не понял, что в кафе с нами сидит леди Уорнер. Она с таким восторгом рассказывала о муже. Мы же все меньше узнавали непоседливую рыжеволосую подругу в пышногрудой смуглянке-брюнетке, готовой ради благосклонного взгляда супруга исполнить любое его желание.

Освальд не бил, не унижал. Он полностью ее контролировал. Как одеваться, как выглядеть, как улыбаться. Все — с наилучшими пожеланиями. Ласковый деспот, не терпящий возражений. Мы с Сильвией пытались достучаться до Меган, но тщетно. После одного из таких разговоров подруга объявила: мы ей завидуем. В ответ Лия сказала: раз Меган счастлива, нам нечего лезть. Мы и не лезли. Правда, я попыталась поговорить с ее родителями, но разорившиеся аристократы были в восторге от состоятельного зятя.

Что ж, в этот раз Освальду не повезло. Лорд Эзраа явно не в экстазе от идеи Хлои выйти за Уорнера замуж. Жаль, я не могу поговорить с драконом. Пока не могу.

— С кого начнем? — Я вопросительно покосилась на Фан. — Кто там у нас самый ароматный?

Испытания единогласно было решено начать с Освальда. Меньше соблазна оставить его с непередаваемым амбре на три дня.

Хорошо, что слуги легли спать, а то бы они сильно удивились, увидев наш отряд. Впрочем, может, и не удивились бы. Сколько от Эзраа сбежало ведьм? Десять? Двенадцать? Наверняка и не к такому привыкли.

Впереди неслась распушившая полосатый хвост белая кошка. Следом торопливо шла я с котелком, прикрученным к треноге, и светящимся неоновым-синим цветом облачком пара перед физиономией. Над моей головой — метелка с двумя парами белых крылышек. Летящую вредину позвала на случай, если котелок снова решит поскакать по люстрам. За нами — бабочки, осыпаящиеся голубыми искрами и оставляющие шлейф сладкого аромата. Волшебных насекомых зелье стало выплевывать куда больше, чем когда мы были в спальне, а содержимое котелка существенно уменьшилось. Пришлось поторопиться, пока варево не испарилось.

Гостевые комнаты, куда поселили женишка, находились неподалеку от крыла, занятого хозяином замка. Комнат выделили гостю много, десять. Из них — четыре или пять спален. Не иначе чтобы Хлоя заплутала, если сюда заберется.

На двери покоев обнаружилось хитрое заклинание, что отводило глаза. Если бы не Фан, я бы проскочила мимо. Пушистая проводница быстро показала, где спит Освальд. Не зажигая свет, я прошла к изголовью кровати, помахала рукой, чтобы бабочки полетели в сторону мирно дрыхнувшего мужчины, кажущегося таким безобидным. Безобидным, как ядовитая змея.

Я сдержалась от мстительного желания вылить немного зелья на Освальда, чтобы аромат был покрепче. Но подруга детская выходка мне не вернет и сыщикам на лорда Уорнера глаза не откроет. Бесило собственное бессилие. Ничего, недолго ему довольно посапывать во сне! Следующими на очереди стали охранники Хлои и сама драконица. Ароматная леди ругалась в коридоре с высоким блондином на несколько лет ее старше. Эльберт в человеческом облике оказался настоящим красавцем, а драконица не замечала ни его внешности, ни явной симпатии. Я бы даже сказала, не просто симпатии, а любви.

Мастер Гриан следил за препирательствами из кресла. В его взгляде скользила теплота. — Скорая ведьминская служба спасения! — радостно объявила я, вклиниваясь между белым драконом и Хлоей.

Эльберт с сомнением покосился на котелок, качнулся к драконице, готовясь ее защищать. Полуэльф приподнялся с кресла.

— Спокойно! Зелье проверено! — остановила я, помешала лопаточкой варево, чтобы бабочек вылетело побольше. — Вот, красиво и приятно.

Метелка пригнала нескольких насекомых, упорхнувших под потолок. Мужчины с подозрением проследили за голубыми искрами, принялись. Довольно закивали, заулыбались.

— Красиво! — Хлоя дотронулась до бабочки пальцем и, спохватившись, всполошилась: — А Освальд?

Эльберт помрачнел. Полуэльф спрятал понимающую улыбку.

— С ним все нормально, — заверила я, — Фан показала, где его комнаты.

— Как он? — тут же последовал обеспокоенный вопрос.

— Хорошо. Спит.

— А?..

— А об остальном спросишь у него за завтраком. Хлоя, он здоров, ему нужно выспаться. — Чего не сделаешь, чтобы одна не в меру шустрая драконица успокоилась, даже заботу о враге изобразишь. — И тебе тоже не помешало бы отдохнуть.

Хлоя нахмурилась, собираясь возразить.

— Ты же не хочешь, чтобы Освальд увидел тебя с жуткими синяками под глазами?

Девушка не хотела. Пожелала спокойной ночи и исчезла за дверью. Эльберт проводил ее тоскливым взглядом.

М-да, надо у Сильвии узнать, нет ли зелья, добавляющего уверенности в себе. Кстати... Я заглянула в котелок. Варёва осталось еще прилично. На дракона должно хватить.

— Скажите, как выйти на площадку, ту, что на крыше башни, где я живу?

Могла бы спросить у Фан, но фамильяр чисто физически не мог обежать весь замок за несколько часов.

Лестницу, что вела на площадку башни, я отыскала быстро. Стоило шагнуть на первую ступеньку, как на стенах загорелись светильники, отразились в отполированных до блеска перилах.

Я на секунду отвлеклась, ослабила хватку, чем тут же воспользовался пряткий котелок.

Закрутившись штопором, он воспарил к потолку, вывернулся из пут. Под грохот упавшей на

пол треноги устремился к люстре в небольшом холле, из которого можно было попасть на лестницу.

— Стоять!

Кто бы меня послушал! Посудина, кружась, точно волчок, вытанцовывала в воздухе, щедро выплевывая голубой пар и бабочек.

— Взять! Гони сюда! — приказала я метелке, откручивая от треноги ремень.

Деревяшка послушно полетела за котелком. Он ловко увернулся, плеснув зельем, холл наполнился бабочками. Я погрозила посудине кулаком.

Следующие несколько минут метелка пыталась согнать котелок вниз, я — набросить на него ремень. А Фан развлекалась, устроившись на перилах и прихлопывая лапой выпорхнувших на лестницу бабочек.

— Сюда! — позвала я метелку.

Деревяшка послушно спустилась. Я как раз собиралась усесться на нее и продолжить погоню за котелком по воздуху, как на лестнице кто-то громко чихнул. Метелка юркнула ко мне за спину. Котелок шлепнулся в руки, обдав брызгами. От зелья тут же поднялось новое голубое облачко, и я через завесу разлетающихся бабочек увидела лорда Эзраа.

Дракон стоял на последней ступеньке и, опираясь на трость, с интересом разглядывал кружащихся в воздухе насекомых.

— Антidot от сглаза, — показывая на котелок, пояснила я, торопливо пропуская ремень сквозь ручки и оглядываясь в поисках треноги.

Дракон насмешливо вздернул бровь:

— А я уж подумал, что ошибся замком или Хлоя выполнила обещание заняться интерьером. Не стоило тратить силы на такие пустяки. Я бы сам все убрал.

Что я могла сказать на такое заявление? Леди должна была сделать вид, что все нормально.

Ведьма — оскорбиться. Я, порадовавшись, что дракон воспринял ситуацию спокойно, выбрала средний вариант. Подхватила с пола треногу, быстро примотала к котелку. Подняв метелку, пожелала спокойной ночи и развернулась, чтобы удалиться вежливой обиженной леди-ведьмой, порыв которой недооценили.

— Никки, спасибо! — донеслось мне вслед.

— Николь, лорд Эзраа, — поправила я. — Не стоит благодарности.

— Стоит. Я рад, что мне досталась столь ответственная ведьма.

Прозвучало двусмысленно. Но я не стала заострять внимание на оговорке дракона, явно уставшего после наших приключений и полета над замком.

Тем временем котелку надоело ехать в моих руках. Он сильно хотел попасть на люстру, а я крепко держалась за ручки.

— Стой, посудина! Старьевщику сдам! — Я уперлась каблуками в пол.

Зелье выплонуло облако пара, превратившееся в плотную завесу из бабочек. Котелок потянул, меня прокрутило пару раз и дернуло вперед. Из шуршащего облака донесся стук дерева о камни, потом завесу развеяли алые ленты магии. От неожиданности я выпустила метлу и посудину из рук, споткнулась. Зажмурилась, готовясь встретиться с мраморными плитами. Но свидание пола и моего лица не состоялось.

Лорд Эзраа ловко поймал меня за талию, аккуратно поставил на ноги. Придержал, пока я мстительно улыбалась, глядя на сиротливо стоящий у стены котелок. Вывернувшись из моих рук, он из-за треноги не смог воспарить к потолку и с размаху въехал боком в стену. Жаль, посудина зачарованная — ни царапины не осталось.

Дракон, не выпуская меня из рук, подцепил носком здоровой ноги валяющуюся на полу трость, подкинул, поймал.

— У вас весь инвентарь с характером?

Надеюсь, что нет.

— Только эти. — Я попыталась отстраниться.

Видимо, сказала привычка опекать племянницу, потому что держали меня бережно и надежно.

— Я в порядке. Вполне могу стоять сама, — посмотрев на лорда через плечо, улыбнулась я.

— Уверены?

— Да. Спасибо!

Тепло рук дракона, чувствующееся сквозь тонкую ткань платья, дыхание, шевелящее волосы на моей макушке, показались слишком приятными, уютными, что ли. И крайне неуместными. Я поспешно сделала шаг. Лодыжку тут же прострелило острой болью. Великолепно! Только растяжения мне и не хватало!

— Позвольте? — Лорд Эзраа подхватил на руки, усадил на ступеньку и присел у моих ног. Двигался дракон быстро, уверенно, но в то же время оберегая больную ногу. Представляю, насколько молниеносным он был до ранения.

— Не стоит беспокоиться, обычное растяжение, скоро пройдет, — запротестовала я, когда сильные мужские пальцы коснулись щиколотки.

— Скоро полнолуние, я могу себе позволить потратить немного сил на исцеление новой сотрудницы. — Дракон расположил мою ногу на своем колене.

Мне бы смутиться, но, боги, как же любопытно! Меня никогда не исцеляли драконы, тем более — хозяйка подлунных земель. Я в нетерпении подалась к лорду Эзраа. На поляне толком не разглядела, как его магия лечит, но сейчас точно ничего не упущу!

Дракон понимающе усмехнулся, карие глаза весело блеснули. Видимо, я не первая так реагирую на лечение.

В этот раз он обошелся без преклонения колен. Расположил пальцы одной руки на моей лодыжке, вторую поднял ладонью вверх. Чувствуя себя ребенком, первый раз попавшим в шатер бродячих циркачей, я задержала дыхание, ожидая чуда.

От одного из окон холла к руке лорда Эзраа потянулся лунный свет. Казалось, он живой и вполне материальный, струящийся серебристой, слегка голубоватой волной. Коснувшись пальцев дракона, свет луны превращался в алую магию. Ярко вспыхнули в воздухе символы рода, за спиной хозяина замка раскрылись алые магические крылья, полупрозрачным шатром отгородили нас от окружающего мира. Засветились двумя красными лунами глаза дракона, зрачки, напротив, посветлели, налились серебром. В них отразилась я, целиком. Маленькая, с упавшей на глаза челкой, с удивленно приоткрывшимся ртом. Мгновение — и отражение исчезло. Осталось яркое лунное серебро в алой светящейся оправе.

Лодыжку обволокло приятное тепло. Легкие прикосновения убрали боль. Очнувшись, я заметила, что пальцы дракона осторожно окутывают мою ногу алыми лентами магии.

— Двадцать минут покоя — и сможете плясать, — легким поглаживанием рассеял чары, заверил лорд Эзраа.

Его глаза снова стали карими. Крылья бесшумно исчезли. А ладонь так и лежала на моей щиколотке, пальцы осторожно касались переставшего болеть сустава. Либо лорд еще не закончил с лечением, либо снова перепутал меня с племянницей, либо решил приударить за чудаковатой ведьмой. Последнее предположение заставило меня сердито нахмуриться и вопросительно посмотреть на дракона.

Хозяин подлунных земель улыбнулся, снял руку с моей ноги. Я облегченно вздохнула — все-таки с племянницей!

Лорд Эзраа поднялся, убрал с помощью магии трость, подцепил чарами котелок с треногой и наклонился ко мне, собираясь взять на руки. С его-то ногой!

Я протестуя подскочила, схватившись за перила.

— Я вполне могу добраться до комнаты сама. Или... — Я огляделась. — Могу посидеть тут двадцать минут и спокойно пойти.

— А двадцать минут спустя мне снова придется отлавливать вас с котелком? — насмешливо полюбопытствовал дракон. — Нет уж, леди, вы отправитесь в комнату немедленно, вместе с вашим котелком и метелкой.

— Я не ваша племянница.

— Нет, но это ничего не меняет. — Дракон подхватил меня на руки, дернул аркан, на котором болтался присмиревший котелок, прикрученный к треноге, и зашагал в сторону второй лестницы. Летящая вредина послушно расправила крылья и зашуршала за нами.

Следующие десять минут я обнимала хозяина подлунных земель за сильную шею, стараясь не делать лишних движений, чтобы не мешать упрямому дракону подниматься по ступенькам. Без трости лорду Эзраа приходилось непросто, однако он двигался уверенно, хоть и приволакивал ногу. Из чего я сделала вывод, что дракон старательно разрабатывает и тренирует ее, периодически передвигаясь без трости. Котелок на магическом лассо летел следом, за ним трусил Фан, за импом парила метелка.

Совсем забыла, что она не только источник проблем, но и транспорт.

— Лорд Эзраа, погодите. У меня же есть метелка. Посадите меня на нее, я долечу.

— Куда долетите? До границ провинции или уж сразу до границ нашего королевства?

— До спальни.

— Чьей?

— Своей.

— Вы уверены?

— Абсолютно. Метелка налеталась, накупалась, так что теперь она очень примерная. — Я махнула рукой вредине.

Она послушно нас обогнала и замерла у стены.

— Летательные навыки проверите завтра. Мы пришли. — Лорд остановился у двери, ведущей в мои комнаты.

Фан громко мяукнула, ловко подпрыгнула и повисла на ручке, дверь открылась.

— Благодарю! — тепло улыбнулся кошке дракон, занося меня в гостиную.

Устроив меня на диване в уютном коконе из принесенных из спальни подушек и одеял, дракон повторил:

— Двадцать минут, леди.

Поправил подушку. Его дыхание приятным теплом коснулось виска.

— Спасибо! — торопливо поблагодарила я, вжимаясь в диван.

А дракон, не заметив неловкости, поставил котелок на пол, почесал взобравшуюся на подлокотник дивана Фан за ухом. Пожелал спокойной ночи, вернул трость и, опираясь на нее, ушел.

Отсидев положенные двадцать минут, плюс десять, чтобы точно все зажило, я первым делом выставила котелок на подоконник. Пусть себе благоухает.

— Свалишься, искать не стану! — пригрозила я, заново прикручивая прыгучую посудину к треноге. — Найдет тебя какой-нибудь мальчишка, да и сдаст старьевщику. А если опять окажешься на люстре — сама сдам.

Котелок проникся и больше не хулиганил. Лишь возмущенно шевельнулся, когда я уходила из гостиной в спальню.

Смыв в ванне следы «прогулки» по лесу, я подсушила заклинанием волосы. Закуталась в новый банный халат, найденный в шкафу, и, шлепая босыми ногами по полу, подошла к зеркалу.

Подновив каплю крови на его поверхности, я сосредоточилась на трюмо в родительской спальне. Энариэль, наверное, заждалась. Отец в конюшне: Звездочка должна вот-вот ожеребиться, а пегасихи в такое время очень нервные и подпускают к себе только тех, кто их вырастил. Нам это было на руку. Отец не одобрил бы, что я лезу в дела чужой семьи. Причем делаю это, основываясь лишь на догадках и весьма сомнительных фактах.

Зеркало отозвалось сразу.

— Мама? — позвала я, когда увидела кровать под изящным балдахином и сидящую у светильника с книгой мачеху.

— Никки, — радостно заулыбалась эльфийка, поднимая огромные зеленые глаза и убирая упавшую на лоб светлую прядь.

Глядя на нас с Виртой и мачеху, никто не сомневался, что мы обе — ее дочери, хотя сестра пошла в бабушку ярким рыжим цветом волос и броской внешностью. Чаще удивлялись, почему у меня уши обычные, а не заостренные, как у сестры. Никому и в голову не приходило, что женщина, давшая мне жизнь, оставила нас с отцом, едва мне исполнился месяц. Их брак был договорным. Кассия Роу, родив ребенка, посчитала свой долг выполненным и занялась исполнением собственной мечты — она с детства хотела служить богине света. Леди Роу-Деклан не остановили ни новорожденная дочка, ни любовь того, кто оказался так глуп, что воспытал чувствами к собственной жене.

Два года отец пытался ее вернуть, писал прошения настоятельнице монастыря. Даже обратился к богине света, но женщина, так и не ставшая мне матерью, выбрала служение высшим силам. Все это время его поддерживала Энариэль.

Они с отцом росли вместе, дружили. Папа помогал эльфийке, когда погиб ее муж, оставив с маленьким сыном на руках. После она поддерживала отца. Два разбитых сердца стали одним.

Вот так появилась наша дружная и любящая семья: человек, эльфийка, эльф, ведьма и зеркальщица. Таррен, как большинство чистокровных эльфов, обладал даром природной магии.

Вирта унаследовала силу бабки по отцовской линии. А я оказалась истинной дочкой той, что дала мне жизнь. Кассия — маг отражений, проклявший свой дар.

— Никки, ты как? — Мачеха обеспокоенно нахмурила тонкие брови. — Выглядишь усталой. Что-то случилось? Как добралась? Как прошло собеседование? Как ты?

— Нормально. Я новая ведьма лорда Эзраа, — довольно сообщила я, усаживаясь на пол.

Разговор предстоял долгий. — Мам, что-то случилось?

Энариэль отрицательно качнула головой. Знаю я это задумчивое выражение — не хочет зря беспокоить. Ничего, выпрошу потом. Если бы произошло что-то по-настоящему плохое, Энариэль не стала бы скрывать. Некоторое время мы молчали.

Мысли занимала Меган. Я узнала о смерти подруги через неделю после похорон. Как раз вернулась из монастыря. Кассия впервые за много лет пожелала меня увидеть. Чужая, незнакомая, она сухо поинтересовалась, как мои дела, потом сообщила, что вызвала из-за бабушкиного комплекта украшений. Оказалось, с ними не все так просто. Повела Кассия об этом лишь потому, что ее духовная наставница посчитала: неправильно утаивать полезные свойства реликвии от наследницы. Детская надежда, что у меня где-то есть вторая мама, окончательно умерла за воротами монастыря. Соответственно, настроение у меня было далеко не радужное.

А потом я увидела статью в газете и тем же вечером отправилась в столицу. Слуги из особняка Освальда сказали, что хозяин никого не принимает. Меня не пустили, и от расстройства я едва не сбила с ног пожилую цветочницу. Пришлось оплатить старушке помятые букеты. Пока доставала монеты, она бурчала про сумасшедших леди, вылетающих из дома, словно за ними кредиторы гонятся, благо я не в слезах и не рыжая. Старушка была права, рыдать я не собиралась. Они не пустили меня в дом, однако это не остановило мага отражений. Я сильно рисковала, но, как оказалось, не зря.

Освальд был в спальне. Довольно мурлыкал песенку, потягивал вино и улыбался, выглядел до крайности довольным. Я была готова выйти из зеркала и высказать вдовцу все, что о нем думаю, когда ему доложили, что прибыл ювелир. Он привез почищенный комплект моих украшений.

Комплект, который Меган не снимала никогда. Скрывала мороком, если украшения не подходили под платье, надевала поверх другие или меняла их вид иллюзией. У ее любви была причина, как и у того, что мы с Сильвией не видели ничего странного в привязанности Меган к комплекту. Виной всему — чары.

Еще в юности, чтобы никогда друг друга не потерять, мы с подругами обменялись вещами. Толком тогда не разбирались в магии. Состряпанное общими силами заклинание быстро рассеялось, но магия бабушкиных украшений никуда не исчезла. Сама того не понимая, я умудрилась передать их Меган, именно поэтому подруга к ним привязалась. Снять их с нее могла тоже только я — маг отражений, в чьих жилах течет кровь первой хозяйки. Меган не смогла бы сама этого сделать, даже если бы очень захотела. Поэтому я сначала решила, что комплект Освальда — подделка, пока украшения не отозвались на мою кровь.

Главным свойством украшений была защита. Кассия не знала, в чем она заключается. Мне пришлось навестить первую жену моего отца повторно. Монахиня была уверена — самый большой камень украшения сохраняет в отражении событие, последнее перед активацией защиты. Но недолго, примерно месяц-два.

Я очень надеялась, что комплект Меган помог, раз защита сработала. Правда, пришлось поспешно искать способ заполучить украшения, укатившие в другую провинцию вместе с Освальдом и оказавшиеся у Хлои. Только так я узнаю, что с Меган, где она и как Освальд ухитрился снять с нее комплект. Возможно, смогу сообщить хозяину замка кое-что интересное, и не только ему. А пока у меня ничего нет, кроме догадок и рассказа монахини, толком не знающей свойств семейной реликвии.

— Ты их видела? — вырвала меня из задумчивости мачеха.

— Да. Он подарил Хлое весь комплект.

— Даже не дождался окончания траура, — брезгливо поморщилась Энариэль. — Девушка, должно быть, весьма бойкая и беспринципная, раз ее не смутили украшения покойницы?

— Нет. Хлоя очаровательная юная драконица. Совершенно не такая, как мы думали. Я почти уверена, что она не знает, кому раньше принадлежали украшения, иначе она бы их не приняла.

— Может, стоит сказать? — хитро подмигнула мачеха.

— Только в крайнем случае. Не хочу раньше времени привлекать внимание Освальда. Хватит и того, что я не сдержалась и выразила ему соболезнования.

— И?

— Он постарался выглядеть расстроенным. У него не вышло.

— А как Эзраа? Он такой, как пишут газетчики?

— Лучше. — Я потерла кончиками пальцев висок. — Он явно недолюбливает Освальда...

— Драконы чувствуют гнильцу.

— Наверное, но...

— Тебе это не поможет, — поняливо закончила Энариэль. — Догадки и домыслы — не то, что можно противопоставить доброму имени несчастного вдовца.

— Именно.

— Когда ты собираешься подменить украшения?

— Через пару дней. Пусть обитатели замка немного успокоятся, а то мое появление и так вышло слишком запоминающимся.

В зеленых глазах Энариэль стоял невысказанный вопрос, в глубине темных зрачков искрилось веселье. Да, мачеха меня прекрасно знала. И то, какие экзотические формы в моих руках могла приобретать чужая магия, тоже. Пару раз мы с Энариэль экспериментировали с природной силой мачехи. В итоге пес с заднего двора из злобного монстра превратился в ласкового пушистика, к которому по-прежнему никто не рисковал подходить. А папа даже обещал заказать табличку «Осторожно! Хорошая собака! Залижет насмерть!».

— Рассказывай, — подтолкнула мачеха.

— А что рассказывать? Я полетала на метле, чуть не протаранила хозяина замка, выяснила, что василиски боятся Виртиноного взгляда, и состряпала отличное зелье от вони. Ну и, по мелочи, у меня весьма шустрая водоплавающая метла и прыгучий котелок.

Мачеха за кашлем скрыла тихий смешок и кивнула.

— Действительно, лучше отложить на пару дней, пока они к тебе немного привыкнут. Никки, Таррен выяснил кое-что интересное.

— Ты ему сказала? — Я возмущенно посмотрела на мачеху.

Договаривались же — чем меньше народа знает, какими делами мы занимаемся, тем лучше.

— Без его помощи нам не справиться. Ты можешь ошибаться, и в смерти Меган нет никаких загадок. Но если ты не ошибаешься, наша афера может быть очень опасной.

— Именно поэтому мы решили пока никому не говорить.

— Именно поэтому я сказала Таррену.

Бесполезно спорить. Помощь брата лишней не будет. Но это ведь Таррен!

— Так вот, из замка лорда Эзраа за последние пять лет сбежало больше двадцати ведьм, — доложила Энариэль.

— Сколько? — ужаснулась я.

— Двадцать.

Теперь я понимаю, почему мне настолько легко удалось получить эту должность в агентстве.

— А с чем связана миграция ведьм, Таррен не узнал?

— Выясняет. Будь осторожна, Никки, что-то не так с этим лордом. До него у Эзраа работали три-четыре ведьмы на людской век. Либо твой начальник — хам и задира, либо он по какой-то причине не желает следовать обычаям.

— Не хам и не задира... — задумчиво пробормотала я.

Надо бы подробнее узнать о традиции нанимать ведьму.

Впрочем, возможно, вскоре меня тут не будет. И не только меня. Вряд ли Меган станет покрывать мужа. Предательство убивает даже самую сильную любовь.

— Будь осторожна.

— Хорошо.

Погасив зеркало, я погладила подбежавшую Фан. Часы на башне пробили три.

— Посмотришь, где Хлоя хранит драгоценности?

Кошка громко мурлыкнула и послушно запрыгнула в зеркало. Вернулась быстро, улеглась рядом на подушку, показала спящую Хлою. Хотелось ругаться и смеяться одновременно.

Девушка спала в ожерелье. Серьги и перстень поблескивали на туалетном столике.

Украшения к драконице не привязаны, поэтому она может легко их снимать. И все же она, сама того не подозревая, почувствовала скрытую силу комплекта. Видимо, кровь предков нашептала,

что стоит оставить при себе хотя бы часть подарка. Или, что более вероятно, как и все юные девушки, она, не имея возможности оказаться с предметом обожания наедине, решила довольствоваться его презентом.

Что ж, придется подменять украшения постепенно.

Погасив светильники, я пошире распахнула окна — ароматный котелок в гостиной мстил. В спальню то и дело просачивался голубой пар, в бабочек он превращался уже с моей стороны. Плотная закрытая дверь препятствием не стала. К счастью, зелья во вредной посудине оставалось немного.

По дороге к кровати меня перехватила метелка. Вопросительно зашуршала крыльями, подлетела к ванной.

— Опять купаться? Смотри корни не пусти.

Набрав метелке воды, я забралась под легкое одеяло. На соседней подушке успокаивающе мурлыкала Фан. За окном по звездному небу медленно плыла огромная луна. Должно быть, сегодня хозяин подлунных земель особенно силен. Я вспомнила нашу прогулку по лесу. Как ели ежевику... И после, на лестнице... Для ведьмоненавистника он очень хорошо отнесся ко мне. Даже слишком.

Проснулась я рано, едва алый краешек солнца выглянул из-за укутанного сизой дымкой горизонта. Разбудил меня мелодичный перезвон, будто рядом осыпались осколки зеркала, — бабушкины украшения звали родную кровь, и зов становился все громче, варьировался от едва различимого хрустального звона до грохота, будто стекло разбивают прямо над головой. То еще чувство.

К счастью, зов я слышу только ранним утром, когда отражения в зеркалах «оживают» под первыми солнечными лучами. Романтично. Но что он означает — неизвестно.

Кассия в ненависти к собственному дару зашла очень далеко — архивы ее родителей сгорели в пламени камина. Остановить ее, увы, было некому. Женщина, давшая мне жизнь, была сиротой на воспитании назначенного короной опекуна. Спасибо, хоть украшения не полетели следом. Однако знания Кассии ограничивались лишь тем, что было прочитано и выучено в юности, до вхождения в полную силу, когда она считала дар мага отражений очень романтичным. В итоге я осталась без ценных сведений о бабушкиных украшениях.

Поморщившись от назойливого перезвона, я задумчиво погладила Фан. Кошка потянулась, мурлыкнула и прислала грезу с перстнем бабушки, а потом — осколки зеркала. Фантазия у импа отличная, иначе нам было бы непросто общаться. Сейчас она предлагала заменить украшение копией, чтобы избавить меня от трезвона.

— Рано. — Я потеряла ухо в надежде отделаться от звука падающих осколков.

Не помогло. Я вытянула шею, в открытое окно было прекрасно видно солнце, алый диск наполовину выполз из туманной дымки на горизонте. Однако зов не спешил покидать мою голову или стихать, наверное, из-за того, что я рядом с украшениями. Придется согласиться с Фан и рискнуть. Подменить перстень. Есть надежда, что, когда у меня окажется хотя бы часть комплекта, зов стихнет. Иначе рискую провалить задание из-за постоянной назойливой «музыки» в ушах.

Фан снова показала мне перстень.

— Хорошо, но только его.

Я быстро умылась, переделалась из халата в платье, причесалась. Сняла пустой котелок с подоконника, запихнула его в гардеробную от греха подальше. Метелку закрыла в ванной, предварительно налив ей воды. С собой взять летающую вредину не решилась: во-первых, неизвестно, что она выкинет; во-вторых, уж больно громко крылья шуршат. С таким сопровождением любой конспирации придет конец.

Оставив летающую аномалию плескаться в ванне, я достала из тайника копию перстня. Фан, пока я приводила себя в порядок, успела проверить спальню Хлои и обрадованно сообщила, что перстень и серьги все еще лежат на туалетном столике драконицы, а хозяйка комнаты крепко спит.

— Идем, — погладив Фан, я выскользнула в коридор.

Кроме умения ходить зеркалами, не оставляя следов, кошка обладала еще одной магической способностью. Она могла пронести через отражения небольшой предмет, по весу сопоставимый

с монетой. Именно так мы собирались подменить кольцо и серьги. Колье мне предстояло выкрасть самой. Слишком оно тяжелое для Фан.

Только вот имелось еще одно ограничение для магии импа, чем дальше она несла предмет зеркалами, тем больше была вероятность, что на выходе мы получим стеклянную крошку вместо перстня.

Я могла бы попробовать достать комплект через зеркала, но тогда оба зеркала, через которые пройду, разлетятся вдребезги, и меня точно вычислят.

У двери комнат Хлои дежурил Эльберт. Белый дракон мешал подойти ближе. Оглядевшись, я заметила окно, а высунувшись в него, обнаружила широкий каменный карниз. Заканчивался он в нескольких шагах от первого окна Хлои. Дальше его не то обрубали, не то снесли когтями. Если вспомнить, что в комнатах живет юная драконица, все может быть. Надо было брать метелку.

Я сняла серьгу, потеряла зеркальце на подвеске, убедилась в идеальной чистоте отражающей поверхности. Запихнула ее под чулок, спустила почти до щиколотки. Аккуратно проделала дырочку в тонкой паутинке напротив поблескивающего в центре подвески «оконца». Зацепила застежкой, чтобы сережка не сползла. Дала Фан копию перстня. Кошка понятливо стиснула его в зубах и зашпорила по каменному выступу стены. Чем ближе к зеркалу Хлои, тем лучше. Дождавшись, когда помощница окажется неподалеку от нужных окон, я обняла оконную раму и осторожно, сметая платьем с замковой стены пыль, двинулась по карнизу. Прохладный ветерок играл волосами, челка лезла в глаза, от стены тянуло старым сухим камнем, пальцы посерели от пыли. В голове назойливо звучал зов украшений.

Добравшись до Фан, я выставила ногу с закрепленной на чулке серьгой. Имп хоть недовольно встопорщила усы, но в крохотное зеркальце, с ее точки зрения — неудобное, запрыгнула. Стоя на карнизе, я считала секунды. Надеюсь, никто из драконов не решит полетать с утра пораньше? Сложно будет объяснить прогулку по карнизу. Драконы не решились, зато за спиной раздался знакомый шорох двух пар крыльев, а потом на карниз ветками долу приземлилась метелка.

Как она тут оказалась? Я же заперла дверь!

— Мяс? — пока я изучала метлу, замершую истуканом, Фан вернулась.

В зубах кошки поблескивал бабушкин перстень. Изогнуться, чтобы достать его, я не могла — карниз слишком узкий. Поэтому мы двинулись обратно — подгоняемая взмахами руки метелка, я, молящаяся, чтобы ей не пришлось в голову взлететь и хлопаньем крыльев привлечь внимание Эльберта, который чудом не услышал ее прилета, и Фан, довольная и гордая.

Оказавшись на подоконнике, я первым делом схватила метелку. Лишь бы не полетела! Потом спрятала в карман добычу импа. С замиранием сердца прижимая к себе подозрительно притихшую метлу, прокралась до лестницы. Вздохнула с облегчением в своей гостиной.

— Умница! Можешь же вести себя нормально? — похвалила метелку, отпуская ее в свободный полет.

Метла громко хлопала крыльями, всем видом показывая, что послушание было явлением кратковременным, как цветущий кактус, и надеяться на его повторение глупо.

Оставив деревяшку нарезать круги у люстры, мы Фан направились в спальню.

— Скрести за меня лапы, хорошо? — Я достала перстень, провела пальцем по блестящему лавандовому камню.

В ушах до сих пор звенело бьющееся стекло. Сжала перстень в ладони. Ничего.

— Надеть тебя, что ли? — Я покрутила украшение в пальцах.

В конец концов, чего я боюсь? Сниму, если что.

Перстень легко скользнул на средний палец левой руки. Аметист ярко блеснул, стал насыщенно-лавандовым. Стеклянная какофония в голове исчезла, зато появилось весьма странное ощущение, словно меня разворачивает влево. Потом будто невидимая нить натянулась, и пришло понимание, где находятся серьги и колье. Затем все исчезло.

Забавно... Теперь я в любой момент могу сказать, где недостающие украшения. Как это мне поможет, не знаю, но лишним точно не будет.

Стряхнув с волос и платья пыль, я пошевелила пальцами, разглядывая перстень. Тонкий ободок с замысловатым узором отлично смотрелся с серебряной бабочкой, спинку которой украшал большой камень. Россыпь мелких камушков и хрустальных капелек отлично его оттеняла.

Перстень сидел как влитой. Будто для меня делали.

Жаль, носить я его не смогу, иначе возникнут вопросы, откуда взялось второе такое же украшение. Я взялась за перстень, собираясь снять и положить в тайник, и с удивлением обнаружила, что украшение не снимается. Пальцы ощущали его до того момента, когда я пыталась его стянуть. Украшение будто зеркальными осколками шло и становилось невесомым и неосязаемым. Стоило оставить попытки избавиться от перстня, он снова был материальным. Избавилась от звона, называется! Что же теперь делать? Как его спрятать? Ранка на пальце — не вариант, дракон сразу начнет его лечить. Надо же было так сплеховать!

От обиды и злости я стукнула кулаком по одеялу. Вскочила, пробежалась по спальне. Поймала краем глаза отражение, в немом изумлении уставилась в зеркало. Я видела себя, взъерошенную блондинку в светлом платье, видела Фан, устроившуюся на кровати. И не видела перстня!

— Фан? Ты видишь перстень или нет?

Имп подбежала ближе, ткнулась носом в ногу и согласно мурлыкнула.

— Нет?

Кошка фыркнула, прислала грезу: моя рука. Без перстня.

Отлично.

Я слышала о чарах, скрывающих артефакты, но видеть не приходилось. Поговаривали, ни один разумный, даже маг, кем бы он ни был, хоть драконом, не сможет почуять то, что ими скрыто. Будем надеяться, это так.

Проверить правдивость догадки я решила на подруге. После двадцати минут ожидания послышались громкие зевки и шаркающие шаги, лишь потом в зеркало заглянула сонная Сильвия. Прежде чем недовольная ранней побудкой ведьма начнет ругаться, я выставила руку вперед:

— Что у меня на пальце?

— Судя по времени — шизофрения! — зевнула Лия.

— Точно ничего не видишь?

— Вижу! Ведьму! Все, Никки, я спать!

И подруга ушла.

Тихий звон шкатулки сообщил, что хозяину замка пришел свиток. Отложив приготовленное для тренировки оружие, Крэйг недовольно поморщился, увидев знакомую печать — алого дракона на скале. Дед, снова дед. Сторонник традиций и «правильных» решений.

Не разворачивая свитка, Эзраа испепелил его прямо в пальцах и, глядя, как на сверкающий паркет падают хлопья пепла, вспомнил, как пять лет назад дед ждал от него той самой «правильности», которой отличались родители Крэйга и сестра.

Впрочем, Амалия оказалась совсем не такой пайнкой, как думал старый дракон. Она успела вызвать брата. Лорд Эзраа-младший прибыл на час раньше, чем старший родственник. За этот час его мир разрушился, был поспешно собран в подобие прежнего, а Крэйг оказался перед выбором. И он решил идти по сложному и тернистому пути, ставшему его жизнью.

Теперь Магнусу Эзраа только и оставалось, что писать внуку, стараясь переубедить. Если бы мог, дед дошел бы до императора. Если бы мог. Если бы не боялся опозорить род. Все же некоторые традиции очень удобны.

Например, дед может хоть из шкуры вылезти, засыпая внука свитками, но не станет мешать. И Хлоэ ничего не скажет и не будет ее втягивать, потому что дал слово, а, несмотря на свои недостатки, Магнус Эзраа его держит. К сожалению, слово вынужден держать не только он. Шкатулка снова звякнула. Крэйг потянулся сильным телом, поправил завязки на свободных тренировочных штанах и не без удовольствия испепелил новое послание деда.

ГЛАВА 4

Перед завтраком я решила прогуляться. Новая ведьма хочет осмотреть замок или хотя бы часть его. В итоге я осмотрела конюшню. Если быть точной — двор перед ней.

Я как раз спускалась по лестнице в холл, когда снаружи донеслось знакомое жалобное ржание. Вначале я вздрогнула, вспомнив, как меня вчера чуть не пришибли копытами, потом решила посмотреть, что происходит. Фан быстро сориентировала, куда идти.

На заднем дворе у конюшни я оказалась даже раньше, чем туда приземлились Освальд с конюхами. Последние вели опутанного магией коня, того самого, который вчера чуть не отправил меня к праотцам. Вороной красавец жалобно ржал, прыдал ушами, задрал голову, косился на пегасов своих пленителей. Было заметно без всякого природного дара, что животное испугано и полностью раскаялось. Я это понимала, конюхи понимали, один Уорнер не желал видеть явного.

— Я сказал, на живодерню его! — спрыгивая со спины серого в яблоках пегаса, отрезал Освальд.

Видимо, за время пути конюхи не раз пытались убедить милорда не горячиться.

Я стояла в тени стены, и мужчины меня не заметили.

— Но, милорд, это все колючка, ума не приложу, как она попала под седло! — пробасил высокий бородатый мужчина, на висках которого серебрилась седина, и грозно покосился на потупившуюся троицу своих подчиненных. — Помощник мой уволился, а эти обалдуи зеленые совсем. Клянусь бородой, я им уши пообрываю. Коня-то за что, милорд?

Обалдуи действительно были зелеными. Зеленоволосыми, как все дриады. И магические пути у них были из лиан, тоже зеленых. И одежда — того же оттенка. И да, возраст: в переводе на человеческий парнишкам едва стукнуло семнадцать лет.

— Сколько можно повторять: на живодерню! — Освальд бросил повод подбежавшему мальчишке.

Для разнообразия не зеленому, обычному. А то я уже начала подозревать, что у лорда Эзраа на его в общем-то, небольшой конюшне все работники, кроме бородача, — родственники дриад.

— Но, милорд! — Бородач с сожалением посмотрел на пегаса.

— Мне не нужен конь, которого даже «слово» не удерживает! — Освальд постучал кнутовищем по сапогу.

«Слово»? Мне захотелось постучать кнутовищем по голове Освальда. «Слово» — редкая мерзость. Магическая одобренная мерзость, успешно применяемая теми, для кого лошади — лишь предмет для передвижения. Предмет, который не может играть, любить, привязываться, быть в плохом настроении.

После «слова» — магически вплетенных в разум животного фраз — кони превращаются в механических лошадок, послушно переставляющих ноги. С пегасами сложнее, они могут погибнуть от этой гадости. Но все равно подобные Освальду пользуются магией.

К счастью, «слово» применяют все реже. Заводчики, и мой отец — в их числе, доказали, что хорошо обученный конь или пегас не только доставит в нужное место, но и поможет, а если будет нужно — спасет хозяина. В меру своих возможностей, естественно.

Вот, значит, что Освальд нашептывал пегасу на поляне.

— Милорд, так ведь, может, из-за «слова» он и?.. — Бородач нерешительно замаялся. Видимо, не одна я испытывала отвращение к подобной магии. — Может, мы?..

Главный конюх неопределенно махнул на закивавших помощников.

— Купите его у меня? — насмешливо предположил Освальд.

Конюхи лорда Эзраа хорошо зарабатывают, но не настолько, чтобы выкупить вороного красавца, в невероятной скорости которого я убедилась на собственной, чудом не затоптанной шкуре.

Очевидно, пора включать наглую ведьму-блондинку. Итак, Фан на руки, радостную улыбку на лицо.

Поглаживая кошку, я воскликнула самым глупым голосом, на который была способна:

— Боги! Какой красивый!

И быстрым шагом рванула мимо приосанившегося Освальда к пегасу.

Скрыв за восторженными вздохами нервную дрожь в голосе, свободной рукой потрепала оторопевшего вороного по теплой морде.

— Хороший мальчик! А я вчера и не заметила, что ты такой красивый! Не будешь больше хулиганить? — На совсем уж блондинистую блондинку, не узнавшую в пегасе вчерашнего знакомого, меня не хватило.

Фан тихо зашипела на пегаса. Конь сообразил и потянулся шупать мягкими губами мою ладонь.

— Извиняешься? — восторженно пискнула я, стараясь не выронить импа. — Хороший!

Эй! Конюхи! Соображайте быстрее!

— А куда тебя ведут? — отняла ладонь у пегаса и, пробежав пальцами по лиане, снизу вверх вопросительно посмотрела на бородатого конюха, восседающего на упитанном коне сивой масти. — В конюшню? Лечить, да? Он же болен вчера был?

— На живодерню, — уныло вздохнул конюх. — Милорд желает избавиться от коня.

М-да, не сообразил. Тут такая возможность ресницами хлопает, прямо просит: подскажите лорду подарить пегаса ведьме, пусть Эзраа развлекается. Ладно, берем бразды в обслонявленные пегасом руки.

— Как на живодерню?! — ахнула я и повернулась к Освальду. — Если он вам не нужен, подарите его мне!

— Леди, он непослушный.

— Перевоспитаю!

— Он на вас напал.

— Он был болен. Ведь так? — Я показала на закивавшего конюха.

— Леди, не хочу, чтобы вы свернули свою миленькую шейку.

— Я не собираюсь на нем летать. У меня есть метла.

— Зачем вам пегас? — Освальд окончательно запутался в вывертах женской логики.

Это тебе не послушная жена, согласная сделать из себя восточную куклу по первому чиху!

Я смущенно потупилась, потискала Фан, словно та плюшевая игрушка. Кошка крикнула, но вытерпела.

— Он красивый! Я куплю ему красивое седло и сбрую с камушками, он будет гулять на лужайке... Я видела тут красивую лужайку в парке... Думаю, лорд Эзраа не будет против. Это... это же так красиво, представляете?

Освальд представил. Прикинул, как «обрадуется» дракон конюху в стразах. Расплыться в коварной усмешке не позволил образ благовоспитанного лорда.

— Что же, если так... забирайте. — Он отвесил мне легкий поклон и, довольно похлопывая кнутовищем по сапогу, ушел.

— Снимите с него путы, — поглаживая пегаса по морде, попросила я. — Коллочка тебе мешала?

Конь тихо фыркнул, обдавая теплым дыханием.

Помощники конюха поспешно соскочили с пегасов, лианы, послушные их приказу, освободили пленника. Младший из зеленоволосых отдал повод бородачу.

— Спасибо, леди ведьма, — просто сказал тот, жестом отсылая помощников, и нерешительно спросил: — А вы правда хотите его... украсить?

— Я бы что угодно сказала, чтобы его спасти, — улыбнулась я, опуская Фан на землю. — Мой отец разводит пегасов. Думаю, он будет рад такому красавцу, когда мы прилетим в отпуск.

Жаль, не могу его сразу отослать. Освальд может заинтересоваться, куда делься подаренный вороной, который мне так понравился, что я даже забыла, как едва не попала под копыта. Еще насторожится.

Теперь коллочка. От коллочек кони беспокоятся, злятся, но не нападают.

— У вас есть коновал?

Под неблагозвучным названием скрывался всего лишь лекарь для лошадей. Бородач уверенно закивал:

— Как же без него, леди. У нас конюшня хоть и небольшая, но пегасы тут как на курорте. Он к тетке уехал, скоро вернется. — Конюх задумчиво потербил бороду. — Ума не приложу, откуда эта коллочка взялась. Мальчишки клянутся, что проверяли потник. Конь-то не наш, стоял тут всего ничего, пока милорд с миледи беседовали. Не могли мои такое зверство коню сделать!

— А у лорда Уорнера могли? Его конюх? — Я погладила коня по мягкой гриве.

— Да я ему тогда сам рыло начищу! — побагровел конюх. — Простите, леди, вырвалось.

— Ничего. Не знаете, где сейчас можно найти лорда Эзраа? Нужно предупредить, что в его конюшне пополнение.

— А чего не знать-то, на площадке он, где охрана обычно. Всегда там по утрам.

Конюх достал из кармана морковку и протянул мне, я с улыбкой взяла лакомство. Пегас радостно заржал и потянулся за вкуснятиной.

— Какой шустрый.

— Ага, — расплылся в улыбке конюх, окончательно убедившись, что новая хозяйка не собирается украшать вороного стразами. — Не зря Ветром зовут.

— Красивое имя. — Я провела ладонью по шее пегаса. — А я Николь, будем знакомы. Теперь я твоя хозяйка.

С тихим свистом острые клинки рассекали воздух. В смертельном танце устремлялись к украшенным рунами противникам, но не касались, а мгновенно меняли направление, избегая удара. Темная драконья сталь и эльфийское серебро вспыхивали в солнечных лучах черным обсидианом и ртутью. Их владельцы, мягко переставляя босые ноги по серому камню, перетекали из одной стойки в другую. И лишь угловатость шагов выдавала травму лорда Эзраа. Шаги и напоминающий змею шрам на поясице.

Спрятавшись за колонной, я с жадностью следила за поединком. Таррен не возражал, когда мы с сестрой наблюдали за его тренировками, но брат так и не постиг тонкостей искусства войны эльфов. А мастер Гриан, противник дракона, овладел им в совершенстве. Техника лорда была куда сложнее. Увечье не давало применить большинство обычных стоек и ударов, но Эзраа нашел новые.

Едва соприкоснувшись, клинки снова пустились в пляс, лорд Эзраа на миг отвлекся от противника, скользнул взглядом по увитым алым плющом колоннам. Я поспешно спряталась за одну из них. Почему-то показалось, что тренировка — это нечто личное, чтобы вот так открыто глазеть, восхищаясь техникой и выносливостью.

Дракон сосредоточился на поединке, а я из-за колонны с восторгом следила за полуэльфом и драконом, на обнаженных спинах которых не выступило ни капли пота. Вот это мастерство! Плющ зацепился за чулок, я дернула ногой, стараясь освободиться, кожу уколола застежка забытой серьги. Дотянувшись до нее, отцепила, не отвлекаясь от восхитительного зрелища, и чуть не выронила. Раздраженно посмотрела на серьгу — отразившиеся в крохотном зеркальце бойцы выглядели как-то не так.

Шрам на спине дракона казался больше. Он напоминал не змею, а скорее дерево, ветви которого с одной стороны полностью оплетали поясицу Эзраа. Осторожно высунувшись из-за колонны, я убедилась, что шрам хозяина подлунных земель все так же напоминает змею. Взглянула в зеркало — снова дерево или нечто на него похожее.

Искажение? Зеркальце-то крохотное. Возможно. Однако не мешало бы посмотреть на отражение вблизи и через нормальное зеркало. Над причиной придется поломать голову. Не скажешь же: «Лорд Эзраа, будьте добры раздеться и подойти к зеркалу! Зачем? А я еще не придумала! Что взять с блондинки?» Кажется, к загадке нападения пегаса добавилась загадка губернатора этих земель.

Папа сказал бы, что я снова лезу не в свое дело. Однако мне придется некоторое время жить в замке лорда и, возможно, даже воспользоваться его помощью, чтобы разоблачить Освальда. Вряд ли дракон, получив доказательства причастности жениха племянницы к покушению на леди Уорнер, останется в стороне.

А сейчас мне лучше перестать подглядывать. Пора сообщить лорду Эзраа, что в его конюшне пополнение. И сережка в руке — очень кстати. Потому что моя палочка-выручалочка Фан отказалась идти к дракону, заявив, что фамильяру не обязательно всюду таскаться за ведьмой и пора срочно навестить кухню, куда привезли свежие сливки.

На цыпочках вернувшись к лестнице, ведущей на тренировочную площадку, я присела на корточки, повозила пальцами по идеально чистому камню и радостно воскликнула:

— Вот ты где!

Слух у дракона отличный. Из-за колонн тут же донеслось:

— Мастер Гриан, благодарю за поединок!

Полуэльф ожидаемо не ответил, послышался тихий звон клинков, возвращающихся в ножны. Довольно улыбаясь, я вышла к мужчинам.

— Доброе утро!

— Доброе утро, леди!

— Простите, если помешала.

Мы с полуэльфом вежливо ждали, пока дракон закончит весьма занимательные манипуляции со своим оружием. Уже знакомым жестом он опутал магией клинки, превратив их в тонкое и узкое лезвие, затем провел пальцами по всей длине, от порезов его защитила чешуя, проступившая на коже. После странного жеста клинки стали не чем иным, как тростью. На нее Эзраа тут же и оперся, давая отдых ноге.

— Мастер Гриан, будьте добры, проследите, чтобы наш гость вовремя оказался на работе. — Дракон, проследив за уходящим телохранителем, выжидательно приподнял бровь: — Какая часть вашего инвентаря ускакала на этот раз?

— Никакая. Скорее, прискакала. И не инвентаря.

— Вы умеете заинтриговать.

— На вашей конюшне ведь найдется место для еще одной лошади? Точнее коня.

— Безусловно, — утвердительно кивнул Эзраа, в карих глазах плясали искорки веселья. — Решили купить лошадь? Что ж, понимаю, будь у меня такая метла, я бы тоже подумал об альтернативных способах передвижения.

Представив дракона верхом на метелке, я еле сдержалась, чтобы не рассмеяться.

— Так вы согласны сдать мне стойло? Можете вычесть из моего жалованья.

— Только если вы скажете, как умудрились достать коня, не вылетая за пределы замка, — последовал насмешливый ответ.

— А как вы узнали, что я не вылетала?

— У вас это получается весьма громко.

А, ну да. Когда мы с метелкой летели, мои вопли наверняка слышала вся округа.

Дракон ждал ответа на вопрос.

— Буквально полчаса назад мне подарили вороного пегаса. Освальд был весьма мил... Особенно когда ругался с конюхами. Но не суть, главное — определить коня в конюшню.

— Так вы согласны?

— Да. — Лорд задумчиво помолчал, глядя на меня внимательно, изучающе, потом добавил: — А вас не смущает, что именно этот конь чуть вас не убил?

Косить под блондинку перед драконом было бы глупо — слишком пронизательный, поэтому я честно сказала:

— Конюхи нашли колочку под потником. К тому же лорд Уорнер управлял пегасом с помощью «слова», — ровно выговорила я. Стоило вспомнить об этой пакости, как снова захотелось приложить Уорнера кнутовищем по голове. В пальцах тихо треснула сережка. — Возможно, тот, кто ему продал коня, что-то напутал в заклинании. Или случился какой-то сбой. Глупость, конечно. «Слово» ставят качественно, сбой в нем — это верная смерть животного. Но леди таких пугающих нюансов знать не положено, будь ее отец хоть трижды заводчиком пегасов.

— Значит, «слово», — помрачнел Эзраа.

Кажется, Освальд только что опустил в его глазах еще ниже и стал еще дальше от вожделенного долголетия. Ведь его интерес к Хлое основан сугубо на выгоде, и не только материальной.

Если забыть, что Эзраа весьма состоятельны, и отринуть сказки, что у каждого богатого драконьего рода есть громадная сокровищница и своя золотоносная жила, которую они стерегут, останется один весомый довод в пользу женитьбы на представительнице их народа. Тот, кого полюбит дракон и с кем он пройдет брачный обряд, живет так же долго, как и крылатый. Сейчас Освальд делает все, чтобы подростковая влюбленность Хлои и ее увлечение несчастным вдовцом переросли в любовь. Бедная девочка!

— Спасибо! — Я поклонилась, с сожалением взглянув на сломанную в порыве чувств сережку. Придется искать мастера. Леди не ходят в одной сережке, а зеркальщики не остаются без подстраховки.

— Позвольте? — Лорд Эзраа заметил причину моего расстройств, подошел вплотную. Слишком близко. Пришлось сделать шаг назад, но мужские руки уже крепко обхватили мои ладони. Смущение уступило место замешательству, затем страху: вдруг Крэйг как-то почует перстень?

— Пожалуй, тут я смогу помочь. — Дракон аккуратно подцепил сережку, покрутил ее, разглядывая отломившуюся застежку.

— Правда? — робко улыбнулась я.

Полуобнаженный дракон вызывал странные чувства. Я понимала, что стоять близко — плохо, но отступить не могла. Стыд и позор!

— Должно получиться, иначе придется лететь в город за ювелиром, — хитро улыбнулся лорд Эзраа и отошел к скамейке.

Хоть один из нас соблюдает приличия, но лорду не помешало бы одеться. Именно это он и сделал. Прислонил трость к стене, накинул сорочку и даже застегнул пуговицы. Сосредоточенно хмурясь, начал опутывать сережку чарами. Мне было любопытно, хотелось подойти ближе, но пришлось напомнить себе, что я и так вела себя непозволительно свободно в присутствии дракона. Вчера — на лестнице, сегодня — тут. — Готово! — довольно сообщил лорд Эзраа, показывая совершенно целую сережку. — Позвольте, я помогу.

— Конечно. — Я растянула губы в улыбке.

Ответная вежливость, ничего особенного, да!

Повернувшись боком к дракону, я откинула волосы, подставляя ухо. Пальцы дракона коснулись мочки, прикосновение обожгло не хуже раскаленного прута. Ноги стали словно ватные, и сердце то замирало, то билось, точно птица в силках. Я старательно смотрела на стену, но с точностью могла сказать, что, вдевая сережку, лорд Эзраа почти касался губами моих волос, а тепло его руки чувствовалось слишком остро.

Я не страдала от недостатка интереса противоположного пола. За мной ухаживали, я вежливо принимала знаки внимания, однако голова всегда оставалась ясной. И никаких бабочек в животе и падения в бездну, как описывали свои чувства к мужьям Сильвия и сестра! Мачеха шутила, что виноват дар зеркальщика: не нашла пока того самого, с идеальным отражением. А тут...

Возможно, дело в бабушкином перстне? Или в зелье от вони, в составе которого я не была уверена. Или в том, что я просто голодна! Будто в подтверждение моих мыслей живот выдал тонкую трель.

— Простите.

— Ничего. Нужно было предупредить, что вы привыкли завтракать раньше. Проводить вас на кухню? — Лорд Эзраа забрал трость и предложил мне локоть.

— Благодарю! — улыбнулась я, довольная тем, что странностям нашлось объяснение.

Мне только увлечься хозяином подлунных земель для полного счастья не хватало! Вот бы Сильвия повеселилась. Полгода назад подруга озаботилась тем, что я, самая младшая из нашей троицы, не замужем. Всерьез озаботилась, даже супруга своего подключила. Их с Фредериком стараниями количество мужчин, оказывающих мне знаки внимания, увеличилось вдвое.

Пришлось даже сделать Лии внушение. Помнится, я тогда в сердцах сказала, что жду своего дракона. Благо, среди знакомых подруги таковых не имелось.

На кухне мы застали экономку. Орчанка отчитывала кухарок за три миски сливок для Фан. Кошка состряпала умильную мордочку и получила столько еды, что в нее уже не лезло. Не лезло, но бросить добычу она не могла. Лежала между мисками и вздыхала, сожалея, что стала всего лишь кошкой, а не рыбой-проглотом, способной съесть столько, сколько весит.

Отдав указание накормить голодную ведьму, лорд Эзраа развернулся, чтобы уйти, но в дверях появился лакей с посланием. Развернув свиток, дракон бегло просмотрел текст.

— Николь, список зелий — в книге на столе в лаборатории. — Он вытащил из кармана ключ. — К вечеру мне будут нужны первые три.

Взяв ключ, я поняливо кивнула.

Лорд Эзраа пожелал хорошего дня и ушел. Вскоре я увидела в окно взмывающего в небо алого дракона. Едва силуэт зверя растворился в яркой небесной лазури, как на кухню влетела Хлоя. Убедившись, что, кроме слуг, жующей ведьмы и объевшегося фамильяра, никого больше нет, досадливо топнула ногой. Плюхнувшись на соседний стул, сердито сцапала булочку.

Несложно догадаться, кого она искала на кухне. Того, кто весьма удачно отбыл по делам, предварительно отправив на работу лорда Уорнера.

— Почему дядя так поступает? — вздохнула Хлоя. — Я даже не успела попрощаться с Освальдом!

— Ваш жених — помощник губернатора, это очень ответственная должность.

— Знаю, — вздохнула Хлоя. И добавила тихо и по-детски обиженно: — Ну что стоило дать нам увидеться? С тех пор как дядя согласился на нашу помолвку, мы с Освальдом почти не встречаемся.

И это отлично.

— Не расстраивайтесь, у вас вся жизнь впереди, — отвратительно говорить с участием о враге, но другой ответ от меня не примут, обидятся. — Мне тоже пора браться за работу.

Я отложила салфетку, подхватила Фан, поблагодарила экономку и кухарок и отправилась готовиться к походу в лабораторию.

На случай неприятных сюрпризов, оставленных моими предшественницами, в записной книжке имелся заговор на удачу. Сильвия заверила, что испытывала его на муже. Фактически это единственное ведьминское заклинание, которым она пользовалась со дня свадьбы. Фредерик жив, здоров и вполне удачлив в делах, так что я могла без опаски применить к себе заговор. Старательно прочитав заклинание из блокнота, я дождалась появления голубых змеек, потом попыталась уронить кофр себе на ногу. Нога отдернулась — заговор на удачу работал. Действовал он двенадцать часов, а повторно можно будет нашептать себе удачу только через несколько недель.

Следующим пунктом шло переодевание. Мантия надежно спрятала платье, а островерхая шляпа скрыла волосы, скрученные в тугий пучок. В черном наряде я напоминала покойницу и бледную моль, о чем мне тут же и сообщила Фан.

— Ну извините! Цветные наряды у ведьм не в чести.

Мороки со стиркой много, а на черном почти не видно, какое зелье ускакало у ведьмы из котелка.

Я огляделась, выискивая вредную посудину. Котелок с треногой стояли там, где я их оставила. После общения с драконом котелок присмирел, как и метелка. Та торчала у окна прутиками вверх, точно экзотический торшер. Убедившись, что инвентарь не хулиганит, я взяла записную книжку и отправилась на разведку.

Объезжая Фан, икая, трусила следом. Заявила, что не может отпустить меня одну, потому как ведьмы — народ вредный, а драконы — самоуверенный. И вообще, ей не хочется снова искать хозяйку, она ко мне привыкла.

Лаборатория находилась на первом этаже крыла хозяина замка. Пока мы с импом шли, Фан показывала то, что ей удалось увидеть во время осмотра помещений.

В лаборатории, большой светлой комнате, оборудованной по последнему слову магии, не наблюдалось ничего странного или непонятного. По крайней мере, в той части, которую удалось увидеть Фан из отражения.

Разве что зеркала... Всего там имелось несколько зеркал разного размера, но пригодными для путешествий кошки оказались только три небольших на столе. Остальные были слишком старыми: покрытые изнутри трещинками, тусклые, они почти нечего не отражали. Почему их не восстановили? Вряд ли дело во внушительной сумме, которую брали мастера за реставрацию зеркал.

— Ну что, идем? — Повернув ключ в замке, я открыла дверь и осторожно заглянула в лабораторию.

Удобные столы с каменными столешницами, шкафы со стеклянными вставками на дверцах, забитые под завязку коробками и мешочками. Стеллаж с пробирками, колбами, ступками, мисками, плоскими, лопаточками и прочей условно кухонной утварью, которой пользовались ведьмы. Запас холодного огня. Несколько треног в углу. Приставная лесенка, чтобы достать до верхних полок, стул между двух арочных окон. Ни пылинки. Кажется, лорд Эзраа не только очистил помещение от «подарков» ведьм, но и магическую уборку провел.

Не сверкали лишь зеркала, расположенные на стенах. Четыре стены. Четыре зеркала. Одно — в просвете между окнами, три между шкафами, из них только одно наполовину живое. Все под потолком.

Глядя на мутную поверхность у себя над головой, я поежилась. Как и всем магам отражений, мне не нравились умирающие зеркала. Было в них что-то темное. Зеркала накапливают отражения и негативную энергию, когда ее становится много, мы ее чувствуем. Вполне логично, что в месте, где двадцать злых женщин одна за другой оставляли дракону проклятия, старые зеркала переполнились. Остальные просто не успели напитаться.

Я обошла столы, заглянула в настольные зеркала, нужные для некоторых заклинаний ведьм. Вытащила из подставки с инструментами крохотное зеркальце на ручке — явно из набора зубных дел мастера. Вспомнила, что видела такое же у Вирты. Отражения были чистыми, светлыми.

Осматривая комнату в поисках неприятных сюрпризов, я заметила, что заговор на везение старательно уводит меня с тех мест, где я могла попасть в отражение умирающих зеркал. Уводит, значит, опасно. Возможно, в зеркалах остались частицы проклятий. Придется их чем-нибудь закрыть, а дракону скажу, что мне не нравится, когда под потолком висит такое уродство. Требовать снять не стану. Кто его знает, может, они ему дороги, как память, причем именно в таком виде. Поэтому занавешиваем! Помнится, я видела в гардеробной несколько сменных комплектов постельного белья. Иголлка и нитки у меня есть.

Обследуя окна, я забралась на широкий подоконник, чтобы осмотреть верхнюю часть стекол, и с любопытством высунулась наружу, разглядывая пышную зелень ухоженного парка. И тут вначале появилось знакомое чувство направления, а потом меня, будто стрелку компаса, повернуло влево. В этот раз связь перстня с остальными украшениями не ограничилась одними ощущениями.

Проследив взглядом за идущей по дорожке Хлоей, я попробовала отвернуться, и меня снова крутануло на месте. Надо поторопиться с подменой — не слишком приятно чувствовать себя флюгером.

Прежде чем отправиться за котелком и занавесями для зеркал, я заглянула в толстый фолиант, лежащий на столе. Книга оказалась магической. Первые страницы действительно представляли собой список зелий. А дальше шли пустые листы. Судя по рунам на полях, увидеть их содержимое мог только хозяин гримуара.

Настоящий вызов для женского любопытства! Возможно, именно с книги начинались трения дракона с ведьмами. Ведьмы — народ крайне любопытный, а драконы — упрямый. И хитрый. А что? Весьма простой способ избавиться от навязанной традицией сотрудницы. Попыталась узнать, что там написано, — уволена. Уволена — получи, интриган, проклятие. Вуаля! В замке нет ведьмы.

Я перевернула книгу корешком вверх, на тисненой коже белесыми пятнами виднелись следы каких-то снадобий. Магию дракон подчистил, но вернуть обложке первоначальный цвет не смог. Видимо, ведьма очень хотела прочитать содержимое запретных страниц.

Мне тоже хотелось его прочитать, но рисковать местом ради сомнительного удовольствия узнать какую-нибудь ерунду я не стала. Кто их знает, драконов, что он там спрятал? Под магической защитой вполне может скрываться рецепт куриного супа. Потому что оставлять на виду что-то действительно ценное глупо. Или, наоборот, слишком умно.

Отложив книгу, я позвала Фан, и мы отправились за инвентарем. В гардеробной я выбрала самую веселую расцветку постельного белья — белую, в мелкий синий цветочек. Взять и котелок, и стопку белья одновременно не вышло, пришлось дважды наведаться в свои комнаты, потратив драгоценное время до окончания заговора.

Ничего страшного в лаборатории я не нашла, но удача мне пригодится для зелий, первых в моей жизни, приготовленных от начала и до конца самостоятельно. К счастью, они были до безобразия банальные. Средство от моли. Зелье от блох. И отбеливающее.

Почему именно они срочно понадобились лорду? Моль одолела? Или блохи загрызли? Или прачки испортили любимый костюм? Или, что более вероятно, проверка новой ведьмы на профпригодность.

Прежде чем начать ворожить, я затянула зеркала на стенах тканью с веселенькими цветочками. Пару раз укололась иголкой, потому что отвлеклась на разглядывание рам. Занятно, но у зеркал были новые рамы. В этом я уверена, потому что Сильвия пару месяцев назад таскала меня по мебельным салонам. Продавец утверждал, что дерево, обработанное особым магическим способом, после которого на поверхности появлялись янтарные узоры, придумали использовать для рам недавно. Получается, зеркала специально не реставрируют?

Книга со скрытыми от чужих глаз страницами, мутные зеркала под потолком... Да вы, лорд Эзраа, оказывается, выдумщик!

Закончив с зеркалами, я вытащила из кармана мантии записную книжку и приступила к варке зелья от моли. Когда устанавливала старательно прикидывающийся обычной посудой котелок на стол, руки дрожали от волнения, а сердце бухало где-то в горле. Пришлось остановиться, отдышаться и лишь после этого направиться к шкафам за необходимыми ингредиентами. Над первым зельем я тряслась, как курица над яйцом. Перепроверяла все по три раза, чем веселила Фан, наблюдавшую за мной с подоконника. Но, кроме насмешливого мурлыканья, имп мне ничем не мешала. Понимала, что не вовремя присланная греза может отвлечь горе-ведьму и

моль, вместо того чтобы покинуть замок, возьмет в плен его обитателей и объявит себя повелительницей мира. На средство от крылатой напасти у меня ушло в три раза больше времени, чем значилось в записной книжке.

На обед я отказалась идти — у меня еще два зелья и меньше шести часов везения — но голодной не осталась. Экономка принесла поднос с перекусом. Перекуса с лихвой хватило, чтобы объесться и мне, и Фан. Видимо, орчанка, так же, как и повариха в доме родителей, решила откормить худосочную меня. Бесплезное занятие. Как шутил отец, у меня порода такая, для перевода еды выведенная. А Вирта беззлобно добавляла: не порода, а шило в одном месте.

Второе зелье сварила быстро. А вот с последним, отбеливающим, вышла загвоздка, потому что активировался бабушкин перстень. Меня разворачивало точно флюгер в самый неподходящий момент, в итоге старательно отмеренные ингредиенты оказывались на столешнице, на мантии, на полу, стене, стекле шкафа, где угодно, кроме котелка.

Судя по моим вывертам, Хлоя носилась по замку, как угорелая. Радовало, что кольцо показывает направление, а не тащит меня к драконице. Было бы сложно объяснить, если бы из-за всех углов то и дело показывалась ведьма. Впрочем, мои внезапные вращения тоже со стороны выглядят весьма странно.

Когда меня в очередной раз крутануло, я чудом не пролила вытяжку из мыльнянки. Отставила колбу и покосилась на соскочившую с подоконника Фан. Кошка без слов поняла, что нужно делать, и ловко запрыгнув на стол, нырнула в зеркало.

Придется потратить долю везения на бабушкины серьги. Есть надежда, что если у меня окажется большая часть комплекта, то спонтанные вращения прекратятся. Лишь бы Хлою не начало вертеть!

К возвращению пушистой помощницы я успела снять громоздкую шляпу и широкую мантию. Фан сообщила, что Хлоя действительно носится по замку, точнее, прячется от охраны. И ей это почти удалось. Эльберт потерял след в кладовой с соленьями, терпкие специи отлично замаскировали ее запах. Напарник белого дракона, напротив, в погоне не участвовал, мастер занял позицию на башне замка. Той, откуда открывается вид на парк.

Пока Хлоя играет с охраной в прятки, ее серьги лежат в спальне. А дверь в комнаты девушка второпях забыла запереть. Хорошие новости.

Забрав из кофра копии сережек, я отправилась в комнаты Хлои, радуясь помощи заклинания, пару раз останавливавшего меня, когда могла попасться на глаза горничным. Фан осталась сторожить дверь снаружи, на случай неожиданного появления слуг или хозяйки, а я проскользнула в спальню девушки.

Серьги лежали на бархате раскрытой плоской коробки алого цвета. Я аккуратно заменила их на копии, сунула добычу в карман и уже собиралась покинуть девичью спальню, как заметила выглядывающий из-под шкапулки с украшениями краешек бумаги. Мелкие буквы на нем были мне знакомы. Точно такие же записки когда-то получала от Освальда Меган. Романтичный поклонник подбрасывал ей их тайно вместе с букетами, назначая свидания.

Я оглядела бежево-розовую спальню и убедилась, что букет скромных васильков стоит у изголовья кровати. Меган он дарил маргаритки. Сопоставив побег Хлои, букет и записку, я сделала вывод, что планируется тайное свидание. И я должна этому помешать, случайно, разумеется. Нужно знать, на какое время назначена встреча, место мне кольцо покажет. Еще как покажет, не отвертись в буквальном смысле. Я осторожно вытащила записку, пробежала глазами по мелким строчкам. Предсказуемо! Свидание в парке через четыре часа. Значит, Хлоя решила загодя избавиться от охраны.

Отлично! Я как раз успею разобраться с серьгами и приготовить последнее зелье.

Благополучно добравшись до своей комнаты, я пару раз подработала флюгером. Внезапные развороты раздражали. Оказавшись в спальне, я решительно сняла серьги, сложила их в карман и вдела в уши бабушкино наследство. Меня снова крутануло, потом пришло понимание, что Хлоя, точнее, ожерелье, — за беседкой у фонтана с мраморной рыбой. На этом все. Больше не вертело. Но стоило сосредоточиться, как я могла с точностью до дюйма определить, где недостающая часть комплекта.

Как и кольцо, серьги стали невидимыми. Чтобы не вызывать подозрений, пришлось вдеть поверх них мои. К счастью, застежки в них были тонкие, так что проблем не возникло. По

ощущениям, на мочках висели только мои серьги, маскировка бабулиного комплекта постаралась.

В лабораторию я вернулась в приподнятом настроении. У меня появилась возможность сделать Освальду пакость, не вызывая подозрений. Жаль, что испорчу настроение не только ему, но и Хлое. Нет, все же стоит спросить Сильвию о зелье для уверенности в себе, потому что белый дракон смотрелся бы куда лучше в роли жениха милой девочки.

Натягивая мантию и нахлобучивая шляпу, я прикидывала, как быстрее добраться до места свидания. Выходило, что в любом случае понадобятся метла и Фан.

За крылатой врединой пришлось отправить импа, приготовление зелья слегка затянулось. Но удача все еще работала, Фан с метелкой появились на пороге лаборатории аккурат за пять минут до времени, что я обозначила для вылета в парк. Убрал из-под котелка кристаллы холодного огня, я оставила отбеливающее зелье набираться силы. К моему возвращению у лорда Эзраа будет котелок ядерного отбеливателя с легким эффектом синьки, точно как в книге. В парк через окно я вылетела настоящей ведьмой — времени скинуть мантию и шляпу не осталось. Весь образ портили выбившиеся из-под шляпы светлые волосы, белая кошка на плече и две пары крылышек у метелки. Сгрузившись неподалеку от места встречи Хлои и Освальда, я объяснила метелке, что нужно делать.

Летучая деревяшка ошеломленно шевельнула крылышками, не веря, что хозяйка разрешила ей хулиганить. Пришлось повторить и пообещать за хорошее исполнение добавить ей в ванну пару капель ароматических масел, к которым она, как настоящая девушка, давно тянула прутики. Метелка восторженно встрепенулась, и мы втроем затаились за постриженным в форме шара кустом.

Освальд всегда был пунктуальным. Сегодняшний день не стал исключением. Часы на башне пробили пять, в кроне деревьев раздалось тихое шуршание, и Хлоя, вынырнув из-за ствола, с улыбкой уставилась вверх.

Пока скрытый мороком Освальд спускался, я готовилась вдребезги разбить девичью мечту о тайном свидании. Глядя на невероятно счастливое лицо Хлои, я чувствовала сожаление. Не тем увлеклась девочка, не тем. Впрочем, когда это женщины увлекались теми?

Освальд тоже хорош, магии ни капли, маскирующий амулет купил, шпион недобитый! Хоть среди предков Уорнера и затесались нелюди, но конкретно этому представителю рода не перепало ни крохи дара. Поэтому самый простой вариант с приворотом пришлось отменить еще тогда, когда Меган только начала встречаться с ним. Признать, что Освальд без всякой магии вертит женщинами как ему заблагорассудится, оказалось куда сложнее. Но, увы, так и есть. Конечно, приворот можно навести, однако метаморфы к нему устойчивы, это я выяснила позже. И не только они — драконов тоже нельзя приворожить.

Так что восторг на лице Хлои — следствие умелого манипулирования чувствами юной девушки. И манипулятору, снявшему морок и протянувшему к драконице руки, сейчас достанется.

Три, два, один!

— Стой, деревяшка проклятая! — сердито заорала я, громко шурша ветвями кустов.

— Мяс! — подхватила Фан, когтями вцепившись в черенок метлы, на бешеной скорости рванувшей в сторону Освальда.

Уорнер быстро отодвинул Хлою, удивив меня жестом защиты, которого я от него никак не ожидала. Рисуется!

— На опилки пушу! — грозила я, выпадая из зарослей. — Хватайте!

Показала на метелку, пытавшуюся спрятаться за Освальда и попутно пару раз приложившую его ветками по макушке. Фан не отставала. Якобы чуть не свалившись, разорвала рукав маскировочной серо-зеленой сорочки Освальда. Когтями не оцарапала, умница, не нужен нам больной лорд, за которым с удовольствием примется ухаживать Хлоя.

— Стоять! — Я бросилась на метелку, сбила Освальда на землю и не без удовольствия потопталась по растерявшемуся лорду, не ожидавшему попасть под каблучки ведьмы.

Жаль, низкие и удобные, а не тонкие новомодные «ходули».

— Да!

— Мяс! — радостно сообщили мы с Фан об удачной поимке беглого транспорта.

— Не уйдешь! — победно стискивая ручку метелки, я повернулась к поднимающемуся с земли Освальду.

Хлоя хотела броситься к нему, но злой, как оса, лорд остановил ее жестом и заверил, что цел.
— Вы так удачно легли, милорд, иначе я бы ее не поймала, спасибо! — выпалила я, прежде чем меня обвинили в покушении на незваного гостя.

Хотела добавить, что он мой герой, но язык не повернулся.

— Леди Хлоя? Милорд?

Мои вопли услышали, и белый дракон-телохранитель с недовольством взирал на беглое охраняемое «тело» и подлого жениха.

— Милорд, вы заблудились, перепутали кабинет лорда Эзраа в мэрии и наш парк? — не без ехидства подсказал Эльберт.

Хлоя одарила его сердитым взглядом. Второй достался мне. А что я? У меня просто неудачно сбежала метелка.

Из тени дерева выступил полуэльф, который с крыши башни прекрасно видел, куда надо идти, чтобы найти беглянку.

— Ой, у меня там зелье недоварено! — «вспомнила» я и с добычей наперевес заспешила в замок.

Фан поспешила следом.

Оставив метелку отмокать в ванне с ароматическими маслами, я отправилась проверять зелье.

Имп решила навестить кухарок, чуткие уши кошки услышали скрип бидонов молочника.

Деревней поселок дриад можно было назвать с большой натяжкой. Дриады обоих полов и дети, унаследовавшие их дар, жили в деревьях, с которыми их связывала магия. Остальные — не имеющие отношения к флоре спутники дриад и чада без дара — обитали в домиках, созданных в кронах деревьев.

Но лорд Эзраа летел не в деревню, а к старой железной иве за ней. У дерева, нерушимого как сам мир, он обернулся человеком и, сложив магические крылья, учтиво поклонился двум зеленоволосым старейшинам, принесшим дары самой древней дриаде. Ее лик иногда проявлялся на темном шершавом стволе ивы, напоминая другим, что Галена все еще жива и не растворилась в своем дереве до конца. Именно в такие моменты ей можно было задать вопрос. Крэйг ждал дня проявления лика с тех пор, как нашел в архиве записи об истинном возрасте дриады. Взяв из рук старейшины чашу с родниковой водой, дракон сделал глоток, остальное осторожно вылил на узловатые корни ивы.

Едва видимое лицо на коре проступило четче, распахнулись мутные зеленые глаза, давно лишившиеся белков и напоминающие два изумруда.

— Не ты! — опередила дракона Галена. — Не ты и не сегодня, — прошелестели ветром в ветвях ивы слова. — Когда Лунная Дева откроет для тебя врата своих земель, та, что стала твоей гостьей, пусть придет ко мне. Я отвечу тебе. Скажу, что слышали мои корни, дракон. Лик подернулся корой и исчез. Терпеливо повторив омовение корней и поклоны, Крэйг стрелой взлетел в небо. Сумасшедшая древняя дриада поставила его перед непростым выбором: найти ответ на вопрос или обезопасить ведьму. Хотя был и третий вариант: обезопасить и найти. Алый дракон прекратил бездумно подниматься к облакам, круто развернулся. Сильные крылья уверенно разрезали воздух, бьющий в морду ветер отлично охлаждал голову. Злость и нежелание рисковать жизнью той, за которую он отвечал, ушла. Схематичный план обрастал деталями. Подлетая к замку, Эзраа точно знал, что делать.

Однако, как он уже успел понять, любой вид планирования и Николь — вещи плохо совместимые. Окна лаборатории выглядели странно белыми на фоне стены. Что-то светлое быстро поднималось по стеклам, создавая ощущение, что дракон смотрит на таз прачки.

ГЛАВА 5

То, что зельем происходит что-то странное, я поняла, как только открыла дверь в лабораторию. Белая пена медленно выползала из котелка. Котелок недовольно подрагивал, намертво привязанный к треноге. Его темные бока светлели и снова становились черными, защита на нем отличная. Чего нельзя сказать о сменивших цвет ремне, треноге и столе, поверхность которого быстро светлела, становясь белой, с легким голубым оттенком.

С чего вдруг взбесилось зелье, неясно — я точно следовала рецепту, почти по буквам переписанному из справочника Сильвии, ошибки быть не должно, но ошибка пузырилась в котелке. И если не хочу удивить дракона необычным цветом стола, надо поторапливаться. Я вытащила записную книжку и проверила, правильно ли помню, чем нейтрализуется отбеливатель. Схватив с полки стеллажа большой мерный стакан, набрала воды и плеснула в котелок.

Вместо того чтобы посветлеть и стать прозрачным, отбеливатель запузырился с новой силой, а потом котелок выплонул фонтан белой пены.

Везения хватило, чтобы отпрыгнуть к приставленной к стене лестнице, взлететь по ступенькам, спасая туфли от быстро заполняющей комнату пены. И увидеть, что стремянка стоит аккурат под тем самым не до конца умершим зеркалом.

Снизу булькала пена, жадно отбеливая одну ступеньку за другой, потолок быстро приближался, я перебирала ногами, не желая отбеливаться. Метелка далеко, Фан — тоже. Пока имп найдет того, кто спасет бедовую лучшую ведьму, я стану буквально белой ведьмой, с голубым оттенком.

Выход был один — пройти зеркалом, той частью, что не успела постареть, а трещина, которая на нем появится, будет не видна под простыней. Правда, придется разбить зеркало в спальне, через которое я собиралась покинуть мир отражений, чтобы горничные не заметили подозрительной трещины. А разбитое зеркало — случается. Вот такая неуклюжая ведьма. Найдя решение, я дернула за нитку на простыне, потянула. Пена, поднимающаяся снизу, поторапливала меня жадным шипением. Надеюсь, пары минут везения хватит, чтобы унести ноги из лаборатории! Справившись со стежками, я отодвинула ткань и остолбенела... На нетронутой временем части зеркала в углу была крохотная трещина! Не дефект амальгамы, а тонкая веточка, прорезающая стекло.

«Я что, не единственный зеркальщик в замке?» — промелькнуло в голове, прежде чем подошвы туфель заскользили по ступеньке, и я с воплем нырнула в пену.

Не успела вдохнуть отбеливающую гадость, как магическое безобразие с тихим хлопком исчезло, оставив меня сидеть на полу. Оглядев пальцы, я вытащила из-под шляпы прядь волос и тихо, с облегчением, рассмеялась.

Моего везения хватило! Я не убила: в момент удара о пол пена спружинила не хуже матраса. Я не превратилась в белого призрака с легким эффектом синьки. Одежде повезло меньше.

Мантия, шляпа, платье и туфли стали именно того оттенка, что и планировалось. Задрав подол, я убедилась, что остальные части гардероба не избежали той же участи.

Зато теперь мне точно больше идет ведьминская экипировка! И лаборатория, похоже, тоже... мне идет.

Я покрутила головой, оценивая последствия бунта отбеливающего зелья. А что? Неплохо! Стены, шкафы, столы, стул, подоконники, стеллаж, лестница, простыни на зеркалах, дверь — все было одного цвета. Темным пятном выделялся котелок, прикрученный к треноге побелевшим ремнем лорда Эзра, и книга, защита которой оказалась сильнее. Пестрыми кусочками диковинной мозаики смотрелись за стеклами белых шкафов ведьминские запасы и пузырьки, в которые я разлила два первых зелья.

Часы на башне пробили шесть, и я поняла, что, если в котелке не осталось хотя бы пузырька отбеливателя, я не успею до ужина сварить новое зелье и бездарно провалю первое задание. К счастью, недовольно подрагивающий котелок не все выплонул на стены.

Остатков хватило на три пузырька. Разливая их, я выяснила любопытную вещь: поверхности, попавшие под воздействие отбеливателя, приобрели занимательное свойство отталкивать грязь. Естественно, грязи после моей чистки в лаборатории не имелось, однако ее с успехом заменила неудачно свалившаяся с полки склянка с чернилами каракатицы. Фиолетовая капля просто скатилась по ткани мантии, не оставив на ней ни следа, и, шлепнувшись на пол, замерла круглым шариком, словно попала на воощеную бумагу или превратилась в ртуть. Закатить ее обратно в пузырек не составило труда.

— И как это у тебя вышло? — повернулась я к вымытому котелку, довольно подергивающему ручками.

Посудина удивленно замерла, противно проскрипев ножками треноги по столешнице.

— Ага, значит, не ты виноват. И не я. Но кто-то же придал зелью ускорение?

Я отлила себе немного отбеливателя, плотно закупорила пузырек и спрятала в карман. Не помещает узнать, что именно сотворили с моим зельем. Точнее, что с ним сотворил неизвестный зеркальщик, след которого я увидела на зеркале. Уж точно не отбелить лабораторию он хотел. Я быстро взобралась по лестнице, собираясь осмотреть трещину. Но «живой» край порадовал меня полным отсутствием повреждений. Неужели почудилось с перепугу?

Я сдвинула ткань еще немного и внимательно изучила уцелевшую часть зеркала. Не была уверена, но, кажется, она стала меньше. Или я настолько боюсь разоблачения, что начинаю видеть странности там, где их нет. Возможно, никто зелье не портил, а оно так и должно было себя вести, я же никогда в жизни отбеливатель не готовила.

В дверь лаборатории уверенно постучали.

— Николь, я могу войти? — вежливо поинтересовался лорд Эзраа.

— А... Да! — Я торопливо задернула зеркало тканью, заспешила вниз, подошва туфли заскользила, я попыталась зацепиться за лестницу, взмахнула руками, понимая, что лечу спиной вперед, а пружинистой пены внизу больше нет.

Грохнула о косяк дверь, послышался знакомый стук катящейся по полу трости, и я приземлилась в вовремя подставленные руки дракона. Надеюсь, я ему ничего не сломала, падала с приличной высоты. Судя по насмешливой улыбке, особого урона я лорду Эзраа не нанесла.

Выпускать меня из рук лорд не спешил, с интересом разглядывал мою посветлевшую мантию, шляпу, подол платья, съехавший к краю чулок, потому что держали меня так, как поймали. А поймали, как летела, — спиной вниз, ногами вверх. Кружевной край чулок того же оттенка, что и одежда, сделал улыбку дракона шире и заставил меня недовольно завозиться в его руках. Стыд-то какой! Пора было заканчивать со смущением начинающей ведьмы, поэтому я радостно заулыбалась в ответ, сделав вид, что щеки у меня розовые от природы, и вежливо поздоровалась, глядя в карие глаза.

— Добрый вечер! Спасибо, что поймали! — Трясти головой было лишним, шляпа улетела на пол, и волосы рассыпались.

Жест вышел кокетливым, но, к моей радости, дракона уже не занимала ведьма на его руках. Он разглядывал посветлевшую лабораторию.

— Оригинально. Не за что. — Меня подняли головой вверх, подол съехал вниз, прикрыв ноги. — У меня входит в привычку спасать вас.

Хозяин подлунных земель шагнул к столу и посадил меня на край. Я возмущенно открыла рот, дракон насмешливо показал на мои босые ступни в паутинке чулок, туфли во время падения слетели и сиротливо лежали у стремянки рядом со шляпой. Лорд Эзраа подхватил с пола трость и, опираясь на нее, собрал мои вещи.

— Ваш любимый цвет? — Положив на стол шляпу с тростью, дракон присел с туфлями в руках. Вспомнилось лечение на лестнице, захотелось отобрать туфли и натянуть самой, но это было бы настолько же глупо, насколько двусмысленно выглядел мужчина у моих ног. Пришлось изображать слегка неадекватную ведьму, ничего толком не понимающую и обрадованную спасением.

— Не самый любимый, — призналась я, — мне больше нравится голубой, а еще зеленый, такой, как молодая листва!

Я болтала глупости, старательно делала вид, что меня совершенно не смущает дракон. А он, бережно придерживая мою щиколотку ладонью, аккуратно надел на ногу туфлю. Теплые пальцы уверенно перехватили вторую ногу и обули продолжавшую размышлять о цветах ведьму.

— А еще мне нравится красный, правда, он мне не идет, слишком яркий.

Ладони дракона переместились на мою талию. Эзраа ссадил меня со стола. Я оказалась в плену рук лорда, опершегося о столешницу по обе стороны от меня.

— А еще я желтый люблю, но он тоже мне не идет... — болтала я как заведенная.

Слова отвлекали, не давали лезть в голову глупостям, к примеру, что одному дракону нравится меня смущать и совсем неслучайно он стоит так близко. И не потому, что трость лежит на столе, я попала в капкан чужих рук.

— Я уже понял, что вам нравятся разные цвета. — Дыхание дракона теплом коснулось щеки, он потянулся за моей шляпой.

Глупое сердце пропустило удар, в горле пересохло.

Это уже слишком! Я сюда приехала, чтобы помочь подруге, спасти ее, а не найти приключения на свою белообрисую голову.

— А зачем вам столько зелья от блох? — выдала первое, что вспомнила.

— Блохи одолели, — усмехнулся дракон, нахлобучивая шляпу мне на голову. — И моль...

Снова тепло дыхания скользнуло по щеке, лорд взял трость.

— Чешую сожрала или когти погрызла? — ядовито подсказала я, окончательно убедившись, что меня преднамеренно смущают.

Лорд решил опробовать новый способ избавления от навязанной сотрудницы? Не выйдет, пока я не получу ожерелье, никакие намеки меня из замка не выкурят. А повода уволить меня я не дам. Зелья у меня хорошие вышли. Что касается непредвиденного «ремонта» в лаборатории... Мое рабочее место, в какой цвет хочу, в такой и крашу.

— Хвост обглодала, — поддел лорд Эзраа, не торопясь отступить.

— О! Тогда вам надо срочно опробовать зелье! — Я уперлась ладонью в грудь дракона, заставляя его отступить, а потом вытащила из кармана пузырек с отбеливателем. Себе позже возьму.

Испытывать зелья дракон не стал. Но, когда я выставила перед ним дивизию пузырьков, с помощью магии проверил несколько выбранных случайно образцов. То, что я справилась, ему не особо понравилось, хотя лорд старательно скрыл эмоции за довольной улыбкой.

— Я прошла проверку?

— Проверку? — решил прикинуться котелком дракон.

— Вы же меня проверяли? — Я показала на пузырьки. — Этих зелий полно в любой лавке, медяшка за десяток. Вас что-то смущает в моих документах? Уверю вас, они подлинные.

— Все намного проще, Никки.

— Николь, — раздраженно поправила я.

Назовет еще раз Никки, требую с Сильвии зелье для памяти. Правда, с нашими совместными умениями оно улучшит все что угодно, кроме того, что планировалось.

— Так вот, все намного проще. — Лорд Эзраа покрутил трость, задумчиво посмотрел на белый набалдашник. — Ведьма в моем замке — это дань традициям.

Дракон открыл книгу, провел пальцем по списку. Вспыхнувшая на кончике ногтя алая искра отметила галочками несколько зелий.

— Это ваше следующее задание. За два дня справитесь?

Вытянув шею, я заглянула в книгу. Обозначенные зелья были в моей записной книжке.

— Вполне.

— Жду вас к ужину, — отвесив легкий поклон, дракон покинул лабораторию.

Какие интересные и противоречивые традиции! Меня испытывали и продолжают испытывать, попутно ожидая, что ведьма сделает ноги.

До ужина оставалось два часа, и я решила потратить их на поиски ингредиентов для новых зелий. Но, раскрыв записную книжку, тихо выругалась: записи исчезли, и в моих руках шуршали идеально чистые листы приятного голубоватого оттенка.

Отыскав в шкафу самопишущее перо, я выяснила, что писать на них проблематично. Чернила собирались шариками и скатывались со страниц. Выбросив бесполезную записную книжку в корзину для мусора, я отправилась к себе. В секретере нашлись чистые листы. Вооружившись самопишущим пером, я активировала зеркало и потянулась к пудренице подруги. Она будет в восторге...

— После полуночи! — В отражении промелькнуло застывшее в вежливой улыбке лицо Сильвии. — Мы на приеме.

Неожиданно оказавшись не у дел, я вызвала горничную, отдала ей свою одежду, попросила привести платье и белье в порядок до ужина. Быстро ополоснулась в ванне, не без основания опасаясь, что остатки безумного отбеливателя на теле ни к чему хорошему не приведут. Я бы с удовольствием прогулялась на конюшню, посмотрела, как устроили пегаса, однако отсутствие сменного платья заставило меня отказаться от этой затеи. Не думаю, что слуги поймут, если ведьма их милорда начнет разгуливать по замку в банном халате.

В каких неизвестных даях затерялся мой багаж? В службе перевозок заверяли, что увесистый чемодан, слишком тяжелый, чтобы приторочить его к седлу пегаса, прибудет в замок к полудню. Но полдень, очевидно, растягивается до полуночи. Снова вызвав горничную, я

попросила ее связаться через шкатулку с нерадивыми перевозчиками и напомнить о неустойке, которую они мне должны помимо заблудившегося чемодана.

Вид из окна открывался отличный. Лорд Эзраа, например, отлично видел приближающегося к замку пегаса, на котором гордо восседала его головная боль. Жених племянницы. Знай Крэйг, что полет подопечной в столицу за обновками приведет к появлению в ее жизни Освальда Уорнера, в лучших традициях злобных опекунов запер бы ее в одной из замковых башен. Но поздно махать крыльями, когда голову отрубили. Надо новую отращивать.

Хлоя без ума от Освальда, а у Крэйга нет ни одной зацепки, чтобы расстроить грядущую помолвку. Как и все хозяева подлунных земель, он чувствовал внутреннюю гнильцу окружающих, закрытыми для него оставались лишь драконы. Конкретно в Уорнере со дня прибытия в Лаэрт количество этой самой гнильцы заметно увеличилось. Однако ощущения в качестве доказательств не предъявишь.

Именно поэтому Эзраа согласился на отсроченную помолвку и выбрал Уорнера, когда ему потребовался новый помощник. Во-первых, получив отказ, Хлоя могла решиться на любую глупость: побег, тайное венчание. Во-вторых, чем ближе женишок, тем быстрее Крэйг разберется, что не так с этим холемым соблазнителем юных дракониц. В-третьих, должность Уорнера позволяла Эзраа дозировать присутствие Освальда в жизни Хлои, не выходя при этом совсем уж тираном. Всего лишь строгим дядей, заботящимся о карьере жениха племянницы. Опершись ладонями о подоконник, Крэйг мысленно прикидывал, какое из дел потребует срочного участия Освальда после ужина. До ужина Освальд и Хлоя немного погуляют по парку в сопровождении охраны и в компании самого Эзраа. Прекрасный вечер как раз подходит для неспешного массового променада.

Дракон покосился на часы, произвел несложные расчеты. За пять минут Освальд долетит до замка и оставит пегаса на попечение конюхов. За семь минут горничная Хлои добежит до хозяйки, пятнадцать минут племянница будет забрасывать ее вопросами: как выглядит жених, спрашивал ли о ней, какое выражение было на лице, когда спрашивал. Потом начнет сомневаться в собственной привлекательности...

Крэйг поморщился. Раньше за племянницей такого рвения выглядеть сногшибательно он не замечал. Возможно, девочка просто выросла. Или... Объяснения не было, что злило. Слишком часто за последние пять лет Эзраа оказывался в тупике.

Дракон снова вернулся к пресловутому «или». Жена Уорнера была метаморфом, и за восемь лет брака она почти полностью изменила свою внешность. Не будь Освальд человеком без магии, Эзраа заподозрил бы некие врожденные свойства, например, умение сирен привлекать противоположный пол.

Дракон посмотрел на пухлую папку, в которую складывал все, что удалось узнать об Уорнере. Пересмотреть. И так, еще пять минут Хлоя будет бежать к жениху. Охрана — следом. Две минуты на приветствия, двадцать — на прогулку наедине. У Эзраа есть час, чтобы изучить дело повторно, прежде чем случайно столкнуться с племянницей и ее женихом в парке.

Взяв папку, Крэйг устроился с ней в кресле.

Жизнь Освальда была вполне обычной для состоятельного дворянина. Поздний ребенок. По меркам людей без магии — очень поздний. Леди Уорнер стала матерью в пятьдесят пять. Любимый, избалованный. Осиротел рано. В юности много кутил, потом взялся за ум, окончил экстерном Академию торговли и вывел семейное дело из состояния «почти разорен» во «все благополучно».

Женился на девушке-метаморфе из разорившихся дворян. Восемь лет брака. Ни интрижек на стороне, ни любовниц.

Знакомство с Хлоей случилось незадолго до смерти супруги Уорнера. Задурил драконице голову. Хлоя была уверена, что отношений с супругой у Освальда не было давно, их связывал только брак, а точнее, нежелание Меган разводиться. Ее не смущало, что жена пленника брачных уз изменила внешность до неузнаваемости, стараясь угодить супругу. Считала, что причина — в банальном женском чудачестве, а не в Уорнере.

А сам Крэйг не придавал значения новому знакомству племянницы, его занимали дела. Дракон был уверен, что женатый мужчина для Хлои — табу, однако он ошибся. Чтобы спасти репутацию племянницы, пришлось согласиться на помолвку, а потом распусть слухи, что Хлоя и Освальд познакомились после смерти Меган.

Компаньонка Хлои, помогавшая хозяйке скрывать истинную природу ее отношений с Уорнером, была отослана в городок на другом конце страны. А Хлою стали сопровождать телохранители.

Крэйг прекрасно видел, что Освальд лишь играет в любовь, что его цель — влюбить в себя Хлою и получить ее деньги и долголетие. Однако слушать дядю конечно же никто не собирался.

Крэйг перелистнул страницу, открыл дело покойной. Жизнь Меган Уорнер — тоже ничего выдающегося. Из разорившихся дворян. Училась в столице. Колледж магии и ведовства. Не по средствам дорогое место для получения знаний. Похоже, родители сочли, что в перерыве между занятиями дитячко вполне может поймать удачную партию. Так и вышло. Умерла, судя по выписке из заключения врача, от сердечной болезни стремительного течения.

Эзраа дотянулся до самопишущего пера и сделал на полях пометки. Можно было бы магией, но дракону нравилось самому выводить буквы.

«Узнать об учебе Меган: с кем дружила, чем запомнилась преподавателям», «Найти прислугу из дома Уорнера».

Второй пункт он дважды подчеркнул и поставил вопрос.

С прислуги его люди и начали, однако оказалось, что все, кто прожил в доме Уорнера больше пары дней, растворились. Причем так качественно, будто их и не было. Выводы напрашивались сами: Уорнеру есть что скрывать.

Крэйг тихо усмехнулся. Скоро в его замке можно будет кричать: «Все что-то скрывают!» Вспомнились слова дриады, а потом белые, с голубым отливом чулочки на стройных ножках ведьмочки. Смущать Николь он не планировал, наоборот, для удачного воплощения плана требовалось ее доверие. Но ножки оказались очень милы, а эти чулочки... и удивленное выражение на симпатичной мордашке...

Эзраа откинулся на спинку кресла и рассмеялся. Чулочки, мордашка! Бумаги и проблемы! А мордашка и правда симпатичная, хоть и подошла бы больше не ведьмочке, а целительнице, несущей в мир добро.

Из кабинета Крэйг выходил в приподнятом настроении. Мысли о Николь заставляли улыбаться. Что еще выкинет лучшая ведьма?

Прежде чем отправиться в парк, дракон заглянул в комнату, занятую коробом для перемещений, напоминаям обитый серебристыми полосами сундук. Через него в замок доставляли грузы средних размеров. Удобно, но дороже, чем на лошади, пегасе или почтовой карете. Эзраа мог позволить себе пользоваться достижением магии.

Но вместо ожидаемой коробки с редкими снадобьями Крэйг увидел горничную, приставленную к Николь, и экономку. Орчанка и эльфийка уныло разглядывали горку измочаленных грязных лоскутов на полу. Багаж ведьмочки — бирка агентства, занимающегося воздушными и наземными перевозками, чудом уцелела — явно побывал у кого-то большого и злого в зубах. Крэйг подцепил тростью лоскут.

Очевидно, чемодан Никки потеряли где-то в Апорском ущелье, и подарок явно понравился виверне. Потом, чтобы не платить за испорченный груз, ушлые перевозчики отправили остатки чемодана не каретой, а более дорогим способом — через короб. Разница в стоимости и стала их «компенсацией».

— Но это же... Да они там совсем... — Должность не позволила экономке выразиться на цветистом орочьем, как того требовала широкая и добрая душа женщины. — У нее же одно платье... да балахон ведьминский! — пропустив несколько непечатных выражений, выдохнула экономка.

— Да! — подтвердила горничная.

— Что это?

Я с удивлением разглядывала платье в руках горничной: голубое, с белым кружевом. Лирей утверждала, что мое, но я подобного в своем чемодане не помнила.

— Что с моим багажом?

— Эм... — Мне протянули свиток.

«Светлейшая леди! С прискорбием сообщаем, что ваш багаж разбился...»

— прочла я.

— Это шутка?

Горничная отрицательно покачала головой. Ладно.

«...ваш багаж разбился. С риском для жизни наши сотрудники вырвали его из когтей виверны. Чемодан несколько повредился.
Примите наши извинения и компенсацию...»

А дальше шла астрономическая сумма. Такое чувство, что разбился не мой чемодан, а теща императора!

— Не знаете, с чего это они расщедрились? — Я отложила свиток и с подозрением уставилась на горничную.

Миндалевидные глаза Лирей хитро блеснули.

— Милорд им письмо отправил, — не выдержав, хихикнула горничная. — Я сама не видела, но госпожа Трорн, наша экономка, говорит, что они сразу ответили и заверили, что больше ни одна заклепка с чемодана в нашей провинции не потеряется!

— Лицензии пригрозил лишить?

— Ага. И открыть собственное транспортное агентство!

Я представляю, какая там была паника! Лорд Эзраа в качестве конкурента — это страшный сон наяву!

— А чье это платье?

— Ничье. Это часть компенсации за ваш багаж. Остальное пришлют к утру.

— То есть он... милорд?.. — Меня душил смех.

— Да, леди, все требовал.

Получается, дракон не только выбил для меня компенсацию, но и заставил перевозчиков восстановить поврежденный виверной гардероб? Уверена, пересылка через весьма дорогой короб — за счет отправителя. Хорошо, что у меня есть пегас и метла, а то я бы поостереглась обратно лететь на их пегасах. Потеряют меня где-нибудь над гнездом виверны, чтобы драконам не жаловалась.

Посмотрев на платье, я пришла к выводу, что нерадивые перевозчики явно перестарались: стоило оно намного дороже всех моих вещей. Нет, точно, обратно лечу либо на пегасе, либо на метле! А обновку надену к ужину, заодно покажу дракону, что очень благодарна.

Через некоторое время горничная принесла отданные в стирку вещи и разложила на кровати. Между делом поинтересовалась, что за чудо-пропитка у меня на одежде. Прачки в восторге: ничего тереть не нужно, лишь ополоснуть и высушить. Горничные с кухарками хотят себе такую же. В общем, новая ведьма опять была в центре внимания.

Пришлось сказать, что мой бело-голубой наряд — пробный экземпляр в процессе испытаний и все желающие могут присоединиться в качестве добровольцев. Судя по ужасу на лице горничной, явно представившей, что может испытывать ведьма с крылатой метелкой, желающих не найдется.

Выпроводив Лирей, я сняла банный халат, натянула «испытательное» белье и платье.

Я как раз собралась выйти из спальни, когда из зеркала белым шариком выкатилась Фан.

Истошно мяукнув, кошка прислала картинку рыбы-проглоты, презрительно фыркнула — дескать, моя взяла! — и медленно покатила к кровати.

Глядя на то, как объевшаяся помощница с трудом взбирается на подушку, я могла лишь улыбнуться. Что-то мне подсказывает, сливки кухарки будут заказывать молочнику куда чаще, чем обычно! Главное, чтобы имп не стала первой кошкой, лопнувшей от жадности!

Дорогу до конюшни я помнила, поэтому оставила Фан лежать на подушке. Последнее, что увидела, уходя, — метелку, подлетевшую к кошке и осторожно помахавшую крылом над ее мордой. Очевидно, не только я опасалась за здоровье пушистой обжоры.

Во дворе у конюшни я застала главного конюха в компании бритоголового детеныша, который со знанием дела ощупывал спину Ветра. Бородач следил за его уверенными движениями с надеждой.

Кивнув в ответ на приветствие мужчин, я ждала вердикта. И он последовал:

— Здоровый конь. Царапина — баловство одно, почти затянулась. — Коновал похлопал вороного по холке. — Не от нее он бесился. «Слово» правильно стояло. Я его снял, ко

всем... — Он покосился на меня и заменил едва не вылетевшее слово на более подходящее для ушей леди: — ...сусликам.

— Раз к сусликам, — хмыкнул в бороду главный конюх, — то хорошо. А чего бесился-то он?

— А чего у нас тут вся живность бесится? Того и он, — пожал могучими плечами доктор. — Показывай, кто кому у тебя тут ухо прокусил?

Бородач понятливо кивнул. А вот я ничего не понимала. Мне вручили повод, морковку, заверили, что через пять минут подойдет мальчишка и уведет пегаса, а пока я могу с ним пообщаться. Поклонились и направились к конюшне.

— Господа! А мне пояснить?

Мужчины, как по команде, обернулись ко мне, переглянулись. Главный конюх взмахом руки указал на здание конюшни лошадиному доктору:

— Иди, я сейчас. Там Бук, он расскажет.

Он не был в восторге от того, что придется работать справочной службой, поэтому постарался вложить в минимум слов максимум смысла.

— В Лаэрте, леди, случается, что живность бесится. Говорят, это духи болот, что тут были, нам так мстят.

— Болота были везде!

— Значит, тут они особенно злые.

— Болота? Духи? — Я насмешливо фыркнула, провожая взглядом поспешно удаляющегося бородача, которому не терпелось отправиться к любимым лошадам.

Духи! А еще призраки и боги — они всегда виноваты, если происходящее сложно объяснить. Я погладила жеребца по морде, скормила ему морковку.

— Надо тебя поскорее отсюда отослать.

Времени на выяснение, что тут за бешенство такое, нет. Да и смысл узнавать? Местные, похоже, привыкли и считают это чем-то вроде расплаты за возможность жить в комфортных условиях. Хотя... Было бы интересно понять... Потом, как разберусь с Освальдом.

А Ветра я отошлю. Метелка у меня хоть и с выкрутасами, но вполне пригодная для перелетов.

Впрочем, с чего я решила, что придется сбегать из замка? Я получу ожерелье, узнаю, что с Меган, и с доказательствами пойду к лорду Эзраа как к представителю власти и лицу заинтересованному. О побеге придется думать, если мачеха права и мои подозрения — пустая трата времени. Тогда я самая обычная воровка...

Нет! Я права. Самоуверенно, конечно, но я и так чувствовала себя виноватой из-за подлога и обмана. Все же Крэйг встретил новую ведьму хорошо, хоть и на дух не переносит нашу братию. Крэйг. Имя такое же, как хозяин, — резкое и сильное. И идет ему куда больше, чем холодное «лорд Эзраа».

— Леди? — Зеленоволосый парнишка вопросительно посмотрел на повод в моей руке.

Погладив пегаса по шее, я спросила у помощника конюха, откуда можно отправить свиток.

Оказалось, из кабинета лорда или от экономки.

Госпожа Троврн уехала в Вест лей, у нее завтра свободный день, и орчанка решила навестить подругу. Придется идти к Крэйгу... лорду Эзраа. Так правильной. А то еще привыкну называть хозяина подлунных земель по имени.

Кабинет дракона оказался заперт. Видимо, не судьба мне сегодня сообщить домой, что скоро придет вороной красавец.

Когда проходила мимо окна, сработали перстень и серьги, невидимый указатель повернулся в сторону парка. Выглянув, я заметила прогуливающуюся по мраморной дорожке компанию.

Хлоя в миленьком изумрудном платье со старательно уложенными локонами под руку с дядей. Дракон почти не опирался на трость, используя для этой цели недовольную племянницу.

Освальд — чуть позади, заложив руки за спину. За ним — белый дракон, конвой, право слово. Полуэльфа не видно, но уверена, что он где-то неподалеку.

Представляю, как злится Хлоя: два испорченных свидания подряд! Впрочем, Уорнер особо расстроенным не выглядел, скорее равнодушным, будто его совершенно не задевало решение дракона составить им компанию. Хлоя с сопровождением скрылась за деревьями, а я заторопилась к себе, переодеваться к ужину и в парк. Нельзя упускать возможность помириться с драконицей.

Десять минут спустя я, побившая все рекорды по быстрому надеванию модных платьев, стараясь не сгибаться под весом объевшейся пушистой горжетки, икающей в ухо, шагала по белому камню. Следом, громко шурша крыльями, летела метелка. Ей надоело прозябать торшером у окна, и магическое недоразумение увязалось за мной.

Я была не против, даже придумала, как использовать метелку в своем простом и эффективном плане обезвреживания телохранителя и Эзраа.

— Так, девочки, наша цель — увести на время от Хлои и Освальда дракона и охрану. На десять минут. Нет, это слишком много. На пять минут. На три.

Хватит с Уорнера и трех минут. За три минуты голову невесте сильно задурить не успеет, а я заглажу свою вину.

— Лорд Эзраа! Добрый вечер! Наконец-то я вас нашла! — радостно пропела я, обходя телохранителя, с подозрением глядящего на меня, и Освальда, лишь слегка склонившего голову в приветствии.

— Спасибо вам! — Я подхватила насмешливо сощурившегося дракона под локоть, незаметно подмигнула Хлое. — Вы так милы!

И потащила лорда Эзраа вперед.

До ушей донеслось громкое хлопанье — метелка вступила в игру.

— Ой! Да не отбивайтесь вы! — Я с улыбкой повернулась к белому дракону, который пытался схватить метелку, тщательно обмахивающую его крыльями. — Она вам прохладу создает! Пять минут — и успокоится!

— Да я и без прохлады... — начал Эльберт, отступая от летающей деревяшки.

— Вы ей понравились!

Убойный довод. Подруги мачехи часто им пользовались, когда их крохотные собачки хулиганили в гостях.

Сработало. Лорд Эзраа тихо хмыкнул. Телохранитель скривился, но терпеливо подставил лицо под крылатый веер.

А теперь — временно занять хозяина подлунных земель.

— Спасибо за багаж!

Чуть не ляпнула «за платья», но вовремя поняла, как двусмысленно прозвучало бы заявление о том, что милорд поспособствовал появлению у меня нового гардероба. Услышав подобное, Хлоя точно остолбенеет вместо того, чтобы, подцепив жениха под руку, незаметно свернуть на боковую дорожку.

Я опять незаметно подмигнула драконице. Хлоя нахмурилась, потом начала тихо отступать к жениху. Сообразила.

— Спасибо! — попугаем повторила я, глядя в лицо дракона сияющими благодарностью глазами.

Фан слабо шевельнулась и громко икнула. Вовремя. Я устало повела плечом.

— Не стоит благодарности. Вам помочь? — моментально предложил лорд Эзраа, краем глаза глядя мне за спину.

Похоже, мой план рассекретили и решили подыграть. Ну и ладно. Главное, Хлоя получит три минуты наедине с женихом и перестанет на меня злиться.

Я со спокойной совестью сгрузила Фан на руки дракона. Насмешливо вздернув бровь, он взвесил пушистую гирьку, потом быстро сплел из магических лент нечто вроде мелкого и широкого сачка. В центр была осторожно посажена Фан, тут же нагло растянувшаяся и оценившая творение лорда Эзраа довольным «мрр». Потянув за ручку, дракон превратил ее в поводок, на котором за нами и поплыла лежанка объевшихся котиков.

Мы дошли до конца аллеи. Эльберт отстал. Хлоя и Освальд «потерялись».

Дракон сунул трость под мышку, вытащил из кармана часы.

— Три минуты — достаточно.

И мы свернули на боковую дорожку.

— Что это было, женская солидарность? — Лорд Эзраа, опираясь на трость, быстро шагал вперед, не забывая поддерживать меня под локоть.

— Извинения, — призналась я.

— За что, позвольте узнать? И перед кем?

— Перед Хлоей. За испорченное свидание.

— Когда успели? — Дракон потянул поводок, не давая сачку с Фан врезаться в дерево.

— Сегодня. Метла сбежала.

Я старалась, чтобы голос прозвучал печально. Было непросто, перед глазами стояло вытянувшееся от удивления лицо Освальда, когда я ему выдала: «Вы так удачно легли!» Дракон притормозил. Лорд Эзраа ждал продолжения и, судя по смешинкам на дне черных зрачков, развлечения.

— Фан почти удалось ее поймать. Но она протаранила Освальда, а потом я его немного... потоптала... — сложно выглядеть смущенной, когда губы расплзаются в улыбке. Закусив до боли щеку, я закончила: — Он так удачно лег на землю! Если бы не его реакция, я бы точно метелку не поймала!

Дракон остановился. Прокашлялся в кулак, сделав вид, что неудачно вдохнул мошку, и спросил участливо:

— С вашей метелкой всегда столько проблем?

— Нет, что вы! Обычно она тихо стоит в кладовке, — в чьей кладовке, уточнять не стала. — А тут воздух, солнце, вот она и...

— Опьянела? — подсказал Крэйг, губы которого едва заметно подрагивали от смеха.

— Угу. — Крылатая плавающая пьяная метелка — это покруче, чем светловолосая ведьма с белой кошкой.

Мы свернули еще раз и оказались у фонтана. На бордюре сидели Хлоя и Освальд. Драконица смотрела на Уорнера с восторгом, жених отвечал таким же взором, пылко стискивая тонкие пальчики девушки в ладонях. Прямо одна из детских картинок, где изображали любовь для самых маленьких. Нет, непристойностей я не ожидала, ведь Хлоя — леди. Но сдержанность взрослого мужчины, вдовца, даже не поцеловавшего невесту при столь удобном случае, выглядела... занятно. Меган он поцеловал при второй встрече, чем очень смутил подругу. Неужели Освальд настолько заигрался в благовоспитанного лорда?

Увидев нас, Уорнер отпустил пальчики Хлои, чинно поднялся, подал руку невесте. Подвел к дяде. Я чувствовала себя на уроке этикета: подаем руку, улыбаемся, приседаем, а тут кланяемся и киваем. Вручив Хлою лорду Эзраа, Освальд вернулся за забытым на бордюре камзолом. Поднял, тщательно отряхнул... И тут на него обрушился целый водопад брызг — метелка не смогла пролететь мимо фонтана.

Хлоя охнула. Лорд Эзраа старательно нахмурился. Телохранитель, появившийся вместе с метлой, довольно поглядывал на крутящуюся под прозрачными струями деревяшку. Кажется, у моей летучей головной боли появился первый поклонник.

— Простите! — вежливо сказала я.

Фан сонно мякнула.

Освальд натянуто улыбнулся, остановил жестом Хлою, ринувшуюся ему помогать. Стер с лица капли воды, извинился и сообщил, что ему срочно нужно в замок. Хлое тут же понадобился веер, телохранитель не мог отпустить ее одну. Дядя вспомнил о каких-то документах, которые нужно разобрать до ужина, а я озадачилась проблемой шкатулки. Дракон в ответ на вопрос: «Можно ли мне отписаться домой?» — кивнул и полубопытствовал, не боюсь ли я оставлять метелку одну в фонтане. Пришлось заверить, что деревяшка не утонет, да и дорогу домой найдет. А не найдет, значит, после ужина ее найду я. Метелка угрозу в моих словах уловила и зашуршала крыльями, очевидно обещая, что после ужина я увижу ее в роли торшера в спальне. Так мы и вернулись в замок: Освальд, Хлоя с Эльбертом, я с лордом Эзраа и Фан в магическом сачке. В холле случились две вещи: дракон напомнил племяннице о веере и указал, что ее комнаты в другой стороне. Освальд уверил невесту, что скоро спустится в обеденный зал. Драконица побежала к себе прихорашиваться, следом потопал страшно недовольный телохранитель.

Мне совершенно не понравилось, что не предпринимает никаких действий, лишь бросает угрюмые взгляды на Уорнера. Понимаю, он — телохранитель, она — «тело». Субординация и все такое. Но он же с ней круглые сутки! Что мешает сказать комплимент, подарить приятную безделушку, цветочек, поухаживать, в конце концов!

Пока я вникала в тонкости взаимоотношений Эльберта и Хлои, лорд Эзраа отдавал распоряжения лакеям, а Освальд шел к лестнице. Его взгляд случайно упал на настенное зеркало. Уорнер убрал со лба мокрую прядь, провел пальцами по лицу и резко отвернулся, словно увидел в отражении чудище морское.

Только он скрылся за поворотом, я под предлогом поправить прическу подбежала к зеркалу. Гладкая, идеально чистая поверхность отражала богатый холл, меня, лакеев, вытянувшихся по струнке перед хозяином замка, Фан, посапывающую в сачке, и ничего больше.

Пока мы с драконом поднимались в кабинет, мою голову занимал вопрос: «Действительно ли Освальд что-то увидел в отражении или я опять ищущу то, чего нет?»

Усевшись в кресло для гостей напротив расположившегося за рабочим столом дракона, я задумчиво покрутила самопишущее перо. Задача непростая: обрадовать отца пополнением и не сказать, где именно я нахожусь. Пусть думает, что уехала с подругами на отдых, а тут такое счастье: пегас бесхозный... Нет, не поверит. Ладно, пегаса выиграла. В лотерею, устроенную в пансионате, где живу. Приз предоставил знакомый хозяина заведения, а конюшни находятся на другом конце страны. Заодно и объяснение, почему коня отправляют к нам с явно некурортного места.

Уложившись в несколько восторженных строчек, состоящих преимущественно из восклицательных знаков, я довольно улыбнулась и потянулась к шкатулке. Набрив руны на крышке, натолкнулась на задумчивый взгляд карих глаз.

Положив свиток внутрь и нажав последнюю руну, вопросительно вскинула бровь.

— Прошу прощения, но вы так сосредоточенно выводили слова, — раскаяния в голосе ни на йоту, — я не удержался и прочел.

На будущее: не писать писем в присутствии дракона. А то все извилины вывихнешь, чтобы придумать оправдание.

— Почему вы скрываете от родных, что устроились работать?

— Читать чужие письма невежливо.

Лорд Эзраа склонил покаянно голову.

— Мой отец настаивает, чтобы я занималась семейным делом...

Прости, мой добрый и хороший папуля!

— Выбор невелик: конюшни или кондитерская.

— И чем плохо семейное дело?

— В общем ничем. Я решила попробовать сама... Тем более, диплом у меня есть...

Женская логика — такая логика, что даже женщины порою ее не понимают. Часы на башне пробили без четверти восемь, избавив меня от дальнейших объяснений.

Ужинали мы в большом светлом зале на третьем этаже. Ароматы вкуснейших яств смешивались с запахом цветов, который игривый ветерок доносил через распахнутые двери балкона. Кстати, вид открывался потрясающий: будто полыхающее пожаром небо. Слуги бесшумными тенями скользили за высокими спинками стульев.

Кроме Хлои и Освальда с нами ужинали Эльберт, мастер Гриан и начальник охраны замка Фир.

Беседа не клеилась. Все наслаждались великолепной кухней, дегустировали легкие вина. Я в перерывах между желанием съесть еще кусочек и опасениями стать круглой, как Фан, исподтишка наблюдала за Хлоей и Уорнером. Освальд вел себя с невестой очень сдержанно. Я все больше убеждалась, что его женитьба на девушке — расчет от начала и до конца. Жаль, драконице это не объяснишь. Она увлечена, очарована, покорена холодностью и правильностью. Для нее Уорнер — рыцарь в сверкающих латах без страха и упрека.

И как это у него выходит? Освальд словно подбирает к каждой женщине свою маску. Для Меган — страстный пылкий поклонник. Для Хлои — холодное божество.

После ужина у Освальда, вполне ожидаемо и не без помощи Крэйга, нашлось срочное и неотложное дело. Напоминание о нем он получил вместо приглашения посидеть за чашкой чая или стаканчиком виски на балконе.

Хлоя, сердито сверкнув глазами на дядю, ушла, сославшись на мигрень. Телохранители отправились следом. Я от чаепития в компании двух мужчин отказалась. Фан вовремя проснулась и протяжно икнула. Я разом вспомнила и о кошке, и о метелке в фонтане.

Когда уходила, услышала, как черный дракон насмешливо сообщил хозяину замка:

— Дожил? Леди предпочитают твоему обществу компанию метелки!

Компанию метелки я не предпочитала, и моей целью была вовсе не спальня. Отправив Фан проверять деревяшку, я спустилась в кухню. Голову посетила одна весьма занимательная идея, и для ее реализации требовалась корзинка со вспомогательным инвентарем. Желательно вкусным и с градусами.

Крэйг проследил, как ведьмочка, водрузив кошку на плечо, уходит.

— Дожил? Леди предпочитают твоему обществу компанию метелки! — язвительно усмехнулся Фир, разливая виски.

Эзраа лишь скривился в ответ на попытку друга отвлечь от невеселых мыслей. Золотоносная жила буквально пестрела прорывами. В лесах находили новые и новые полости с самыми разными опасными созданиями. А один из патрулей бесследно исчез, так посчитали сыщики. Личная охрана во главе с Фиром нашла их. Шесть человек едва не задохнулись, попав в кокон из лиан. Не успеет черный дракон, и все было бы кончено. Крэйг мог ругаться, дышать огнем, обращаться к богам, но вернуть им жизнь не смог бы. Тот, кто устроил ловушку, прекрасно знал, что со смертью он бороться не в силах.

Самоуверенность противника поражала. Почему именно сейчас? Из-за ведьмы? Вряд ли. До полнолуния она в безопасности. Скорее опять идет игра, правила которой Крэйга не устраивают.

Дракон незаметно потер ладонью поясницу, Фир понимающе кивнул.

— Ноет?

Эзраа отмахнулся. Если бы все ограничивалось старой раной.

— Это Арман передал. — Фир протянул свиток. Он хоть и не был посвящен в тонкости дела, но о многом догадывался и молчал. — Написал, Линда передает тебе тысячу поцелуев.

Взяв послание, Крэйг усмехнулся. Фрейлину королевы, которая, как считала молва, послужила причиной нелюбви Эзраа к ведьмам, и дракона связывала долгая дружба. А началось все с того, что капитан личной охраны императора защитил от посягательств престарелого ловеласа молоденькую фрейлину, оказавшуюся ведьмой. Крэйг сам не заметил, как стал опекать Линду, а она подыгрывала, когда его доставали особо приставучие девицы.

Его друзья и ее подруги все ждали, когда они если не поженятся, то окажутся в одной постели.

А Эзраа с Линдой лишь посмеивались: как им объяснить, что дружба между мужчиной и женщиной — птица редкая, но не вымершая?

Вынырнув из воспоминаний, Крэйг пробежал глазами ровные строчки. Архивариус императора, как всегда, отвечал четко и по делу, бывший военный все же. И снова — ничего.

Эзраа испепелил бесполезный свиток, залпом проглотил виски.

— О! Метелка в чаше с кувшинками! — опершись о парапет, хитро подмигнул Фир. — Хозяйка ее наверняка обыскалась. Не против, если я устрою их встречу?

— Сам устрою, — рывком понимаясь с кресла, отрезал Крэйг.

И так настроение ни к демону, еще и Фир подтрунивает.

ГЛАВА 6

— Спокойно, господа, ничего запрещенного, все проверенное женскими посиделками. — Я сняла с корзинки кружевную салфетку и продемонстрировала содержимое белому дракону и наблюдающему за досмотром из кресла полуэльфу. — Скорая ведьминская помощь!

Вызывали? — отсалютовала салфеткой Хлое, выглянувшей из комнаты на шум в коридоре.

Драконница смотрела на меня круглыми от удивления глазами. Как все запущено! Неужели ни разу не сидела с подругами за бокалом игристого? Или фруктового? Или того и другого?

Впрочем, чему я удивляюсь. Хлое было тринадцать, когда исчезли ее родители, а потом она попала под опеку дяди. Сомневаюсь, что кто-то из ее подруг, если таковые имеются, рискнул бы явиться к ней с корзинкой награбленного на кухне.

— А вам не много будет, леди? — Эльберт посчитал бутылки.

— Нет! Это универсальное средство от женской хандры. — Я ткнула пальчиком в пузатую бутылку шампанского. — Кстати, не откроете?

Мастер Гриан подавился смешком. Белый дракон продолжал хмуриться.

— Нет? Ладно, сами справимся. — Я дотронулась до бутылок с вином. — А эти две — чтобы не бегать в погреб, если посиделки затянутся.

Салфетка вернулась в корзинку.

— Хорошего вечера, господа!

Я обошла Эльберта, оттеснила Хлою и захлопнула дверь.

— Да здравствуют девичьи посиделки! — улыбнулась я, направляясь к столику.

Пока выкладывала тарелки со сладостями, Хлоя нервно переминалась с ноги на ногу.

— Дядя не одобрит! — прошептала она, неуверенно присаживаясь на диван рядом со мной.

— Дядя распивает виски с Фиром, чем мы хуже? — Громко хлопнула пробка шампанского, в бокалах запузырилось игристое. Отставив бутылку, я объявила: — За знакомство!

Хлоя пригубила, потянулась за пирожным. Допивая бокал сладкого вина, я подумала, что будет сложно расшевелить ее, но ошиблась. После второго бокала игристого Хлоя оттаяла, перестала дуться на меня за испорченное свидание. Уминая пирожные, она с удовольствием рассказывала об Освальде. Пришлось слушать восторженные вздохи.

Занятно, но Уорнер не всегда был столь сдержан с невестой. Переменился он ровно в тот момент, как стал женихом. Да, на самом деле он познакомился с ней, еще когда Меган была жива. Но это дурной тон и пятно на репутации драконицы, поэтому всем объявили, что случайная встреча состоялась после смерти его жены.

— Он так целуется! — Щечки Хлои порозовели от вина и смущения. — Кажется, ты на облаках! А сейчас он стал таким правильным...

Она залпом выпила остатки шампанского, дотянулась до корзинки и вытащила вишневое вино.

— Я понимаю, дядя поступает справедливо, но он его совсем запугал, — пробормотала она, возясь со штопором.

Сомневаюсь, что Освальда можно запугать. Скорее Уорнер старается лишний раз не раздражать дракона, но без основания опасаясь, что тот плюнет на условности и помолвка так и не состоится.

— А давай за твоего дядю! — подставляя бокал, лукаво подмигнула я.

— А давай! — рассмеялась Хлоя.

Как я и думала, женские посиделки затянулись. Запасов не хватило, и мы отправились грабить кухню. Эльберт собирался сдать нас Крэйгу. Белого предателя остановил мастер Гриан. Отослав обиженного Эльберта спать, полуэльф остался приглядывать за нашей почти трезвой... немного выпившей компанией. Делал он это так виртуозно, что появлялось ощущение полной свободы: в искусстве маскировки мастер был мастером! Вот такой каламбур.

Мы на цыпочках, шикая друг на друга и спотыкаясь, крались на кухню. Со смехом обыскивали охлаждающие шкафы и, хихикая, не могли понять, почему дверь в винный погреб открывается в другую сторону. А потом бродили в прохладном полумраке, мерцающем тусклыми огоньками ламп, между рядами бочек, выискивая бутылки.

— По легенде, в одном из погребов есть тайный ход! — с загадочным видом прошептала Хлоя. Приложила палец вместо губ к носу, прислонилась к бочке.

— Спасать врагов? — понимающе отозвалась я.

Или от врагов? Видимо, мне не показалось, что последняя бутылка была крепче, чем предыдущие.

— Ага! — Драконица таинственно округлила глаза. — А еще в замке есть покои леди Омелы! Никто не знает, где они!

— Какой леди? — В голове всплыл зеленый куст, под ним красовалась табличка «леди».

— Омелы! Жены моего пара... прада... деда! — справилась с заплетающимся языком Хлоя. — Он жил очень давно! Она была дриадой! Он ее так любил, что замуровал!

Ничего себе любовь! Я икнула и немного протрезвела.

— И умер от тоски! — глядя блестящими от умиления и алкоголя глазами на потолок, вздохнула девушка, зевнула и начала заваливаться набок.

Я едва успела подставить плечо, и мы вдвоем уселись на пол. Хлоя забавно засопела мне в ухо.

— Мастер Гриан! — взмолилась я, понимая, что себя до комнаты доведу, а вот драконицу вряд ли дотащу.

Полуэльф выскользнул из тени бочки. Икнув от неожиданности, я виновато улыбнулась, показывая на спящую на моем плече Хлою:

— Помогите доставить леди до спальни.

Мастер легко подхватил девушку на руки, вопросительно посмотрел на меня.

— Не беспокойтесь! Сама доползу!

Мастер неторопливо шествовал впереди, поглядывая, не прикорнула ли я под кадкой с цветами.

Я упрямо, не обращая внимания на покачивающиеся стены, пробиралась следом. В голову

пришла не то чтобы блестящая, но вполне разумная идея: помочь Хлое разоблачиться и снять с нее ожерелье, а утром принести подделку. Дескать, застежка расстегнулась, украшение прицепилось к моему платью, заметила, когда проснулась. Однако план так и остался планом. Противный полуэльф по пути вызвал сонную горничную. Пришлось, оставив Хлою на ее попечение, топтать к себе.

Фан встретила меня недовольным фырканьем.

— Я не пьяная! — заверила я, поднимая двоящийся палец. — Я слегка подвыпившая! Сейчас ополоснусь и буду как новая!

Прохладная ванна взбудрила слабо, но у меня был целый час с четвертью, чтобы вернуть себе способность здраво мыслить. В противном случае я рисковала в процессе записывания рецептов зелий изобрести парочку новых.

Мысли ворочались медленно, средства для светлости ума не придумывались. В голову пришел только топор. Хихикнув, я распахнула окна спальни пошире и влезла на подоконник.

Прохладный ветерок растрепал мокрые волосы, по коже побежали мурашки, дух захватило от открывшегося вида. Сюда бы метелку! Кстати, где она?

Я вопросительно воззрилась на Фан. Кошка гордо отвернулась от меня, всем видом показывая, что не желает общаться с непутевой хозяйкой. Ну и ладно! Сама найду.

Кажется, фонтан, в котором я оставила вредную деревяшку, видно из моих окон. Скинув туфли и порадовавшись, что дарственное платье осталось в ванной, а на мне любимое, удобное, я взобралась с ногами на подоконник и высунулась наружу.

Ничего не видно...

— Куда? Стоять! — Меня втянули в окно.

Сев от неожиданности на подоконник, я обиженно посмотрела на Крэйга.

Выглядел дракон занимательно. В одной руке — трепыхающаяся метелка. В другой — белый цветок водяной лилии. Алые крылья за спиной и ручейки воды, стекающие с мокрых волос по мрачному лицу. Ручейки стекали не только по лицу. Сорочка и штаны лорда тоже вымокли до нитки. Такое чувство, что...

— Под дождь попали? — догадалась я.

Алкоголь в крови не позволял, да что там, запрещал отводить взгляд от облепленной сорочкой груди дракона. Красота!

— Под метлу! — Мне всунули в руки деревяшку, разом притихшую и ставшую обычной.

— А! Решили поплавать! — Я протерла пальцами глаза, занимательный вид на мокрую сорочку расплывался, мешая наслаждаться. — Кто победил? Нет, я не сомневаюсь, вы приплыли первым, но у нее же две пары лап... крыльев... лап... рук... то есть у вас их одна... а у нее...

— Победила дружба и любовь к прекрасному! — сверкнув карими глазами, сообщил объект эстетического наслаждения, всучил мне лилию и принюхался.

Я задержала дыхание, пихнула метелку... Ну куда-то пихнула.

— Спасибо! — поблагодарила я, с восторгом баюкая в ладонях белоснежный прохладный цветок и понимая, что подоконник как-то резко закончился.

Алкоголь завопил, что я успею зацепиться за штору. Вместо шторы попался рукав сорочки Крэйга, и ругнувшийся дракон улетел вместе со мной на пол. Удара я не почувствовала.

Винные пары в крови прекратили бродить. Мысли стали на удивление четкими.

Я поняла, что вишу на лорде Эзраа, точно белка на ветке, в дюйме от пола. А дракон, у которого магические крылья, терпеливо ждет, когда до меня дойдет, что наемной ведьме не место в объятиях хозяина. Мокрого и злого.

Капля скатилась с волос Крэйга, угодила мне на нос.

— С вас капает.

— С вас тоже, — насмешливо парировал дракон, осторожно отводя прилипшую к моей щеке прядь волос.

— Мы висим над полом.

— Я в курсе.

Пальцы дракона коснулись моих волос, и сразу стало тепло. Потом алая дымка окутала платье и лорда.

— Что праздновали?

— С Хлоей мирилась.

— То есть моя племянница сейчас в таком же состоянии? И мне нужно торопиться, пока она не решила полетать?

— Нет. Она в состоянии сна.

— Значит, мне не спешить?

— Видимо так, лорд Эзраа.

Светская беседа с одной поправкой: я вишу над полом, надо мной нависает Крэйг.

— Спасибо, что поймали! — Я шевельнулась, несильно стукнула кулачком по груди дракона. — Можете теперь опустить.

— Не могу.

— Почему? — удивилась я, не видя причин для отказа.

— Пол под вами мокрый.

Крэйг взмахнул крыльями, и мы приняли вертикальное положение. Меня крутанули словно в танце, отпустили, и я увидела приличную лужу, которая, однако, быстро испарилась, попав под ленты алой магии.

— Спокойной ночи, Никки. Надеюсь, мне не придется ловить вас больше.

А я-то как на это надеюсь!

— Николь, Крэйг, Николь! Простите, лорд Эзраа.

— Не стоит извиняться, можете называть меня по имени, Никки.

Лорд Эзраа довольной пташкой выпорхнул в окно.

Превосходно! Напоила племянницу начальника, узнала сомнительную легенду, чуть не выпала из окна и получила разрешение называть хозяина замка по имени. Второй день в Алфорде определенно удался!

Часы на башне пробили полночь, пора радовать подругу, что моя записная книжка отбелилась.

Пролетая над парком, Крэйг улыбался, чувствуя себя мальчишкой. Все же ведьмочка обладала невероятной способностью поднимать настроение, заряжать оптимизмом. Энергия из нее была ключом, не давая сидеть на месте. А еще с ней было удивительно легко. Даже несмотря на то, что леди старалась следовать этикету и пыталась отгородиться вежливостью.

Тянущее ощущение в поясице отвлекло дракона от приятных мыслей, напомнив, что ему нельзя, точно беззаботному юноше, порхать над парком, думая о симпатичной девушке. Долг перед родом не давал забыть о себе, и сейчас он воплотился в темную фигуру дракона на звездном небе. Дед!

Взмах магических крыльев, и навстречу гостю ринулся алый хозяин замка. Не дал подлететь, вынудил повернуть к холмам. Оказавшись у границы провинции, Крэйг развернул к деду чешуйчатую голову и выдохнул:

— Тебе запрещено появляться в Лаэрте!

Внутри кипела злость. Как дед посмел нарушить слово?

— Я и не появляюсь! — Из пасти Магнуса Эзраа вырвалось пламя. — Я пролетал мимо, а к тебе заглянул, чтобы напомнить, что у всего есть предел. И, судя по тому, что я узнал... Скоро именно мне придется занять твое место!

— Как высоко ты меня оценил! — рассмеялся Крэйг. — Пять лет я справлялся, сейчас ничего не изменилось. Или ты решил сообщить императору?

Дед зло зашипел.

— Я уже говорил тебе и повторю снова: не хочешь помочь — не мешай. Не лезь со своими традициями! — рыкнул Крэйг.

— Они работали, мальчишка!

— Они лишь создавали иллюзию благополучия.

— Мы выбрали меньшее из зол! — напирал Магнус. — Подумай о предках, неужели они были глупцами?

— Трусами, — жестко ответил Крэйг.

— Да как ты смеешь?! — Дед извернулся, пытаясь оглушить ударами крыльев и ухватить внука за загривок.

Но противник был моложе, кроме того, имел опыт службы в охране императора, упорно тренировался и не желал уступать лишь потому, что одна из лап пострадала. Драконы кружились в смертельном танце, вспыхивало пламя и чары. Магнус полностью потонул в

ярости, а Крэйг ни на миг не терял здравомыслия. Измотав противника, он вынудил его приземлиться на затерянную среди лесистых холмов поляну.

— Как бы вы его ни называли, зло — это всегда зло! — прорычал он, оскалив зубы. — Не суйся больше в Лаэрт. Ты обещал.

— Ты безумен! — прошипел Магнус. — Одержим!

— То же могу сказать о тебе.

Крэйг проводил деда до границы. Прежде чем вернуться в замок, долго летал, сбрасывая злость. Ведь в чем-то дед прав — время идет, а он по-прежнему знает ничтожно мало.

— Пиши, жабьи лапки, три штуки, растолочь... — диктовала Сильвия, почесывая за ухом черного как смоль кота-фамильяра.

Я старательно выводила ровные строчки на листах. Узнав, что блокнот отбелился, она сказала, я больше ведьма, чем считают окружающие. Потом сообщила, что Энариэль просит меня связаться с ней как можно быстрее, и тут же кровожадно добавила: если я собираюсь прямо сейчас отключить ее и вызвать мачеху, то она уйдет спать и до завтрашнего вечера не ответит. Записывая одно зелье за другим, я молилась, чтобы отец, получив мой свиток, озадачился денником для нового пегаса и допоздна задержался на конюшне, чтобы мы спокойно могли поговорить с Энариэль. Еще одна головная боль — завтра с утра попросить конюхов лорда Эзраа... Крэйга отправить Ветра к отцу.

— Пять мышинных хвостиков... варить на медленном огне двадцать минут... Та-а-ак, а ну, признавайся, чего лыбишься, как пионы в оранжерее моей бабки?

— Тоже скажешь, пионы!

Пионы у бабки Лии зубастые, и когда они улыбаются — акулы в обморок падают!

Подруга закатила глаза.

— Колись, почему благоухаешь, роза ты моя полуночная?

Я пожала плечами. Не скажешь же Сильвии, что меня сегодня столько раз ловил хозяин замка, впору табличку на лоб цеплять: «Осторожно! Падающая ведьма!»

— Хвостики мышинные, дальше что?

— Ушки червя! — обиженно поджала губы подруга.

— Лия!

— Ладно, все равно не расколешься! Знаю я, когда у тебя так глазки блестят. Вредина! Дракон-то жив?

— Более чем.

— О!

— Лия!

— Ладно-ладно, сушеные черви, сорок восемь штук, добавить в хвостики и томить полчаса. Давно заметила: ведьминские зелья напоминают рецепты кухарки, если бы у нее была цель кого-то отравить.

— Поцеловал? — внезапно предположила подруга.

— Ты в своем уме?

— А что такого? Он взрослый, ты не девочка, к тому же вы оба свободны.

Ох, Сильвия, страстная натура! Только ей могло прийти такое в голову. Она-то через неделю знакомства замуж выскочила, чем поставила на уши славное мужнино семейство, предположившее, что девица беременна. Матушка Фредерика до сих пор в себя прийти не может, все спрашивает у Лии, как ей удалось без довеска ее сыночка захомутать.

— Я не ты.

— А жаль! — шутливо подмигнула подруга.

Закончив записывать рецепты, я пожелала ей спокойной ночи, на что Лия загадочно улыбнулась и посоветовала посмотреть на лорда повнимательней, раз уж я держу слово и жду дракона. Вредина! Не забыла о моем опрометчивом заявлении. Чувствую, в ближайшие дни мне еще напомнят о суженом-драконе! Спрятав сложенные в несколько раз листы в карман, я связалась с Энариэль.

К счастью, папы рядом не было. Получив мой свиток, он поворчал для вида на непутевую дочь, которая забыла сказать, что собирается на отдых, и радостно умчался готовить стойло для нового жильца.

— Таррен нашел ведьм, — с места в карьер начала Энариэль. — Все в один голос утверждают, что лорд Эзраа — хам с замашками солдафона, не желающий смириться с тем, что его списали, и отработывающий строевую подготовку на несчастных ведьмах.

Я удивленно покосилась на Фан, усевшуюся у зеркала, кивнула мачехе, приготовившись узнавать о скрытых чертах характера Крэйга.

— Ведьмы много чего рассказали Таррену. Что лорд Эзраа чрезмерно требователен, что контролирует каждый шаг, что весьма язвительно подмечает каждую мелочь, не соответствующую этикету.

— Такое чувство, что ты говоришь о каком-то другом лорде, — задумчиво пробормотала я. Мачеха отрицательно покачала головой:

— Это еще не все! Если опустить мелочи, ведьм жутко бесило, что он заставлял варить зелья, которых в любой лавке по медяшке десяток. Не для того они золотую или серебряную метелку в дипломе получали, чтобы подрабатывать тем, чем недоучки промышляют.

То есть в их списке требований для соискателей не было пункта про зелья? Похоже, в моем случае лорд надеялся срезать соискательниц прямо в кабинете директора агентства по поиску персонала, чтобы не ездили туда-сюда. Логично. И у него почти получилось. Почти. Потому что появилась не-ведьма, которой очень нужно попасть в Алфорд.

То-то он удивился, когда я спокойно взялась варить зелья. Теперь понятно, почему дракон старательно разглядывал пузырьки. Я не возмущалась, дипломом перед его носом не трясла. Видимо, он решил, что моя месть будет особо извращенной, в виде непредсказуемого эффекта зелья. М-да. Надеюсь, дракону понравился новый цвет лаборатории. Но я тут совсем ни при чем! Оно само!

— Такое чувство, что лорд Эзраа делает все, чтобы ведьмы покинули его замок как можно быстрее, — сказала мачеха.

В моей голове крутилась та же мысль. А еще крутилось, что брат из-за истории с беглыми ведьмами опять будет невыспавшимся, но страшно довольным. В этом весь Таррен — если отдаваться какому-нибудь делу, то целиком. Зато ему удавалось практически невозможное. Как шутил отец: упрямства брата хватит на стадо ослов. Умных и сообразительных ослов.

— И это не все. — Энариэль заправила светлую прядь за острое ухо. — Таррен попытался найти ведьм, что работали в Алфорде до появления Крэйга Эзраа.

— Неужели кого-то удалось отыскать? Так быстро?

Если кому и знать, с чем связан обычай нанимать ведьм в Алфорд, то бывшим ведьмам, не попавшим в лапы к Крэйгу и не ощутившим на себе нелюбовь к их братии.

— Это же Таррен, — улыбнулась мачеха. — Пока он нашел только одну ведьму, она служит богине света.

— Монахиня?

Чего-чего, а смирения у ведьм не имеется.

— Да... — Энариэль замялась.

— Где она?

— В том же монастыре, что и Кассия. Это ее наставница.

Вот так поворот. Я вспомнила бледное худое существо без возраста, завернутое в белое одеяние и чопорно объяснявшее мне, как вести себя на территории монастыря.

— Он с ней поговорил?

— Нет, упрямство твоего брата натолкнулось на нерушимость закона: ворота монастыря закрыты до рассвета... — Энариэль хотела сказать что-то еще, но промолчала.

Я и без слов ее поняла. Она беспокоится обо мне, ведь вокруг дракона слишком много странностей, но посоветовать бросить все и уехать не может. Я постаралась ее успокоить. Похвасталась пополнением комплекта украшений, пересказала наши с Хлоей посиделки. Под конец мачеха тепло и немного грустно улыбалась. Все еще тревожится...

Прежде чем ложиться спать, я выглянула в окно. Как и вчера, над замком парил алый дракон. Плавные взмахи крыльев, гордый поворот головы. Завораживающий зверь, освещенный луной. Видимо, Крэйг настолько удивлен неправильной лучшей ведьмой, что ведет себя нормально. Возможно, у меня есть шанс доказать: не все ведьмы подобны той, что разбила его сердце. Возможно... А возможно, узнав об обмане, он выгонит меня из замка, как бы я ни старалась себя убедить в обратном. Обман есть обман, и лететь мне домой после того, как Крэйг поможет разобраться с Освальдом. В последнем я не сомневалась.

Утро началось с радостного оглушающего шепота, от которого кровать затряслась, а остатки сна в панике сбежали:

— Служба спасения ведьм!

Рывком сев на кровати, я натолкнулась на внимательный взгляд алой драконицы, просунувшей голову в окно. Я выпуталась из одеяла, погладила сонно потягивающуюся Фан. Оценила едва розовеющее небо за спиной крылатой гостьи.

— Приглашаю на пикник. — Хлоя старалась говорить едва слышно, но все равно было такое ощущение, что на мне испытывают боевой звуковой удар. Тот самый, которым маги сбивают противников с ног. — Поторопись, пожалуйста, пока дядя не встал и не увидел, что Эльберт и Гриан спят.

Та-а-ак! И что это юное чешуйчатое дарование сделало с телохранителями?

— Что ты с ними сделала?

Драконица смущенно потупилась. Забавно, девушка опять забыла, что находится в облике крылатой ящерицы.

— Хлоя? — Я остановилась на пороге гардеробной, куда направлялась с ворохом одежды в руках.

— Ничего я с ними не сделала! — запротестовала драконица, чуть не превратив в щепки оконную раму. И нехотя призналась: — Усыпила немного.

Сомневаюсь, что телохранителей можно так просто отключить.

Поглаживая пальцами белую, с голубым отливом ткань платья, я насмешливо посмотрела на драконицу.

— У меня есть способности... Дядя говорит, что когда-нибудь я тоже стану хозяйкой подлунных земель, как мама. — Хлоя продемонстрировала мне мечтательный оскал, зубки внушали уважение. — А пока я могу только что-нибудь простое сделать, и то перед полнолунием.

А это уже интересно. Значит, телохранители были в курсе, и их удалось усыпить? Не верю!

— Мама была сильной... — печально вздохнула Хлоя.

— Ты тоже будешь! — Я зашла в гардеробную, подозвала Фан.

Прикрыв дверь, знаками объяснила импу, что от нее требуется. Пока переодевалась в свой экспериментальный наряд, кошка, сделав вид, что играет, притащила самопишущее перо. Я достала из кармана записи, оторвала уголок и быстро написала:

«Спасибо за разрешение на пикник! Обещаю присматривать за Хлоей.

Н.».

Запахнув записку за ошейник, а драгоценные рецепты зелий — в кофр, я спрятала в карман копию ожерелья и вышла. Выпустив кошку в коридор, пояснила нетерпеливо пыхтящей драконице, что Фан надо по делам. Все равно мне нужно время, чтобы уговорить метлу. Стоило упомянуть о деревяшке, как глаза Хлои подозрительно заблестели. Кто-то хочет покататься на метле? Я не против, если рядом будет Крэйг. Не хочется, чтобы драконица свернула шею или утонула в каком-нибудь пруду!

Метелка уговорилась на удивление быстро. Стоило сказать, что мы летим на пикник, как она радостно захлопала крыльями и, кружась, взлетела до потолка.

Я как раз выходила из ванной, когда в дверь спальни проскользнула Фан, и мы снова скрылись в гардеробной.

На обратной стороне моего обрывка твердым почерком было выведено:

«У вас есть время до десяти. Потом прилетят Эльберт с Грианом. Не утоните.

К.».

Заинтригованная, я вернулась к Хлое. На вопрос, куда мы летим, драконица таинственно округлила глаза и показала увесистую корзину размером с приличный чемодан.

Фир отступил на шаг от Крэйга и опустил клинки, давая возможность прислушаться, уловить шум драконьих крыльев, шелест птичьих и недовольное кошачье фырканье. Конечно же Никки взяла с собой фамильяра.

Эзраа улыбнулся, с удовольствием вдохнул прохладный утренний воздух, напоенный запахом зелени, которые доносил до тренировочной площадки свежий ветер. Дракон не мог не улыбаться, вспоминая нахально шмыгнувшую под ногами кошку, требовательное мяуканье, заставившее убрать клинки, и короткую записочку, найденную за ошейником. Умная ведьмочка сразу сообразила что к чему.

Крэйг сосредоточенно прислушался. Племянница с Никки улетели, теперь нужно убедиться, что сопровождение успело за шустрými девицами. Да, все нормально. Телохранители последовали за беглянками под мороком. Сложное заклинание позволяло скрывать не только облик, но и звуки. Запахи убирали с помощью специальных притинок. Уловить шорох крыльев Эльберта Крэйг смог лишь потому, что близость полнолуния делала его сильнее.

— Улетели? — Фир вложил клинки в ножны и, дождавшись утвердительного кивка, усмехнулся. — Не проще было разрешить слетать девочке на пикник и не устраивать целую тайную операцию?

Крэйг отрицательно покачал головой, вставая в позицию.

— У Хлои впервые появилась подруга. Она хочет показать целебные озера, побыть с ней вдвоем, почувствовать себя такой же, как другие девчонки. Почему бы и нет? Освальда в их компании не будет.

— Манипулятор! — фыркнул Фир.

Ножны улетели в сторону, он молниеносно оказался рядом, Эзраа ловко ушел от удара, насмешливо показал другу, что, будь поединок настоящим, у Фира появилась бы дыра в боку. Крэйг отпрянул от несущихся к сердцу клинков. Фир хорош, но не сравнить с мастером Грианом, который был противником Эзраа последние пять лет. Клинки скрестились.

— А если вдруг с ведьмочкой опять что-нибудь случится, ты ее исцелишь, — подколот Фир. Крэйг лишь пожал плечами. Друг и так прекрасно знает.

— Да-да, — последовал смешок. — И меня исцелишь, и Эльберта исцелишь.

Не друг, а язва. Знает прекрасно, что хозяева подлунных земель обязаны помогать. И ведьмочке, и ему, и Эльберту. Даже Освальду, клык василиска тому в печень. Такова воля богов, такова плата за дар. Хозяева подлунных земель могут многое, правда, иногда этого недостаточно. Настроение ухнуло вниз. А ведь он так радовался, когда засек граблящую погреб Хлою и ее телохранителей, изображающих спящих.

— Значит, в десять? — подмигнул Фир. — А может, грозный дядюшка тоже решит навестить озера? Подлечить ногу? Сколько лет у тебя не было выходных? Два? Три? Пять? Покажешь ведьмочке озера. Отправишь Гриана в деревню за обедом-ужином. Если Эльберт упустит такую возможность поухаживать за Хлоей, гони его в шею!

— Еще немного — и выгоню.

А идея с выходным неплоха. К десяти Крэйг как раз успеет просмотреть дела, раздать распоряжения помощникам. Уорнер полетит в приграничный городок оценивать ущерб, нанесенный стадом взбесившихся оленей, волной прошедших через крохотную деревушку. Пострадавших нет, разрушения минимальные. Зато очень много прошений о помощи, больше, чем семей в деревне. Пусть Освальд разберется, кто решил под шумок поправить свое благосостояние.

Эзраа опустил клинки, поклонился противнику. И под довольное: «Так бы давно, эта ведьмочка хорошо на тебя влияет», — направился к лестнице.

А Николь действительно хорошо на него влияет. Если раньше у Крэйга было чувство, что он борется с монстрами из кривых зеркал и за каждым разбитым появляется новое, теперь в мире искажений неожиданно возник солнечный зайчик. Веселый, неунывающий и непоседливый. Но зайчик старается казаться проще, чем есть. Не глупее, а именно проще, наивней. Зачем? Скоро Крэйг узнает. Вчера ночью он получил свиток из столицы, его человек обещал до вечера предоставить подробный отчет о связях Меган Уорнер. И Эзраа подкинул ему дополнительной срочной работы.

Метелка быстро и плавно летела над темными, едва подсвеченными солнцем холмами. Ветер в ушах не свистел, платье не закручивал. Хлоя постаралась, наложила на нас с Фан защитное

заклинание. Потратила остатки магии, но отказа не приняла. Заявила, что лететь придется с приличной скоростью, иначе не успеем искупаться. Где и в чем меня решили искупать и за какие грехи, она загадочно умолчала. Надеюсь, наша цель не грязевое озеро, которое имелось в Лаэрте, а один из минеральных источников.

Я поставила метелку черенком к морде драконицы, прутиками к хвосту и попросила не отставать. Деревяшка приказ успешно исполняла. Фан, вцепившаяся в черенок передо мной всеми лапами, довольно мурлыкала. Метелка тихо шуршала крылышками. Хлоя летела почти бесшумно. И я задремала.

— Прилетели! — радостно рыкнула Хлоя.

Я испуганно вздрогнула и чуть не свалилась с метелки. Оказывается, спать с открытыми глазами тоже можно.

На небо лениво выползало солнце. Его косые лучи вспыхивали алыми искрами на чешуе терпеливо зависшей на месте драконицы. Внизу, под моими туфлями, среди темной зелени блестело несколько круглых озер, напоминающих серебряные блюда.

— Снижаемся! — Хлоя заложила крутое пике.

Мы с метелкой спускались осторожно. Обе помнили знакомство с василисками и перед приземлением описали несколько кругов, изучая местность. Пара деревенок неподалеку нас успокоили, как и несколько ребяташек, купающихся в соседнем озере под присмотром старушки.

К моменту когда мои ноги коснулись травы на берегу прозрачного, как слеза, озера, драконица успела обернуться девушкой, вытащить из корзины кучу свертков и переодеться в купальный костюм. В хлопковой сорочке с рукавами-фонариками и лимонного цвета свободных штанах до колена Хлоя выглядела еще моложе. Единственное, что смотрелось несуразно, — бабушкино ожерелье. Очень надеюсь, что купаться она в нем не пойдет. Вода снимает украшения похлеще карманника.

— Это тебе! — Хлоя вручила перетянутый синей ленточкой сверток. — Я не уверена в размере... Он мой, но я его не носила.

— Спасибо! — Я обрадованно сцапала пакет, спустила Фан на траву, взмахом руки разрешила метелке купаться и огляделась в поисках подходящих для переодевания кустиков.

Драконица показала на заросли слева.

— А что в свертках? — скрывшись за густыми ветками, прокричала я.

Купальный костюм оказался белым, с синей отделкой. Неудивительно, что Хлоя его не носила. Она, как и все драконы, любила яркие цвета.

— Завтрак!

Завтрак — это отлично. Особенно когда живот выводит рулады.

Купальный костюм оказался великоват. Затянув завязки на штанах, я решила, что вполне сойдет: нигде не жмет, но и не настолько широко, чтобы ткань мешала плавать.

— Еда-а-а! — провыла я, выбираясь из зарослей и бросаясь к расстеленному на траве пледу.

Хлоя звонко рассмеялась над моим зверским выражением лица, дождалась, пока я сложу одежду в корзину к ее вещам, и вручила бутерброд с ветчиной.

Устроившись рядом с драконицей, я с наслаждением его умяла, а второй уже смаковала, запивая виноградным соком.

Солнце лениво поднималось над вершинами деревьев. Теплые лучи раскрашивали небо во все оттенки алого, расцветивали поверхность озера бликами. Утреннюю прохладу быстро сменял летний зной.

Мы с Хлоей приговорили еще парочку бутербродов. Три стянула Фан, вернувшаяся с прогулки по зарослям. Усевшись в шаге от меня, кошка с важным видом жевала вытащенный из них бекон. Метелка, наплававшаяся до судороги во всех четырех крыльях, ползком выбралась на траву и сушила перья на солнце.

Драконица первой поднялась на ноги, сбегала с травы и пошла по белой гальке к воде.

— Ты забыла снять ожерелье! — поспешно напомнила я.

Хлоя ойкнула, ощупала пальцами украшение, отстегнула застежку. Блеснули камни упавшего в ее ладони ожерелья. Драконица вернулась обратно и бережно уложила его в корзину, глядя на бабушкино наследство с таким обожанием, что мне стало совестно менять украшение на поделку. Но здравый смысл победил. Я должна помочь Меган.

Хлоя с радостным визгом влетела в воду, помахала рукой, приглашая присоединиться.

— Не люблю холодную! Пусть немного прогреется! — крикнула я, сделав вид, что собираюсь позагорать. Благо купальные костюмы делали из специальной ткани, она превосходно пропускала солнечные лучи.

— Зря! Вода отличная! — Хлоя рыбкой ушла под воду.

Метелка завистливо зашуршала прутьями и ползком двинулась к озеру.

— Не утони, — напутствовала я деревяшку.

Пока драконица резвилась в воде, а метла поплавром торчала неподалеку от нее, я решила красиво сложить свои вещи. Пока копалась, под прикрытием ткани выгащила украшение Хлои и быстро подменила одно ожерелье на другое. Руки дрожали, как у пьяного гнома, кровь стучала в ушах, словно я пробежала добрую милю. Получилось? Да! Теперь можно насладиться пикником.

Под насмешливое фырканье импа, растянувшегося на пледе, я улеглась рядом. Заложив руки за голову, подставила лицо солнцу. Теплые лучи приятно ласкали кожу, под боком мурлыкала Фан. Ветерок шевелил волосы, от озера тянуло прохладой.

— Леди Хлоя! — Полное укоризны рычание вырвало меня из блаженной полудремы.

Сонно заморгав, я поняла, что проспала несколько часов и к нам прибыло обещанное Крэйгом пополнение. Эльберт строго смотрел на потупившуюся Хлою, теребящую в пальцах цветок. А мастер Гриан с одобрением изучал остатки нашего пикника.

— Нельзя же так убежать! Это опасно! — Белый дракон обернулся светловолосым парнем. — Это опасно! — повторил он. — О чем вы думали?

Единственное, чего он добьется нотациями, — Хлоя начнет воспринимать его как неудачную подделку под дядю.

— Не ругайте ее, лорд Рикей! — Я виновато улыбнулась. — Это была моя идея сбежать на озеро. А с вами... Это случайно получилось, Хлоя так разнервничалась, что... вы немного уснули.

И я уставилась на него невинными глазами. Полуэльф издал подозрительный звук, напоминающий кашлянье. Комаром поперхнулся? Я глядела на Эльберта, он на меня. И мы оба знали, что наш побег проходил под неусыпным надзором телохранителей. Ругать Хлою в такой ситуации по меньшей мере странно. Пожурить немного можно, для профилактики. Но пожурить из нас четверых мог только мастер Гриан, а он молчун. Впрочем, вскоре я убедилась, что полуэльф и жестами прекрасно справляется.

Никогда не видела, чтобы так красноречиво размахивали руками! Нам рассказали, какие мы глупые, какие безголовые. Затем Гриан тихо и проникновенно сказал вслух, повергнув нас в звуковой шок, приятным чарующим голосом, от которого хотелось упасть на колени и начать бить поклоны неведомого божеству:

— Все понятно, дамы и господа?

Я тряхнула головой, прогоняя наваждение. Догадываюсь, почему полуэльф не говорит.

Интересно, кто отметился в его роду? Сидхе или сирены?

А мастер Гриан тем временем вернулся к привычной форме общения: жестами спросил, не хотим ли мы есть. Мы хотели, и полуэльф, оставив Эльберта за главного, отправился в деревню за провиантом.

— Во дает! — вырвалось у меня, когда Хлоя устроилась рядом на пледе, а белый дракон с видом надсмотрщика начал рыскать вокруг. — А как это у него? — Я замахала руками, пытаюсь повторить речь Гриана. Метелка испуганно отползла подальше, Фан сердито мякнула. — А голос какой... Прямо божественная песня!

Хлоя покосилась на дракона, настороженно прислушивающегося и приносивающегося, и, придвинувшись вплотную, прошептала:

— Говорят, его мать сидхе, но он родился эльфом. Кровь отца каким-то чудом победила древнюю кровь. От нее ему досталась способность очаровывать голосом!

Естественно, мать исчезла, оставив ребенка отцу: что сидхе, что сирены не обременяли себя семьями, предпочитали свободу. Судя по имени без принадлежности к роду, батюшка тоже не решил воспитывать ребенка с опасной способностью. Сдал в один из монастырей. Значит, в первую встречу я все же правильно сочла мастера эльфом.

К восхищению его умением владеть клинками добавилась изрядная порция уважения. Не сдался. Всего добился сам.

Второй телохранитель по-прежнему раздражал грациозностью носорога, с которой пытался заговорить с Хлоей. Он долго топтался за ее спиной, а заметив в руке девушки цветок, мрачно выдал:

— Леди Хлоя, он завял, выбросьте.

Выбросить драконица хотела точно не василек, а бубнящего зануду-телохранителя. Пропустив мимо ушей глупый совет, она аккуратно налила в стакан воды из бутылки, поставила цветок и улеглась загорать.

Я оглядела заросли в поисках предлога, чтобы утащить одного тугодума подальше от Хлои и дать... Нет, если я ему дам в лоб, он вообще растеряется. Так что придется обойтись без рукоприкладства.

Ага! Я мысленно потерла руки: на дереве неподалеку висели фиолетовые кисти дикого винограда.

— Лорд Эльберт, помогите, пожалуйста, — вежливо попросила я, поднимаясь и взмахом руки указывая направление.

Дракон с сомнением покосился на сонно посапывающую Хлою, потом на меня и многозначительно на метелку. Деревяшка тут же камнем свалилась на траву и прикинулась обычной. Сообразительная, надо будет купить ей новых масел для ванны.

— Ну, пожалуйста! Тут рядом, я сама не заберусь, там высоко. Хлою Фан посторожит. Она знает как громко умет кричать и кусаться!

Дракон в недоумении уставился на импа, пришлось срочно исправлять оговорку:

— Слышали ли бы вы, как вопил вор, когда она ему в нос вцепилась!

Громко вопил: стражники, приехавшие на вызов, так и записали: «Верещал, аж стекла дрожали, пытаюсь отцепить от лица кошку». Больше к нам в дом никто залезть не пытался.

Наплевав на этикет, я схватила Эльберта за руку и уволокла в заросли.

Виноград, как я и надеялась, оплетал не одно дерево. И мне конечно же приглянулись грозди на самом дальнем, чтобы Хлоя ненароком не услышала, о чем я вещаю. Про драконий слух я не забывала ни на секунду. Девушка задремала, но кто знает, вдруг проснется.

Дождавшись, пока телохранитель заберется на ветку, я тихо спросила:

— Мне показалось или вам нравится Хлоя?

Эльберт чуть на голову мне не свалился. Впечатлительный какой.

— Если нравится, почему вы ведете себя как ушибленный?

Дракон удивленно заморгал.

— Если я права, скажите что-нибудь. Я не из простого любопытства интересуюсь. Мне нравится Хлоя, она хорошая девочка, она заслуживает, чтобы ее любили.

— У нее есть жених! — наконец-то отмер Эльберт.

Отвернулся от меня, начал зло срывать одну гроздь за другой, бросая их в миску, прихваченную с пикника. Судя по чавкающему звуку, вместо ягод мне дадут виноградный сок.

— Он пока ей не жених. Значит, уже сдались.

Чавк! Очередная гроздь влетела в миску.

— Освальд не любит Хлою. Считайте это ведьминским чутьем. Или женским.

— Слова-слова! — насмешливо фыркнул дракон неверующий.

Да он, оказывается, умет язвить, если разозлится.

— Да, слова, изъясняться жестами, как мастер Гриан, я не умею. Так что слушайте! — Я подошла вплотную к стволу, теперь слезть с ветки дракон мог лишь через мою голову, а крылья раскрыть в густой кроне несподручно. — Если не хотите потерять Хлою, прекратите копировать ее дядю и...

Я старательно, по пунктам, расписала Эльберту, что нравится девушкам, как ухаживать.

Вспомнила и свой опыт, и рассказы подруг, и восторженные вопли сестры. И вздохи Энариэль — у них с папой ухаживания выглядели особенно трепетно.

Дракон делал вид, что не слушает, яростно обдирал виноград и несколько раз пытался прыгнуть. Но под конец моей пламенной речи на красивом лице появилась решимость завоевать Хлою, используя предложенный арсенал. Первый, самый трудный шаг к уверенности в себе и счастью он сделал. Дальше будет проще.

— Понятно? — Я отступила от дерева.

Слетев вниз, телохранитель вручил мне миску и, напряженно хмурясь, огляделся. Заметил заросли фиолетовых цветов, напоминающих колокольчики, лицо осветила радостная улыбка.

— Цветы лучше брать знакомые, а то вместо свидания придется ехать к целителю, — предостерегла я.

— Телохранители проходят курс по травоведению. Я ядовитые растения, как и любые яды, по запаху различаю.

— Отлично! Только прежде чем букетик собирать, нарвите мне винограда, а то этот сплюснулся немного. — Я показала бултыхающуюся в миске жижу, терпко пахнущую спелым виноградом. Эльберт торопливо забрался на дерево и вскоре вручил мне несколько крупных кистей. Содержимое миски пришлось выбросить в кусты.

По дороге обратно дракон нарвал целую охапку цветов. В паре шагов от берега пробурчал, независимо глядя в сторону:

— А вы не хотите искупаться? А я пока Хлое цветы... подарю.

— Хочу! — заверила я. А он не безнадёжен. Вон какой стог тащит. Не знаю, как Хлою, а меня такой подарок точно бы впечатлил. — Причем буду плавать не одна, а с метелкой. А Фан непременно захочет полазить по деревьям. Гулять так гулять!

ГЛАВА 7

Оставив виноград рядом со спящей Хлоей, я показала Фан на ближайшие кусты и пошла к озеру. Кошка вопросительно встопорщила усы, прислала видение: целующуюся парочку, увиденную где-то на улице Меона. Я прикрыла глаза: «Да». Фан недоверчиво фыркнула. Вот и я думаю, что до поцелуев нашей парочке далеко. Особенно если драконица так и будет сопеть в две дырочки, а Эльберт — изображать столб, украшенный стогом цветущего сена.

Согнав метелку в воду, я набрала в грудь побольше воздуха, с визгом понеслась по нагретой солнцем белой гальке и влетела в прохладную воду. Проплыв пару футов, оглянулась. Хлоя сонно тарашилась на букет, Эльберт что-то бубнил себе под нос, то бледнея, то краснея. На ветке дерева за их спинами белым клубком сидела Фан. Кошка с любопытством наблюдала за происходящим внизу. Могла бы и передать с грезой, о чем таком вещает белый дракон, что у девушки глаза как плоски! Но имп не простила мне испорченного сна. Оставалось надеяться, что удивление на лице Хлои появилось оттого, что Эльберт оказался не только телохранителем, но и парнем, умеющим делать комплименты.

Я проплыла до середины озера, полюбовалась на разноцветных рыбок, шныряющих у ног. Похвалила метелку, скользящую следом. Вода на глубине оказалась холоднее, чем у берега. Чтобы не испортить свидание Хлои воплями о судороге, я направилась к противоположному берегу. Выбралась на гальку, чувствуя себя свежепромороженной. Сев на теплые камни, поежилась. Зря я не занималась закаливанием! Вон как бодро Хлоя рассекала по озеру и не тряслась после этого, словно осиновый лист.

Кстати, как дела у нашей парочки? Букет перекочевал в руки Хлои, однако радость девушки выглядела как-то странно... Драконица хмурилась, исподлобья смотрела на старательно улыбающегося Эльберта. А тот все говорил. Он там стихи ей читает, что ли?

Метелка громко хлопнула, пытаясь подцепить что-то на мелководье. Пришлось отвлечься и подойти. В прозрачной воде среди гальки поблескивал какой-то непонятный маленький предмет. Немного повозившись, я вытащила золотой медальон в форме дерева на тонкой цепочке. Такие надевают дриады, когда старейшины объявляют их взрослыми. Каждый медальон индивидуален, не похож на другие. С ним дриады ходят всю жизнь. Когда наступает пора раствориться в дереве, украшение исчезает вместе с ними.

Толчок под локоть стал полной неожиданностью. Я выронила находку, и метелка, ловко подставив под цепочку прутья, отлетела с добычей в сторону.

— Стой, это не твое! Нужно вернуть его хозяйке!

Или хозяину.

Дервяшка захлопала крыльями, подпрыгнула на месте, стряхнула медальон, ловко дернулась, и цепочка захлестнулась вокруг ручки. Метелка круганулась пару раз, плотно оборачивая ее. Когда медальон коснулся черенка, находка вспыхнула изумрудными искрами, и украшение пропало, оставив на дервяшке узор в форме дерева.

Я судорожно сглотнула, снова обрела способность говорить и дышать. Невероятно! Медальон принял мою... метелку как хозяйку? Как живую хозяйку! Как такое возможно? Демон подери Сильвию, где она ее купила?

Метелка гордо подлетела ко мне, покрасовалась, показывая рисунок.

— Красиво, — оценила я.

Знать бы еще, что это значит. Дриады тщательно охраняют свои деревья, с ними с рождения до смерти связаны их души. Любого, кто попытается их срубить, ждет каторга. Приобрести частичку такого дерева можно лишь после того, как дриада полностью растворится в нем.

Получить можно, имея предварительное согласие самой почившей. Сделанные из кусочков артефакты ценятся за сохранившуюся в них магию дриад.

В школе нас водили в музей, показывали артефакты, и самый большой был размером с монету.

А тут — целая метла! Надо навестить дриад, спросить, почему медальон повел себя так, словно его хозяйка до сих пор жива. Это ведь невозможно!

Из зарослей донесся тихий шорох, мы с метелкой встрепнулись, приготовились бежать, лететь, плыть, ползти. Однако вместо монстра среди веток промелькнул рукав белой сорочки, а потом показался Крэйг собственной персоной.

Ну вот, сейчас Эльберт его увидит и опять превратится в телохранителя.

— Любуетесь видами? — Дракон держался в тени веток.

Видимо, не хотел, чтобы племянница и телохранитель его заметили. Кажется, лорд Эзраа решил мне подыграть. Вот и отлично.

— И давно они так сидят? — Крэйг кивком указал на парочку на той стороне озера.

— Ну... минут десять... Мы с метелкой успели поплавать, найти медальон дриад. — Я поманила пальцем деревяшку. Дракон вытянул шею, разглядывая отметину, нахмурился. — Так ведь не должно быть?

— Нет.

— А не хотите прогуляться? — В моей голове сложился простой план, как убрать дракона и себя подальше от Хлои, не вызывая подозрений, заодно и мастера Гриана под маскировкой оставить, а он уже дважды вежливо позволял заметить себя в тени дерева.

— К дриадам? — понимающе усмехнулся лорд Эзраа.

— Да, надо же узнать, на чем я летаю. — Я подошла к воде и прокричала: — Хлоя! Эльберт! — и не дожидаясь, пока белый дракон испепелит меня взглядом, продолжила: — Я летаю немного, а то метелка застоялась!

Хлоя дернулась ко мне. А вот этого не надо! Не нужны мне попутчицы.

— Я быстро! — выпалила я, усаживаясь на метелку.

Ну, милая, не подведи! Дервяшка резво взмыла к облакам, развернулась и заспешила над зелеными вершинами деревьев. От Фан пришел целый калейдоскоп картинок, она заметила наши с метелкой рысканья по мелководью, странные пируэты метлы, дракон тоже не ушел от острого кошачьего взора. Только поэтому Фан осталась, а так бы меня точно не отпустили. Еще за наблюдение шантажистка потребовала кусок бекона. Из тех, что у экономки под замком. Когда я отлетела на четверть мили, из веток вынырнул Крэйг. Эзраа обернулся драконом. Был соблазн предложить полетать наперегонки, но насмешливый взгляд карих глаз удержал от детской затеи.

Над знакомыми холмами я напряглась озираясь.

— Василиски уничтожены, — успокоил Крэйг, от которого не укрылось, что лучшая ведьма близка к панике.

Дервяня дриад находилась в полумиле от места, где я щедро одарила василисков вонью.

Поселок выглядел сказочным зеленым лесом. Густая трава. Деревья-исполины, увитые лианами. Невероятное количество цветов. Казалось, все, от самой крохотной травинки до зеленых листьев на крышах домиков, стремится обрасти бутонами. Или, на крайний случай, обзавестись пышным зеленым венцом.

Пока я, прижимая метлу к груди, крутила головой, стараясь ничего не упустить, Крэйг, вновь ставший человеком, успел найти старейшин. Две зеленоволосые женщины в светлых свободных сорочках до колена, узнав, что привело нас в поселок, озадаченно переглянулись. Тщательно осмотрели метелку. Отправив куда-то пробежавшего мимо босоногого мальчишку, они повели нас через деревню, на окраину, к стройным деревьям молодежи. Чем дальше на восток, тем тоньше становилась поросль.

Остановились мы у серого закаменевшего пенечка.

Метелка трепыхнулась в моих руках.

— Узнала, — с явным облегчением выдохнула старейшина. — У нас есть шанс ее вернуть.

Вторая закивала, протянула руки к моей деревяшке. Объяснять никто ничего не собирался. Я с сомнением покосилась на Крэйга, тот с улыбкой кивнул. «Потом!» — прочла я по его губам.

Ладно.

Я вручила метелку дриаде. Мой локоть тут же попал в капкан пальцев дракона, и мы заспешили прочь.

— Прощай, деревяшечка! Я буду скучать!

В ответ донеслось грустное шуршание крыльев и бодрое — прутиков. В них звучали надежда и радость.

Что ж, придется изворачиваться, когда буду объяснять Хлое, где потеряла метелку и с какого дерева на мою голову свалился лорд Эзраа.

Вскоре нас догнала дриада, волосы которой украшали фиалки.

— Я Фиа, — с поклоном представилась она, — мать Ирейсы. Спасибо, что помогли моей дочери.

Я молча кивала, стараясь осознать, что метелка — дочь этой женщины. И вообще, когда это я успела ей помочь?

— Вы не заперли ее заклинанием, дали возможность осознать себя.

Снова поклон. Снова кивок.

— Как бы ни сложилась судьба моей дочери, я благодарю вас.

Дриада коснулась ладонью земли у моих ног, выражая величайшее почтение.

Тут Крэйг невежливо потянул меня за руку, вынуждая замолчать.

— Может, все-таки поясните, что происходит? — пропыхтела я, едва успевая за драконом.

— Дриады вот-вот начнут обряд единения, и все, кто окажется в их деревне, будут сидеть здесь сутки. Магия не выпустит.

Я быстрее зашевелила ногами. Суток у меня нет, у меня там в корзине ожерелье...

конфискованное.

Только мы оказались за пределами деревни, Крэйг сбавил шаг, галантно предложил локоть.

Опираясь на трость и следя, чтобы я не споткнулась о корень или не наступила на колючку босой пяткой, повел обратно. А споткаться было от чего.

История метелки, то есть Ирейсы, началась двадцать лет назад. Юная дриада влюбилась в заезжего эльфа. Дело шло к свадьбе, когда жених неожиданно приревновал девушку, срубил ее дерево и увез. Его нашли, но дерева с ним уже не было. Он так и не сказал, что сделал с девушкой, как смог сохранить ее живой и куда спрятал. Только сейчас выяснилось, что все эти годы она была в метелке, созданной из ее дерева. Обреченная считать себя артефактом, мечтающим о хозяйке.

— Видимо, вам очень понравилась метла и вы при активации влили в нее намного больше силы, чем требовалось. — Крэйг сорвал на ходу душистую голубую розочку родоцветца, с улыбкой воткнул мне в волосы.

Я дотронулась до цветка пальцами, губы сами расплзлись в довольной улыбке.

— Возможно, пожелали метелке ожить. — Дракон сбавил шаг, и я получила гроздь душистого винограда.

— Еще как пожелала! — усмехнулась я, отправляя в рот сочную ягоду. — У меня не вышло с первого раза ее активировать, пришлось варить зелье.

— Тогда все понятно. Желание плюс усиливающее зелье. Вы снесли заклинание, не давшее Ирейсе себя вспомнить. Вы ведь до приезда сюда на ней не летали? Предпочитали другую метлу?

— Угу.

Пегаса я предпочитала, а деревяшка стояла себе в кладовке Лии и не пылила.

— Скорее всего, Ирейса смогла выбросить амулет, когда ее пронесли над озером. Он был чем-то вроде привязки к месту. Поэтому она все время лезла в воду. Понимала, что ей нужно что-то найти, но что и где, не помнила.

— Поэтому и летала, как сумасшедшая, — хмыкнула я. — А ведь она почти долетела до поселка. Не то озеро выбрала.

Я чуть не споткнулась, вспомнив о еще одном предмете с характером.

— Очень надеюсь, в моем прыгучем котелке ничья душа не сидит?
— Нет, — заверил Крэйг. — Ваш котелок оживила остаточная магия дриады. Вы ведь в нем варили зелье и наверняка сунули метелку прямо в него?
— Не сунула, а аккуратно поставила, чтобы удобнее было обмазывать прутьики.
Дракон усмехнулся.
— Хорошо, поставили.
— А ее действительно могут оживить?
— Не оживить: она до сих пор жива. Освободить. Они хотят объединить ее с корнями. На них наложили заклинание стазиса.
Пожелав удачи метелочке, я спросила:
— А если не выйдет, тогда вы будете ее спасать?
Крэйг согласно прикрыл глаза, улыбнулся.
Вот и хорошо. А теперь не помешало бы подумать о насущном.
— Не то чтобы мне не нравилось с вами гулять... — Я коснулась пальцами цветка в волосах и смутилась, сама не понимая отчего. — Надеюсь, мы не до самого озера будем идти пешком? Я не в беде, но могу организовать, лишь бы побыстрее вернуться.
— Так хотите покататься на драконе?
— Хочу оказаться рядом с обувью! — Я встретила насмешливый взгляд карих глаз честным ведьминским взором.

Глядя в лукаво блестящие глаза ведьмочки, Крэйг не мог не улыбаться. Жизнерадостная, непосредственная, она легко шла по жизни. Впрочем, было нечто такое, вроде темного пятнышка на теплом светловолосом солнышке, что грустью омрачало лицо Николь или мелькало непонятным опасением в глубине зрачков.

Дракон не понимал, что ее тревожит, но часто ловил себя на мысли: «Разобраться! Понять, что заставляет ее грустить. Устранить причину». Желание быть рядом, заботиться и защищать Никки росло с каждым часом, минутой, секундой... Его зачаровали — это было очевидно. Однако на драконов любовная магия не действует, на взрослых — уж точно. Только подростки могут попасть под чары сирены или сидхе, и то не все.

Крэйг привык решать проблемы немедля, не прячась за отговорками, не откладывая на потом в надежде, что решится само. В противном случае он не смог бы попасть в ряды личной охраны императора, отдался бы на волю страшным традициям, о которых узнал, вернувшись домой в тот жуткий день.

Но ему было странно понимать, что в этот раз ему не нужно воевать, потому что Лунная Дева решила испытать его самыми сильными чарами из существующих под солнцем и луной, — любовью!

— Крэйг? — Николь вопросительно смотрела на дракона. — Летим или ждем, когда я наступлю на колючку? Это опасно, знаете ли. Заражение крови и все такое.

— Пока стоим, доедаем ягоды, — подмигнул дракон, стащил виноградину и съел. Тонкие брови Николь насмешливо дрогнули, она быстро начала уплетать ягоды, прикрыв гроздь рукой. Но куда ей до реакции дракона. Под фыркание Никки Крэйг выхватил пару ягод. Никогда виноград не был таким сладким.

Пока ведьмочка, отскочив от него, торопливо общипывала гроздь, он убрал магией трость. Дождался, когда исчезнет последняя ягода, стремительно шагнул вперед и подхватил на руки пискнувшую от неожиданности Никки. Она была в опасности. Опасности быть поцелованной. За спиной распахнулись крылья, Крэйг взмыл в небо. Николь крепко обняла его за шею, прижалась лицом к груди, прячась от ветра. Дракону не хотелось закрывать прильнувшую девушку щитом. Так хорошо лететь, ощущая тепло ее тела, близкое биение сердца. Наверняка Лунная Дева улыбалась, глядя из своих владений, как он, мысленно скрипя зубами, ставил защиту.

Николь тут же отстранилась, восторженно выдохнула, оценив невероятную скорость, с которой они неслись.

— О! Да вы даже быстрее, чем Ветер! — Она искоса посмотрела на дракона. — Я имела в виду того пегаса, которого хочу отослать к отцу.

— Передумали?

— Я же не знала, что моя метла — дриада.

Крэйг вспомнил рассказанную Николь историю про семейное дело и ее желание работать самостоятельно.

— Не думаю, что это хорошая идея. Ваш отец может что-то заподозрить. Слетайте завтра за новой метлой в Ростон, там лучшие артефакторы.

Дракон про себя порадовался, что все так удачно сложилось. Решилась его проблема — Николь не будет в полнолуние в замке, да и вообще в Лаэрте.

Город в соседней провинции, мастерских там много, а ведьмы весьма придирчивы в выборе метел, и одним днем Никки не ограничится. А если с ней поедет Хлоя, которая давно туда хотела попасть, то они застрянут в Ростоне на несколько дней. Это Крэйга более чем устраивало. Что касается дриад и Галены, Эзраа вполне мог заглянуть к девушкам и предложить Николь навестить бывшую метелку.

— А как же зелья? — с подозрением уточнила Николь.

— Зелья могут подождать. Не могу же я позволить, чтобы мою ведьму забрали родители или она осталась без средства передвижения.

— Значит, все же проверяли, — довольно заметила ведьмочка.

Крэйг пожал плечами. Пусть считает, что проверял, что пытался избавиться от новой ведьмы старым способом и что ненавидит ведьм. Главное, чтобы не заподозрила, что все намного сложнее.

Дракон был вынужден использовать опыт лжи предков, но в этот раз лишь он один расплачивался за их грехи. Надежда, что Галена знает что-то, что поможет разобраться в хитросплетениях семейных тайн, была велика. Он не позволит творить зло под прикрытием традиций.

Настроение начало портиться. Крэйг прогнал грустные мысли, привычно разложил проблемы по полочкам и не без удовольствия понял, что у него есть время и возможность побыть с Николь, продлить приятное общение.

— Никогда бы не подумала, что Хлоя интересуется оружием, — задумчиво протянула Николь, отвлекая дракона.

Крэйг завис на месте, разглядывая занятное зрелище внизу. Хлоя под руководством полуэльфа пыталась попасть его же кинжалом в дерево. Эльберт встревоженно следил за девушкой. Белая пушистая кошка, прочно обосновавшаяся в корзинке, умывалась. На мелководье, прижатый несколькими камнями, отмокал большой букет, издали напоминающий стог цветущего свежего сена.

Хлоя с кинжалом в руке выглядела, как пегас с лапами, — так же странно и несуразно.

Покидать уютные объятия Крэйга не хотелось, однако оставаться дольше на руках начальства было стыдно. Все же смотрелись мы весьма двусмысленно. Нас связывали сугубо деловые отношения, а я с комфортом устроилась в объятиях дракона.

Я радостно заулыбалась замершей при нашем появлении компании, прикидывая, что такого мог сделать Эльберт, что миролюбивая девушка выбрала столь опасную отговорку, лишь бы избавиться от его общества?

— Дядя? — первой отмерла Хлоя.

— Мяс? — Фан прислала видение: мою метелку.

— Вы не поверите! — развела я руками. — Я встретила лорда Эзраа и...

— Решила составить мне компанию, — подхватил Крэйг, вопросительно глядя на эльфа.

Мастер Гриан жестами разъяснил, что не мог отказать Хлое, которая долго просила показать, как бросать кинжал, потому что это красиво.

— Вы не представляете! Мы были у дриад! — продолжила я излагать упрощенную версию исчезновения метелки. — Там так красиво! Такие деревья! А дома? А трава! Она сама расступается! Там все цветет! В общем, они сказали, что моя метелка — их сестра, и сейчас они ее возвращают!

Крэйг согласно кивнул, прихрамывая подошел к племяннице, аккуратно отобрал кинжал.

Правильно, нечего баловаться, я бы Хлое и иголку не доверила.

А вот сама бы я метать кинжал попробовала. Но вначале надо выяснить, чего это Фан умостила пушистую попу на наши с Хлоей платья. Я подбежала к кошке, почесала за ухом и получила исчерпывающее объяснение.

Драконница действительно хотела избавиться от Эльберта, точнее, от его потрясающих комплиментов. Белый дракон воспринял мой совет быть оригинальным буквально.

Комплимент: «У вас прекрасные, как у совы, глаза», — девушка вытерпела. Фраза: «Эти цветы напоминают ваши губы», — вызвала ступор, ведь речь шла о васильках. От слов: «Ваши тонкие стройные ножки», — разозлилась. К несчастью, она была слишком удивлена неожиданной галантностью дракона, поэтому слушала сомнительные сравнения с открытым ртом.

Последней каплей стали «волосы, переливающиеся, как закат». Представив себя с пурпурной шевелюрой, Хлоя сбежала спасать увядший букет. Пока замачивала цветущий стожок, высмотрела в зарослях мастера Гриана. Эльф, не подозревая, что его ждет, чистил кинжалом яблоко.

Идея с метанием в мишень показалась ей отличным способом заставить Эльберта замолчать. Фан же пришлось быстро спрыгивать с дерева и лезть в корзину, потому что мишенью драконница предложила сделать подвешенную на ветке корзину. Нашу, полупустую. В той, что притаился из деревни эльф, был полноценный обед из трех блюд, рассчитанный на небольшой отряд. Если бы девушка полезла выкладывать наши платья, то обнаружила бы, что ожерелье задвоилось.

— Умница! — похвалила я импа.

Надо было вначале переодеться, а потом лететь к дриадам.

Спасибо Фан, а то бы пришлось сейчас объяснять, откуда у меня точно такое же кольцо, как у Хлои.

Больше я не стану рисковать. Выгнав Фан из корзины, я вытащила платье и, извинившись, исчезла в зарослях. Вернувшись, обнаружила, что Хлоя раскладывает по глиняным мискам тушенное с богатым мясом, зачерпывая половником из котелка, крышка от которого лежала рядом. На шее драконницы поблескивала копия ожерелья. Уфф... Можно вздохнуть спокойно, подделку девушка не распознала.

Эльф ловко нарезал хлеб ножом, кинжал он убрал. Эльберт, молчаливый и растерянный, колдовал над пузатым кувшином, охлаждая напиток. Вокруг ног дракона крутилась Фан, требовательно мяукала. Видимо, там что-то на основе сливок.

От Крэйга остались сорочка и сапоги. Приглядевшись к сверкающей на солнце глади, я заметила быстро загребающего руками дракона. С трудом отведя взгляд от его сильной спины, перевитой мышцами, я сунула нос в корзину. Обнаружив фрукты, взяла миску и отправилась к воде, чтобы вымыть их.

Я увлеклась и не заметила Крэйга.

— У вас яблоко уплывает. — Дракон наклонился и изловил беглый фрукт.

А я снова поймала себя на том, что смотрю на мокрого улыбающегося хозяина подлунных земель, затаив дыхание, и с сердцем опять творится форменное безобразия. Оно то бешено бьется, то замирает.

Крэйг, словно не замечая моих порозовевших щек, протягивает яблоко с таким видом, будто не в одних мокрых штанах, а в парадном мундире. Только вот смотреть хочется почему-то не на тренированные мышцы дракона, а в карие глаза. И чувство такое, точно мир отступает, оставляя лишь тепло взгляда дракона.

Кажется, не одна Хлоя увлеклась не тем! Она в восторге от холодного вдовца, а я, похоже, от ненавидящего ведьм хозяина подлунных земель.

Мысли об Освальде и ведьмах вернули меня на землю.

— Спасибо! — Я взяла яблоко и вернула его в миску.

Крэйг едва заметно прищурился, подхватил меня под локоть, помогая подняться.

— Не стоило беспокоиться, благодарю, — вежливо пробормотала я, поспешно отстранилась и торопливо устроилась на пледе между Хлоей и эльфом.

Крэйг накинул сорочку и уселся напротив.

Пока мы дружно уничтожали запасы, принесенные мастером Грианом, лорд Эзраа подкладывал мне лучшие куски, не давал опустеть стакану с вкусным напитком из молока и клубничного сока. Хоть я и решила, что увлекаться драконом не стоит, по крайней мере пока не разберусь с Освальдом, губы сами расплзались в довольной улыбке.

Вот бы с кого брать пример Эльберту! Телохранитель, потерпев фиаско с искрометными комплиментами, снова превратился в буку. Все мои намеки и брошенные украдкой грозные взгляды он уныло игнорировал.

Хлоя была счастлива. Втройне счастлива. Во-первых, Эльберт снова стал собой, привычным и понятным. Во-вторых, девушка по-детски радовалась завтрашнему полету в Ростон. В-третьих, дядя галантно ухаживал за мной, и глаза драконицы уже мечтательно блестели, предвкушая, как подобревший лорд Эзраа плюнет на свои слова и разрешит племяннице выскочить за Освальда немедленно.

И чтобы окончательно размягчить суровое сердце хозяина подлунных земель, Хлоя пустила в ход тяжелую артиллерию.

— Николь, а ты была на Лунном озере? — Она незаметно покосилась на дядю, катая в ладонях яблоко.

— Нет. — Я спрятала улыбку.

Лунные озера — волшебные водоемы. По слухам, ночью в них отражаются подлунные земли. В каждой провинции Брейдена Лунных озер несколько. Их берега — излюбленное место свиданий.

Правда, меня до сих пор никто не приглашал. Но, по словам Энариэль, Сильвии и Вирты, там очень красиво.

Почему бы не воспользоваться случаем? Если, конечно, Крэйг решит подыграть племяннице.

— Ты много потеряла, — продолжала юная интриганка. — Ночью там так красиво!

Она повернулась к сидящему рядом лорду Эзраа и соорудила такую умильно-просительную мордашку, что Фан завистливо фыркнула, оценив мастерство.

— Дядя! А давай слетаем? — и тут же осеклась: — Ой! Я совсем забыла, ко мне модистка должна приехать! — Хлоя в панике огляделась. — А который час?

— Без четверти семь. — Крэйг спрятал улыбку.

— Мне надо в замок! — всполошилась драконица. Вскочила, поспешно отряхнула платье, потом с надеждой посмотрела на лорда Эзраа. — Дядя, ты ведь покажешь Николь Лунное озеро? Оно тут недалеко. А Фан я заберу.

— Может, сначала спросим у Николь? — усмехнулся хозяин подлунных земель.

— Мяс! — поддержала дракона Фан.

Все устали на меня.

— Я не против. Если, конечно, вас, лорд Эзраа, не затруднит проводить меня до озера.

— Что вы, нисколько.

Имп протрусил к Хлое, вопросительно мяукнула. Кошка желала лететь в руках, а не в когтях. А значит, ехать драконице на Эльберте. И если эльф немного нам подыграет, а белый дракон не совсем идиот...

Мастер Гриан не подвел. Он отказался лететь, ссылаясь на то, что нужно вернуть посуду в деревню, а оттуда его довезут на лошади.

Оставалось надеяться, что у Эльберта хватит мозгов воспользоваться полетом, чтобы если не добиться расположения девушки, то хотя бы заглядить вину за волосатую сову на закате.

Об ожерелье в кармане я вспомнила лишь тогда, когда белый дракон плавно и осторожно поднялся в небо, а эльф, нагруженный корзинками, исчез в зарослях. Я проворонила возможность отправить украшение в замок с импом.

Пришлось импровизировать. Сославшись на острую потребность, я отправилась навестить кусты, что неудивительно после того, сколько выпила. Оказавшись за заслоном веток, хотела надеть украшение на шею, но передумала. Неизвестно, как поведет себя полный комплект.

Вдруг сразу начнет показывать то, что отразилось в камне? И придется объясняться с драконом прямо здесь и сейчас. К этому я была не готова. Мне требовалось немного времени, чтобы набраться решимости. И поход к Лунному озеру это время даст.

Заколов карман булавкой, чтобы украшение не выпало, я выбралась из зарослей.

— К походу готова!

Никогда не была трусихой, но сейчас искренне радовалась отсрочке. Мысль о том, что Энариэль права и мои догадки — это просто нежелание смириться со смертью подруги, пугала. Привычно повторив себе, что мачеха ошиблась, а я права, положила ладонь на предложенный локоть.

Как оказалось, «недалеко» Хлоя находится относительно далеко. Пешком доберемся, когда стемнеет. Крэйг ловко отводил ветки тростью, изредка опираясь на нее, шагал прихрамывая, но очень уверенно, твердо. Я бы заподозрила браваду, желание произвести впечатление, если бы

на месте дракона был другой мужчина. Может, ему действительно легче? Ведь скоро полнолуние, сила хозяина растет.

И все же любопытно, почему хозяин подлунных земель не смог себя излечить? Наверное, они не так всеильны, как утверждает молва.

— Для венка. — Крэйг вручил мне букет фиолетовых колокольчиков. И когда успел нарвать? — Есть примета: если сплести венок и опустить в Лунное озеро ночью, желание сбудется.

Я не сдержалась и тихо фыркнула. Ученые давно доказали, что половина примет — глупые суеверия. Не плюй против ветра, удачи не будет! Естественно, плевок назад прилетит.

А оставшаяся часть — вполне магические явления, которые можно объяснить. Не лезь в реку в день летнего солнцестояния. Еще бы! В этот день у водных народов магия бесится, они будто пьяные.

— Не верите в приметы? — подозрительно тихо спросил Крэйг, останавливаясь и вглядываясь в густое переплетение ветвей слева от тропинки.

— Не во все... — ответила я тоже шепотом.

Что он там заметил?

Дракон осторожно отвел ветку в сторону и поманил меня пальцем. Карие глаза лукаво блестели, губы Крэйга подрагивали. Шагая по траве, я старалась не шуметь. Уж больно загадочный вид был у дракона. Лорд Эзраа немного отодвинулся, пропуская меня вперед. Выглянув в просвет между ветвями, я изумленно выдохнула:

— Белые?

Нору у корней кряжистого лесного великана облюбовало семейство мантикор. Мама-кошка, убрав подальше длинный хвост со скорпионьим жалом и смешно топорща шипы на моде, вылизывала абсолютно белого котенка. Второй белоснежный котенок пытался забраться на крутой красный бок отца, расположившегося в шаге от дамы сердца.

Считается, что увидеть белую мантикору — к удаче, а там, где они поселятся, будет счастье. Всегда считала, что удача действительно будет, если тебя не съедят. И радость тоже появится.

У тех, кому повезло не стать соседями уникального зверя. Но, глядя на белоснежных котят, я невольно затаила дыхание и... загадала желание. Причем совсем не то, что думала. Не об Освальде, не о Меган, а о Крэйге. Чтобы он понял и простил меня, когда раскроется обман.

— Кажется, не мы одни решили полюбоваться котятками. — Крэйг придвинулся ближе, дыхание коснулось моей щеки.

Он показал на заросли напротив. Сколько ни всматривалась в зелень, заметила лишь легкое подрагивание веток. Ветерок, ничего больше.

— Хлоя и Эльберт, — сжалился Крэйг. — Фан с ними нет, видимо, отнесли в замок и вернулись. Хорошая маскировка. Не беспокойтесь, наша не хуже.

А белый дракон не безнадежен!

Уходив не хотелось, но наблюдать за чудесными малышами вчетвером, играя в шпионов, — это уже слишком.

— Пойдемте?

Крэйг отступил, увлекая меня за собой. Незаметно убедившись, что Фан действительно в замке, я, искоса поглядывая на идущего рядом дракона, спросила:

— Вы ведь не против, чтобы Эльберт ухаживал за Хлоей?

Крэйг медленно кивнул.

— Вам не нравится Освальд, так почему вы согласились на помолвку?

Мне нужно было подтвердить догадки, чтобы быть уверенной на сто процентов, что дракон поможет, когда в моих руках окажутся улики против Освальда. И лучшего момента прояснить этот вопрос не придумаешь.

— На то есть причины, — уклончиво ответили мне.

Шантаж? Никогда не поверю, что лорда Эзраа можно заставить что-то делать таким банальным способом! Впрочем, можно, если дело коснется чести семьи. Я вспомнила рассказ Хлои о знакомстве с Освальдом. Девушка принимала его ухаживания до смерти Меган. Восторженная и увлеченная, она даже не задумывалась, что может опорочить свое имя.

Но где был в это время Крэйг? Глупый вопрос, юные девушки очень изобретательны.

Так все же шантаж? Чушь. Лорд Эзраа без всякого шантажа пошел на уступки, а Освальд наверняка продолжал играть в благородство и с удовольствием согласился с его доводами.

Поняв, что молчание затянулось и между нами повисла тяжелая тишина, я виновато улыбнулась, погладила букет.

— Простите, это не мое дело.

— Вы были знакомы с Освальдом? — неожиданно повернулся ко мне дракон.

— Почему вы так решили? — беззаботно откликнулась я, перебирая колокольчики.

— Обычно женщины весьма благосклонно к нему относятся. Вы же делаете все, чтобы Хлоя его забыла. Почему?

— Вы правы, я была с ним знакома... заочно. — Я решила подготовить почву для дальнейшего признания. — Я была знакома с его женой.

Вирга с Меган тоже общалась, так что можно спокойно посвятить дракона в эту часть нашей истории.

Я ждала удивления, новой волны подозрений, но дракон даже с шага не сбился. Кивнул своим мыслям, отодвинул очередную ветку тростью, и мы снова пошли по тропинке.

— Это многое объясняет. Он плохо обращался с женой?

— Нет. Но она сильно изменилась.

— Стала замкнутой?

— Не только. — Я осторожно подбирала слова. — Она изменила внешность, очень сильно.

— Это свойственно метаморфам.

Сюрприз так сюрприз! Никки знакома с женой Освальда. Но это многое объясняло. Холодное отношение к жениху Хлои, желание помочь Эльберту. В том, что к внезапно проснувшейся храбрости белого дракона приложила руку она, Крэйг не сомневался.

— Вы правы, это свойственно метаморфам. — Николь нервничала.

Не замечала, что венюк, который она начала плести, выходит кривым. Боится, что из-за знакомства с Освальдом потеряет место? Или недоговаривает? Крэйг склонялся ко второму.

Слишком расстроена. Перед ним — подруга Меган?

— Она полностью изменила внешность... — В зеленых глазах промелькнула боль.

Никки отвела взгляд, сосредоточенно начала выправлять венюк. Она говорила о близком человеке, а не о ком-то незнакомом. И что же она забыла в замке? Решила отомстить за смерть подруги? Расстроить помолвку Освальда?

Крэйг прекрасно понимал ее. А еще видел, что подлость не в характере Николь. Видимо, поэтому, получив должность и увидев, что коварная соперница ее подруги совсем еще юная девушка, Никки пытается найти мягкий способ мести, а не обливает грязью Освальда, как поступила бы половина женщин в ее ситуации.

— Изменение внешности не причина подозревать Освальда в чем-то. Вы ведь считаете, что он причастен к смерти жены? — прямо спросил Крэйг, давая понять, что он догадался о недосказанном.

Зачем я начала это разговор? Глупая была затея. Дракон легко догадался, что я подруга Меган. — Да, я думаю, что сердечная жаба без причины не появляется у молодой женщины, которая до этого от силы дважды за жизнь переболела простудой! — Я еще была не готова рассказать все, но и промолчать не могла.

Слишком часто в последнее время слышала слова, что смерть Меган — естественная.

— Согласен. — Крэйг задумчиво посмотрел на набалдашник трости. — Но доктор, засвидетельствовавший смерть леди Уорнер, утверждает обратное. В своем отчете он подробно описал последствия сердечной недостаточности, приведшие к смерти. Артефакт, которым он проверил тело на яды и проклятия, ничего не выявил.

Доктора я тоже навестила. Вначале он принял меня за журналистку, потом за ненормальную, затем заявил, что я не родственница. После долгих увещаний рассказал о том дне, и я лишняя раз убедилась, что со смертью Меган точно не все чисто.

— А вы в курсе, что доктор Ройборн попал в спальню Меган не сразу? — Я повесила венюк на сгиб руки.

Понятно, что ни на какое озеро мы уже не идем, но выбросить жалко. И оттягивать откровенный разговор больше нельзя. Надо признаваться. Сразу и во всем.

— Сначала доктору пришлось успокаивать Освальда. По его словам, он давно не видел у мужчины такой истерики, — начала я, словно в омут с головой прыгнула.

— Все по-разному переживают горе, — пожал плечами дракон, карие глаза заинтересованно блестели.

Лишь бы заинтересованность не сменилась презрением, когда скажу про ожерелье и подлог документов.

— А после похорон он распивал вино и насвистывал песенки! — Я с вызовом посмотрела на Крэйга. Мы остановились, и сейчас он с прищуром изучал мое лицо. — Вы, конечно, можете сказать, что он выпил слишком много успокоительного...

Я старалась излагать мысли внятно, ровным тоном, но все равно в голосе проскальзывала злость.

— Он был рад смерти Меган. Его истерика была устроена специально, чтобы доктор вошел в ее комнату не сразу. Я не знаю, что там было, но те пятнадцать минут, что врач поил его успокоительными, там что-то происходило.

Вот я и подошла к моменту, после которого мне переставали верить. Даже Энариэль сомневалась в моих догадках. Все очень просто. Доктор осматривал тело Меган и был уверен, что это именно она, хотя даже после смерти к подруге не вернулся истинный облик. Она так и осталась восточной красавицей.

— К Меган не вернулся истинный облик. — Я замолчала, ожидая заверений, что иногда у метаморфов такое случается, слишком сживаются с маской.

Крэйг склонил голову набок:

— Не знал. Продолжайте.

Подозреваю почему. Врачи указывают в картах изменения метаморфов, только если они привели к смерти. Неудачно сменил облик, неправильно перестроил внутренние органы и умер. Если умер от другой причины, ничего не пишется. Доктор подробно мне пояснил, когда я начала возмущаться.

— А еще...

Демон! Как же трудно!

— Защита на украшениях Меган активировалась, и они начали звать меня.

Хотелось малодушно зажмуриться.

— Почему именно вас?

— Потому что это мои украшения. Я подарила их Меган, когда мы были подростками. Тогда я не знала, что они защищают, считала их обычными. Мы обменялись вещами, чтобы наша дружба не исчезла. Провели обряд. Правда, он не сработал, мы были слишком неопытными, однако мне как-то удалось привязать комплект к Меган. А после ее смерти я вначале увидела украшения у Освальда, а потом они позвали меня. Поэтому пришлось приехать сюда... Каждое слово давалось с трудом.

— Камень в колье сохраняет последнее событие. Я не знаю точных свойств бабушкиного комплекта, но он до сих пор защищает.

Крэйг молча смотрел на меня. Странно, но в его глазах не появились презрение, холод или отстраненность. Дракон терпеливо ждал. Казалось, он понимает, почему я так поступила, и не осуждает. Это придало сил.

— Мне жаль, Крэйг. — Я не выдержала и отвела взгляд, сосредоточилась на запястьях в носках туфель. — Я обманула вас. Я не ведьма. Я маг отражений. Диплом принадлежит моей сестре. Анне Невирте Деклан. А у меня, Анны Николь Деклан, есть диплом по прикладной магии...

Вспомнила, что признаюсь в подлоге не только хозяину замка, но и губернатору провинции, лицу, наделенному властью и вершащему правосудие.

— Вирта не знает, что я взяла ее диплом...

И последнее, самое сложное. Признаться, что в попытке помочь подруге я преступила закон дважды.

— Я подменила украшения Хлои на точную копию. Освальд подарил ей комплект своей жены. Я не знаю, как он смог его снять. Кассия, моя мать, сказала, что украшение могу снять только я, потомок первой хозяйки. Даже если бы Меган умерла...

Воздуха стало не хватать, словно невидимая рука сжала горло, я трянула головой, силно выдохнула. И договорила, вытаскивая из кармана ожерелье, булавка ужалила палец, но я не обратила внимания:

— Я пойму, если вы мне не поверите и потребуете вернуть украшения Хлое. Прошу, разрешите мне посмотреть, что отразилось в камне. Меган может быть до сих пор жива.

Я все еще не решалась посмотреть на дракона, бездумно таращилась на сверкающие фиолетовые камни в россыпи хрустала. Пальцы слабо подрагивали, на подушечке указательного набухла алая капля.

— Осторожно! Магия зеркальчиков завязана на крови, вы же не хотите увидеть последнее отражение камня прямо сейчас? — Крэйг осторожно промокнул ранку платком, обернул им палец.

Промелькнула такая мысль, однако я ее отмела. Дракон спокойно принял мои слова, мой поступок мог разрушить хрупкое доверие.

— Хорошо, что вы решились признаться. Рад, что я в вас не ошибся. — Лорд Эзраа накрыл мою ладонь своей, заставляя согнуть пальцы и сжать ожерелье, будто отдавая украшение.

Я удивленно нахмурилась, нерешительно взглянула в добрые и понимающие карие глаза.

— Давно вы догадались, что я не та, за кого себя выдаю?

— Сегодня. Не поверите, — дракон улыбнулся, — я безумно рад, что вы не ведьма.

— Неужели из меня получилась настолько плохая ведьма? — Я отправила колье обратно в карман, застегнула булавку, в этот раз без кровопролития.

— Из вас получилась безумно очаровательная ведьмочка.

Комплимент приятно согрел душу. Крэйг аккуратно снял с моего пальца платок, окутал ранку магией и добавил:

— Но у меня есть причины не желать присутствия ведьмы в замке.

Я не ждала откровенности. Полиции меня не сдали, с обвинениями не нажились. Лечат. Чего мне надо? Узнать его тайну? А не многого ли я хочу? Подлог и кража — совершенно не те поступки, что способны вызвать в человеке... драконе доверие.

— Спасибо.

— Не за что.

Крэйг предложил мне локоть, мы снова пошли по тропинке, словно не было неприятного разговора. Разве что дракон задумчиво хмурился и молчал.

— А куда мы идем? — не выдержала я, когда миновали очередную полянку, с которой, по моему мнению, было удобно взлететь.

— На Лунное озеро. — Лорд Эзраа зажег алого светляка и пустил вперед. Пока мы блуждали по лесу, стемнело.

— А разве мы не летим обратно в замок?

— Если только вы передумали.

Невежливо отвечать вопросом на вопрос, но не в моем положении напоминать о правилах хорошего тона или следовать им.

— А как же мои слова?

— Я рад, что вы признались. К вашей истории мы вернемся, когда прилетим в Алфорд.

Светляк, словно пламя камина, подсвечивал лицо дракона, делая черты мягче, теплее. Да и сам хозяин подлунных земель казался уютным и надежным. Неужели мое признание совершенно его не задело? Вслух, к счастью, я этого не успела ляпнуть, потому что безнадежно испортила бы момент.

— Есть еще тайны и секреты? — насмешливо спросил Крэйг, отводя тростью ветку и помогая перешагнуть через деревце, лежащее поперек тропинки.

— Нет.

— Тогда позвольте пригласить вас на Лунное озеро.

ГЛАВА 8

Озеро напоминало чашу. Почти полная луна отражалась в темной поверхности воды, по которой то и дело пробегала серебристая рябь.

— Рыба? — предположила я, вместе с драконом ступая на поскрипывающие доски мостика, ведущего к глубокой воде.

— Увидите, — загадочно улыбнулся Крэйг, гася светляка.

С мостика в воду вели две деревянные ступеньки, по ним можно было спуститься и отправить в плавание по озеру веночек. Чем я тут же занялась. Раз уж пришла, почему бы не загадать желание? Вреда точно не будет.

Пока я спускалась, дракон убрал трость и остановился на краю моста. Видимо, за пару дней знакомства привык, что новая ведьма постоянно падает, потому и следил за мной внимательно, словно я вот-вот нырну вместе с венком.

Присев на корточки, я опустила свое цветочное творение в воду. Что загадать? Чтобы все разрешилось благополучно. Веночек, плавно покачиваясь, поплыл к середине озера. Попал в отражение луны, вспыхнул серебром, закружился на месте, словно в водовороте. Но поверхность озера даже не шелохнулась, хотя по ней заструилась лунная магия.

Я поднялась на ноги и оторопело уставилась на идущую серебристыми кругами воду.

Отражение быстро менялось. Казалось, передо мной зеркало, через которое я связалась с каким-то другим местом, необычным, волшебным, загадочным.

Заросшие высокой травой холмы тянулись до горизонта. Ветер пробегал волнами, и под его легким дыханием вспыхивали серебристые огоньки. Они взлетали и раскрывались бутонами причудливых цветов, превращались в невесомых бабочек и забавных зверей, напоминающих крохотных драконов. Воспарив к серебристой россыпи звезд, исчезали, чтобы снова вспыхнуть в траве разбуженными огоньками.

— Осторожно! — тихо шепнули мне в ухо, удерживая за талию и локоть.

Завороженная, в желании увидеть чудо поближе, оказаться рядом с волшебным зеркалом, я поскользнулась на мокрой доске и чуть не свалилась. От вечернего купания спас Крэйг, вовремя спустившийся ко мне. Ширины ступеньки едва хватило, чтобы он встал рядом.

Пришлось прижаться боком к дракону, потому что попытка отодвинуться выглядела бы глупо.

— Это подлунные земли? — Я посмотрела через плечо на Крэйга, его теплая твердая ладонь надежно удерживала меня за талию.

— Да.

— Теперь я понимаю, почему все в таком восторге. Такая красота. Удивительно, что на Лунные озера не устраивают экскурсии...

Раздумывая вслух, я отвлекалась от мыслей о предстоящем разговоре и... позабыла о смущении, которое вновь охватило меня рядом с драконом.

Если бы только смущение! С одной стороны, я чувствовала себя не в своей тарелке; с другой — мне нравилось, казалось, весь мир сужается до одного мужчины. И это захватывало, заставляло сердце замирать в предвкушении.

Головой я прекрасно понимала, что никакого продолжения не будет. Это я стою рядом с замечательным мужчиной, а Крэйг привел на озеро предательницу, которую он понял, но вот простил ли? Да и с чего ему меня прощать? Его мысли сейчас наверняка заняты другим, и мне бы неплохо вспомнить, что я тут оказалась совсем не для того, чтобы краснеть и бледнеть.

— Затраты на организацию экскурсий вряд ли бы окупились. — Крэйг помог подняться на мостик, и мы уселись на нагретые за день доски. Дракон, как настоящий джентльмен, отодвинулся и больше не смущал запутавшуюся в своих мыслях неведьму. — Чтобы увидеть подлунные земли, нужно прийти сюда с хозяином подлунных земель.

— Ого! Не знала. И все равно здесь очень красиво, даже если не видеть тайных мест. Понимаю, почему девочки были в таком восторге.

— Мало кто помнит, что те, кто с благословения Лунной Девы получил возможность обращаться к ночному солнцу, когда-то не просто черпали силы из ее владений, они могли попасть туда.

Любопытство требовало накинуться на дракона с вопросами, узнать, почему сейчас драконы не могут попасть в подлунные земли и не связано ли это случайно с ведьмами, которых Крэйг старательно выживает из замка. Чересчур старательно для того, кто просто не любит их. Он слишком умен, чтобы переносить неприязнь с одной конкретной ведуньи на всех.

Однако я ограничилась безликой репликой:

— Надо же...

Крэйг четко дал понять, что не собирается прояснять ситуацию с ведьмами. Если она связана со способностями хозяина подлунных земель, то задавать вопросы бессмысленно. Все равно не услышу больше, чем мне решат сказать.

— Когда-то дорога в подлунные земли была открыта всем хозяевам. Они могли не только увидеть, но и попасть туда. И не только они. Их половинки — тоже. Но лишь те, с которыми их связывали взаимные чувства.

— Как романтично, — глядя на завораживающее отражение в озере, улыбнулась я.

— Взаимные чувства — всегда счастье.

Я с удивлением заметила, что в голосе Крэйга нет грусти. Немного сожаления, надежда, но не грусть. А именно ее стоило ожидать после слухов о коварной ведьме-фрейлине, разбившей ему сердце.

— Для хозяев подлунных земель взаимные искренние чувства всегда были особенно важны. Последнюю фразу Крэйг добавил после небольших раздумий и замолчал. Я почти физически ощущала его внимательный взгляд. Что опять он проверял и какого ответа ожидал, я не знала, поэтому сказала, как было на сердце:

— Они важны для всех. Моя мать вышла замуж без любви. Для нее брак был каторгой. Хотя мой папа ее любил. Но, несмотря на всю любовь, он не смог ее удержать. Она все равно ушла в монастырь, как и мечтала с детства. — Слова звучали сухо, официально. Все, что могла, я уже пережила. Осталось лишь сожаление, что нельзя вернуться в прошлое и рассказать отцу, чем закончится его женитьба. Впрочем, не все так печально. — А вот с мачехой у них любовь. Мама... Энариэль говорит, что это чудо.

— Любовь — всегда чудо. Неожиданное, но очень желанное.

Это точно он сказал?

Я удивленно повернулась к дракону. Он мягко улыбался. Его рука потянулась и невесомо коснулась моей щеки.

И тут в голове раздался истошный кошачий вопль. Я вздрогнула, поморщилась, потеряла ухо. А Фан продолжала воплями вызывать нерадивую хозяйку. Да что ж у них там стряслось-то?

— Еще одна тайна, о которой вы забыли? — догадался дракон.

Алхимикам он Фан вряд ли сдаст, так что можно признаться.

Я виновато улыбнулась, кивнула.

— Имп, — констатировал Крэйг, — конечно же зеркальный?

Не знала, что импы делятся на виды. Впрочем, неудивительно: материалов по ним почти нет.

— Не знаю, может быть, и зеркальный. — Я пожала плечами. — Простите, но мне надо узнать, что там случилось. Фан редко вызывает меня сама, у нее на это уходит слишком много сил.

Крэйг задумчиво смотрел на отражение лунных земель, притягательных и недоступных. Пока Никки торопливо общалась с Фан, он размышлял над словами ведьмочки, оказавшейся магом отражений.

Николь права: ее сведения — сплошные домыслы и догадки, однако изучить их нужно. Хотя бы потому, что, как у большинства женщин, у ведьмочки-зеркальщицы отлично развита интуиция. А точнее, природный дар подмечать мелочи, которые выбиваются из общей картины, делают ее шероховатой, неправильной.

К примеру, пятнадцатиминутная истерика у того, кто в избыточном проявлении чувств был замечен лишь однажды, если не считать нежный возраст, когда все ревели над разбитыми коленками и выпавшими молочными зубами.

Рыдал Освальд на экзамене, но непонятно, от обреченности или от содержимого неудачно разбитой пробирки. Его однокурсники, которых удалось найти, насмешливо утверждали, что из-за первого: преподаватель собирался испортить блестящий диплом низкой оценкой и не соглашался на пересдачу. После этого инцидента Освальда даже дразнили пару месяцев. Он злился и вопреки идеальному образу блестящего студента набил пару физиономий.

И вдруг — опять истерика, в день смерти жены. Сильно любил? Вряд ли. Значит, Николь права, ему были нужны эти пятнадцать минут. С настоящим обликом Меган тоже вопрос. Жаль, нельзя провести тайную эксгумацию тела — леди Уорнер кремировали. Пепел развеяли согласно обычаю, принятому в ее семье.

Снова совпадение? Или умысел? Насколько дракон помнил, в телах метаморфов содержались характерные частицы магии, которые невозможно уничтожить огнем. Если догадка Николь верна, то тайна исчезновения или смерти ее подруги хранится в том самом пресловутом кольце, но... Магия зеркальщиц весьма специфична, как и артефакты, на ней основанные.

Именно поэтому дракон был рад, что Никки ему доверилась. Лучше будет, если она наденет бабушкино наследство в его присутствии. Вряд ли украшение причинит вред потомку хозяйки, а остальное Крэйг исправит.

Все же в том, что ведьмочка оказалась не ведьмочкой, есть огромный плюс: ей не нужно покидать замок в полнолуние, потому что опасность угрожает лишь ведьмам. Крэйг усмехнулся. Девушка, сама того не зная, решила сразу две его проблемы. Слово дракон сдержал: теперь официально в Алфорде есть ведьма. Женщина-девушка с силами ведуньи — именно так было написано в треклятой книге на скрытых магией страницах. Уточнения, что это не может быть зеркальщица, там не имелось. А значит, бесконечный хоровод ведьм закончился. Крэйгу не нужно больше выпроваживать их до очередного полнолуния или придумывать причину, чтобы отсылать из провинции в знаковые дни.

У него появится больше времени на то, чтобы разобраться с проблемой. Надежда на Галену была велика, однако дракон прекрасно понимал, что всегда нужно иметь несколько вариантов решения, и не останавливал поиски ни на минуту. Что-то должно было остаться. Не могли детали жизни целого драконьего поколения выпасть из летописей бесследно.

Больше времени будет у него и на Освальда. Чутье подсказывало, что стоит Николь надеть ожерелье, как положение жениха сильно изменится. Что касается самой Николь... Крэйг не был бы собой, если бы не понял, что подвигло ее на обман. Дракон постарался показать ей, что не осуждает. Сам бы поступил так же, окажись на ее месте. Но Никки все еще чувствовала себя виноватой.

Придется поговорить прямо. Заодно предложить ей продолжить изображать ведьму. Правда, для этого нужно частично посвятить Николь в суть проблемы. Однако Крэйг был уверен, она не испугается и не откажет ему в помощи. Это не в ее характере. Да и не сможет.

Дракон с радостью заметил, как Никки искоса смотрит на него, как смущается и не отстраняется, потому что ей хочется быть рядом. Ее тоже тянет к нему. Даже более того — он ей нравится. И Крэйг сделает все, чтобы это чувство превратилось в то самое, неожиданное и долгожданное.

— Крэйг! — Николь подскочила на ноги и взволнованно поправила юбку. — Фан украли! Ее везут к западной границе провинции!

По пальцам зеркальщицы заструились голубые змейки. Сила отозвалась на страх хозяйки и была готова сорваться неуправляемыми проклятиями.

— Идем! — подал руку Никки дракон.

Единственный вопрос, что промелькнул в голове Крэйга, пока он шагал с Николь от озера до поляны, откуда удобно подняться на крыло огромному ящеру: «Что за болван решил украсть фамильяра у ведьмы губернатора?»

Фан похитили! Мою пушистую помощницу выкрали прямо у ворот Алфорда! Из калейдоскопа грез, которыми меня засыпала кошка, было ясно, что воры использовали магию.

Фан в очередной раз навестила кухню и, объевшаяся и довольная, решила осмотреть замок снаружи. Когда мы приехали, кошка заметила пару птичьих гнезд в зарослях и теперь была не прочь поживиться яйцами. В первом же кусте ее и накрыло. Мяукнуть не успела, как очутилась в непроницаемом коконе с гладкими стенами. Затем оболочка прогнулась, и Фан осталась без зеркальной подвески. Что за магия ее удерживала, она не смогла определить.

Поняв, что сама не выберется, имп вызвала меня напрямую, без зеркал. Объясняя, в какую сторону ее везут, она ориентировалась на зеркала Алфорда и Вестлея. Шустрая кошка успела сбегать туда вслед за молочником: ей было любопытно, где живет пахнущий сливками благодетель. И все равно Фан точно не знала свое местоположение. А чем дольше мы общались напрямую, тем больше она рисковала заработать магическое истощение. Поэтому я оборвала связь, как только мы с Крэйгом оказались на большой поляне. Пока дракон шел к ее центру, я с нетерпением переминалась с ноги на ногу. Крэйг сказал, что магические крылья медленнее, чем его звериная ипостась. Вопрос родства и равенства он предпочел не поднимать.

Оборот ночью выглядел куда зрелищней, чем днем. Алая дымка, которой подернулся силуэт лорда, отливала пурпуром заката. На красных крыльях вспыхивали руны. Казалось, каждая чешуйка светится. Дракон вблизи завораживал.

Тряхнув головой, я торопливо взобралась по теплому крылу, устроилась между шипами гребня. Меня тут же закрыл невидимый щит. Дракон взмыл в небо, развернулся.

От открывшегося вида захватывало дух: звездное небо, огромная луна и темная земля с замысловатыми россыпями огоньков поселков и городов.

Крэйг летел с невероятной скоростью, и через каких-то десять — пятнадцать минут мы оказались на другом конце провинции. Дракон завис над нитью дороги, всматриваясь.

— Попробуйте найти Фан через вашу связь, — проворчал он, поняв, что похитители каким-то чудом смогли замаскировать себя от поисковых заклинаний.

Не слишком ли много мороки для кражи импа? Алхимики платят хорошо, но не настолько, чтобы тратиться на недешевую маскировку.

— Хорошо.

Никогда раньше не пробовала искать Фан без зеркал... Хотя если она может со мной связаться напрямую, то и у меня должно получиться. Закрыла глаза, сосредоточилась на пушистой помощнице. Потянулась к ней мысленно. Показалось, что вижу Фан, сидящую в каком-то коконе, неподалеку от нас...

И тут меня буквально выкинуло, перед глазами всплыло бабушкино ожерелье.

Треклятое украшение нагло влезало во все попытки понять, где имп. Казалось, оно чего-то от меня требует. Хотя почему чего-то? Ему приспичило очутиться у меня на шее, прямо здесь и сейчас!

— Они где-то рядом, — уныло выдохнула я, открывая глаза. — Точнее сказать не могу, бабушкино кольцо мешает. Такое чувство, что оно хочет, чтобы я его надела.

— Вполне может быть. — Крэйг заложил вираж, по кругу облетая участок дороги, на который я указала рукой. — Семейные реликвии не любят, когда их дарят, и стараются вернуться к хозяйке.

— Может, мне его надеть?

Придется запоминать, что оно покажет прямо в полете, но другого выхода я не видела.

— Наденьте, только вначале разрешите наложить на вас заклинание консервации памяти. Оно позволит запомнить все увиденное в деталях и потом, в спокойной обстановке, вспомнить.

— И откуда такие познания?

За такие игры с памятью отчислили не одного студента.

— Грехи молодости, — усмехнулся дракон.

Меня окутала алая дымка, запястье обвила цепочка рун. Активировав их, я смогу просмотреть воспоминания.

Я быстро вытащила ожерелье из кармана, застегнула. Палец, на котором был невидимый перстень, нагрелся, ушам тоже стало тепло, по шее будто пером провели — украшения приняли меня и были готовы рассказать, что в них отразилось. Оцарапав подушечку пальца булавкой, я мазнула им по аметисту на ожерелье. В голове стремительно закружился калейдоскоп картинок, в ушах шумом прибора зазвучали голоса. Потом их будто в черную точку втянуло: сработало заклинание консервации.

Крепко зажмурившись, я снова сосредоточилась на Фан. Кошка двигалась по лесу вдоль дороги.

— Назад и чуть влево, четверть мили от нас, — распахнув глаза, выпалила я.

Дракон заложил крутой вираж, мы ухнули вниз. Голоса в ушах никак не хотели смолкать, к ним присоединился назойливый перезвон. Глаза заволкло белым маревом, сквозь которое проступило режущее сияние, словно солнце било в осколки зеркала. Я ничего не видела и почти не слышала, но молча вцепилась в драконий гребень: Фан была уже близко, совсем рядом, и я боялась помешать Крэйгу ее освободить.

Крики... шум, рык... Я упала, скатилась по мягкому и теплому крылу. Не удержавшись на ногах, рухнула на влажные от вечерней росы стебли. В ладони втиснулось нечто пушистое...

Мучивший меня свет неожиданно погас, звуки стихли, и я провалилась в темноту.

Крэйг со злостью разглядывал быстро исчезающие остатки кошачьей тюрьмы. Тот же принцип, что и у полостей, в которых вырастили василисков. Проще, топорней, но кто подсказал, как сделать, ясно.

Дракон был готов поставить собственный хвост на то, что воришек нанял его давний враг, а значит, у него появился помощник из разумных. Или все же Крэйг ошибается и за похитителями импов стоит кто-то еще? Неужели дед решил нарушить слово?

Истошный кошачий вопль заставил Крэйга обернуться. Николь медленно оседала на траву. Фан с воем носилась вокруг. На шее девушки сиреневым огнем светилось ожерелье, руку и голову тоже быстро охватывало сияние.

Крэйг громко выругался: заклинание консервации развеялось! И если он хочет не потерять то, что было сохранено в отражении ожерелья, придется обратиться к силам хозяина подлунных земель.

Солнечный зайчик путался в ресницах, мешая спать. Сонно повернувшись, я обняла дрыхнущую рядом Фан. В голове тихо звякнуло, словно треснул бокал. Я замерла, вспомнив, как провалилась в темноту. Распахнула глаза и, приподнявшись на локтях, обвела взглядом свою собственную спальню в замке, заметила сопящую в кресле горничную. Ощупав шею, убедилась, что ожерелье на месте и мне не приснился обморок в лесу. Подняла руку и с облегчением увидела цепочку рун на запястье. Опустилась обратно на подушку, поглаживая Фан, провела кончиками пальцев по вязи, активируя заклинание.

Картинка в голове появилась почти сразу, казалось, я смотрю из зеркала на спальню Меган. Видимо, ожерелье не буквально запоминало то, что случилось, а использовало для этого ближайшее зеркало.

Подруга, сидя на пуфике, расчесывала волосы. Черноглазая восточная красавица смотрела на свое отражение со странным нечитаемым выражением. На ее шее поблескивало бабушкино ожерелье, на пальце — перстень, в ушах сверкали серьги. На подруге комплект выглядел блекло. Отложив расческу, Меган провела пальцами по ожерелью, поморщилась, словно от зубной боли. Прикрыла глаза и сосредоточилась.

Волосы подруги светлели, появилась непослушная челка, кожа побледнела, исчезли пышные формы. Пара минут, и... в зеркало смотрела я. Оценивающе покрутив головой, Меган сняла украшения и сложила их на столик перед зеркалом. Обратное превращение в смуглолицую брюнетку заняло у подруги пару секунд.

Снять украшения могу только я? Так и есть. Я и сняла. Точнее, моя копия. Однако семейные реликвии разницы не увидели.

Но зачем Меган разыгрывала перед нами с Сильвией тот маскарад? Не хотела меня обидеть? Другого объяснения не было.

А Меган тем временем облачилась в облегающий фривольный халатик, который не просто подчеркивал формы, а был мал на несколько размеров и с трудом сошелся на фигуристой подруге. Довольно подмигнув зеркалу, она исчезла из поля зрения.

Хлопнула дверь, донеслись приглушенные голоса. Затем крики. Освальд кричал на Меган, она отвечала. Потом снова хлопнула дверь. Послышался звук оплеухи.

— Освальд! — донесся испуганный всхлип подруги. — Не надо! Я люблю тебя!

— Ты мне не нужна! Старуха! — жестоко припечатал Уорнер.

И тут спальню начало быстро заволакивать дымом.

Дальше я смотрела, стиснув зубы и с трудом сдерживая рвущиеся вместе с магией ведьмы проклятия. Меган металась по спальне, звала на помощь. Освальд насмешливо отвечал из-за запертой двери, что она ему надоела, у него скоро будет новая игрушка, гораздо лучше. С приятным бонусом в виде долголетия.

Последнее, что я увидела перед тем, как дым заволок спальню, — сияние, исходящее от украшений бабушки, и отразившаяся в них до боли знакомая лаборатория с четырьмя умирающими зеркалами. К счастью, обман Меган не избавил ее от защиты бабушкиного комплекта.

В наступившей тишине заскрипела дверь. Раздался мужской кашель, потом Освальд, очевидно, активировал артефакт, очищающий воздух. Громко выругался, обведя ошарашенным взглядом пустую спальню. Обыскал все. Даже под кровать залез и в окно высунулся, видимо посчитав, что жена смогла справиться со сложным замком рамы, явно настроенным на него, и выпрыгнула с четвертого этажа.

Взгляд Освальда случайно упал на украшения... Он с удивлением уставился на отражение незнакомой комнаты, до сих пор различимое. Потом в бесцветных глазах промелькнуло понимание.

— Что ж, так даже лучше, — усмехнулся он и добавил: — Я знаю способ присмотреть за тобой, Меган, ты оттуда никогда не выберешься.

И, насвистывая, ушел. Некоторое время я видела лишь опустевшую спальню, потом снова появился Освальд. Покраснев от натуги, он тащил на руках спящую женщину, точную копию Меган. Уложил на кровать и, прикрыв свой нос платком, вылил ей на лицо содержимое какого-то флакона. К счастью, за тем, как умирала бедняжка, мне наблюдать не пришлось: Уорнер забрал украшения и удалился. Скрипнула дверь, и видение закончилось.

Открыв глаза, я ударила кулаками по кровати. Прокляну! Сама, лично! И ничего, что не умею! Самые страшные проклятия у ведьм получаются спонтанно! Немедленно рассказать обо всем Крэйгу!

Я потормошила Фан и шепотом попросила найти дракона, пока одеваюсь. Кошка недовольно фыркнула, соскочила с кровати, громким мяуканьем разбудив горничную. Увидев меня на ногах, эльфийка радостно заулыбалась. Попытку помочь одеться я пресекла на корню, сказав, что хочу проверить новые свойства экспериментального наряда. Чувство самосохранения вынесло Лирей из моей спальни быстрее, чем я успела взять в руки белый, с голубым отливом чулок.

Пока я торопливо натягивала платье и причесывалась, Фан прошла по зеркалам.

Крэйг с Освальдом сидели в кабинете дракона. Под окном на карнизе замерла Хлоя, в кустах притаились наблюдающие за ней телохранители. Любопытному «телу» ничего не угрожало, его подстраховывали заклинания. Конечно, подслушивать плохо, но в случае необходимости Крэйг сделает так, что снаружи не будет слышно ни звука.

— Ну что, идем предъявлять обвинения? — отложив расческу, я подхватила Фан на руки.

Кошка встревоженно шевельнула ушами и прислала мне грезу: карету, быстро уезжающую от замка. Фан боялась за меня. Мой обморок напугал ее сильнее, чем охотники на нечисть.

— Нет, мы не можем уехать. Не сейчас, Фан, теперь я точно знаю, где Меган. — Я погладила помощницу по голове, успокаивая. — Освальду не отвертеться.

Фан неохотно мурлыкнула, потрогала лапой мою руку и устроилась увесистым меховым воротником на плечах.

Мысленно пожелав себе удачи, я быстрым шагом вышла из спальни. Пока блуждала по коридорам, представляла, как постучу в дверь, войду и представлюсь подружкой Меган. А потом скажу, что знаю, как она умерла.

Я настолько увлеклась, что на полном ходу влетела в рыдающую Хлою.

— Он меня не любит! — Драконица уткнулась лицом в мое плечо. Точнее, в бок Фан.

— Кто не любит? — Я погладила всхлипывающую девушку по волосам.

Нет, конечно, я догадалась, о ком речь. Но неужели Освальд настолько циничен, что в лоб заявил об этом Крэйгу? Интересно, а Уорнер выжил?

— Освальд! Он никогда меня не любил! Я для него удобная па-а-артия! — пошмыгала в пушистый кошкин бок Хлоя.

Нет, он не циник, он самая обыкновенная сволочь!

— Я уеду! Да! — неожиданно собранно объявила драконица, растирая слезы по лицу. — К дедушке!

М-да, женская логика — такая логика.

Я разрывалась между желанием немедленно отправиться к Освальду и высказать все, что о нем думаю, и страхом оставить Хлою одну. С ее характером она не только к деду решит съехать немедленно — на другой континент придумает сбежать. Хотя идея неплохая. Только нужно не к деду бежать, а на какой-нибудь курорт, инкогнито, с охраной.

Еще одна причина, по которой никак ни решалась уйти, — это правило, что подруг в беде не бросают. А я сделала все, чтобы считаться подружкой Хлои.

Решение проблемы само напомнило о себе, громко фыркнув мне в ухо.

— Вот, держи! — Я вручила кошку девушке. — Освальд — козел! Причем старый козел! Да-да!

У него даже есть лысина на макушке! Ну, или скоро будет... — мстительно прищурилась я. — Он не стоит того, чтобы такая юная красивая девушка рыдала из-за него.

Я вытащила из кармана платок и протянула Хлое.

— Но Освальд... — неуверенно начала драконица, на глазах которой снова появились слезы.

— Он гад. Точка. Есть помоложе и получше. — Я незаметно показала на замершего в конце коридора Эльберта.

Девушка скорчила гримасу.

— Нет так нет...

Беловолосый идиот все-таки упустил прекрасную возможность завоевать внимание Хлои.
— Найдём другого, который будет с тебя пылинки сдувать. А сейчас идите с Фан на кухню и просите торт... Нет, два! И много сока.
Советовать вино я не рискнула, отлично помня, что в прошлый раз драконица уснула на моем плече.
— А об Освальде ты подумашь потом, хорошо? — Я заглянула в заплаканные глаза. Хлоя шмыгнула, кивнула и, прижимая Фан к груди, побрела по коридору. Отлично.
Освальд, к тебе идет жутко злая зеркальщица со способностями ведьмы!
Вначале все складывалось точно так, как я себе представляла. Я постучала в дверь из мореного дуба, попросила разрешения войти, дождавшись утвердительного ответа, решительно шагнула в кабинет.
Освальд, сидя в кресле, задумчиво перекачивал в ладонях бокал с водой. Крэйг, опершись спиной о подоконник, наблюдал за ним от окна.
— Леди Деклан, рад, что не пришлось посылать за вами, — не дал вымолвить ни слова дракон. — Прошу, присаживайтесь. — Он радушно показал на диван у стены. — Как лицо заинтересованное, вы можете присутствовать при нашем с лордом Освальдом Уорнером разговоре.
Я ответила на цепкий изучающий взгляд Освальда кривой улыбкой. Да, я лицо очень заинтересованное!
Крэйг дождался, пока я усядусь на диван, и продолжил:
— Итак, лорд Уорнер, этот разговор является неофициальным, но после него будет начато расследование смерти вашей супруги. Фактически это ваш последний шанс рассказать, как все было.
Освальд с прищуром посмотрел на бокал в руках, медленно поставил его на подлокотник. Поправил перчатки, повернулся ко мне и зло усмехнулся.
— Одна из подруг моей супруги, я так полагаю? Одна из тех стерв, с которыми она проматывала мои деньги?
— Да как вы смеете!
По моим пальцам заскользили голубые змейки.
— Леди, держите себя в руках. — Голос дракона обдал холодом. — Не вынуждайте просить вас покинуть кабинет.
Да как он?.. Я ведь права! И тут меня осенило: Крэйг ведь ничего не знает!
— Он!..
— Леди Деклан! Я помню о вновь открывшихся обстоятельствах. Я отлично помню вчерашний вечер, — отрезал лорд Эзраа, затем добавил мягче: — Не мешайте мне, пожалуйста. Вы и так сделали много для своей подруги.
Ошарашенная тем, что дракон, оказывается, в курсе новых обстоятельств, я замолчала.
Освальд скривился.
— Лорд Уорнер, я бы попросил, — отреагировал дракон на его гримасу.
— Как скажете, лорд Эзраа, — театрально склонил голову Освальд.
Дракон даже бровью не повел. Невозмутимо прошел к столу и устроился в кресле.
— Итак, лорд Уорнер, мы выяснили, что в день смерти вашей жены в вашем доме случилось нечто странное, что вы скрыли. Что именно?
Я могла бы крикнуть: «Он хотел убить Меган, и она оказалась в зеркалах на другом конце страны», — но не рискнула открыть рот под взглядом невозмутимого дракона. Собеседник с каменной физиономией здорово нервирует.
— Да, — поморщился Освальд, — скрыл. Это могло бы сильно испортить мою репутацию.
— Леди. — Крэйг слегка дернул бровью.
Я невинно взмахнула ресницами, пожалала плечами и убрала с пальцев змейку, нацеленную прямо в физиономию наглому лгуна.
— Продолжайте, лорд Освальд.
Уорнер нервно постучал пальцами по подлокотнику, дотронулся до кончика носа.
— Моя жена покончила с собой.
Ничего не сказала лишь потому, что потеряла дар речи от такой наглости.
— Меган вдохнула лошадиную дозу какой-то дряни, по запаху чем-то напоминающей мускус. Я всего лишь немного вдохнул, пока нащупывал у нее пульс. — Освальд расстроено потер

виски, продолжая возводить напраслину на Меган: — От этой гадости невыносимо слезятся глаза, и трясет, точно припадочного. Доктор пятнадцать минут пытался мне помочь, пока не отпустило.

Как все складно! А доктор — идиот?

— К счастью, доктор списал мои слезы на истерику. — Уорнер взял в руки бокал, отпил воды и расслабленно откинулся на спинку кресла. Казалось, он что-то для себя решил. — Я не мог допустить, чтобы мое имя трепали в газетах, поэтому посчитал, что если артефакт не выявил яд...

Он развел руками, позволяя самим додумать.

— Почему вы решили, что ваша супруга покончила с собой? — Крэйг продолжал изображать ледяную статую.

Хотелось даже поежиться.

— Меган была весьма своеобразной женщиной, — уклончиво ответил Уорнер.

— Прошу подробнее.

— Спросите у этой... леди. — Он брезгливо кивнул на меня.

Жаль, моя метелка обзавелась корнями, а то устроила бы ему «случайное» падение на бис.

— Предпочел бы услышать вашу версию, лорд Уорнер, — отрезал Крэйг и с подозрением посмотрел на меня.

Я скопировала его бесстрастное выражение, старательно вспоминая чудесный воющий сглас сестры.

— Хорошо, как вам угодно...

Освальд прикрыл глаза и начал вещать. В его весьма подробном рассказе Меган была действительно своеобразной особой.

Расчетливой. Их брак был договорным. Освальд посчитал ее рассудительной и привлекательной для роли жены, а ее привлекли его деньги.

Капризной. Она постоянно требовала подарки, потом заявляла, что он принес не то.

Эгоистичной. Ее не волновало, сколько часов в день Освальду придется работать ради ее желаний.

Жадной. Она заставила мужа открыть на ее имя отдельный счет, который должен был пополняться на определенную сумму ежемесячно. Счетом она не пользовалась, брала деньги на покупки у Освальда.

Ветреной. Да, наша влюбленная по уши в супруга Меган, оказывается, ему изменяла.

Благодарности этой совершенно чужой для меня женщине едва хватало на то, чтобы не превращать мужа в посмешище, потому что она прекрасно понимала, насколько в высшем свете благополучие дел зависит от имени, но отказать себе в многочисленных интрижках не могла.

Правда, развлекалась Меган исключительно под чужими личинами. По словам Освальда, ей доставляло удовольствие на время занимать место незнакомой женщины.

А бедный, несчастный, обманутый в ожиданиях муж терпел. Развод непутевая жена давить отказывалась, шантажируя его тем, что в случае расставания Уорнер лишится имени. Потому что леди Уорнер знала о нем нечто...

— Прошу вас, леди Деклан, выйти, а вас, лорд Эзраа, дать расписку о неразглашении, — мрачно потребовал Освальд, поглаживая перчатку.

Я удивленно посмотрела на невозмутимого дракона.

— Леди Деклан останется, она тоже предоставит вам расписку. — Крэйг вытащил из папки два подготовленных заранее документа, вписал наши имена.

Любопытство пересилило возмущение, и я подписала. Оригиналы документов отправились Освальду, копии — в папку дракона.

Уорнер недовольно поморщился, стянул перчатку и продемонстрировал нам шикарные перепонки между пальцами, которым позавидовал бы любой гусь. Перепонки мерзко шевелились и по его желанию укладывались вдоль пальцев. В таком виде они были почти незаметны. Конечно, при условии, что на руке перчатка.

— Мне было двадцать, когда я по глупости лишился обеих кистей. Я был пьян, руки разможило валуном, там даже собирать было нечего. Целитель оказался ненамного трезвее. Выращенные им кисти оказались с дефектом, убрать который нельзя...

Первый раз за весь разговор я поверила, что Освальд расстроен. Еще бы, красавец перепончатый! И он после этого утверждает, что их брак с Меган был договорным? Да она восемь лет прожила с гусем лапчатым!

— Вам надо было обратиться к хозяину подлунных земель, — безучастно посоветовал Крэйг. Если дракон сейчас предложит помочь Освальду, я его побью!

— У меня не было расписки о неразглашении. — Шутка Освальда вышла глупой.

— Хорошо. — Крэйг едва заметно качнул головой, глядя на меня, пришлось замолчать и оборвать ароматный сглаз на полуслове. — Повторяю вопрос: почему вы решили, что ваша жена покончила с собой? Почему не заподозрили убийство? Ведь кто-то из подмененных вашей женой женщин мог вычислить ее?

Я молчу! Молчу и совершенно не понимаю, почему дракон ходит кругами. Раз он знает, что я видела в отражении, то какие могут быть сомнения в виновности Освальда?

— Она всегда была очень осторожна. — Освальд натянул перчатку. — О ее развлечениях знал только я. Ей доставляло удовольствие рассказывать мне о них. Она прекрасно знала, что руку я на нее не подниму.

Сжимая кулаки, я вскочила на ноги, но из открытого рта вырвалось только тихое шипение. Я возмущенно уставилась на дракона. Крэйг жестом приказал мне сесть. Плюхнулась на диван не без помощи магии, хозяин замка беспринципно ею воспользовался, чтобы усадить меня обратно. Возможности проклясть или хотя бы сглазить Освальда меня тоже лишили: вокруг дивана появился едва заметный прозрачный щит. Что?! Меня самым настоящим образом посадили в клетку! Меня! А не того, кто чуть не убил жену, отравил незнакомую женщину и самозабвенно врал о собственной невиновности!

— Так почему вы не подумали об убийстве? — переспросил дракон.

— Меган оставила записку.

Я ждала, что предусмотрительный подлец вытащит из кармана бумажку, но Уорнер лишь поморщился.

— Я ее уничтожил.

Крэйг задумчиво склонил голову.

— Вы свободны, лорд Уорнер. С сегодняшнего дня вы отстранены от должности помощника.

Для всех у вас длительный отпуск с последующим увольнением по вашему желанию. Прошу не покидать пределы провинции.

Освальд согласно кивал, в светлых глазах плескалось удивление. Не одной мне показалось, что он отделался слишком легко.

— Наши договоренности о помолвке считаются недействительными. Хлоя прекрасно слышала, как вы к ней относитесь. — Дракон вытянул руку, отодвинул штору и усмехнулся, глядя на паутинку трещин на стекле. — Надеюсь, вы благоразумны и не станете упоминать настоящую дату знакомства с моей племянницей?

— Что вы, лорд Эзраа, — холодная улыбка тронула губы Освальда, — я прекрасно помню, что встретил вашу племянницу через два дня после смерти Меган.

— Что касается вашей проблемы... Жду вас сегодня вечером в мэрии. Принесете заявление, и я уберу ваш дефект. — Крэйг жестом разрешил Уорнеру удалиться.

Нет, так просто я ему уйти не дам! Я замахала руками. Освальд удивленно нахмурился, остановился в шаге от двери. Я под куполом прозрачного щита, который, естественно, потащился вместе со мною, быстро подошла к столу и требовательно показала на лист бумаги. Крэйг придвинул мне необходимое и убрал купол. Впрочем, не убрал, а заменил на сдерживающее силы заклинание. Я старательно вывела вопросы, рассортировав их по пунктам, продемонстрировала дракону и, когда он прочел, направилась к Освальду. Вручила список хмурающемуся подлецу и скрестила руки на груди.

Ну, что ты теперь соврешь?

— Один. Что вы сделали с Хлоей? Почему девушка, которой вы всего лишь симпатичны, ведет себя так, словно вы единственный в мире мужчина? О чем вы забыли нам сказать, лорд Уорнер? — прочел Освальд.

Он поморщился, словно съел корзину лимонов, нехотя вернулся к столу. Сел, посмотрел на свои сцепленные в замок пальцы. Я направилась следом, возмущенной статуей остановилась рядом с лгуном.

— Из-за косорукого лекаря появились не только перепонки, — вздохнул Освальд. — Я очаровываю женщин прикосновением. Вначале мне было забавно, потом оказалось, что рядом с зачарованными дамами я ничего не чувствую... Ничего. Я становлюсь будто... деревянным. Есть в жизни справедливость!

— Перчатки помогают не всегда. Более-менее устойчивы метаморфы и некоторые оборотни. Но не все и не всегда. На взрослых драконов мои чары не действуют, да и, сами понимаете, дамы вряд ли обратят внимание на вдовца, человека, немага. Поэтому я решил рискнуть с юными драконицами. И оказалось, что на них мои силы действуют, пока их магия нестабильна. Во взгляде этого козла перепончатого появилось даже нечто, напоминающее раскаяние.

— Потом я случайно встретил Хлою. Она вообще не поддавалась... Это было чудо. Мне удалось найти исключение, особенную девушку. Я подумал — это знак. Ведь я ей нравлюсь не потому, что мои способности так на нее воздействуют. Я подкупил ее горничную, узнал, что ей нравится, постарался стать идеальным мужчиной. Все было хорошо, а потом неожиданно стало как со всеми. Я перестал к ней притрагиваться, но не помогло. В последнее время еще хуже... Но я не мог сам ее бросить, первое увлечение все же...

Он посмотрел на окно, криво улыбнулся.

— Я ведь прекрасно видел, что она за окном. Я не совсем изверг. Я попытался, не вышло. Значит, судьба такая, Меган была единственной устойчивой.

Могла бы говорить, восхищенно присвистнула бы. Вот это умение переворачивать факты в свою пользу! Виртуоз!

— Через пару недель Хлоя забудет о своем увлечении. А я... Это же даже не магия! Я ведь ходил в службу контроля, хотел зарегистрировать способности, потребовать блокирующие магию браслеты. Но они сказали, что у меня мания величия и человеку без дара нечего там делать! — возмущенно стукнул кулаками о подлокотник Освальд. — Целитель, чтоб его, сделал из меня «невидимку», мои чары неразличимы магами! И главное, он ведь не виноват, что у меня была прабабка-сирена!

Вначале сидхе, очаровывающий голосом, теперь сирен... тритон... в общем, лгун с влюбляющим прикосновением. Веселая компания собралась в Алфорде, ничего не скажешь.

— Исправить свойство, спавшее в вашей крови, я не смогу, разве только вернуть его в спящее состояние, и то не полностью. — Крэйг показал на лист, зажатый кулаке Уорнера. — Ответьте на второй вопрос леди Деклан.

— Что вы увидели в зеркале, когда проходили через холл замка? — прочитал приободрившийся Уорнер и нервно передернул плечами. — После смерти Меган мне иногда кажется, что я вижу что-то в зеркалах... Я не знаю, как описать... Будто что-то проступает сквозь мое отражение и смотрит... Всего секунда, но пробирает до костей. Возможно, это из-за яда, что вдохнула Меган. Я остался жив, но последствия...

Уорнер мотнул головой, с поклоном поднялся.

Я насмешливо проследила, как он выходит из комнаты. Едва захлопнулась дверь, как ко мне вернулся голос, а сдерживающее силы заклинание перестало действовать. Я не стала ругаться, неторопливо уселась на место Освальда и спокойно спросила:

— Может, объясните, почему вы его отпустили?

Зеленые глаза блестели от гнева, на стиснутых пальцах вспыхивали искры чар, но ведьмочка старательно сдерживалась. Правду пишут о зеркальщиках в книгах: забирая чужие силы, они перенимают самую яркую черту донора. Судя по взгляду Николь, ее подруга — весьма темпераментная особа.

— Он же врет. — Никки широким взмахом руки показала на дверь.

Она совершенно не понимала, что происходит, но не устраивала истерик.

— Вы ведь видели, что показали украшения? — Николь нахмурилась, с подозрением уставилась на дракона. — Или нет?

— Видел.

В этом-то и была проблема. Крэйг не был знаком с Меган, да и Освальда знал всего ничего, поэтому ему показалось, что запись в украшениях слишком подозрительная... нарочитая, что ли. И теперь ему предстояло объяснить это девушке, восемь лет считавшей Освальда законченной сволочью и окончательно убедившейся в этом вчера.

— Из-за него Меган чуть не погибла! — возмутилась Никки.

— Возможно.

Крэйг хотел бы обойтись малой кровью, но не выйдет. Слишком много совпадений. Жаль, в его руках пока нет сведений о мастере-артефакторе, создавшем зеркала и украшения.

Императорский архивариус заверил, что в закрытой части библиотеки о нем есть много информации, обещал к утру добыть допуск и прислать копии.

— Возможно?! — Николь, поняв, что сорвалась на крик, виновато улыбнулась, прикрыла глаза, медленно выдохнула. И тихо и ровно спросила: — Вы точно видели то, что показали мне украшения?

— Да.

— Вы видели, как Освальд закрыл жену в задымленной спальне?

— Нет.

— Как нет? — Никки смотрела на Крэйга широко распахнутыми от удивления глазами.

— Ни вы, ни я не видели их одновременно. — Дракон старательно подбирает слова. — Мы лишь слышали ругань, а затем видели Освальда. Потом — снова Меган.

Никки с подозрением прищурилась, потом взволнованно убрала лезущую в глаза челку.

— Вы хотите сказать, что это Меган была в облике Освальда?

— Вполне возможно. Мы не видели их вдвоем.

— Видели! Когда Освальд убил ту несчастную женщину!

— А вы уверены, что это был он? — тихо спросил Крэйг и добавил, пока Николь не пришла в себя от его заявления: — Все, что нам показали, выглядит слишком нарочито. Не знаю, как у вас, у меня ощущение, что я посмотрел постановку в театре.

— А у меня такое ощущение сейчас, — зло усмехнулась Николь. — А еще очень хочется спросить, что вы пили, лорд Эзраа.

В зеленых глазах затаилась тревога, слова дракона заронили в ее душу сомнение. Правда, когда знаешь человека почти всю жизнь, сложно поверить, что он совсем не такой, как ты думал.

— На трезвую голову такого точно не придумаешь! — Николь скрестила руки на груди, откинулась на спинку кресла.

Она старалась выглядеть уверенно, но Крэйг прекрасно видел, что девушка запуталась.

— Если я правильно поняла ваши намеки, вы утверждаете, что Меган специально все разыграла, лишь бы обвинить Освальда?

— Да.

— То есть ее нет в зеркалах? — прищурилась Никки.

Такой вариант Крэйгу тоже приходил в голову.

— Тогда все просто, пойдете в лабораторию, — предложила Николь, поднимаясь с кресла.

— Не сейчас.

— Почему?

— Мы не знаем свойств ваших артефактов и моих зеркал.

То, что старые зеркала из лаборатории, — это артефакты, стало для дракона сюрпризом, как и существование связи между ними и ожерельем. Клейма на комплекте украшений не было, а вот на одном из зеркал оно проявилось. Вчера. Выступило в центре самого мутного. И это очень не нравилось Крэйгу.

— Но там Меган! Представьте, каково ей сейчас! — порывисто перегнулась через стол Николь. — Вы хоть раз были по ту сторону зеркала? Я была. Там нет звуков, запахов, ты словно попадаешь в заполненный перевернутыми предметами... вакуум, который постоянно прерывается, потому что переходишь из зеркала в зеркало. Чтобы что-то услышать, тебе нужно подойти к раме. Знаете, сколько раз я ходила зеркалами?

Николь взволнованно кусала губы, не замечая, что Крэйг всерьез размышляет, а не успокоить ли девушку одним весьма простым способом.

— Три раза! И я, зеркальщица, не хочу пробовать снова. А Меган не маг отражений, представляете, как ей сейчас страшно?

У меня было стойкое ощущение, что бьюсь лбом о стену. А «стена» невозмутимо гнет свое: все не так просто, все подозрительно. И самое паршивое, мне начало казаться, что Крэйг прав.

— Хорошо, пусть Меган разыграла сцену в спальне. Но до этого? Наша дружба? Наши посиделки? Они тоже фальшивки? Игра? — Я со вздохом опустила обратно в кресло, потеряла виски пальцами.

Казалось, еще немного — и услышу, как в голове сталкиваются два войска: за Меган и против нее. Причем последнее в меньшинстве, но очень упрямое. Ведь доверие — хрупкое стекло, достаточно легкого удара — и осыплется осколками. Дракон с размаху саданул по моему доверию к Меган, но я все равно упрямо хватала осколки, потому как не могла поверить, что совершенно не знаю подругу.

— Ваша дружба, скорее всего, была настоящей. Какое-то время. — Крэйг подцепил трость, с сожалением посмотрел на меня. — Не расстраивайтесь. Мы всегда видим крайности, а правда — ближе к середине.

Я не сдержала саркастической улыбки, хотя отлично понимала, что дракон прав, а самое простое решение не всегда самое верное. Кроме того, Крэйг, похоже, заразил меня подозрительностью. В том, что бабушкины украшения и его зеркала сделал один мастер, мне чудился некий скрытый смысл. Вспомнились лекции по взаимодействию артефактов, где целая глава была посвящена так называемым двойкам и тройкам. Делали их редко, в основном тогда, когда взаимодействие частей давало некое сложное свойство, которое нельзя воспроизвести в одном предмете.

У нас тут типичная двойка.

Одна часть — мои украшения, вторая — зеркала. Украшения защищают. Зеркала поглощают темную магию, они ведь не просто так умирают. И служат местом защиты — ведь именно с их помощью мы видели лабораторию. Что у зеркал и украшений за совместное свойство — неизвестно.

Прости меня, Меган, если ты действительно не виновата и сейчас находишься в зеркале. Но пока я не узнаю, что артефактор специализировался исключительно на разрешенной законом магии, в лабораторию не войду.

— Когда вам пришлют сведения о зеркалах?

— К завтрашнему утру придут бумаги из императорского архива. — Крэйг задумчиво покрутил трость.

Еще не все сказал. Я выжидательно уставилась на дракона.

— Я бы хотел попросить вас побыть ведьмой, пока мы не разберемся с нашей проблемой.

— Хорошо.

Мне не привыкать. К тому же покидать замок, пока не узнаю, что на самом деле случилось с Меган, я не собираюсь. Своего я добилась, расследование смерти подруги началось. Правда, все неожиданно запуталось. А еще не давала покоя мысль, что Освальд вполне может опять начать поиски своей... женщины.

— Зря вы дали ему расписку, — поднимаясь с кресла, вздохнула я.

— Не беспокойтесь, Уорнер не идиот. Больше он экспериментировать не рискнет. — Крэйг вытащил из ящика стола стопку бумаг, положил перед собой. — Он не настолько хорошо знает меня.

— То есть он будет считать, что вы нарушите слово? — Я удивленно остановилась у двери.

То, что Крэйг — человек слова, заметно невооруженным глазом. Но Уорнер, очевидно, считает по-другому. И, кроме того, есть же я — стержневая подруга Меган.

— Зачем же тогда он рассказал нам о своей тайне?

— Он выбирал между обвинением в убийстве и обвинением в незаконном использовании чар. Понятно, за второе меньше дают.

Выйдя из кабинета Крэйга, я столкнулась с Хлоей и Фан. Судя по грустной морде обьевшейся кошки, которую драконица тут же мне вручила, лечение сладостями не дало эффекта.

— Хлоя?

— Не надо. — Драконица уныло вздохнула, мотнула головой. Нерешительно взглянула на меня покрасневшими глазами. — Я хочу уехать. Куда-нибудь подальше. Туда, где море. Присмотри, пожалуйста, за дядей.

Я не сдержала улыбки.

— Не смейся, за ним надо присматривать, а то он так и будет со своими бумажками сидеть. Я бы сама... — Хлоя нервно сжала пальцами ладонь. — Но я не могу... Тут слишком много Освальда... Вот там он подарил мне васильки...

Она всхлипнула, судорожно вздохнула и выдавила вымученную улыбку:

— Я справлюсь.

— Конечно, справишься.

Драконница порывисто прижалась ко мне и резко отстранилась.

Мне было безумно жаль девушку, которой пришлось очень быстро повзрослеть.

Заглянув на конюшню, я узнала, что Ветер благополучно отбыл в заботливые руки моего отца.

В спальне меня ждал сюрприз. У зеркала стояла упакованная в алюминий с золотом бумагу метла.

Записки не наблюдалось, но я и без нее прекрасно поняла, кто подарил новый транспорт.

Пристрастие к цвету с головой выдало дракона. Сняв обертку, я тихо рассмеялась, а Фан громко фыркнула — метелка была с ручкой из светлого дерева и белыми прутиками!

Я омыла ее силой, и летающая деревяшка послушно воспарила над полом, быстро и точно выполняя команды. Эх, как там моя бывшая, водоплавающая, которая теперь дриада? Надо бы завтра навестить ее.

Поставив метелку у окна, я связалась с Сильвией. О подозрениях относительно Меган не стала говорить, все же слишком запутанная ситуация. Возможно, Крэйг прав, а возможно, права я. Услышав, что скоро начнется расследование смерти Меган, Лия обрадовано заулыбалась, а потом хитро мне подмигнула:

— Не упusti дракона, подруга, такие принципиальные и умные на дороге не валяются.

— Лия, — устало поморщилась я.

После разговора с Крэйгом чувствовала себя так, словно мешки на телегу грузила.

— А что Лия? — Подруга кокетливо поправила прическу. — Я ведьма, деточка, у нас на такие дела чутье! Хватай крылатого, пока не улетел.

Угу, и благословение племянницы у меня уже есть.

А что, если?..

— Что ты так на меня смотришь? — с подозрением придвинулась к зеркалу Сильвия.

— Слушай, вы же собирались на море?

— Ну да, — пожала плечам Лия. — Фредерик уже заместителям хвосты накрутил, чтобы в его отсутствие ничего не напортачили.

Отлично.

— Никуда не уходи! Я сейчас вернусь!

Я оборвала связь и помчалась в кабинет Крэйга. Надеюсь, он никуда не улетел.

— На какой курорт едет Хлоя? — с порога пропыхтела я.

Крэйг отложил бумагу, насмешливо окинул меня взглядом.

— Решили составить ей компанию?

— Да. То есть нет. Но компания будет отличная. Профессионально выводит из плохого настроения. Так куда?

— В Дамас. Собираетесь отправить сестру?

— Нет. Лучшую подругу. Леди Сильвию Бригантес.

Дракон задумчиво нахмурился, что-то вспомнил, благосклонно кивнул. Я только этого и ждала.

Обратно в комнату неслась довольная, как объевшаяся сливочек Фан. Во-первых, Сильвия с ее оптимизмом и жадной жизни не позволит Хлое грустить. Во-вторых, Фредерик вполне может преподавать Эльберту пару уроков общения с девушками.

— Так куда мы едем? — с любопытством спросила подруга, когда я ее вызвала.

— В Дамас.

— О! Отличный курорт! А зачем?

— Нужно помочь одной юной драконнице.

Сильвия смешно округлила губы.

— Я правильно подумала?

— Ага, это племянница Эзраа, бывшая невеста Освальда.

Я подробно рассказала о нашей проблеме и чуть не лишилась силы ведьмы, потому что ее хозяйка разозлилась и решила наслать на Уорнера проклятие. Остановилась в последнюю секунду. Виновато улыбнулась, спросила, как мы будем связываться.

Через пудреницу, как же еще? Не тащить же Лии с собой зеркало из лаборатории? Неудобно, конечно, но ничего, потерплю. Пообещав излечить сердечко девочки, Сильвия убежала радовать мужа известием, что наконец-то выбрала курорт.

За разговором время пролетело незаметно, солнце село, на небе зажглись первые звезды. Задернув шторы, я включила светильники. Ко мне заглянула горничная, сообщила, что ужин подан. Есть совсем не хотелось.

Когда эльфийка ушла, я связалась с Энариэль. Мачеха встревоженно меня оглядела, я невольно коснулась ожерелья пальцами. Жест не остался незамеченным.

— Неужели?

— Да. Весь комплект у меня. Я была права, мама, Освальд действительно подлец. Смерть Меган будут расследовать.

Энариэль радостно заулыбалась.

— Когда возвращаешься?

— Я пока остаюсь в Алфорде.

Мачеха нахмурилась.

— Лорд Эзраа попросил. — Я не могла сказать о подозрениях дракона, иначе мачеха тут же потребует вернуться. Или хуже того — за мной придет Таррен. — Я побуду в замке, пока он не найдет новую ведьму.

— Рассказала все-таки?

— Пришлось.

Некоторое время мы молчали. Энариэль взволнованно крутила в пальцах расческу. Что ее так беспокоило? То, что я сказала дракону о своих способностях? Уверена, дальше кабинета лорда моя тайна не уйдет. Или она думает, что мне грозит тюрьма за подлог и кражу?

— Мам, дракон не станет на меня заявлять.

Крэйг четко дал мне это понять.

— Я уже догадалась. — Энариэль порывисто отложила расческу и, облокотившись о столик, придвинулась вплотную к зеркалу. — Таррен встретился с Пайпер.

— Кто это?

— Одна из ведьм, что служили у отца лорда Эзраа. Та, из монастыря. Я тебе про нее говорила, наставница Кассии.

Брат все же добился встречи. Что она ему такого рассказала?

— Они прокляты, Никки, Эзраа прокляты.

— Что за глупости?

Будь на Крэйге проклятие, его бы и на две сотни миль не подпустили к императору.

— Таррен так и сказал, но Пайпер была очень убедительна.

Я уселась на пол у зеркала, приготовилась слушать. Возможно, ведьма права, не зря же странный шрам Крэйга не давал мне покоя.

— Много столетий назад их прокляла какая-то ведьма. С тех пор они либо убивают друг друга, либо забирают жизни, используя ведьм в качестве помощниц.

Больше напоминает детскую страшилку. Но в нее вполне вписывается хоровод ведьм, который устроил Крэйг. За пару дней знакомства я успела понять, что дракон привык решать проблемы сам и, если бы проклятие существовало, он бы точно не стал забирать чью-либо жизнь.

— Пайпер думает, что предок Эзраа чем-то обидел могущественную ведьму. Она пожелала уничтожить его род, но драконы нашли выход. Сила ведьм помогает им бороться с проклятием и забирать чужую жизнь. Ведьмы даже не понимают, что делают, когда попадают под чары драконов.

Если это так, в подземельях замка должно быть целое кладбище невинных жертв, а под окнами — толпа завывающих привидений.

— А чьи жизни они забирают?

— Пайпер не помнит, ей и это удалось вспомнить лишь спустя много лет молитв богине света.

— Кто-нибудь бы точно заметил, что бывшие ведьмы Эзраа со странностями! — сказала я и сама поняла, что сморозила глупость.

Ведьмы — народ взбалмошный, рискованный, склонный ко всяческим авантюрам. Кого удивят странности парочки ведуний?

— Пайпер говорит, что в полнолуние дракон захватывает разум ведьмы, и та не понимает, что с ней происходит, а потом ее отсылают из Алфорда с подчищенной памятью и богатым

вознаграждением. — Энариэль передернуло от отвращения. — Эзраа щедро платят за помощь в убийствах, Никки.

— Или наставнице Кассии срочно нужен врач, — пробормотала я.

Тоже вполне логичное объяснение.

— Возможно, — согласилась Энариэль и слабо улыбнулась. — Вы с Тарреном думаете одинаково. Он отправился искать других ведьм Эзраа.

Значит, не только меня терзают сомнения. Но вдруг Пайпер говорит правду?

— Никки, пообещай, что не задержишься там дольше чем необходимо, — со вздохом попросила мачеха.

Я бы рада сбежать немедленно, но не могу... из-за Меган. Надо довести дело до конца.

— Обещаю. — Я дотронулась кончиками пальцев до зеркала. Жаль, не могу провести по щеке мачехи ладонью, успокоить лаской. — Не бойся, я ведь не ведьма. Да и на роль жертвы не подхожу. Сильно сомневаюсь, что драконы убивают тех, кого станут искать родные.

Стоило Энариэль исчезнуть, как ко мне бросилась Фан. Имп требовательно мяукала, засыпая меня грезами. Кошка предлагала немедленно собрать вещи, сесть на метелку и последовать примеру других ведьм — сбежать от Крэйга. Фан считала, что дракон без нас благополучно разберется со смертью Меган.

Пришлось напомнить кошке о бабушкином комплекте. Его я при всем желании не могу снять, знать бы еще почему. Фан озадаченно фыркнула, уселась на пушистую попу, долго меня гипнотизировала. Затем предложила лечь на кровать и перевернуться на живот. Когда я выполнила ее просьбу, Фан запрыгнула ко мне на спину, деловито отодвинула волосы в сторону.

А потом были тихий хлопок и возмущенное «мяу!» Перевернувшись, я увидела съезжающую вниз по гардине кошку. Судя по всему, она пыталась расстегнуть застежку колье и была отброшена, точно мячик.

Не знала, что имп может нащупать невидимое украшение бабушки. Может. Об этом нехотя сообщила Фан, с недовольным видом усевшись напротив. Оказывается, пушистая интриганка забыла рассказать об одной занимательной способности импов — находить скрытое, то, что не видно взором. Знай я об этом раньше, сразу догадалась бы, почему кошка резко разлюбила Алфорд и рвется домой.

— Признавайся, что ты такое страшное нашла в замке?

Вначале Фан в недоумении уставилась на меня, потом встопорщила усы и неохотно объяснила, в чем дело. Сказки, что рассказывала мне Хлоя, оказались правдой. В Алфорде имелось несколько замаскированных драконьей магией комнат. Они находились в крыле хозяина замка, и Фан была уверена, что сила Крэйга в поддержании маскировки тоже участвовала. Имп побоялась лезть внутрь, хотя чувствовала за защитой зеркало. Кроме него внутри было что-то еще, какая-то магия, импом неопознанная. Дальше обследовать замок кошка не стала, решив, что пора нам уносить отсюда лапы, ноги и метлы.

Как тут не вспомнить о замурованной жене-дриаде? Омеле, кажется. Естественно, кошка вспомнила. А потом Энариэль рассказала о проклятии, и имп решила любой ценой увезти нас из Алфорда.

— Почему сразу не рассказала?

Фан потянулась к хвосту, начала тщательно вылизываться. Все понятно. Имп, что с нее взять!

При всей любви ко мне кошка не торопилась раскрывать свои тайны.

И не она одна. Крэйг тоже молчал. Сомневаюсь, что он убивает невинных и использует ведьм, однако в замке творится что-то странное.

И все же хорошо, что я не ведьма. Об этом я и напомнила Фан. Кошка, повредничав немного, согласилась остаться до тех пор, пока не узнаем, что с Меган, и потребовала дать слово не ходить к скрытым магией комнатам. Будто я знаю, где они. И не переступать порога лаборатории. Да, кошка и там побывала. Видела странную печать на одном из зеркал, она напоминала дерево с круглым дуплом неправильной формы в стволе. И почувствовала ту же магию, что в закрытых комнатах. Сказать об этом опять забыла.

Нет, точно надо раздобыть рецепт зелья для улучшения памяти. Сварить и напоить весь замок. Слишком много вокруг развелось забывчивых. Но сейчас меня волновало другое: во что мы влезли? А то, что влезли, сомнений не осталось. Лишь бы проклятие, о котором говорила

Пайпер, оказалось плодом воспаленного воображения старой ведьмы! Потому что мне уже чудились тени по углам и размытые фантомы в зеркале.

Прежде чем лечь спать, я выглянула в окно. Разочарованный вздох сам сорвался с губ. Крэйга в небе не было. Видимо, еще слишком рано. Засыпала с мыслью, что я так и не придумала способ посмотреть через зеркало на шрам Крэйга. Он ведь напоминает дерево в отражении. И на зеркале в лаборатории тоже дерево. И на медальонах дриад — деревья. Прямо лес какой-то! А на шрам все же надо взглянуть...

Дерево с дуплом, проступившее почти в центре старого зеркала, раздражало Крэйга.

Раздражало похожестью на другое дерево, которое он видел каждый день уже пять лет и отпечаток которого носил на спине, словно клеймо.

Почему мастер выбрал такую странную печать? Что символизирует овальное дупло с неровным ободком по краю? Какие свойства он вложил в эту двойку? Крэйг знал примерные свойства украшения Николь и предполагал направление магии зеркал. Но дерево и там, и тут не давало списать все на совпадение: проблема дракона неожиданно оказалась подозрительно тесно связана с историей Николь.

Зачем мастер подарил одну часть двойки бабке Николь, а вторую продал? Причем все зеркала по отдельности? Чудо, что они снова оказались у сестры Крэйга вместе. Некоторое время валялись на чердаке, а потом удачно подвернулись новому хозяину замка. Тогда дракону показалось неплохой идеей использовать старые зеркала, чтобы вынудить ведьм поскорее покидать замок. А теперь, глядя в искаженное отражение, Крэйг с трудом сдерживался, чтобы не расплавить их ко всем демонам. Но, возможно, в одном из них Меган.

Устанавливая блокирующее чары на дверь лаборатории, Крэйг радовался, что Хлоя уехала. Он бы и Никки отослал из замка, если бы знал, как снять украшения. А пока ограничился защитными чарами, которыми опутал девушку, пока она спала. Кошку тоже оплел заклинаниями. Пока возился, заметил внимательный испытующий взгляд импа. Дракон мог поклясться: Фан знает, что скрыто в Алфорде.

Но как? Импы не умеют видеть скрытое. По крайней мере, так считают ученые. Впрочем, мелкие бесы плохо изучены, поэтому все может быть. А значит, кошка сделает все, чтобы хозяйка и близко не оказалась рядом со тайными покоями и лабораторией. Это Крэйга вполне устраивало.

Опираясь на трость, зашагал в свое крыло. Полнолуние уже завтра, его враг быстро набирал силу. Неприятные ощущения в пояснице становились сильнее, дракон все больше приволакивал ногу, но старался не показывать это окружающим. Да, не устраивает его врага то, что он ему предложил. Однако пока удастся его сдерживать, Крэйг не позволит появиться в Алфорде новой ведьме и сгинуть еще одной невинной душе.

Остановившись у невидимой для обитателей замка двери с печатью-деревом, Крэйг поморщился: сегодня ему придется намного дольше летать над замком, борясь с последствиями ночного свидания. А завтра золотоносная жила наверняка будет пестреть прорывами, и в какой-нибудь деревне у скота случится очередной приступ бешенства.

Дракон все исправит, потому что это его долг. Тот, кто родился со способностями хозяина подлунных земель, не имеет права пройти мимо нуждающегося в помощи.

Приложив ладонь к печати на двери, Крэйг с кривой усмешкой следил, как пальцы оплетали зеленые побеги. Острые листья больно ранили, жадно впитывая кровь и силу. Быстро излечив ранки, дракон толкнул дверь рукой и шагнул в зеленоватый полумрак комнат, ставших темницей. До Крэйга сюда входили лишь жертвы, которых послушно приводили одурманенные ведьмы.

Меньшее из зол? Дракон мог поспорить с дедом. Магнус ни разу не переступал порога закрытых покоев. Если бы не треклятое слово, данное умирающей сестре, Крэйг давно бы написал императору, эвакуировал замок. Да что там — всю провинцию. И вместе с императорскими магами закрыл бы это место. Чтобы уничтожить «меньшее» зло, нужно знать, как ему удалось стать таким. А предки старательно подчистили архивы.

Я проснулась посреди ночи от знакомого звона бьющегося стекла. Сев на кровати, едва не спихнула Фан на пол. Имп обиженно фыркнула. С чего вдруг бабкины украшения решили напомнить о себе? Что-то случилось с Меган? Нет, звук идет от окна. Пугаясь в подоле

сорочки, я добралась до него, отодвинула шторы. Шарахнулась от собственного отражения в стекле, пригляделась и неожиданно заметила ожерелье. Самый крупный камень слабо светился и выглядел куда больше, чем на самом деле. А еще его поверхность казалась гладкой, словно зеркало, и в ней отражался крохотный алый дракон, опутанный обрывками зеленых нитей. Всмотревшись в небо, я увидела Крэйга. Дракон парил над замком. Вспыхивали на сильных крыльях алые руны.

Я опустила глаза. В отражении за хозяином замка тянулись зеленые нити. Я ахнула от испуга. В местах, откуда они выходили, темнели раны! Это было заметно даже в маленьком зеркальце. Снова посмотрев на небо, я убедилась, что нити и раны существуют только в отражении.

Отвернувшись от окна, вопросительно покосилась на Фан. Кошка кивнула, подтверждая догадку, что украшения по-прежнему не видно. Тревожный звон в ушах нарастал.

Фан забралась на подоконник и обеспокоенно мяукнула, глядя на алого ящера в небе. А что, если все наоборот? Если я вижу в отражении то, что существует на самом деле? То, что замаскировано, скрыто от глаз? Хотела вчера посмотреть на шрам? Посмотрела. На всего дракона. Кто бы ни напал на Крэйга, хозяину замка нужно помочь.

Ведьмы не умеют исцелять, но могут на время заговорить раны, как раз один такой заговор есть в моих бумажках. Сбежать за нужным листом — дело пары минут, достать из сумки пудреницу и проверить, хорошо ли видно отражение в камне на ожерелье, — еще две.

Натянув на сорочку халат и поманив метелку, я внезапно натолкнулась на громко шипящее препятствие. Фан, угрожающе выгнув спину, стояла у двери.

— Ты ведь тоже чувствуешь, что с ним что-то не так? — отодвигая кошку в сторону, констатировала я очевидное. — Я себе не прошу, если не попытаюсь помочь.

От импа тут же пришла греза со страстно целующейся парочкой, потом отрывок спектакля, куда нас таскала Сильвия, — безумный чернокнижник убивает любимую.

— Мы не возлюбленные, к тому же Крэйг вполне себя контролирует.

Кошка громко фыркнула и продемонстрировала вначале меня, смотрящую с восторгом на дракона, потом его...

— И когда это он на меня так смотрел? — усмехнулась я, заподозрив, что кошка подправила картинку.

В присланной грезе во взгляде Крэйга было столько нежности, что захотелось запрыгать на месте. Вот фантазерка! Мы всего три дня знакомы!

— Все, Фан, хватит. Или ты идешь со мной, или не мешай.

Фан выбрала первое. Пока шли по темным коридорам к лестнице и поднимались на площадку на башне, кошка периодически громко фыркала, показывая, как неблагоразумно я себя веду. В понимании импа от раненых драконов лучше держаться подальше, а то перепутают ненароком с окором, решат поддержать силы и слопают.

— Не бойся, не слопают, у нас есть метла, — рассмеялась я, распахивая дверь и выходя на площадку.

Каменные зубцы на фоне ночного неба смотрелись внушительно. Я несколько раз прочла заговор, повторила мысленно. Спрятала лист в карман, вооружилась пудреницей и взгромоздилась на послушно подлетевшую метлу.

— Летишь со мной или остаешься?

Фан уныло вздохнула, запрыгнула на черенок, выпустила когти. Метла слушалась как шелковая, даже грустно стало, я скучала по норовистой деревяшке. Мы быстро поднялись вверх, и только увидев горящие алым пламенем глаза пролетевшего мимо дракона, я поняла, насколько Фан права. Нарезая круги над замком, дракон не пытался избавиться от разъедающих шкуру нут, он старался обуздать зверя, беснующегося от боли.

Видимо, Пайпер видела ночные прогулки отца Крэйга, вот и придумала проклятие и безумие.

Так себе отговорка. Сойдет, пока гоняюсь за драконом, пытаюсь облегчить его боль. Что будет потом, я старалась не думать, за меня подумала Фан.

Кошка посчитала, что после нашей помощи у Крэйга три варианта. Рассказать нам, что тут творится, потому что украшения показали мне куда больше, чем кому-либо. Запереть в башне, как сказочную принцессу, отобрав метлу и зеркала. Закусить нами, сделав вид, что ведьма сбежала.

Понадеявшись на первый вариант, я развернула метелку, приказала догнать дракона и держаться рядом. Желательно так, чтобы не попасть под крылья и лапы.

Мы быстро оказались у чешуйчатого бока. Зверь взревел. Казалось, сейчас придет конец одной невезучей зеркальнице, но Крэйг справился, понесся ввысь. Мы — следом.

Только теперь я поняла, почему наездники, способные попасть в яблочко со спины пегаса, считаются отличными стрелками. Глядя через пудреницу на светящееся отражение дракона в камне, я шептала заговоры и наугад направляла силу. Увы, я оказалась плохим стрелком. Три из десяти попаданий, распахнувшийся халат, сорочка, задравшаяся до талии. Надеюсь, что внизу никого нет, потому что у заговора был не только кровеостанавливающий эффект, но и обезболивающий. Точнее — легкой заморозки.

Отметив четвертое попадание радостным визгом, я направила метлу к следующей ране. После пятого удачного заговора дракон перестал метаться. Он медленно парил рядом со мной, прикрыв глаза. Теперь была моя очередь метаться вокруг него. Я накладывала одно заклинание за другим. Добравшись до огромной морды, с сожалением поняла, что полностью истощила магию ведьмы, а ран еще много.

От обиды со злостью стукнула рукой по метле, ожерелье на шее нагрелось, а с пальцев неожиданно сорвались зеленые искры природной магии. На удивление не было времени. Что бы ни сделали украшения, я им благодарна.

Я подлетела к морде дракона вплотную, через пудреницу определила, где раны. Спрятав ее, приложила ладони к алой чешуе. Магия потекла из моих пальцев, почудился аромат леса. Так всегда бывало, когда я пользовалась силами Энариэль. Но как удалось до них дотянуться, не знаю. Видимо, ожерелье так сработало. Пришло понимание, доступное обладателям магии природы, что раны дракона затягиваются, последние крохи боли уходят.

Вместе с ними ушли и последние капли моих сил. Слабость накатила волной, пальцы разжались, я не удержалась на метле и камнем полетела вниз, прямо на плиты площадки на башне. Не успело мое заторможенное усталостью сознание испугаться, как меня поймали под мышки.

— Не так быстро.

Я оказалась прижата к порванной лоскутами сорочке Крэйга, под ухом громко бухало сердце дракона, вокруг колыхалась алая магическая дымка.

Мне было безумно хорошо, хотелось замурлыкать и обнять хозяина подлунных земель, но сил хватило лишь на едва слышное мычание.

— Спокойно, Никки, сейчас станет легче, — выдохнул мне в макушку Крэйг. — Демон, Никки, что ж ты натворила?

А что я натворила? Мысли вяло ворочались в голове. Вроде бы я его вылечила? Чем же он недоволен?

— Фан, за мной! — скомандовал дракон, опускаясь на площадку.

Потом мы куда-то шли. Или летели. Сложно сказать. Казалось, я плыву в вязком тумане, где нет ни звуков, ни запахов, ничего. Слово попала по ту сторону зеркала. Но мне не было неприятно. Наоборот, меня окутывало тепло — мягкое, заботливое, родное.

Второй раз в жизни принципы Крэйга шли вразрез с реальностью. Быстро шагая с измученной ношей по коридорам замка, дракон мрачно думал, что снова это происходит из-за женщины. Первый раз ею была сестра. Теперь Никки. Ради помощи ему она пошла на убийство, вытянув чужие силы, и сама чуть не погибла, исчерпав природную магию несчастной Лирей, горничной-эльфийки, до дна.

С губ Крэйга сорвалось тихое рычание, алый жгут магии распахнул дверь спальни. Кто внушил ей, что летающий над замком дракон умирает? Кто надумил Никки пойти на преступление? Кто объяснил, почему на самом деле зеркальщики во все времена считали демонами? Сама додуматься, как получить украденный дар навсегда, ведьмочка не могла — слишком чистая душа. Природный дар Николь ощущался как врожденный. Притом что силу ведьмы дракон в ней сейчас вообще почти не улавливал.

Крэйг откинул одеяло, осторожно уложил окутанную чарами ношу на кровать. Ему предстояло провести ночь рядом с девушкой, постепенно восстанавливая ее силы. Благо полнолуние уже завтра, магии хватит. К сожалению, истощение жизненных сил нельзя вернуть с наскока. Это не рана и даже не смертельный яд.

Дракон рванул остатки сорочки, швырнул их на пол. Потом восстановит одежду. Сзади донесся стук и угрожающее шипение. Обернувшись, Крэйг со смешком смерил взглядом импа. Зубы и

когти кошки стали куда длиннее, в сочетании с небольшими размерами питомицы они выглядели комично. Очертания пушистой помощницы плыли, то тут, то там проступали сверкающие осколки истинного воплощения зеркального импа. Фан готова была снова оказаться в стихии, потерять связь с Николь, лишь бы спасти хозяйку от него.

— Я не собираюсь ее убивать, — заверил Крэйг, сбрасывая с ног то, что осталось от сапог после визита в закрытые покои.

Сегодня его знатно потрепали, но бывало и хуже. За пять лет он вдоволь пообщался с обитателем закрытых комнат.

Греза, присланная импом, отвлекла дракона от злых мыслей. Крэйг сначала не понял, что имеет в виду кошка, потом до него дошло.

— Нет! Я не собираюсь пользоваться ситуацией! — предположение Фан не разозлило его, а развеселило.

Только бес мог додуматься, что дракон причинит вред женщине, глядя на которую ему хочется улыбаться.

— Я буду восстанавливать ее жизненные силы. — Крэйг улегся на кровать, снял с Николь мешающий халат и притянул девушку к себе на грудь, укутал магическими крыльями.

Лунная магия откликнулась удивительно легко, впервые за всю жизнь Крэйгу не нужно было сосредоточенно контролировать ее. Прикрыв глаза, дракон смог не просто увидеть лунные земли, он, казалось, даже почувствовал дуновение ветерка на своем лице.

Вспомнились легенды, что когда-то хозяева подлунных земель могли легко попадать в заповедные земли Лунной Девы и приводить туда тех, с кем их связывают искренние чувства. Усмехнувшись своим мыслям, Крэйг привычно проанализировал происходящее и пришел к выводу, что Никки действительно на него хорошо влияет. Фантазия проснулась. Захотелось, как

в детстве, поверить, что однажды он, Крэйг Эзраа, подобно прославленным предкам, попадет в лунные земли. А там и сила увеличится.

На самом же деле сил у нынешних хозяев подлунных земель вполтину меньше, чем у предков. А количество тех, кто вовсе утратил лунную магию, зашкаливает. В первом виновата наследственность, как считают ученые, не та кровь. Разбавленная, слабая. Во втором — сами драконы. Не хотят тратить могущество на исправление мелких неурядиц, проходят мимо тех, кому нужно помогать. А магия луны капризна и мстительна, она не прощает лени и равнодушия.

Никки завозилась в объятиях Крэйга, прижалась, обняла тонкой рукой. Дракон, успокаивая, погладил девушку по плечу, коснулся губами мягких волос.

На кровать запрыгнула Фан, с подозрением уставилась на хозяина замка. Кошка снова приняла обычный вид.

— Не бойся, не обижу я твою хозяйку.

Имп прислала грезу: пса, пускающего слюни на мясной окорок.

Крэйг хмыкнул, вытянул руку, собираясь погладить вредного беса. Фан демонстративно отодвинулась и отвернулась, но дракон прекрасно видел, что она косит глазом.

— Что же ты ее не остановила? — тихо спросил Крэйг.

Фан не ответила. Да он и не ждал. Импы — бесы, а у них весьма размытые понятия о законах и ценности чужой жизни. Лишь бы хозяин был жив и здоров.

Прикрыв глаза, Крэйг запустил поисковое заклинание. Для надежности прицепил к нему маскировочное, чтобы укрыть от любопытных глаз страшную находку. Пока он занимается Никки, тело служанки могут случайно обнаружить.

Меня снова разбудило солнце. Его лучи нагло заглядывали под ресницы, мешая спать, но переворачиваться не хотелось. Одеяло и подушка за ночь сбились, и получился немного высоковатый, но удобный валик, который я обняла рукой и ногой. С другой стороны доносилось сонное мурлыканье Фан.

Спасаясь от солнца, я уткнулась лицом в подушку. Она оказалась на удивление твердой, теплой. Немного мешал негромкий размеренный стук под ухом, глухие ровные удары.

Покрутившись, я скатилась с подушки. Неудобно! Заползла обратно. Сверху донесся сонный смешок, потом по моей спине мягко скользнула чья-то рука. Остатки сна моментально улетучились. Распахнув глаза, я вначале увидела голую мужскую грудь, потом сонные усталые карие глаза.

— Не вертитесь, еще немного — и я вас отпущу. — Крэйг громко зевнул, провел пальцами по моей щеке. — А потом я отправлюсь прятать труп, а вы пойдете к себе.

— Какой труп? — ошарашенно спросила я.

Что вообще происходит? Я в одной тонкой сорочке лежу на раздетом по пояс драконе, в коконе его магии и крыльев, а тут еще трупы какие-то. Неужели проклятие — правда?

— Труп Лирей... — Дракон осекся, вытянул руку, поймал алый шарик, влетевший в окно. Удивленно нахмурился, озадаченно глядя на меня.

Я нервно сглотнула враз пересохшим горлом, осторожно сползла с Крэйга.

— Занятно. — Дракон не дал ретироваться к Фан, вернул к себе под бок. — Не дергайтесь, я еще не закончил восстанавливать ваши силы. Может, объясните, откуда взяли природные силы? Вряд ли, решив спасти меня, вы рыскали по окрестностям замка в поисках подходящей для убийства кандидатуры. Или вы сделали это раньше? Как это вышло? Это был несчастный случай?

Я заползла на грудь дракону, приподнялась на локтях, заглянула в хмурое лицо, потрогала лоб. Вроде бы не горячий. Огляделась. Но в спальне Крэйга ни бутылки, ни даже бокала не увидела. Может, он в гостиной пил? Или в кабинете? Или, может, я заговор неправильно запомнила?

Халат валялся на полу рядом с изодранной в клочья сорочкой дракона.

— Что ищете? — полюбопытствовал ее хозяин.

— Причину вашего странного поведения.

Я перегнулась через Крэйга, но он поймал меня за локти, заставляя смотреть в лицо.

— Хотите сказать, вы смогли использовать две силы без убийства?

— Да. Это украшение. Погодите, без какого убийства? — Я озадаченно нахмурилась.

Дракон откинул голову назад, с улыбкой блаженного вздохнул:

— Слава Лунной Деве!

— Да объясните вы наконец, что происходит! — не выдержала я.

— Вы чудо, Никки.

И все? Ну уж нет.

— Что за ужасы вы тут говорили? Что с Лирей?

— С ней все прекрасно, как раз пробирается из комнаты Фира в свою.

— А трупы?

— Трупов нет. — Крэйг прижал меня к себе. — И не будет.

Я вообще ничего не понимаю.

— Выкладываете! Что за трупы? Почему вы решили, что я убила Лирей? Что за бред?

Дракон отпустил меня, позволил снова устроиться на груди. Спихивать ошарашенную ношу не торопился, хотя чары вокруг нас заметно истаяли.

— Вы ведь знаете, что магов отражений преследовали из-за их способностей забирать чужую магию? — Дракон отвел от моего лица прядь, я недовольно тряхнула головой.

Отвлекает! Сразу сердце начинает замедлять и мысли неприличные в голову лезут. Еще и дракон смотрит с нежностью, и его взгляд то и дело на моих губах останавливается. Да и лежим мы близко, так что он наверняка все изгибы мои давно почувствовал. Вот же напасть!

— Знаю! И считаю глупостью. Мы же берем магию на время, по обоюдному согласию, потом она возвращается к хозяину.

Пылко получилось, знаю, но глаза напротив затягивают не хуже зеркала. Я сосредоточилась на лбу дракона. Самый безопасный вариант. Не на губы же смотреть? Так недалеко и до мыслей, что три дня не так и мало, чтобы увлечься всей душой. И совет Сильвии хватать дракона в общем-то неплох, особенно если дракон, которого надо хватать, не против быть схваченным.

— Зеркальщики нашли способ не возвращать магию. — Лоб Крэйга прорезала морщинка. — Они убивали тех, кто ее им отдал.

Какой ужас! Не думала, что скажу такое, но теперь я хоть немного понимаю фанатиков. А вот чего не понимаю...

— Как вы могли подумать?! — Я сердито вырвалась из рук Крэйга. — Да как тебе в голову могло прийти!

Я ему тыкаю? Ничего, переживет!

Фан шустро спрыгнула на пол, бросилась к окну, забралась на подоконник и уставилась на нас с интересом.

— А ты чего смотришь? — разозлилась я на кошку. — Не могла ему объяснить?

Фан состроила невинную мордочку. Вот интриганка! Я соскочила с кровати, схватила с пола халат, с укоровизной посмотрела на поднявшегося следом Крэйга.

— Знаешь, а это обидно. Я так радовалась, когда колье помогло мне вызвать силы Энариэль, а ты решил, что я убийца.

Внутри все клокотало от возмущения, хотелось подбежать к дракону и стукнуть как следует, но я не могла. И без того наговорила лишнего. Прикрыла глаза, силно выдохнула и добавила крайне вежливо:

— Простите, лорд Эзраа, я забылась. — Я накинула халат, озадаченно уставилась на порванный пояс.

А в следующую секунду оказалась в объятиях Крэйга. Не успела удивленно ахнуть, как его губы накрыли мои. Поцелуй был быстрым, горячим, страстным. Ноги подкосились, я вцепилась в плечи дракона, чувствуя, что прощаю ему все, разлетаюсь тысячами счастливых осколков. И нестрашно, что знакомы четвертый день!

Тихое покашливание и насмешливое фырканье, донесшееся с двух сторон, заставили дракона нехотя отпустить меня.

— Тук-тук! — Начальник охраны демонстративно постучал по дверному косяку. — Извини, у тебя все двери нараспашку.

На подоконнике снова фыркнула Фан.

Я покраснела, как помидор, поспешно запахнула халат, пытаюсь отступить от Крэйга. Не позволил. Подцепил пальцами мой подбородок и, глядя в глаза, прошептал:

— Прости.

Уже.

Дракон ласково дотронулся до моей щеки и наконец отпустил.

Фир громко прокашлялся.

— Что стряслось? — обернулся к нему Крэйг.

— Мне бы узнать, сколько заговор твоей ведьмочки будет действовать?

О-о-о, кажется, не зря я вчера опасалась.

Крэйг выгнул бровь. Начальник стражи, в черных глазах которого искрился смех, пояснил:

— Дозорные вчерашние, пока за вашими выкрутасами в небе следили, получили заговором по макушке. — Черный дракон пожал плечами. — Сами виноваты, я их размораживать не стану, нечего было пасти раскрывать, не мальчишки уже. Но вот прислуга жалуется, что не может на их перекошенные рожи глядеть.

Живо представив себе эту картинку, я подавилась смешком, но тут же нахмурилась и даже немного покашляла, чтобы никто не подумал, что я бессердечная.

— Заговор действует восемь часов. — Я покосилась на Крэйга, отыскала в кармане зеркало.

— Благодарю, леди! — Фир с поклоном исчез за дверью.

Фан в последний момент просочилась между его ног, напоследок прислав мне грезу со скелетом кошки и бидоном сливок. Ну ладно, пока она грабит кухарок, я попытаюсь хоть что-то выяснить.

Я неторопливо подошла к Крэйгу, заставила себя отвлечься от неуместных мыслей о поцелуях, открыла пудреницу и демонстративно уставилась в зеркало. Вытянула руку, осторожно дотронулась до тонкого шрама на его груди. Обошла вокруг и застыла столбом. Уж очень дерево на спине дракона, отразившееся в зеркале, напоминало показанное мне импом клеймо мастера, проявившееся в лаборатории! До жути. Поежившись, я так и не рискнула дотронуться до шрама на спине дракона.

— Занятное свойство у украшений твоей бабки. — Дракон пальцами потер шрам, дерево в отражении вспыхнуло зелеными искрами.

— Я видела твой шрам до того, как надела ожерелье.

Дракон развернулся, темные брови вопросительно дрогнули.

— Когда ты тренировался, я случайно увидела твое отражение в подвеске сережки.

Я выжидательно смотрела на Крэйга. Он махнул рукой, приглашая пройти в гостиную.

Правильно, негоже вести серьезные разговоры в спальне.

Вышла первой, дракон — спустя пару минут, на ходу застегивая сорочку. Поставив кресло напротив моего, он сел, задумчиво сложил пальцы домиком, посмотрел на яркое лазоревое небо за окном.

— Я не могу рассказать всего. Я поклялся сестре, что это не выйдет за пределы семьи.

— Не проблема, я кое-что узнала. — Я набрала в грудь побольше воздуха, готовясь произнести страшные слова: — Эзраа прокляты?

— Можно и так сказать.

Я с трудом поборолa желание скрестить руки на груди, чтобы хоть как-то защититься. Не от Крэйга, его я не боялась, меня начинало потряхивать от мысли о проклятии. Реальном, а не выдуманном престарелой ведьмой.

— А давно ты узнал? — прошептала я.

— Пять лет назад. — Крэйг болезненно поморщился. — Я ищу способ исправить это.

Слава всем богам! Сердце радостно застучало в груди, в голове завертелись сотни мыслей, предположений. Глупых, занятных, любопытных:

— Думаешь, то, что печать мастера на зеркале и твой шрам похожи, не совпадение?

— Пока не знаю, — поняв, что я не собираюсь набрасываться с расспросами и умирать на месте от того, что он проклят, дракон расслабился, слабо улыбнулся. — Но надеюсь узнать. Завтра навестишь со мной одну старую вредную дриаду?

— Конечно. — Я нерешительно глянула на дракона.

— Что еще?

— Вам и правда нужно убивать?

Не спросить не могла, проклятия разные бывают. Возможно, Пайпер преувеличила. Очень на это надеюсь.

Крэйг помрачнел, медленно кивнул.

— И ведьмы нужны для этого?

Снова кивок. По сердцу словно когтями полоснули.

— А ты? Ты тоже?

Дракон отрицательно покачал головой.

— И не стану.

Хоть какая-то хорошая новость.

— Откуда ты столько знаешь? — Крэйг устало откинулся на спинку кресла, тяжелый разговор вымотал не только меня.

— Одна из ведьм, что служила у твоего отца, с помощью молитв богине света вспомнила, что с ней случилось.

Дракон прикрыл глаза, провел пальцами по лицу и едва слышно прошептал:

— Бедная женщина. Она вспомнила все?

— Нет. Твоей семье ничего не грозит, то, что она говорит, очень похоже на бред.

Крэйг медленно кивнул.

— Я скажу Таррену, что ты все объяснил. Он прекратит поиски.

— Брату?

— Да.

— Когда ты все успеваешь? — насмешливо поинтересовался дракон. — Три дня в замке, а уже целое расследование организовала.

— Оно само организовалось, — призналась я. — Энариэль беспокоилась и рассказала Таррену. Он и нашел ведьму, что когда-то тут служила.

Несмотря на весь ужас ситуации, я и понимала сестру Крэйга с ее желанием спасти имя семьи, и злилась на нее, потому что имя именем, но жертвовать ради него чужой жизнью — это уже слишком. Впрочем, окажись я на месте Эзраа, неизвестно, как бы поступила. Возможно, они все время искали способ снять проклятие, а не просто убивали, как сказала Пайпер. Хотя... Если бы искали, нашли бы.

Я замерла от жуткой догадки. Драконов все устраивало?

— Они ведь даже не пытались, да? — едва слышно спросила я.

— Нет, боялись безумия. Моя сестра первая попыталась найти хоть какое-то решение. — В голосе Крэйга прозвучало рычание раненого зверя.

Сильного, смелого и безумно одинокого зверя. Сестра погибла, я в этом не сомневалась, Хлоя еще ребенок, а дед... Уверена, он всеми лапами за традиции. Теперь я понимала, с чем связан обычай нанимать ведьм.

Хотелось подойти, обнять, сказать, что теперь у него есть я. И моя семья — тоже. И если он позволит, они тоже сделают все, что в их силах, и не сдадутся. Но я сидела, придавленная к креслу еще одной воистину страшной догадкой.

— Твоя хромота, ночные полеты — это ведь не проклятие придворной ведьмы?

— Нет. С Линдой у нас прекрасные отношения.

— И так — каждую ночь? Пять лет?

Перед моими глазами стояло отражение израненного алого дракона, опутанного обрывками зеленых нитей.

— Да.

Короткое слово. Две буквы. Оно стало последней каплей. Сорвавшись с места, я подбежала к дракону, склонилась к его лицу и поцеловала. Долго, нежно, страстно. Он заслужил. Не знаю, во что выльется мое увлечение Крэйгом, но я его не оставлю.

Оторвавшись от губ дракона, я оперлась о спинку его кресла, громко хмыкнула:

— Вот Сильвия повеселится! Представляешь, я когда-то ляпнула ей, что жду своего дракона!

— Не поверишь! — Крэйг поймал мою руку и поцеловал. — А я в детстве заявил отцу, что женюсь на зеркальной ведьме!

— Но таких не бывает!

— Как оказалось, бывают... — Дракон перевернул мою ладонь и коснулся губами запястья. —

Они носят белую мантию, у них белая кошка и чуло... чудесный характер.

Вспыхнув от удовольствия, я улыбнулась, встретившись со взглядом карих глаз, в котором плескалось море нежности.

Кажется, я все же нашла того самого, с идеальным отражением.

ГЛАВА 10

Свиток пеплом осыпался на пол. Крэйг задумчиво посмотрел на серые хлопья у кресла. Старый интриган! Откинувшись на спинку, дракон прикрыл глаза. Это было даже интересно. Дед, по сути, не нарушил слово: его нет в Алфорде, да и в провинции, он не сказал Хлое о тайне их рода, император тоже не в курсе происходящего. Зато коронованная особа узнала о странностях Крэйга.

Хозяин Алфорда мог хвост дать на отсечение, что никаких доказательств его увлечения дурманящими зельями у «доброжелателя» в близких кругах императора не имелось. Но и бездоказательного навета оказалось достаточно, чтобы подписать приказ об отстранении Крэйга от должности и закрыть доступ к архивам. Что любопытно, документы на Алфорд дед через своего друга не оспорил. То есть Магнусу было важно не дать внуку получить сведения из архива.

Впрочем, не только это.

Пост губернатора, с которого он ловко сместил Крэйга, — еще одна цель, точнее возможность вернуться в провинцию, не нарушив слова. Магнус понимал, что за пять лет нахождения в провинции заслуги Крэйга забудутся, рядом с императором появятся новые фавориты, которые с удовольствием помогут «несчастному» деду за «небольшую» плату и подскажут императору, кто самая лучшая кандидатура на должность губернатора. Конечно же, тот, кто ее уже занимал и потом отошел от дел.

Приказы императора не обсуждают, их выполняют. Хочет Крэйг или нет, но дед получил возможность вернуться в Лаэрт. Он ведь не виноват, что на Крэйга донесли. И остальную часть сделки он выполняет исправно, не мешает внуку искать решение проблемы. Хотя у Крэйга создавалось впечатление, что ему позволяют биться головой о стену, выжидают, когда обессилеет, чтобы вернуться к «традициям».

По губам дракона скользнула коварная улыбка. Эх, дед, перемудрил!

В дверь кабинета постучали.

— Да! — Крэйг потянулся за чистым свитком.

В кабинет проскользнула Никки, на душе дракона сразу потеплело, корка злости истаяла, уступая место нежности.

— Уже прислали? — Николь с любопытством оглядела бумаги на столе, заметила пепел на полу, вопросительно вздернула светлую бровь: — Нет? Почему?

— Потому что мой дед — ярый сторонник традиций. — Крэйг привстал, поймал тонкую руку девушки, глядя в бездонные зеленые глаза, поцеловал запястье, наслаждаясь вспыхнувшим румянцем на щеках Никки и в нетерпении закушенной губой.

«Потерпи, моя ведьмочка, будут поцелуи. После того как я обставлю деда».

Отпустив ладонь Николь, Крэйг, выводя ровные строчки, пояснил:

— Дед дал слово, что не будет вмешиваться и вообще не появится в Лаэрте. Но он придумал способ его обойти — приказ императора. Меня отстранили от должности и лишили доверия. Теперь я не могу обращаться к архивариусу императора напрямую, только после визита к нашему монарху.

Николь уселась в кресло для гостей и сердито буркнула:

— А императора не смутило, что дед пытается утопить собственного внука?

— Ничуть! — усмехнулся Крэйг. — Императора заботит лишь благополучие провинции, а я, по слухам, увлекся дурманящими зельями. Кроме того, дед не сам сообщил это императору. Нашептали добрые люди. Они же напомнили, что дед может меня заменить.

— Всегда считала, что вокруг императора слишком много народу!

— Император думает по-другому.

Крэйг вывел последнее слово, добавил про срочность.

Линда, конечно, будет недовольна, но другого пути получить сведения из архива у него не осталось.

Ведьма терпеть не могла возиться с бумагами, на дух не переносила библиотеки и архивы и вообще старалась не прикасаться к книгам. Другие фрейлины считали это чудачеством, придворные шутили, что знания Линде прислали боги.

Но Крэйг знал, что причина — в прошлом ведьмы. Ее отец фанатично любил книги и заставлял дочь заучивать буквально все, что считал полезным. Неудивительно, что, выпорхнув из родительского гнезда, Линда старалась не приближаться к книгам на пушечный выстрел. Что касается ведьминских премудростей, в которых ей не было равных, — память у нее была всем на зависть.

Положив свиток в шкатулку, дракон выбрал на ее крышке нужные руны, улыбнулся.

— К счастью, дед не знает, что наша с Линдой вражда — лишь игра.

Николь довольно хмыкнула.

— Фрейлина императрицы?

— Да, — кивнул дракон, поднялся, обнял вставшую навстречу Никки. — Уверен, к вечеру ты познакомишься с этим старым змеем.

Крэйг коснулся приоткрывшихся губ поцелуем. Он не торопился, не пытался сразить наповал. Он очаровывал, уводил, учил и поддерживал. Пестовал любовь в душе Никки лаской, заботой, нежностью, и это было мучительно. Храбрая зеркальная ведьмочка упрямо не хотела видеть, что ее чувства — не что иное, как точное отражение его чувств. Но терпения дракону было не занимать.

— Твой дед ведь не знает, что я не ведьма? — уютно устроившись в руках Крэйга, спросила Никки.

— Предлагаешь организовать ему встречу с моей новой ведьмой? — усмехнулся дракон, целуя светлую макушку, восхитительно пахнущую цветами.

Крэйг был уверен: не успеет солнце подняться в зенит, как у ворот замка приземлится Магнус.

Почему бы не устроить ему случайную встречу с каким-нибудь катастрофическим последствием ворожбы Николь? Будет любопытно посмотреть, как дед выкрутится. Ведь он так старательно настаивал, чтобы в замке появилась ведьма. Так вот она, ведьма, и полнолуние уже сегодня. Вряд ли Магнус поверит, что внук исправился. Скорее, он решит, что Крэйг собрался перекинуть часть чар на ведьму, а значит, ослаб. Любопытно, что он предпримет?

— Ну-у-у... Я придумала, как с ним познакомиться так, чтобы он меня не забыл. У меня неплохо получалось случайно портить жизнь Освальду. Я подумала, если ведьмы так важны, а тут я, он ведь решит, что ты сдался, и успокоится? — Никки с надеждой заглянула ему в глаза.

— Второй раз с ним такой номер не прокатит.

— Твоя сестра... — нахмурилась зеркальщица. — Она как ты, да?

— Да.

Крэйг обернулся на звон шкатулки.

Никки почти угадала. Сестра дракона нашла способ завязать все части платы узнику замка на себе и муже. Но она была слишком слабой хозяйкой подлунных земель, а ее возлюбленный — обычным драконом. Их сил хватило всего на год. Крэйг продержался пять лет и был уверен, что выдержит еще столько же. Однако дед весьма удачно не знал об истинном уровне сил внука. Большую часть сознательной жизни Крэйг провел далеко от дома. В юности он был весьма неуравновешенным, поэтому родители предпочли отправить его на воспитание в закрытое военное училище, а потом — в академию. По сути, Крэйг общался только с сестрой, и только она знала, как возросла его сила.

А после смерти Амалии им с Магнусом было не до откровений. Дед упрямо ждал, когда силы внука закончатся. Так почему же начал действовать сейчас? Что изменилось? Ведьм было много. Некоторых Крэйг вынуждал покинуть Алфорд буквально перед полнолунием. Но Магнус отчего-то уверен, что сейчас будет по-другому. Шпиона в замке нет, в этом дракон был уверен. Они с Фиром проверили всех, от помощника конюха до садовника. Освальд в замке не появлялся со вчерашнего дня. После удаления перепонок лорд Уорнер праздновал исцеление в своем доме, просто-напросто напиваясь.

— Значит, твой дед думает, что ты близок к истощению, раз привел ведьму? — догадалась Никки. — Или тебе надоело тянуть ляжку одному, и ты нашел дуру, которая согласилась помочь? Ты красив, обаятелен... Тебе ничего не стоило влюбить бедняжку в себя...

Крэйг насторожился. Неужели решит, что он именно так и поступил?

Но зеркальщица лукаво улыбнулась, обняла его за шею и довольно предложила:

— А давай не будем его в этом переубеждать?

Что ж... Пусть дед считает, что во внуке проснулось коварство, в характере появилась трещина и осталось недолго ждать его срыва. Будет любопытно посмотреть, что он предпримет, чтобы его подтолкнуть. Возможно, станет понятно, кто шпионит. Была у Крэйга одна догадка...

Зелье в котелке булькало и пузырилось, меняло цвет с фиолетового на ядрено-салатовый. Оттенок выходил настолько экстремальным, что я всерьез прикидывала, а не решит ли дед Крэйга после такого сюрприза перекусить новой штатной ведьмой внука?

Фан считала, что нет. Узнав, что затевается, она всеми лапами была за шалость. А вот я сомневалась. Одно дело — импровизировать с Освальдом, другое — целенаправленно пакостить незнакомому дракону, да еще и старику...

Я задумчиво покрутила в правую сторону привязанный к треноге котелок и решила сделать свое знакомство с Магнусом Эзраа менее эффектным. Погасив холодный огонь под посудиною, я взяла книгу и устроилась на полу в ожидании сигнала. Фан ушла дежурить на башню.

Первым делом дед дракона отправился на новое-старое рабочее место, предварительно вызвав внука. Сейчас они с Крэйгом были в мэрии. В том, что старший Эзраа непременно напросится на ужин, причем прилюдно, чтобы не было шанса ему отказать, внук не сомневался.

До назначенного времени оставалось полчаса, и я решила изучить семейные летописи и хроники Эзраа. Крэйг разрешил брать в библиотеке все, что душа захочет. По его словам, там не было ничего такого, чего бы я не смогла найти в обычной библиотеке. Если знать, что искать, конечно.

Дракону не нужно было говорить, я сама догадалась: причина бед — Омела, которую, по легенде, любили и замуровали. Я действительно нашла такую даму. Жила она очень давно.

Страшно представить, сколько душ сгубили Эзраа, пока очередь не дошла до Крэйга.

Так вот, Омела была дриадой. Что любопытно, пришлой. Что еще интересней, кроме сундука с барахлом, самым ценным из которого, если не считать медальона дриады, было старое настольное зеркальце в серебряной оправе, молоденькая служанка привезла с собой дерево. Свое, естественно.

Дриады крайне редко перевозят деревья, слишком привязаны к своей родине. Если уезжают, дерево остается в родном поселке. Но Омеле некуда было возвращаться: ее поселок был уничтожен лесным пожаром. Девушка оказалась одной из немногих выживших. Не в силах видеть обугленные деревья мертвых односельчан, она взяла кадку, погрузила на телегу и уехала вместе с деревом. Так поступила не она одна. Несколько юных дриад решили переселиться. Омела выбрала общину неподалеку от Алфорда, но страх перед пожаром был настолько велик, что она не стала высаживать дерево в поселке, а привезла его в замок, куда нанялась служанкой.

Вскоре в чудаковатую дриаду влюбился старший из сыновей хозяина, Азарин. Младший был благополучно женат на ведьме. Омела ответила на чувства Азарина, и они поженились. Некоторое время семья жила счастливо. Азарин наслаждался обществом юной жены, дерево Омелы росло в кадке в их покоях, брат дракона радовался рождению сыновей. Но в один миг все разлетелось на осколки. Азарин приревновал жену к заезжему магу, вначале запер ее в покоях, а потом и запечатал магией спальню вместе с молодой супругой.

Младший брат и его жена пытались ей помочь, но обезумевший от ревности дракон убил их и покончил с собой. Когда в замок ворвался отец несчастных братьев, Омела тоже была мертва. Дриады могут долго находиться без воды и еды, но всему есть предел. Старый дракон похоронил родню и стал воспитывать внуков.

Через несколько лет после трагедии в провинции взбесилось стадо коров. А по городам поползли слухи, что Омела до сих пор жива. Отцу Азарина пришлось даже открыть замок для газетчиков. Облазив Алфорд от крыши до подвала, они были вынуждены признать, что ничего странного в его стенах нет. Тогда же в замке появилась первая нанятая ведьма.

Грустная история. И действительно, ничего не узнаешь. Даже не заподозишь, настолько жуткими оказались последствия смерти дриады. Но почему? Как ей удалось выжить? Что на самом деле случилось с ее мужем? Почему Омела до такой степени ненавидит ведьм, что поручила именно им приносить страшные подаяния? Ведь невестка хотела ей помочь.

Я перевернула страницу: на семейном портрете улыбались два дракона, неуловимо похожие на Крэйга. Один держал на коленях двух вихрастых мальчишек лет пяти, а рядом стояла яркая брюнетка. Второй не сводил глаз с миниатюрной девушки с зелеными волосами. Обе леди Эзраа были очень красивы. Книга в руках ведьмы показалась мне знакомой. Кажется, я все же ошиблась, и гримуар в лаборатории содержит не только рецепты супов. Глядя на нарисованных девушек, я не могла понять, что меня настолько поражает в Омеле. Дриада выглядит счастливой, улыбается, кокетливо смотрит на мужа, касаясь кончиками пальцев серьги.

Эх, сюда бы лупу!

Торжествующее мяуканье возвестило о прибытии Эзраа-старшего. Отвязывая котелок от треноги, я шепотом повторила ему приказ. Добавила немного силы для надежности, поправила складки мантии, напялила белую шляпу. Запрыгивая на метелку, краем глаза заметила, как нетерпеливо шевельнулся котелок. Ничья душа в нем не обитает, но силы я в него вбухала столько, что посудина стала если не живой, то очень близкой к этому. Недаром говорят, что некоторые артефакты из-за усердия ведьм порою обретают весьма паршивый характер. У моего он был всего лишь непоседливый.

— Твой выход! — скомандовала я, показывая на окно.

Котелок радостно подпрыгнул, взвился к потолку. Растопырил ручки. Дужки разогнулись, бешено завертелись, гудя точно крылья шмеля. И посудина радостно упорхнула наружу. Досчитав до десяти, я с воплем: «Стоять, жестянка!» — вылетела следом. Пока, придерживая шляпу, неслась к дороге, ведущей в замок, котелок добрался до цели. К моему прибытию он весело выплевывал салатный туман, порхая вокруг озадаченно нахмурившегося высокого мужчины. Со стариком я погорячилась, не стоило мерить дракона человеческой меркой. На вид Магнус Эзраа выглядел едва старше Крэйга. Об истинном возрасте говорили лишь седые волосы, заплетенные в старомодную косу.

Крэйг как раз подлетал к замку. Очевидно, нарочно отстал, чтобы дед убедился в слабости внука.

— Стой! — Я, радостно размахивая прихваченным из комнаты ремнем, ринулась вниз.

Котелок выплюнул очередную порцию цветного тумана, ловко увернулся от неуклюже брошенного ремня. И мы закружились каруселью вокруг Магнуса, взирающего на наши догонялки со спокойствием мраморной статуи. В какой-то момент дракону надоело слушать мои вопли и смотреть на мир через цветную завесу, он резко вытянул руку, и мой котелок оказался опутанным темно-бордовым магическим жгутом.

— Стоять! — велела я метелке, от неожиданности забыв, что летаю не на разумной деревяшке, а на обычном артефакте.

Кувыркнувшись через голову, я протаранила лбом Магнуса, уронив его на землю, и свалилась сверху.

Что-то мне подсказывает, что про удачное падение в этот раз лучше не говорить.

— Спасибо, что поймали! — потирая гудящий лоб, я села, пнула туфлей прикидывающийся кастрюлей котелок. — Извините!

Дракон не ответил, поднялся, небрежно отряхнул одежду. Оглядывая меня с видом алхимика, препарирующего маленького несчастного импа, не оборачиваясь, спросил у приземлившегося Крэйга:

— Где ты нашел это милое создание?

— Я сама нашлась!

Я требовательно протянула Крэйгу руку. Встала, с глупой улыбкой приникла к его груди и прошептала, прекрасно помня о слухе драконов:

— А можно я его прокляну? Немножко... капельку! Это ведь твой дед, да?

— Нельзя. — Крэйг коснулся легким поцелуем моих губ.

Я с сожалением вздохнула, сердито покосилась на Магнуса.

Пока хозяин замка представлял нас друг другу, я исподтишка следила за его дедом. Я явно раздражала старшего Эзра, но мое присутствие рядом с внуком ему понравилось, хоть дракон и старался это скрыть.

Перед ужином я заглянула к себе. Отмыла котелок, переделалась в самое откровенное платье, какое смогла найти в свертках от нерадивых перевозчиков. Благо выбор имелся: сотрудники компании прислали разных нарядов на любой вкус. Нашлось среди них и нечто цвета старого золота, с обилием кружев и вышивки. С декольте из разряда «мне нечего скрывать» и плотно облегающей бедра юбкой, которую я с большим трудом натянула на белье. Выглядела я ярко, странно и вульгарно. Самое то для уверенной в себе ведьмы.

Когда я спустилась в столовую, Крэйг едва сдержал улыбку, а вот его дед окончательно убедился в том, что влюбленная во внука ведьма — недалекого ума. Его это устраивало. После ужина Магнус откланялся, прекрасно понимая, что терпение внука небезгранично.

Крэйг поймал меня в объятия и, поцеловав, насмешливо спросил:

— Где ты взяла это кошмар?

— Служба доставки постаралась.

— Напомни написать им жалобу.

— Сама напишу.

А еще найду ножницы и изрежу это чудо швейного искусства на лоскутки, чтобы даже в лупу не видно было кусочков. Кстати...

— У тебя есть лупа?

— Даже две. Что-то нашла в книгах?

— Пока не знаю. Хочу подробнее рассмотреть портрет Омелы.

Крэйг с прищуром посмотрел поверх моей головы, что-то вспоминая.

Еле слышный звон возвестил, что дракону пришел свиток. Пока шли в кабинет, я с трудом сдерживалась, чтобы не подгонять опирающегося на трость Крэйга. Неужели у его знакомой ведьмы получилось? Как ее там? Линда?

— Ну что? — нетерпеливо притопывая ногой, выдохнула я, когда дракон прочел почту.

Крэйг молча отдал мне свиток, хмуро покрутил трость.

Развернув бумагу, я пробежала глазами первые строчки, нащупала рукой кресло и села, ошарашенная.

Мастер, создавший мои украшения и зеркала, был зеркальщиком. Убийцей! Он забрал способности у сильного, но на тот момент неизвестного мага и благополучно много лет выдавал себя за него. Прежде чем его тайну раскрыли, он создал приличное количество артефактов, среди них — двойки и тройки. Незадолго до ареста он перевел младшей сестре, обучавшейся в закрытом пансионе, приличную сумму. Старшей, с которой не виделся много лет, не дал ни гроша. Распродал свои поделки и поджег дом. Но самое главное, настоящая фамилия зеркальщика — Роу! То есть не только Эзра хранят тайны, семья моей матери тоже постаралась забыть об опасном предке. Придумала историю с подаренным ожерельем. Не удивлюсь, если Кассия сожгла архив, узнав о скелете в шкафу семейства Роу.

Я вспомнила трещины на зеркалах, слова Освальда о том, что кто-то смотрит. А что если мастер нашел способ обмануть сыщиков? Что если он до сих пор в зеркалах? Нет, глупость какая. Мастера казнили. Перед этим провели несколько проверок, удостоверяющих личность. Но тогда что за зеркальщик ходит по замку?

Я подняла на Крэйга глаза:

— Я видела трещины на зеркалах, но потом они исчезли, и я подумала, что мне показалось. Он ведь не мог все эти годы жить в своих творениях?

— Нет, у нас тут одно создание... — Крэйг болезненно поморщился. — Демоны, как же сложно не говорить тебе правду!

Дракон зажмурился, прикрыл глаза, криво усмехнулся, а когда открыл, в них блеснул такой азарт, что я попятилась. Что он придумал?

— Никки, а выходи за меня замуж?

— А...

С ответом я не нашлась. Нет, правильно, я стану частью семьи, и Крэйг не нарушит слово. Да и увязла я в его традициях, похоже, по самую макушку. Но...

Крэйг поднялся, вытянул руку, на пальцах вспыхнула магия, алая дымка превратилась в экзотический цветок. Положив трость на стол, дракон опустился на одно колено. Протянул мне магический бутон.

— Леди Николь Деклан, вы выйдете за меня замуж? — и мягче, с нежностью глядя в глаза, добавил: — Поверь, так будет лучше.

— Знаю. Я выйду за тебя замуж.

Осталось придумать, как объяснить свой скоротечный брак Энариэль и брату. Про отца лучше не вспоминать. Узнает — мигом сядет на любимого пегаса и прилетит в Алфорд, разбираться, с чего такая срочность.

Крэйг поднялся с колена, вручил мне цветок. Кольца драконы не дарят, у них появляются магические метки — замысловатые узоры на запястьях и руны на ауре. При помолвке — одни, при замужестве — другие, развод тоже оставляет метку. Хотя последние случаются редко, а раньше их вообще не было.

Драконы редко женятся без любви. Случается, конечно, что два крылатых семейства решают породниться по людскому принципу «родители довольны, детей не спрашивали», но это, скорее, исключение, нежели правило.

Все просто. Если дракон не любит того, на ком женат, он не разделит с ним долголетие. Раньше это был приговор для недраконьей половины. Сейчас она может развестись, если Лунная Дева и Повелитель Пламени признают правдивыми ее слова о том, что чувств нет или они не взаимны. Этим же обрядом иногда пользуются сами драконы, так что и среди ящеров браков против воли в последнее время не наблюдается.

Однако, как бы мне ни хотелось, Крэйг вряд ли воспылал ко мне чувствами за четыре дня. Я ему нравлюсь, ему хорошо рядом со мной. Но может ли его симпатия перерасти в нечто большее, не знаю. А вот я, похоже, побила рекорд Сильвии. Четвертый день, а мое сердце, точно амальгама к стеклу, приросло к дракону. И оторвать его, не уничтожив, не выйдет. Четыре дня! Лия накаркала, не иначе!

Я задумчиво покрутила в пальцах подарок. Не знаю, как называется эта красота, но я уже видела такой, только настоящий. У старушки-цветочницы, которую сбила у ворот особняка Освальда. Она еще жаловалась на бешеных леди и радовалась, что я не в слезах и не рыжая... И не на ночь глядя...

— Мне жаль, но платье мы не успеем тебе заказать, — по-своему истолковал мою задумчивость Крэйг. Дракон вызвал лакея, отправил его за начальником стражи. — Чем быстрее я смогу тебе все рассказать, тем лучше.

— Платье у меня есть...

Не совсем свадебное, но белое, с приятным голубым оттенком, я как раз в нем, даже переодеться не нужно. Только забрать с кухни объевшуюся Фан — и я готова покорять вершины брака.

— В день, когда я пыталась поговорить с Освальдом, столкнулась у его дома с цветочницей. Тогда я не обратила внимания, что старушка ругала некую рыжую леди, которая в слезах вылетела из дома Уорнера. Если Освальд не соврал и яд, которым убили копию Меган, заставляет слезиться глаза, то... Возможно, это была...

Как же тяжело говорить! Но слишком много совпадений и странностей в смерти подруги.

— Меган. В настоящем облике...

Я не хотела верить, но понимала, что, скорее всего, так и есть. Меган жила под личиной брюнетки так долго, что все забыли, как она выглядит на самом деле. Поэтому она могла

вполне спокойно выйти из дома, став собой... Она никогда не делала магические снимки себя, не любила портреты.

Крэйг кивнул, присел на край стола, заинтересованно слушая.

— В общем-то это нормально для метаморфов. Они могут менять внешность по желанию. Едва овладеют способностями, как начинают себя править. Им не нравятся свои отражения и портреты. Они кажутся им неидеальными. Меган была такой же. Кроме детских изображений у нее был только семейный портрет, где ей пять лет. Ее отца там нет: он тоже метаморф, и мать не смогла его уговорить. Но в нашу последнюю встречу Меган похвасталась, что заказала чудесный портрет. Себя красивой... То есть не себя... — с каждым словом я все четче понимала, насколько плохо знаю Меган.

Мы дружили с тех времен, когда учителя выговаривали нам за сбитые коленки, но, оказывается, я ее совсем не знала. Сложнее всего было принять сам собой напрашивающийся вывод: Освальд не солгал. Он, конечно, эгоист, но до умелого интригана ему далеко. Лицедей в нашей истории как раз Меган. Подруга даже портрет заказала, чтобы у сыщиков не осталось сомнений, что она намертво застряла в личине, и ее это устраивало. А Освальд... Думаю, он и сам уже не помнил, на ком женился.

Так и тянет вскочить на метлу и отправиться на поиски той старушки. Никто лучше меня не знает, как выглядит Меган на самом деле. Глупая надежда, да, но мне нужно удостовериться, что подруги нет в лаборатории! Потому что если ее там нет, то кого охраняют украшения бабки? С чего они вообще активировались?

— Держи. — Крэйг подвинул к краю стола чистый свиток. — Подробно опиши, как на самом деле выглядит твоя подруга. Подумай, что ей больше всего не нравилось в собственной внешности, какие черты она не стала бы возвращать.

Я с восхищением посмотрела на дракона. Сама бы я не додумалась, что нужно сделать поправку на черты, которые Меган в себе не любила.

— За час справишься? — Крэйг подошел к двери, кивнул Фиру, как раз поднявшему руку, чтобы постучать. — Я пока подготовлю все для церемонии.

— Да!

За час я не один, а несколько предполагаемых портретов Меган опишу!

— Активировать амулеты истинного облика по замку. — Крэйг закрыл дверь кабинета, где Никки сосредоточенно выводила ровные строчки на свитке. — В Алфорде метаморф.

— Когда успел насолить секретной службе? — Фир в предвкушении потер руки.

— Император тут ни при чем. У нас гости с подачи деда.

Крэйг, опираясь на трость, быстро шагал по коридорам. Дед его переиграл. Фир прав, сильные метаморфы давно завербованы короной. Однако Магнус умудрился найти и распознать могущественного многоликого мага в недалекой девице! Сколько она здесь? Когда прибыла? Зачем привела сюда Никки? Хотя, о Никки Меган могла и не знать. Но больше всего дракона интересовали свойства двойки мастера Роу и то, зачем артефакт мага отражений понадобился деду. В случайности Крэйг не верил. Зеркала появились в замке до его назначения, а значит, их нашли и привезли сюда и сделали все, чтобы Крэйг их заметил. Кандидатура на роль кукловода была одна — дед. Что он хочет сделать с помощью зеркал? Почему уверен, что Крэйг их не уничтожит?

Дракон тихо выругался себе под нос. Все просто. Никки сказала, ее украшения защищают. Она думала, что подругу. Но это не так, они защищают зеркала. Уничтожишь зеркала — это отразится на украшениях, а они намертво привязаны к Никки. И неизвестно, что с ней будет, если не станет части этой проклятой двойки.

Но как удалось активировать украшения без Николь? Впрочем, это дракон узнает потом, а сейчас ему надо в храм. Предстоит договориться о свадьбе и найти двух свидетелей, умеющих держать язык за зубами.

Предлагая замужество ведьмочке, Крэйг умолчал о еще одной важной особенности брака с драконом, о которой вообще мало кто знал. После обряда драконы не только разделяют жизнь с тем, кого любят, они могут дать крылья тому, кто отвечает на их чувства. А магические крылья — это не только возможность улететь от опасности. Это защита, способ продержаться до прихода дракона. И хоть Никки и не признается, она его любит.

Свадьба... Сколько в этом слове радости и предвкушения! Но в моем случае эти эмоции прошли мимо и отправились искать более адекватную кандидатуру на должность новобрачной. Осталось лишь упрямое нетерпение.

Свидетели — начальник стражи жениха и его заместитель. Подружки невесты и родственники — белая кошка с кокетливым бантиком на шее. Невеста в простом белом, с голубым отливом платье, которое не испачкает ни один свадебный торт, потому что грязь к ткани вообще не пристает. Без фаты. И колец тоже нет, так как жених — дракон.

Пожалуй, он единственный соответствовал свадебным канонам: в камзоле цветов рода, алое с золотом, в белоснежной сорочке. Хотя он всегда так выглядит.

Даже жрец нам достался неправильный. Здоровенный детина, способный поднять дракона одной левой.

Освещенные солнцем статуи Лунной Девы и Повелителя Пламени выглядели празднично из-за гирлянд цветов, которыми их украсили. Рассматривая высокого мужчину из мрамора и хрупкую девушку рядом с ним, я сжимала ладонь Крэйга и старательно вслушивалась в монотонную речь жреца. Но смысл ускользал. Чтобы не притопывать от нетерпения ногой, я сосредоточилась на статуях.

Все же забавные у драконов боги. Во-первых, совершенно неидеальные, красотой и мощью не поражающие, в отличие от других богов, а у нас их о-го-го сколько. Первый дракон и его бессмертная супруга выглядели как-то по-человечески, что ли, и оттого казались живыми. Возможно, конечно, потому, что статуи стояли не в зале храма, а во внутреннем, залитом солнцем дворе, в окружении зелени. Обычай у драконов такой, чтобы лики богов видели солнце и луну.

Во-вторых, однокрылые боги смотрелись экстравагантно. Драконы говорили, что одни крылья на двоих — символ величайшей любви, когда без половинки тебе неба не видеть. Обыватели же шутили, что у первого мастера не хватило мрамора, чтобы сделать, как надо. А остальные скульпторы за ним повторили.

Мне больше нравился вариант драконов. Я незаметно покосилась на Крэйга. Если бы в жизни можно было по крыльям увидеть, что чувствует тот, кто тебе нравится, было бы намного проще. Хотя, наверное, выглядело бы это забавно. Шел с двумя крыльями. Влюбился. Бац! Остался с одним. И ищи потом, к кому второе прилипло.

— Перед ликом Лунной Девы и Повелителя Пламени благословляю вас, дети мои, многими годами счастья и любви! — прогудел жрец, оборачивая вокруг наших запястий вначале алую, а потом синюю ленты.

А сила у него бычья. По ощущениям, не в новую жизнь отправляли, а жгут пытались наложить. Судя по едва заметной усмешке на губах Крэйга, его узы будущего семейного счастья тоже позабавили.

— Берешь ли ты, просящая, этого просителя в мужья?

В драконьих обрядах обходились без имен. Имя — звук, а связывают судьбы.

— Беру, — улыбнулась я жрецу.

— Берешь ли ты, проситель, эту просящую в жены? — повернулся он к дракону.

— Беру, — ответил Крэйг.

— В присутствии свидетелей именем Лунной Девы и Повелителя Пламени объявляю вас мужем и женой!

Ленточки на наших руках вспыхнули искрами, загорелись. Но кожу не обожгло, по запястьям заструилась вязь брачного браслета. У меня — синяя, у Крэйга — алая.

— Можете поцеловаться, — довольно разрешил жрец.

Целовались мы под насмешливое: «Поздравляю, внук!» — и ехидные аплодисменты.

Уткнувшись в камзол мужа лицом, я тихо пробурчала:

— Прокляну!

Магнус услышал и тут же отозвался:

— Проклянете, леди, но не меня.

На моих пальцах вспыхнули голубые змейки, я повернулась к старшему Эзраа. Навредить не смогу, но хоть душу отведу. Крэйг сжал мое запястье, отрицательно покачал головой.

Магнус насмешливо приподнял седую бровь:

— Прелестно, внук! Отрадно видеть, что ты настолько в отчаянии, раз решил вспомнить молодость.

И милый дед, заложив руки за спину, покинул двор. Гад ползучий! Откуда он вообще узнал? Впрочем, откуда — понятно, добрые люди увидели Крэйга у храма и донесли новому-старому начальству. Но ведь каков подлец! Внуку настроение испортил, а придаться не к чему. Он ведь ни слова не сказал о скрытых в глубине замка «традициях».

Убедившись, что все благополучно разрешилось, жрец ушел.

— Мы к дриадам. — Крэйг повернулся к Фиру, показал на Фан. — Отнеси ее в замок. Проверь еще раз артефакты истинного облика, ни один не должен сбиться.

Черный дракон понятливо козырнул. Подхватил кошку, махнул помощнику. Прежде чем уйти, Крэйг задумчиво посмотрел на статуи.

— А что он имел в виду, когда говорил про твою молодость? — осторожно спросила я.

— Глупость. — Дракон поморщился. — Я когда-то мечтал, что однажды смогу попасть в подлунные земли.

— А это возможно?

— Нет. Это легенда. Красивая и старая. — Крэйг положил мне на плечи руки, грустно улыбнулся. — Мечты вбалмошного мальчишки, неспособного себя контролировать.

— Расскажи, — попросила я, улыбаясь в ответ.

Крэйг снова посмотрел на статуи, хмыкнул.

— Ты же слышала легенду, что хозяева подлунных земель когда-то могли не только черпать оттуда силу, но и находиться в тех волшебных местах?

— Да.

— Вот об этом я и мечтал. Но не только. Есть еще более старая легенда, что искренние взаимные чувства и чистое сердце дают хозяевам огромную силу и что именно так им удалось сделать эти земли плодородными.

— Красивая сказка.

— Не все сказки — ложь.

Руки Крэйга соскользнули с моих плеч. Взяв мои ладони в свои, он поочередно поцеловал запястья. Сердце замерло, я смотрела в карие глаза и ждала. Ждала кусочек своей сказки.

— Мы можем отдать крылья тем, кого любим и кто любит нас.

Я разочарованно вздохнула. Уж это мне точно не грозит! Нежности и заботы со стороны дракона хоть отбавляй, но любовь? За четыре дня? Это вряд ли.

— Красиво и романтично. — Я подняла голову, заметила статуи.

Что смотрите? Да, я его люблю, да, боюсь. Могли бы дать знак, что ли. Дескать, не бойся, пройдет время, и его нежность станет чем-то большим. Или не станет. Определенность лучше неизвестности.

Но богам, должно быть, было забавно следить за метаниями зеркальной ведьмы, они молчали.

Крэйг взял трость и предложил мне локоть. У выхода из храма он обернулся драконом. Теперь я могла спокойно летать на нем, никому ничего не объясняя.

Мне снова не удалось насладиться полетом. Крэйг воспользовался моментом, чтобы рассказать правду о «традициях» рода Эзраа.

Омела действительно была дриадой. Молодой. Пришлой. Она на самом деле привезла с собой дерево, высадить которое не решилась, потому что боялась пожаров, и этот страх был велик. Не исправили ситуацию ни любовь Азарина, ни попытки помочь невестки-ведьмы. Омела страстно желала избавиться от корней, но умирать для этого не хотела. Срубленное дерево дриады — смерть.

— Это не Азарин ее замуровал, а она его. — Крэйг плавно взмахнул крыльями. — Она умело морочила голову обитателям Алфорда почти две луны. Ни у кого не было причин думать, что он в замке, а не улетел по делам. А горничных Омела никогда не допускала в их покои, убиралась сама.

Я крепче вцепилась в драконий гребень, ошарашенная новостью.

— Неизвестно, что она сделала, как это могло помочь ей избавиться от корней, но брат Азарина и его жена, когда пробились сквозь лианы, нашли ее мужа мертвым...

То, что случилось потом, с трудом укладывалось в голове.

Омела поняла, что раскрыта, и заперлась в покоях с телом мужа. Сбежать она не могла, убийство не избавило ее от корней. А оставить свое дерево она не рискнула. И тогда она воспользовалась силами. В отличие от других дриад у Омелы отлично выходило управлять не только растениями, но и животными. В Лаэрте случилось первое массовое бешенство скота. Но

целью было не навредить селянам, целью стал брат Азарина. Омела хотела с его помощью выиграть время, чтобы сбежать. В отличие от мужа дриады он не был хозяином подлунных земель, отличался вспыльчивостью. В ярости обернулся драконом, тут его и накрыло силой Омелы.

Проклятие в Алфорде было. Омелу прокляла невестка, которую смертельно ранил потерявший рассудок муж. Но это не конец истории. Омела не смогла сбежать, но она не погибла. Она выжила. Более того, она смогла перевести часть проклятия на Эзраа и ведьм.

Каждое полнолуние ей требуется жертва. Дар монстру, которым она стала, должна принести ведьма.

— Откуда у дриады такие способности? — прошептала я.

— Не знаю, — сердито рыкнул Крэйг. — Мощный артефакт, запрещенное заклинание или что-то еще. Предки предпочли откупиться, а не разбираться. Они боялись впасть в ярость и погибнуть.

— Почему никто не заметил, что тут пропадают люди?

— А местные и не пропадали. Они брали тех, кого не станут искать. Убийцы, насильники — не те, по ком будут плакать. — Крэйг невесело фыркнул: — У Магнуса даже целый специальный отряд карателей на службе имеется, который ищет таких людей по стране.

— Но он не судья, чтобы выносить приговоры.

— Именно так я ему и сказал.

Однако это было лишь начало истории.

Несколько веков Эзраа свято чтит «традиции», передавая тайну наследникам, от одного хозяина подлунных земель к другому. От ослабевшего предшественника к новой крови.

Пока очередь не дошла до Крэйга. Отец дракона вполне разумно решил, что лучше его в тайны не посвящать. О принципиальности сына знали все. Он, скорее, впустил бы в Алфорд императорскую гвардию, навечно сгубив имя рода, чем последовал «традициям».

Наследницей стала мать Хлои. Но с Амалией у них вышла промашка. До нее драконицы становились наследницами лишь в случае, если родители не могли зачать мальчика. Девушек воспитывали жестокими, циничными. Амалия ничуть не была похожа на предшественниц, но ношу приняла. Смирилась.

Магнус Эзраа был доволен. Особенно когда ее родители умерли. Мать погибла на курорте по глупости — неудачно прыгнула с пирса. Отец корил себя, что отпустил жену одну, и угас вслед на ней. Амалия стойко приняла их смерть. Дед исправно поставлял в замок смертников.

Некоторое время он не подозревал, что внучке удалось найти способ питать Омелу собственными жизненными силами и силами мужа. Ведь часть проклятия, что одурманивала ведьм, храброй драконице снять не удалось.

Все бы так и шло, но силы Амалии подходили к концу, а отпущенные смертники разбежались по стране. Однажды один из них опять попался людям Магнуса.

К счастью, дед был на другом конце Брейдена. Пока он летел в Алфорд, умер муж Амалии.

Драконица, понимая, что скоро последует за ним, вызвала брата. Он успел первым.

— Она умирала, а полнолуние было нескоро. Я истратил все силы, но не смог ей помочь, — прорычал Крэйг, в его голосе бились боль, злость и бессилие. — Амалия взяла с меня слово, что наша тайна не выйдет за пределы семьи. Она связала меня с Омелой. И она же взяла слово с деда, что тот не станет мне мешать и вмешивать в это Хлою.

Из пасти дракона вырвалось пламя.

— Магнус был крайне недоволен.

А после похорон Амалии и ее мужа — тайных, естественно, потому что драконы не умирают в один день без посторонней помощи, и такое чреватое расследованием — он помог внуку инсценировать исчезновение сестры и ее мужа и пообещал не появляться в провинции. Более того, слово дал! Сам. Будто насмехаясь над внуком, заявил, что Крэйг вызовет его через полнолуние — два. На редкость заносчивый и самоуверенный тип.

Но он ошибся во внуке.

Крэйгу удалось убрать ведьму из уравнения. Для этого достаточно было вывести ее на время полнолуния за пределы провинции, где чары Омелы не достанут. Отказаться от ведьмы ему не позволяло обещание сестре — в агонии Амалия слабо соображала и потребовала выполнить все, что она записала на чистых страницах книги в лаборатории. Той самой, что когда-то

принадлежала невестке Омелы. Там, кроме подробного описания формул заклинаний для перенаправления проклятия, была запись о необходимости ведьмы в замке.

— Вы так тщательно держите слово. — Я равнодушно смотрела на плывущие вниз деревья. — А ведь это просто слово.

Я понимала, что честь и достоинство для Крэйга превыше всего, но на его месте редко кто с таким упрямством выполнял бы обещания.

— Для людей — да. Для хозяина подлунных земель это нерушимая клятва. Нарушишь — лишишься сил.

Значит, магия в их клятвах все же есть. Но я и без нее была уверена, что Крэйг слово сдержит. А вот дед — тот еще змей. Нашел способ обойти и не остаться без сил.

Пять лет Магнус издали спокойно следил за тем, как внук делает то, что должен был сделать он. Старый трусливый ящер. Ждал, когда у Крэйга иссякнут силы... Да что там! Смерти его ждал, чтобы вернуть все на круги своя.

— Я все-таки его прокляну.

В рыке дракона прозвучал смех.

— Только не воню, а то ребят из мэрии жалко.

— И почему у драконов все не как у людей?

— Потому что мы не люди, — расхохотался Крэйг.

У поселка дриад нас встретила Фиа. Старейшины отправили ее сказать, что лик дриады, к которой мы идем, уже проявился, и заявили, что примут нас после захода солнца. Чем будут заниматься гости до этого, их не волновало.

Фиа предложила нам освежиться родниковой водой и навестить мою метелку. Как вскоре выяснилось, выпить воды у дриад — целый ритуал. Нужно попрыскать на корни дома, где тебя принимают, угостить спутника, старшего по возрасту, потом хозяйку дома. Затем съесть фруктов. Угостить ими спутника, потом хозяина дома. Потом...

А еще я удивилась, почему Крэйг посмотрел так странно, когда я поспешно согласилась, думая попить водички и бегом отправиться к метелке. Занятно, но обычаям дриады следовали лишь в родных поселках, в городах они пили воду как все. Или это для нас сделали исключение?

Передавая чашку очередному родственнику Фиа, я шепотом спросила об этом у Крэйга. Да, я не ошиблась. Нам оказали честь. А еще это означало, что семья моей метелки собирается выделить мне кусочек дерева одного из стариков в благодарность за помощь Ирейсе. Потом, когда он растворится в дереве. И никого не волнует, что я помогла ей случайно. Согласилась выпить воды — значит, приняла их дар. То есть приму. Если доживу до конца ритуала, не умерев от жажды, — пить-то мне последней. А родственников у бывшей метелки пруд пруди!

Я дожила. Познакомилась с кучей дриад и недриад, получила пару глотков воды. Солнце село, и за нами пришли одетые в белые сорочки старейшины. Узнав, что мы не успели навестить Ирейсу, они согласились немного подождать. После визита к древней дриаде нам надлежало немедленно уйти из поселка. Так сказала сама Галена.

— Она провидица? — тихо спросила я, когда мы шагали среди молодых деревьев, подсвеченных сияющими зелеными огоньками.

— Нет. Просто она очень старая, намного старше многих деревьев в этом лесу.

— Ого!

Теперь я начала понимать, зачем мы идем.

Возможно, она что-то знает об Омеле.

ГЛАВА 11

Я никогда в жизни не видела такой огромной ивы. Ствол и пятерым не обхватить! А корни! Узловатые, мощные. В изумрудном свечении светляков дерево казалось высеченным из скалы. Все целиком, от корней до длинных плотных листьев. Неуместным на этом природном изваянии выглядело тонкое, изящное лицо дриады, барельефом проступившее на стволе.

— Привел? — прошуршала Галена.

Взгляд жутких, напоминающих два изумруда глаз заставил меня шагнуть ближе к Крэйгу.

Умом я понимала, что вреда древняя мне не причинит, но рука невольно коснулась сережки. — Смотри, раз уж потянулась, — в шуршании листьев послышался смешок. — Лучше возьми то, что в кармане, чтобы увидеть.

Я озадаченно сунула руку в карман, обнаружила забытую пудреницу. Вынула, вопросительно покосилась на Крэйга. Дождалась утвердительного кивка.

Отражение ивы завораживало. Дерево от корней до веток окутывали изумрудные нити чар. И лицо на стволе не выглядело таким странным и нелепым, потому что проступал силуэт женской фигуры, словно дриада завернулась в экзотическую накидку. Что-то мне подсказывало, что до полного растворения в дереве ей далеко, хотя она и старалась, так как живет очень долго и ей это надоело.

— Поняла, светлая? — Галена обратила взор на дракона. — И он понял, тот, кто приходил к Омеле. И умер. Не смог родную кровь убить. А мы не поняли, все не поняли. Обманула, обвела она нас... Зеркалами кривыми окружила...

— Кто она такая? — Крэйг придвинулся ближе к лицу, оперся о трость.

— Пришлая, обманщица, убийца... — прошелестела Галена. — Мои корни много слышат, много знают. И ты, крылатый, много знаешь, но не хочешь увидеть, в кривые зеркала глядишься, что Омелия расставила. Выйди из зеркал, узнай, откуда корни растут.

И лик дриады исчез.

Восхитительно! Интриганка зеленая не сказала ничего нового! И без ее шуршания подозревали, что с Омелой не все просто. Слишком много способностей у дриады.

Обратно в замок мы летели молча. А о чем говорить? Толку от слов Галены оказалось три капли на ведро, и те она замаскировала за кружевами иносказания. Если убрать отступления, то выходит вот что: Омела всех обманула; некто, кровный родственник, узнавал у Галены о ней. А еще дриада оговорилась, назвала Омелу Омелией. Или не оговорилась?

В памяти всплыли исчезающие трещины на зеркалах, затем строчки из свитка, потом я вспомнила о портрете Азарина и его брата. Лупу я так и не взяла. Догадка была настолько явной, что от нетерпения я едва ли не понукала дракона.

Когда мы оказались в замке, первым делом требовала лупу и рысью бросилась к себе. Книги лежали на кровати, найдя нужную, я раскрыла ее на портрете и нахмурилась.

Картинка была исцарапана или изжевана. Кто-то постарался имитировать кошачью шалость. Однако Фан уже лет пять не играет с книгами и бумагами, считая подобное занятие ниже своего достоинства.

Старательно разгладив обрывки, я поднесла к странице лупу. От лица Омелы мало что осталось, но кусочек уха уцелел. А серьги у дриады весьма интересные: ромашки, центр цветка — миниатюрное зеркало.

Схватив книгу и лупу, я побежала к Крэйгу. Столкнулась с ним в коридоре, дракон направлялся к лестнице, ведущей на площадку башни. Впереди быстро шагали Фир с охраной. Драконы явно куда-то спешили.

— Что случилось? — Я заглянула в мрачное лицо Крэйга.

— В Вестлее пожар, несколько кварталов в огне. Магнус упрямо пытается справиться сам, но безуспешно. Мне сообщил один из заместителей. — Дракон погладил меня пальцами по щеке. — Не беспокойся, мы быстро. Что там у тебя?

— Омела — зеркальщица! — привстав на цыпочки, прошептала я на ухо дракону. — Сестра Роу. Скорее всего, старшая, младшая тогда еще училась.

— Да, Линда обещала узнать подробности к утру. — Дракон довольно улыбнулся.

— Как ты догадался?

— По имени. Дриада специально оговорилась.

Я проводила Крэйга до площадки на башне. С восторгом проследила, как драконы поднимаются в воздух. Вернувшись в свою комнату, связалась с Энариэль. Та сообщила, что Таррен нашел еще двух ведьм Эзраа где-то на окраине Брейдена. Пришлось импровизировать — с брата станется докопаться до тайны Эзраа. Мне бы не хотелось, чтобы Крэйгу пришлось отвечать за деяния предков, ведь он один из тех немногих, кто ищет решение. Несправедливо будет.

— Mam, отбой! Напиши Таррену, что все выяснилось, — спрятав руку с брачной татуировкой под юбку, радостно объявила я.

Энариэль недоверчиво нахмурилась.

— Да, все оказалось просто. Помнишь, газеты писали об ортилине? Ну, что гномы много лет разрабатывали строительный камень в закрытом надзорными органами карьере? Мачеха, естественно, помнила. Скандал тогда был знатный. Гномы много столетий, да что там — веков, поставляли камень с условно безопасной примесью. Условно безопасной — потому что ортилин реагирует на некоторые виды магии. Тот, кто этой магией рискнет воспользоваться, заработает психическое расстройство. Пострадали от ортилина в основном ведьмы. Правда, их было немного, камень реагировал только на несколько специфических зелий. Но газетчики раздули скандал на весь Брейден. Гномам пришлось выплачивать компенсацию хозяевам бракованных домов и строить новые, безопасные жилища. Если, конечно, хозяева не решали остаться. А так поступила большая часть «счастливых» владельцев домов. Они посчитали, что проще не пользоваться одним-двумя заклинаниями, чем стоять в очереди на новый бесплатный дом.

— А ведьмы, конечно же, не могли не воспользоваться заклинаниями? — понимающе усмехнулась Энариэль.

— Думаю, они просто не могли поверить, что гномы даже драконов облапошили. Причем очень давно.

— Хорошо, что все прояснилось.

Попрощавшись с мачехой, я вызвала с помощью пудреницы Сильвию. Фан, видимо, опять объедала кухню, так что пришлось обойтись без мяуканья и тихо позвать подругу. Вскоре я увидела сосредоточенное лицо Лии. Судя по подсвеченным магией пальмам и статуям у нее за спиной, подруга гуляла по какому-то парку.

Знакомство с Хлоей и ее телохранителями прошло отлично. Правда, Лия заявила, что Эльберт девушке не пара. Подруга отвечала односложно, улыбалась натужно, то и дело поглядывала по сторонам, продолжая идти по парку.

— Колись, что стряслось? — не выдержала я.

— Ничего страшного.

— Ли-ия?

— Ладно! — Подруга закусила губу. — Мы не можем найти Хлою. Она точно сквозь землю провалилась.

— А Эльберт, случайно, до этого ей комплименты не пытался делать?

— Нет. Они с Фредериком за цветами ходили.

И Хлоя решила заранее спрятаться. Я ее понимаю.

— Скоро найдется, — улыбнулась я. — Это она про букет Эльберта вспомнила.

— Что за букет такой, от которого девушки сбегают, как от чумы?

Пришлось рассказать о моей попытке направить Эльберта на путь романтики. Насмешив Лию до слез, я разорвала связь.

Крэйг все еще не вернулся, Фан куда-то запропастилась. Мои попытки найти ее, ориентируясь на внутреннюю связь, не увенчались успехом. Вспомнив об охотниках на импов, я отправилась на поиски помощницы. Конечно, они не сунутся в замок, но... Но лучше найти и успокоиться. Наверняка Фан опять объелась и где-то спит.

В коридоре меня напугал большой черный паук, неожиданно спустившийся с потолка.

Оказавшись у меня перед носом, он, быстро перебирая лапами, забрался обратно. Пауков я не боялась, но все равно противно. Пока шла на кухню, казалось, что по стенам шуршат его лапки.

На кухне, несмотря на поздний час, заседала экономка, перебирая бумаги и попивая чай. Фан в царство кастрюль и поварешек не заглядывала, однако госпожа Троврн видела ее в крыле Крэйга, неподалеку от лаборатории. Кошка спала на подоконнике.

Странно, обычно Фан не отдыхает там, где может быть опасно. Не на шутку разволновавшись, я побежала к лаборатории. Фан на подоконнике не имелось, зато на нем сидела Хлоя. Выглядела она удручающе. Волосы всклокочены, платье измято и порвано, по щекам бегут слезы. Первой мыслью было: «Меган!» Но потом я вспомнила об артефактах истинного облика, которые активировали по приказу Крэйга, а значит, всхлипывающая девушка была настоящей.

— Как ты тут оказалась? — Я бросилась к драконице, попыталась взять ее за руки.

Но Хлоя неожиданно с тихим перезвоном рассыпалась стеклянными осколками, чтобы снова появиться в шаге от меня.

— Прости... — прошептала она, глядя на меня с отчаянием. — Я не смогла. Я ошиблась...

— Хлоя, что с тобой? — Новая попытка взять девушку за руку закончилась новым перемещением.

Правда, появившаяся Хлоя не была больше собой: ее ноги быстро обрастали зеркальными осколками, рассыпались сверкающей крошкой.

— Во имя всех богов, что ты сделала? — ужаснулась я.

Где же Фан?! Нужно срочно найти Крэйга!

— Я хотела освободить дядю, — печально улыбнулась Хлоя. — Мама написала мне письмо. Демон поberi сестру Крэйга! Додуматься написать письмо дочери!

— Но я слишком слабая, мне не перебороть кровь, связанную с зеркалами, — продолжила грустно прощаться драконица. — Скажи дяде, пусть найдет сестру Омелы. А я... Слишком поздно, я растворяюсь в зеркалах... Он не успеет найти мага зеркал...

Вот тут она ошиблась! Зеркальщик уже здесь, и он вытащит глупую девчонку из зеркала хотя бы для того, чтобы отшлепать!

Я подбежала к двери лаборатории. Толкнула, дверь легко открылась. Тихий перезвон возвестил, что Хлоя снова рассыпалась на осколки.

— Прости... Позаботься о дяде... — прозвучало сверху.

Я обернулась. Из отражения уцелевшего края зеркала на меня смотрела Хлоя. Я торопливо огляделась. Крэйг снял с зеркал отбеленные простыни. На одном из мертвых едва заметно пульсировала печать мастера: дерево Омелы с зеркалом на стволе. Нет, мы ее пока трогать не будем. Я потомок Роу, мало ли какие свойства активирует моя кровь на его печати. Попробуем вытащить Хлою проверенным способом, как импа.

Передвинув лестницу к нужному зеркалу, я быстро взобралась по ней, оцарапала палец булавкой. Размазала кровь по подушечкам, сложила пальцы щепотью. Осторожно коснулась отражения руки Хлои.

— Не надо... — прошептала драконица неверующая.

Еще как надо!

Моя рука прошла сквозь зеркало, пальцы сомкнулись на тонком запястье. Получается!

И тут меня рывком втянули внутрь.

Вестлей пылал. Стоило магам погасить пламя на одной улице, как оно вспыхивало на другой. Люди металась в тщетной попытке спасти хоть что-то. Лошади, пегасы, собаки, кошки, сбившись в стаи, в панике неслись, не разбирая дороги. Над всем этим хаосом парил Магнус. Крылья дракона преобразовывали лунную магию, но его сил было недостаточно. За последние пять лет дед лишился большей части, еще немного — и его нельзя будет назвать хозяином подлунных земель.

— Ищите поджигателей! — рыкнул Крэйг Фиру, набирая высоту.

Нужно видеть весь город, чтобы сразу исправить все. И пожар, и бешенство животных, и раны и ожоги горожан.

Лунная магия отозвалась, стоило лишь подумать. Крэйг завис на месте, распахнул крылья, будто хотел обнять землю. Алая дымка опустилась на город. Стихли крики, но лишь на секунду, чтобы снова смешаться с рыком охраны, настигшей не успевших сбежать поджигателей.

Опустившись на площадь перед зданием мэрии, Крэйг с удивлением понял, что видел поджигателей раньше. Дед! А ведь сам делал вид, что спасает всех из огня!

Вскинув голову, дракон не нашел в небе знакомого крылатого силуэта. Догадка пришла моментально — Крэйга специально убрали из Алфорда.

— Арестовать всех, кто общался с Магнусом. Поджиг — его лап дело. — Крэйг обернулся к неуверенно замаявшимся бывшим заместителям. — Приказываю как хозяин Алфорда и этих земель. Фир, ты здесь главный!

Начальник охраны поняливо кивнул, дракон шагнул к другу и тихо добавил:

— Если возникнет угроза безопасности граждан, любая угроза, вызывай имперских магов. В этот раз черный дракон кивнул медленно и неохотно.

В зазеркальном мире я оказалась не одна. У стеллажа с колбами, отраженного и искаженного мертвой частью зеркала, стояла Омела-Омелия собственной зеленоволосой персоной. Она больше не прикидывалась Хлоей. Ловко они с Меган обвели меня вокруг пальца.

Первым желанием было уйти зеркалами, но, прикрыв глаза, я четко ощутила стену вокруг. Ловушка была идеальной.

— А ты на него похожа! — приветливо улыбнулась тварь, убившая больше народу, чем все болотные чудовища, обитавшие в Брейдене до появления драконов. — Такой же чистый взгляд и презрение ко мне, как у моего брата.

Как она может говорить? В Зазеркалье нет запахов, тактильных ощущений и звуков!

— Интересно, как я могу говорить? — Омела потерла пальцами зеркальце в сереге. — Случайный побочный эффект. Один из моих магов экспериментировал с заклинанием для немых. Оно оказалось весьма нужным, особенно когда тебя запихивают в зеркало. Иначе я бы рисковала разучиться говорить. Но тебе я его не сообщу... Видишь ли, тебе оно будет ни к чему. Твое заключение продлится от силы... — Она смерила меня задумчивым взглядом. — Не знаешь, сколько дней человек может обходиться без еды?

Я пожала плечами.

— Вот и выяснишь. — Омела посмотрела вверх, я проследила за ее взглядом и увидела печать мастера. Линии немного потускнели. — Нам с тобой наслаждаться обществом друг друга четверть часа, не больше. Потом ты любезно заберешь у меня эти проклятые способности. А пока можешь понаблюдать за своей подругой.

Дриада показала в другую сторону. Там, в искривленном отражении остальных зеркал, была Хлоя. Прикрыв глаза, драконица быстро превращалась в меня.

Но как же артефакты?! Я постаралась взглядом передать невысказанный вопрос дриаде.

— Артефакты истинного облика? — правильно поняла она. — Отключили. Друзья ведь должны помогать друг другу? — Омела посмотрела на аккуратные ногти. — Я помогла Магнусу попасть в замок. Подземный ход — это козырь, я его берегла. А дракон помог мне. А Меган помогла ему. И теперь она будет тобой — отличная плата за предательство? Крэйг ведь тебя так любит. Спасет из горящего замка, и будете вы жить долго и счастливо.

Горящего? Как же сложно жестами объяснять, что тебя интересует. Если выберешь, возьму пару уроков у эльфа!

— Горящего, милочка, горящего. Пламя скрывает, дает шанс на новую жизнь, — мечтательно улыбнулась Омела-Омелия. — А я уйду. Я плохая?

Невинные зеленые глаза посмотрели на меня с укоризной. Словно это я убийца, а она жертва.

— Я ведь не хотела многого...

Очевидно, все эти годы дриада могла говорить только с собой и теперь не могла остановиться, оказавшись в компании. Тем более что компания никому не поведает о ее откровениях.

Интересно, как она договаривалась с Магнусом?

— Мы были бедными, очень бедными. Даже на титул никто не хотел позариться, я пыталась, замужество могло бы нас прокормить хотя бы до того времени, пока сестра подрастет. Она у нас была смазливая, такую бы точно забрали лорды. А потом... я встретила метаморфа...

Омела закусила губу.

— Он был такой страстный, такой богатый, а еще — такой глупый. — Дриада тихонько хихикнула в ладошку. — Представляешь, он согласился отдать мне свои силы для разнообразия в постели. Я решила рискнуть, и у меня вышло. Получить его деньги, а потом разыграть его смерть, обставив ее как сердечный приступ, оказалось еще проще.

Так вот откуда Меган взяла яд.

— С братом оказалось сложнее... — Дриада скривилась. — Принципы у него! Никогда бы он не стал убивать!

Тем не менее именно за это Роу и казнили. Взял чужую вину? Бред какой-то. Способности-то он забрал, значит, и убил. Или нет?

— Пришлось устроить его к одному артефактору. Они сдружились, а потом... — Омела, в рассудке которой я сомневалась все больше, хихикнула, — ...артефактор стал жертвой грабителей. Совершенно случайно они забрались, когда он отдал способности брату, чтобы найти ошибку в новой поделке!

И она уговорила брата занять его место. Наверняка упомянула младшую сестру. Но что за свойства у зеркал и украшений? Зачем он их создал? Была одна догадка, но я ждала, когда Омела ее подтвердит. Не пожаловаться она попросту не сможет.

— Он ведь даже не знал, что я собираю... способности... — Омела театральным жестом отбросила с шеи прядь. — А потом я решила позаимствовать силу дриады. И оказалось, что чем больше свойств, тем сильнее они усваиваются.

Я еле сдержала ехидную улыбку. Представляю, как Омела-Омелия «обрадовалась», обнаружив, что у нее есть свое дерево, которое нельзя уничтожить, если нет цели отправиться к праотцам.

— Пришлось признаться брату, что я тоже стала жертвой случая и получила... дерево. Он был таким талантливым артефактором. Он обещал помочь. — В голосе Омелы прозвучала обида. — Но я не могла сидеть и ждать!

Вот оно что. Новоявленная дриада вспомнила о способности хозяев подлунных земель исправлять и нашла Азарина. Однако она, как и я до недавнего времени, не знала, что дракон не сможет исправить врожденное свойство. А способности, отобранные у магов, судя по всему, воспринимаются организмом именно как врожденные. Азарин не смог избавить жену от дерева, и тогда она его убила, решив с помощью его сил попробовать сама. Но и тут — промах. Причем грандиозный.

Брат узнал о происшествии в Алфорде, догадался, что она сделала, додумался, что скрывают драконы, и, отослав украшения младшей сестре, распродал зеркала. А документы сжег вместе с домом и сам сдался полиции. «Не смог родную кровь убить», — так сказала Галена. И инструкций не оставил!

Одна надежда на говорливость дриады и мою догадливость, которая пока сидела в уголке и прикидывалась метлой.

Забирать способности у Омелы я не собиралась, однако чутье мне подсказывало, что моего согласия никто спрашивать не будет. Я снова попыталась мысленно позвать Фан, потом попробовала определить, где она. Получилось. Кошка была где-то неподалеку, но почему-то не отзывалась.

— Я ее так ненавижу... Ведьма, настоящая ведьма! — взмахнув кулаками, выдохнула Омела. — Она прокляла меня! Почти убила! Но она не знала, что я не только дриада. — Омела потерела серьгу. — А брат?! Мой брат спрятал от меня зеркала! Представляешь, каково было все эти годы знать, что можешь освободиться, и не иметь такой возможности! Потому что принципиальный дурень распродал зеркала!

Угадала.

— К счастью, Магнус оказался умнее предшественников. Он понял, как мне помочь.

Предложил не трогать его род в обмен на свободу. — Омела приложила палец к губам и глупо хихикнула. — Но я же ни слова ему не сказала! Только кивала! Вот дурень! Он до сих пор считает, что его внучка умерла от истощения!

Жуткое создание, давно утратившее все человеческое, тихо рассмеялась.

— От истощения, но не только, я ей немного помогла... Даже жаль было ее... совсем чуть-чуть. А Меган? Такая умница, мне будет жаль ее убивать, — расстроено протянула Омела. — У нее такие способности. Да и Крэйг куда сильнее Азарина.

Монстр в женском облике мечтательно облизнул губы. Такая не остановится, она и так шагает по трупам, и даже не из-за желания стать богатой и могущественной, а просто потому, что ей нравится собирать способности. Копить их в своем теле как на складе. Жуть какая!

Я не удержалась и поежилась.

— Глупая! Сильная и глупая! — снисходительно махнула на меня рукой Омела-Омелия. — Ты не представляешь, какое это наслаждение, когда по жилам бежит новая сила!

Не представляю и не собираюсь представлять. Лучше представлю, пока меня не начали убивать, что за свойства вложил Роу в зеркала и украшения и почему они так нужны Омеле.

С первым, положим, понятно — брат хотел избавить сестру от дерева. Точнее, от способностей дриады, которые хотят всучить мне. Именно эти способности Омела назвала проклятыми. А что если это не метафора? Ведьма прокляла именно дриаду. Не зеркальницу, а дриаду.

Мне хотят отдать способности вместе с проклятием. И я по-прежнему не представляю, как выбраться. Снова попытаться уйти зеркалами? Незаметно прикрыв глаза, я попробовала нащупать ближайшее, но опять будто на стену натолкнулась. Или стены, четыре стены. Не повезло. Ловушка захлопнулась. Отрезала меня от других зеркал. Впрочем, я тут не одна, но Омела отчего-то уверена, что скоро вдохнет воздух свободы.

— Ну что, внученька. — Омела насмешливо кивнула на печать у нас над головами, дерево и зеркало почти исчезли. Они больше не мешали рассматривать пустую лабораторию. Пока я

слушала монолог дриады, Меган отправилась изображать меня. Мне безумно хотелось верить, что Крэйг распознает обман. — Пора мне уходить.

Лицо Омелы позеленело, от ног со звоном бьющегося стекла потянулись лианы.

— Ведьма... Ведьма... — прошептали ставшие тонкими губы. — Слушай меня, ведьма...

Я насмешливо нахмурилась, собираясь жестами объяснить, что ведьм тут нет. Но мои ноги сами сделали шаг к дриаде.

— Ведьма... слушай... подойди...

Видимо, Омела-Омелия и сирену обокрала. Мысли вяло ворочались в голове, страха не было. Я прекрасно понимала, что еще шаг — и все кончено. Моя рука коснется осколка зеркала. Его Омеле принесли лианы. Его она с какой-то ненормальной страстью сжимала в пальцах. А по ним бежала красная, как у любого человека, кровь. Я порежусь, и наша кровь смешается. И зеркала нам не понадобятся — мы внутри них.

И просить отдать способности не придется, я заберу все, что скажет Омела.

Но почему ожерелье на шее греется, а зеркала над головой начинают звенеть? Роу отдал украшения младшей сестре не просто так — только хозяйка комплекта может их активировать полностью. Силы Омелы лишь пробудят их. Только хозяйка комплекта может забирать с их помощью способности. И я всего лишь безвольная марионетка, которая вот-вот выпустит жуткого монстра на свободу. Нет!

Я билась в собственном теле, не в силах остановить движение руки. В глазах потемнело, украшения на шее раскалились, почти обжигая кожу. Когда до острого края осколка оставалась пара дюймов, вокруг меня вспыхнул алый туман. Раскрылись и сложились прозрачным коконом магические крылья. От них потекла драконья сила. Поддерживая, помогая, объясняя, какой глупой я была и как сильно любит меня их хозяин.

Любит!

Из-за прозрачной завесы донесся смех Омелы. Дриада посмотрела на меня со снисходительной улыбкой, ее силуэт подернулся пеленой, сквозь которую проступала сверкающая зеркальными осколками драконица.

Второй раз за ночь Крэйг видел пожар. Алфорд напоминал огромный костер, на подъездной дороге суетились слуги. Звериное зрение позволило дракону рассмотреть людей и нелюдей внизу. Все спаслись. Еще и успели немногочисленную живность вывести: пегасов из конюшни, пару собак да с десяток прикормленных женщинами кошек. Только Фан не наблюдалось, хотя среди перепуганных женщин суетилась Никки.

Неожиданное ощущение, будто одно из крыльев стало невероятно тяжелым, а потом снова вернуло прежний вес, отвлекло дракона.

— Жива! — поняв, в чем дело, вместе с пламенем выдохнул он.

— Ненадолго, — рыкнули сверху, и крыло пробили вполне настоящие когти.

Но напавший на Крэйга дед забыл про полнолуние, а внук не видел смысла больше скрывать силу, потому что сейчас его сердце билось вместе с сердцем Николь. Настоящей Никки, а не обманки, разыгрывающей внизу заботу о погорельцах. Крэйг отдал ей магические крылья. И взамен пришло невероятное чувство понимания, где сейчас девушка, что так быстро забрала его душу себе. А еще пришло чувство опасности: противник Никки — дракон!

— Как ты мог пойти на сделку с ней? — с рыком Крэйг вырвался из лап Магнуса.

Обратившись к луне, на лету залечивал крыло, атаковал, не давая противнику прийти в себя.

— Это всего лишь малая плата! — Дед еле увернулся от когтей, несущихся к шее.

— Опять малое зло? — рассмеялся Крэйг.

Окрепшее крыло оглушило противника, дед камнем рухнул вниз. Не разбился — низко, но кости переломал. Крэйг быстро спустился в рощу, куда упал Магнус, наскоро вылечил старого интригана и только решил связать магическими путами, как на него самого накинута сеть из толстых цепей, сделанных из того же материала, что и блокирующие магию браслеты, которыми успешно пользовались законники. Но в этот раз Крэйг попал не в руки правосудия, а в цепкие лапы помощников деда. Их оказалось куда больше, чем предполагал внук.

— Надевайте ошейник! — приказал Магнус, оборачиваясь человеком. — Что мнетесь, словно девицы на первом балу? Сегодня полнолуние, он силен, как демон, вот и погасил пожар за один выдох! Хотите на себе проверить его силу?

Каратели деда не хотели. Деловито подтащили к голове Крэйга ошейник, больше напоминающий ярмо.

— Что ты творишь? — выдохнул пленник, не оставляя попыток справиться с выпивающими магию путами.

— Даю время нашей гостье, — равнодушно пожал плечами Магнус. — Потом ты поймешь! Мне тоже жаль девушку, но упускать шанс из-за твоего увлечения я не могу.

— Она моя жена, ящер ты облезлый! — оскалился Крэйг.

На шею легло ярмо, по мышцам разлилась слабость, крылья обвисли по бокам. Хотелось лечь на землю, но дракон упрямо стоял на подкашивающихся лапах, не давая воинам Магнуса повалить себя на траву.

— Признаю, попытка ее защитит была весьма интересна, но абсолютно бесполезна. Девочка не сможет противостоять силе нашей гостьи. — Магнус подошел к морде внука, с сожалением цокнул языком. — Смирись. Осталось недолго.

Крэйг это знал и без деда. Никки слабела с каждым ударом сердца. Без магии, отрезанный от подлунных земель, он упрямо искал выход. И выход нашелся. Вспомнился пожар, почти мгновенный ответ магии подлунных земель и погасшее пламя.

Связанный цепями дракон с тихим рыком прикрыл глаза. Магнус довольно улыбнулся: наконец-то внук понял его правоту! Однако старый Эзраа ошибался.

Крэйг упрямо тянулся к подлунным землям. Не обращая внимания на слабость и сдавленное ошейником горло, он собирал крошечные искры магии, что остались в его крови, и звал магию луны, вычерпывая жизненные силы до дна. Ради той, что любил, он был готов расстаться с жизнью, лишь бы успеть, лишь бы спасти.

Неожиданно легкий ветерок коснулся чешуи. Послышался тихий скрежет, с каким гнется железо. Крэйг почувствовал, как расправляются крылья, наливаются силой лапы. Волной проходит по телу магия оборота.

Открыв глаза, он увидел ошарашенные лица предусмотрительно отступающих карателей и вытянувшуюся физиономию деда. Удивляться было чему. Крэйг стоял в столбе лунного света, вокруг него клубилась алая магия. У ног лежали порванные цепи и погнутый ошейник. А за спиной, точно отражение в волшебном озере, маревом колебался вход в подлунные земли. Сделай шаг — и окажешься на заросших высокой травой холмах, где искры лунного света превращаются в забавных животных, распускаются экзотическими цветами и взлетают к звездным небесами бабочками.

Но Крэйг не сделал этого шага. Взметнулись алые ленты магии, звякнули снова ставшие целыми цепи. Змеями закружились в воздухе, опутали карателей. Воспарил ошейник, точно нож сквозь масло, прошел сквозь щит Магнуса, громко щелкнул закрывшийся замок.

Обернулась вокруг запястий деда цепь.

— Вперед! — коротко скомандовал Крэйг.

Пленники послушно зашагали за быстро идущим драконом. Хромота пропала, и Крэйг отлично понимал, что это значит. Связь с Омелой пропала.

Оставив деда с сообщниками под присмотром слуг, он приказал схватить поддельную Николь и даже не стал проверять, выполнили ли его поручение. Взмыл в небо, собираясь покончить с пожаром и броситься на поиски Николь настоящей, потому что еще во время драки с дедом в его груди неожиданно стало пусто.

«Никки! Не смей сдаваться!»

Меня будто магнитом тянуло к стиснутому в когтистой лапе осколку. Магия крыльев помогала оставаться в здравом уме, но ее становилось все меньше. Не последнюю роль в этом сыграли украшения. Раскалившись так, что в глазах потемнело, они неожиданно остыли и зазвенели на одной ноте с зеркалами. В перезвоне слышалась насмешка, казалось, они радовались, что наконец-то выполнят предназначение и освободят Омелу.

«Заберут, заберут, заберут!» — назойливый мотив раздражал.

Даже умереть нормально не могу. Вместо похоронного марша какофония какая-то!

Окровавленная лапа драконицы приближалась. Я тоже приближалась к точке кипения, Омела контролировала одну мою руку, так что второй я вполне смогла коснуться ожерелья, ведь назойливый звон стал сильнее.

Безумно раздражал предок. Отдал возможность пробудить все свойства сложного артефакта младшей сестре. Но стало бы это спасением для Омелы? Дриада сказала, он не смог убить родную кровь, — о спасении ни слова. Значит, речь не о нем. Мой предок мог убить сестру? Мог. Но как? У Роу ведь был артефакт, предназначенный для того, чтобы забирать способности дриады. Но кто сказал, что только дриады? Украшения помогли мне воспользоваться способностями Энариэль, но я их не забрала. Мачеха вообще не знает, что я ими пользовалась. Значит, свойства куда сложнее.

Мне захотелось ругаться. Громко, смачно и от души, потому как я безумно боялась, что, рискнув проверить догадку, стану такой же, как Омела. Но кто не рискует, тот не летает на белой метле и не носит белую мантию! И не влюбляется по уши за четыре дня! Причем взаимно!

Не зная, как управлять магией Крэйга, я попросила крылья исчезнуть. Давление силы драконицы, приказывающей идти к ней, сразу возросло. Но я не сопротивлялась. Шагнула вперед. Послушно сжала пальцами осколок. Даже не поморщилась от боли, когда острые края впилась в кожу.

— Забирай... — торжествующе оскалилась Омела.

Я ощутила знакомую пустоту внутри, когда твое тело готовится взять чужой дар, освобождает ему место. Потом перезвон украшений и зеркал над головой изменился. Стал напоминать задорную весеннюю каплю, и пришло понимание, какие способности есть у драконицы. Сравнивая тело Омелы со складом, я погорячилась. Тут была целая императорская сокровищница. Казалось, зеркальщица не обошла своим вниманием ни один народ. Ее жадность пугала. А странные сочетания, что приняла в ее теле чужая магия, вызывали оторопь. И под всем этим запутанным клубком зеркалом сверкал дар мага отражений. Он единственный остался чистым, неизменным.

Потянувшись к нему, я ощутила сопротивление Омелы. Поздно. Сама разрешила! Тепло чужого дара пришло одновременно с болезненным ударом в живот. Стиснув зубы, я сжимала осколок зеркала и лапу Омелы. Еще немного. Меня снова ударили, наотмашь, во рту стало солоно от крови. Последняя капля силы перетекла в меня, звон в ушах стих. Его сменил вполне реальный грохот.

Распахнув глаза, я с ужасом увидела, как Зазеркалье разлетается осколками. Ожерелье с тихим шуршанием осыпалось стеклянной крошкой. Перстень и серьги последовали за ним.

— Спасла! — сидящая у моих ног светловолосая женщина с порезанной рукой расхохоталась. — Дракона спасла, а сама не спасешься! Братец всегда ненавидел свои способности! Но это! Он превзошел самого себя!

Омела-Омелия, раскинув руки, упала на идущий трещинами пол. Ее кожа рассыпалась зеркальными осколками. С оглушительным звоном они разлетелись.

Я испуганно закрылась руками. В панике попыталась найти ближайшее зеркало. Не вышло. Алым туманом вспыхнули магические крылья. Но на сколько их хватит? Разве что мысленно попрощаться с Фан, пожелать ей удачно освободиться и найти новую хозяйку да сказать Крэйгу, как я люблю его.

— Безумно люблю! — шепот насмешкой прозвучал в звенящей осколками пустоте, куда я провалилась.

Осколки сверкали на белом полу, солнечные зайчики задорно скакали по потолку и стенам, по пустым рамам, в которых больше не было зеркал.

Крэйг, сидя на корточках, крутил в руках острый осколок. Он бы все отдал, лишь бы восстановить хотя бы одно зеркало. Но дракону это было не по силам. Он без особых проблем восстановил замок, исправил последствия пожара в городе, вызвав бешеный восторг у вестлейцев, но не смог восстановить зеркала. Где-то между ними была Николь.

Дракон чувствовал, она жива. Слаба, истощена, но жива. Ее защищают его магические крылья, но вернуть ее он не может!

Со дня пожара прошли сутки, а Крэйг, забыв о сне и еде, искал способ вытащить Никки. Сразу же вспомнил о Магнусе, но дед молчал, все еще не веря, что Омела погибла, держал слово, данное ей, что никто не узнает, как ее освободили. Архивов у старого ящера никогда не было, интриган всегда полагался на свою отличную память.

Императорский же архив для Крэйга был по-прежнему закрыт, хотя правитель был в курсе инцидента в Алфорде. Пришлось предоставить ему более упрощенный вариант. Неизвестный недоброжелатель семейства Эзраа, которого уже ищут, устроил целый заговор. Оклеветал Крэйга. Настроил против него деда — тот даже пытался изолировать внука и едва не прибил в процессе изоляции ради его же блага. А злобный неизвестный устроил пожар в Вестлее, поджег замок, едва не убив жену хозяина. Ей чудом удалось уцелеть. Правда, теперь она находится под воздействием неизвестных чар. Императора такой вариант устроил, но опалу снимать он не спешил. Точнее, приказ уже был, но его еще требовалось завизировать и прочее. Линда старалась, но архивариус не торопился. Временно губернатором провинции назначили Фира. Черный дракон был не в восторге, но обязанности исправно выполнял. Арестованных поджигателей переправили в тюрьмы, пойманные Крэйгом каратели отправились туда же за нападение на примерного гражданина лорда Эзраа. Меган составила им компанию: убийства девушки, облик которой она старательно копировала, было достаточно для обвинений. Истинные причины случившегося в Алфорде остались в тени. Наемникам и Меган не позволяла заговорить клятва, данная Магнусу, но и без нее они вряд ли открыли бы рот. Во-первых, они ничего толком не знали. Во-вторых, прекрасно понимали, что старший Эзраа может достать их, даже находясь под домашним арестом и несмотря на блокирующий магию ошейник. Причина домашнего ареста Магнуса не разглашалась. Но император счел, что покушение на внука нельзя оставлять безнаказанным, тем более ему донесли, что Крэйг явил чудо, смог открыть проход в подлунные земли. Император выбрал из двух Эзраа сильнейшего, того, кто пригодится в будущем.

Крэйг прикрыл глаза, аккуратно отложил осколок, вышел из лаборатории. С подоконника донеслось тихое мяуканье, дракон подошел к корзинке, погладил истощенную и слабую Фан. Имп сама выбралась из ловушки, расставленной Магнусом. Ее заперли в зеркале на столе в лаборатории. Бес видел все, что происходило в зеркалах на стенах, но не мог ничего сделать. Кошка, тощая и взъерошенная, нашла Крэйга еще вчера. Она лишь жалобно мяукала, сил не хватало даже на самую простую грезу. Дракон подлечил питомицу Николь, но для полного восстановления требовалось время.

— Если бы все легенды были правдой... — Крэйг задумчиво посмотрел на прозрачное стекло, усмехнулся.

А что он теряет, кроме времени? Дракон потянулся к луне. Не важно, что день. В легендах хозяева подлунных земель не были привязаны ко времени суток. Проход в волшебный мир открылся почти сразу. Он больше напоминал отражение в мутном зеркале, но Крэйг без страха шагнул через прозрачную черту и оказался в теплой летней ночи. Звездное небо, холмы и забавные порождения лунного света его не интересовали, дракон искал Николь. Ее защищают его крылья, они должны привести ее следом в подлунные земли. Конечно, в легенде избранница приходит с любимым сама. Но ведь это легенда. В ней много вымысла. Любовь может привести того, кто потерялся.

— Никки? — позвал Крэйг. Никогда в жизни он не чувствовал себя так неуверенно. — Николь? Ответа не было.

Дракон бродил по холмам, равнодушно смотрел на искры лунного света, превращающиеся в магических существ, и упрямо звал, злясь все больше. Когда он был готов перекинуться и с рыком броситься обратно, сердце слабо кольнуло.

— Безумно люблю! — тихо прозвучало за спиной.

Крэйг рывком обернулся.

Искры лунного света кружились, складываясь в зеркало. В отражении, укутанная крыльями, словно коконом, закрыв глаза, лежала Николь. По виску ее медленно стекала вязкая капля крови, на животе расплывалось темное пятно. Магия дракона лишь частично исцелила раны. Крэйг бросился к зеркалу, но едва его пальцы коснулись мерцающей поверхности, Никки исчезла, оставив лишь серебристые искры.

— Никки! — снова позвал дракон. — Николь!

Снова вдалеке соткалось зеркало, и снова он не смог дотронуться до любимой. Она была в подлунных землях и одновременно находилась между зеркалами, раненая, умирающая.

— Я люблю тебя! — крикнул Крэйг, едва появилось новое зеркало.

— Он не может любить меня, — слабо шевельнулись бледные губы. — Слишком быстро, так не бывает.

— Бывает! — прорычал Крэйг.

Но его не слышали.

Никки болезненно поморщилась и прошептала:

— Крэйг, тебе обязательно повезет, ты найдешь свою любовь!

— Я уже нашел! — рявкнул дракон.

Обратно в коридор он выскочил, как ошпаренный. Фан сразу сообразила, что случилось. Устало фыркнула и послушно поднялась на подгибающиеся лапы. Крэйг знал, что кошка любила Николь так же сильно, как и он. Она была согласна вернуться в стихию, умереть от истощения, лишь бы помочь.

— Не спеши, у нас есть еще один помощник! — подхватывая корзинку, кровожадно усмехнулся Крэйг.

ГЛАВА 12

— О, внучек! — Магнус насмешливо отсалютовал Крэйгу бокалом вина, свободной рукой с издевкой потрогав блокирующий магию ошейник.

Дед был в курсе, почему внук не отправил его домой. Особняк Магнуса находился в соседней провинции, слишком далеко от Алфорда, а Крэйг не терял надежды добраться до знаний старшего Эзраа, поэтому домашний арест дракону организовали в замке. Но Магнус ничуть не тяготился охраной у двери и невозможностью покинуть комнаты.

Крэйг прекрасно понимал: чтобы заставить деда отступить от идиотского обещания Омеле-Омелии, нужен козырь. Его он и принес.

— Хочешь надавить на жалость? — Магнус сквозь бокал посмотрел на кошку в корзинке. — Не получится. Я давно не плачу при виде умирающих животинок.

— Хочу доказать тебе, что твоя сообщница погибла.

Крэйг взял Фан на руки, подошел к деду. Не церемонясь, магическим жгутом перекинул Магнуса из кресла на диван, улетевший на пол бокал со звоном разбился. Крэйг сел рядом с дедом, притянул из спальни напольное зеркало, чтобы импу не пришлось долго искать вход в свою стихию.

— Силен! — в притворном восхищении протянул Магнус и демонстративно покосился на осколки бокала в рубиновой лужице.

Крэйг не обратил внимания на провокацию деда.

— Покажи ему все, что видела, — глядя в глаза кошке, попросил он. — Не бойся, я помогу. А если ты снова попадешь в стихию, обещаю, я найду способ тебя вытащить.

Фан недовольно фыркнула, всем своим видом показывая, что не хочет другой хозяйки.

— Хорошо. Будешь сидеть в зеркале, пока мы ее не вернем.

Магнус громко хмыкнул.

Крэйг повернулся к деду.

— Смотри!

Дед скривился, но без магии сопротивляться взвинченному до предела внуку не рискнул. Крэйг вливал свои силы в истощенное тело беса. И Фан, грозно взъерошив шерсть на загривке, засыпала Магнуса и Крэйга грезами.

С каждым видением лицо деда менялось, исчезали насмешливость и надменность. В глазах старого дракона появились сомнения, неуверенность, удивление. Последняя греза, в которой Никки, раненая, но не сдавшаяся, окруженная коконом крыльев, исчезает в темноте со словами любви на губах, заставила Крэйга вздрогнуть.

Видят боги, если дед продолжит играть в молчанку, он выбьет из него нужную информацию.

— Немыслимо! — Магнус протянул к импу руку, Фан едва слышно зашипела.

Контур тела кошки подрагивали. Крэйг поспешно исправил несколько изменений, влил силу. С облегчением подумал, что зеркало не понадобится, имп оказался сильнее, чем все думали.

— Как она смогла? — Старший Эзраа порывисто поднялся с дивана, схватил со стола бутылку, отпил. Качнул головой, нахмурился, глядя на внука. — Мы не должны упустить такую сильную зеркальщицу!

В этом весь дед: везде выгода, слава рода, прибыль для рода. Крэйг погладил Фан, устало посмотрел на что-то подсчитывающего деда.

Следующие несколько часов Крэйг рассказывал ему, что видел в подлунных землях, слушал предположения Магнуса. Оказалось, старший Эзраа не один десяток лет искал способ избавить их род от «традиций». В своей манере.

Начал Магнус, — Крэйг в этом месте едва сдержался, чтобы не рассмеяться, — с легенд о хозяевах подлунных земель. Насмехаясь над внуком, не давая ему поверить в возможность туда попасть, сам он занимался исследованием этого вопроса, но добиться ничего не смог. Более того, почти утратил силы хозяина.

— Раньше я не понимал, в чем дело, — Магнус покрутил новый бокал, любуясь насыщенным цветом вина, — но все оказалось просто. Я, как и другие хозяева, не выполнял того, что требовалось силе для ее развития.

Проще говоря, проходя мимо тех, кому нужна помощь, дракон сам лишал себя силы. А самопожертвование, способность искренне и бескорыстно любить сделали его внука сильнее. Позволили войти в подлунные земли и привести туда свою любимую. Привести пока не телом, а только духом.

— Три... или четыре дня! — Магнус недоверчиво покачал головой. — Тебе же больше пятидесяти лет, взрослый дракон — и вдруг!

Крэйг лишь пожал плечами. Сам удивлялся, как его угораздило. Но, видимо, у каждого своя любовь. У кого-то — медленная и неторопливая, у кого-то — внезапная и быстрая, словно река в половодье.

— Если она не отвечает тебе, не дает забрать ее полностью, значит, что-то ей мешает. Найди причину и устрани. — Магнус отсалютовал Крэйгу бокалом. — Поторопись, судя по видениям кошки, девочке осталось жить меньше суток. Будет жаль упустить такую удачную партию.

Крэйг, чтобы не дать деду в морду, подхватил импа, посадил в корзинку и вышел, громко хлопнув дверью.

— Любовь! — патетично бросил ему в спину Магнус.

Крэйг не успел пройти и пары шагов, как к нему подбежал лакей. Он доложил, что Хлоя вернулась, а внизу его ждет целый отряд обеспокоенных леди и лордов. Не понимая, кто решил его навестить, дракон свернул к лестнице, ведущей в холл. На площадке первого пролета столкнулся с Хлоей в сопровождении настоящей делегации: яркой брюнетки, светловолосой эльфийки, высокого эльфа, явно родственника последней, худощавого мужчины лет пятидесяти и рыжей зеленоглазой полуэльфийки в островерхой ведьминской шляпе.

— Где Николь? Что ты с ней сделал?

— Где моя дочь?

— Что с моей сестрой? — выпалили женщины одновременно. Эльфийка сунула дракону газету, где на первой странице красовался его портрет рядом с магокарточкой Николь.

Броский заголовок гласил: «Выйти замуж за дракона и умереть!» Эльф промолчал, но выразительно взялся за клинок на поясе. Его старший спутник сжал кулаки.

Только родни Николь Крэйгу и не хватало. Дракон вытянул шею, вопросительно посмотрел на дворецкого. Тот понятливо доложил:

— Леди Энариэль, лорд Таррен, лорд Деклан, леди Невирта и леди Сильвия не изволили ждать внизу, они захотели пройти с леди Хлоей. Лорд Бригантес, лорд Вист и леди Кассия внизу. Полный комплект. Даже непутевую мать привезли. Крэйг завистливо вздохнул — его род никогда не отличался такой сплоченностью.

— Хлоя. — Дракон повернулся к племяннице, и та упрямо вздернула подбородок. — Пожалуйста, спустись и займись гостями.

— Но, дядя!

— Хлоя, пожалуйста. Сейчас ты хозяйка дома.

Глаза Хлои удивленно расширились, драконица послушно сбежала вниз.

Крэйг с усталым вздохом посмотрел на мать, брата, отца, сестру и лучшую подругу Николь.

Отсылать он их не пытался, понимал, что они сейчас чувствуют.

— Прошу, пройдемте в мой кабинет. Не беспокойтесь, я пошлю за матерью Николь. Благодарю за то, что привезли ее, знания мага отражений нам не помешают.

Уже в кабинете, излагая родным Николь упрощенную версию событий, Крэйг чувствовал себя отвратительно. Он не мог сказать правду. Не ради себя или имени рода. Ради Хлои. Девочка не заслужила стать изгоем, потому что предки были трусами.

Единственное попущение, которое он позволил себе, — истинная природа артефакта, из-за которого Николь в опасности.

— Зеркальную ловушку сделал маг отражений? Предок Николь? — Энариэль взволнованно скомкала платок, бросив взгляд на Кассию.

Настоящая мать Никки отстраненно смотрела на окно, нашептывая молитвы.

— Кассия! — хором позвали эльфийка и ее муж.

Служительница света с улыбкой блаженной посмотрела на них.

— Я отринула старые знания.

— Слушайте, если не хотите получить проклятие, лучше пририньте свои знания обратно! — неожиданно пылко сказала Вирта.

— Богиня защитит меня! — умиротворенно отозвалась та, кого у Крэйга язык не поворачивался назвать матерью Никки.

— А с двойным проклятием ваша богиня справится? — с прищуром поинтересовалась Сильвия.

— Девочки! — строго цыкнула Энариэль и с надеждой повернулась к монахине, заговорив тихо, с дрожью в голосе: — Кассия, прошу, она же твоя дочь. Ты же видишь, она помогла ему.

— Кассия, — присоединился к уговорам отец Никки, — я буду просить прощения за каждый день, что ты провела со мной против воли, только помоги.

Глаза Кассии блеснули торжеством и погасли. Женщина вспомнила, что гордыня — зло, и уныло кивнула.

Из ее рассказа Крэйг не узнал ничего нового, однако слова Кассии утвердили его в решении рискнуть.

Когда мир разлетается осколками — это страшно. Но еще страшнее осознавать, что ты застряла между зеркалами и не можешь выбраться. Мое упрямство разрушал простой факт: все усилия тщетны. Зеркальной ведьмочке придется провести последние часы короткой жизни в... нигде. Я закрыла глаза. Раны не болели, крылья Крэйга помогали. Но их силы хватило лишь немного заживить травмы, которыми меня наградила драконица, на полное исцеление магии было недостаточно.

Молча ждать, когда все закончится, жутко, и, чтобы окончательно не впасть в панику, я начала говорить сама с собой. Забавно, но у меня получилось. Видимо, последствия ношения артефакта и общения с Омелой сказались, но свой голос я слышала. Вначале призналась в любви Крэйгу, поблагодарила за ответное чувство — крылья его наглядно доказали. Потом засомневалась. Крылья крыльями, но слишком уж стремительно влюбился взрослый и состоятельный дракон. Сколько ему? Пятьдесят, кажется?

Наверное, он нашел способ передать мне крылья без ответных чувств, а сказку о них рассказал, чтобы был стимул не сдаваться. Обидно. До чего же жаль! Так хотелось поверить...

— Безумно люблю!

Видимо, я размечталась, потому что перед мысленным взором появился Крэйг. Дракон стоял на холме, вокруг вспыхивали серебристые искры, которые превращались в забавных зверьков.

Подлунные земли? Ну и ладно, могу я пофантазировать напоследок?

Крэйг рывком обернулся.

Искры лунного света кружились, складываясь в овальную рамку, которая отделила меня от подлунных земель и любимого дракона.

Я в зеркале? Символично.

Крэйг бросился к зеркалу, но едва его пальцы коснулись тонкой преграды, как он исчез. Я снова ощутила себя в пустоте. Цепляясь за такую теплую и желанную фантазию, услышала:

— Никки! Николь!

И снова я оказалась в подлунных землях внутри зеркала. И снова он не смог меня коснуться, потому что меня вытряхнуло из мечты.

Э, нет! Имею право!

— Я люблю тебя! — крикнул Крэйг, едва я появилась.

Как я хотела услышать эти слова на самом деле! Поверить в них! Но...

— Он не может любить меня. Слишком быстро, так не бывает.

— Бывает! — прорычал Крэйг, как и полагается порядочной фантазии романтической леди.

Но даже в мечте я не смогла поверить в его слова. Болезненно поморщилась и прошептала:

— Крэйг, тебе обязательно повезет, ты найдешь свою любовь!

— Я уже нашел! — рявкнула моя мечта, исчезая.

Открыв глаза в коконе крыльев, я снова зажмурилась: куда приятнее представлять, что ты спишь, чем видеть пугающую темноту вокруг и понимать: тут ничего нет, как и полагается пространству между зеркалами.

Я демон знает в какой раз попыталась нащупать ближайшее зеркало. Не вышло. Расстроенная неудачей, решила опять пометать. Но мне помешали, нагло, назойливо, по-драконьи.

— Никки, хватит от меня бегать. Я люблю тебя. Всей душой, всем сердцем. Довольно рассуждать о днях.

Крэйг? Или мне кажется? Крови из меня вытекло прилично, до горячки — один шаг. Или уже?

— Пять дней знакомства, три, да хоть один! Это не важно, слышишь! Я люблю тебя, это правда.

Это не видение или галлюцинация. Поверь мне, Никки, просто поверь и иди ко мне.

Я с глупой улыбкой слушала складные речи своей горячки. Все как я мечтала — и признание, и заверения. Красота!

— Демоны тебя побери, упрямая ты ведьма! Фан пожалей! Вспомни, как ты ее искала. Она готова развоплотиться и опять стать стихийным бесом, лишь бы тебя вытащить!

— Нечего на меня ругаться, ты моя горячка, между прочим! — возмутилась я.

— Никки, кланусь, если ты умрешь, я найду некроманта, вызову твой трусливый дух и никуда не отпущу!

Жуть какая.

— Это гадко!

— Гадко то, что ты меня не слышишь. Ты же никогда не прятала голову в песок, почему сейчас я вижу твою аппетитную попу?

А это пошло. Но вполне в духе Крэйга, вынудившего двадцать ведьм покинуть Алфорд. Крэйга, которого я никогда не знала.

— Не горячка?

— Нет! — рявкнул Крэйг.

— Но как ты со мной говоришь? А, через Фан.

Ой, мамочки! Он же ведь сказал, что...

— Это правда?

— Что?! — рыкнул Крэйг.

— Ну...

— Да! Я люблю тебя, — и в голосе дракона прозвучала такая боль, что последние крохи сомнения исчезли.

— Куда мне там идти?

— Никуда. Закрой глаза и поверь.

Крэйг на бегу вручил обмякшую кошку Энариэль. Сил эльфийки хватит помочь импу, если нет, Хлоя и ведьмочки наготове.

Он буквально запрыгнул в подлунные земли. Зеркало, сотканное из лунного света, стояло в паре шагов от него. Из отражения настороженно и растерянно смотрела Никки. Его зеркальная ведьмочка не побоялась затеять расследование, явиться в замок с дипломом сестры, но сейчас робела, глядя на него. Страшилась поверить, что в их жизни пришла самая непредсказуемая и самая прекрасная дама — любовь.

— Не бойся. — Крэйг коснулся пальцами отражения.

— Я не боюсь. Уже не боюсь. — Никки протянула руку.

Он сжал ее пальцы, не только кожей, но и сердцем ощущая прикосновение. Когда нет мира, нет времени, есть только ее глаза. И стоять так можно вечность, ведь души переплелись в тугий узел, проросли друг в друга. Не важно, сколько прошло времени с момента первой встречи — год, месяц или пять дней.

— Я люблю тебя, — тихо сказал Крэйг, подбадривая, напоминая, вселяя уверенность.

— И я тебя, — улыбнулась в ответ Никки.

И, не отрывая взгляда от лица дракона, шагнула к нему, споткнулась о раму и упала на руки дракону.

— Опять! — сердито буркнула ведьмочка, глядя на улыбающегося мужа из-под растрепавшейся челки.

— Это уже не привычка, а обязанность. — Крэйг осторожно опустил Никки на траву, сел рядом.

Отводя волосы от ее разбитого лица, молился, чтобы сил крыльев, до сих пор туманом колышущихся вокруг, хватило на то, чтобы она продержалась еще немного.

— Причем пожизненная обязанность! — Никки шутливо ткнула его пальцем в грудь.

Поблуднела, удивленно опустила глаза. Поморщилась, глядя на покрывную коркой запекшейся крови рану, спросила:

— Совсем плохо?

— Нет.

Крэйг не стал попусту волновать ее. Он знал, что в подлунных землях сделает все возможное и невозможное, на последнее просто потребуется чуть больше времени. А времени у них с Никки — целая жизнь.

Несколько часов после того, как упала из зеркала на руки мужу, поддерживая традицию падать в самый неподходящий момент, я помнила смутно. Стоило выйти из ловушки, как раны открылись. Крэйг окутал меня своей магией, убрал боль, но в голове будто туман стоял.

Я слышала горячий шепот дракона у уха, краем сознания понимала, что он говорит приятные глупости, отвлекает, пока сила луны исправляет, исцеляя, мои раны, которые не так просто убрать, потому что нанесли их в Зазеркалье. Но Крэйг справился.

Из лечебного тумана я плавно уплыла в сон. Проснулась от «тихого» шепота, от которого мелко подрагивала кровать.

— Осторожно! Сейчас упадет! — Хлоя так и не научилась контролировать голос. — Держи крепче! Убьешь!

— Не говори под руку! — отозвалась Вирта.

— Не каркай! — Сильвия была не так вежлива.

Пыхтя, как два ежика, сестра с подругой что-то волокли к моей кровати.

Я честно не собиралась портить им сюрприз, но тут снизу донеслось тонкое ржание. Я рывком села на кровати, удивленно вытаращилась на замерших Вирту и Лию. В огромной корзинке у их ног лежал белоснежный пегасенок. Довершала картину торчащая в окне морда Хлои.

— Ну вот, проснулась! — расстроено протянула драконница. — Весь сюрприз испортили!

— Тише надо было пыхтеть! — проворчала Вирта.

Сильвия расплылась в радостной улыбке, сделав вид, что так и планировалось, и довольно объявила:

— С выздоровлением! А это Снежинка! Или Белочка... или... В общем, сама придумай! У Фредерика кобыла ожеребилась, когда успела и от кого — неизвестно. Так что документов на эту прелесть нет, но ваш конюх говорит, коняшка отличная и... как это... — Подруга пощелкала пальцами, покосилась на сообщниц. Вирта пожала плечами, сестра никогда особо не разбиралась в лошадях, а Хлоя задумчиво пустила облачко дыма. — В общем, лошадь из нее вырастет красивая и сильная, вот!

То, что жеребенку повезло с неизвестным отцом, я и без Лии видела. Но меня мучил другой вопрос. Кто позволил утащить такую кроху у мамы?!

— Где ребенок? — донеслось из гостиной. — Куда вы его дели, живодерки?

В спальню без стука ворвался папа. Глаза гневно блестели, в руке бултыхалось ведро с рожком сбоку, из каких кормят жеребят. Увидев пропажу, он бросился к корзине. Ощупал, погладил, сунул в рот рожок. Снежинка громко зачмокала, проявляя удивительно покладистый нрав и отменный аппетит.

— Это подарок вашей дочери! — Сильвии не понравилось быть живодеркой. — Фредерик разрешил!

— Но ведь не прямо сейчас, дорогая! — донеслось из гостиной.

Очевидно, папуля подключил к поискам пропажи хозяина кобылы.

— Мы хотели показать ее Никки! — поддержала Лию Вирта.

— Показали? — Папа погладил поевшую малышку, закрыл рожок, возмущенно упер руку в бок, вторую занимало ведерко. — Несите обратно.

Девушки переглянулись. Тащить обратно жеребенка ни одна из них не хотела.

— Не беспокойтесь, сейчас всех вынесем! — раздалось насмешливое в гостиной.

Потом в комнату прорынули магические лассо, которые аккуратно подхватили корзину с жеребенком, подтолкнули ведьм к Хлое, а затем и помогли им взобраться на ее шею. Благо Лия равна по положению драконице, а Вирта теперь родственница. Папа, довольно улыбаясь, вышел сам.

Вскоре в спальню вошел виновник переполоха. Бросив камзол на кресло, Крэйг со смехом уселся на кровать рядом со мной и сообщил:

— У тебя просто невероятная семья!

— Они что, все здесь? — ужаснулась я.

До меня только дошло, что папа видел брачный браслет на моей руке, не сказал ни слова и спокойно ушел. А пегасиха Фредерика, подозрительную упитанность которой я заметила перед отъездом в Алфорд, уже ожеребилась!

— Сколько же я спала?

— Не так долго, как ты себе придумала, — обняв меня, выдохнул в макушку дракон. — Два месяца.

Я беззвучно открыла и закрыла рот.

— Недолго? А сколько могло быть?

— Кассия и доктор утверждают, что до четырех. Это нормально для мага отражений, застрявшего между зеркалами. Побочный эффект, который лучше не исправлять, потому что тогда ты можешь лишиться магии. Но вчера ты почти пришла в себя, и мы поняли, что они ошиблись.

— Кассия? Моя мать здесь? — Я встрепенулась с глупой надеждой.

— Нет. — Крэйг погладил меня по спине, коснулся губами виска. — Она уехала через два дня после твоего спасения.

Обидно, но вполне в ее духе. Спасибо, что вообще приехала. Впрочем, сомневаюсь, что она сама изъявила желание, скорее уж родители взяли штурмом монастырь. А если с ними находились Вирта и Сильвия, у Кассии не было шансов на отказ.

Откинув голову назад, я заглянула в лицо Крэйгу.

— А как они все тут оказались?

— Узнали из газет о твоей смерти.

— Что?!

Я подскочила на месте, голова закружилась. Крэйг заботливо уложил меня к себе на грудь.

— Не все так страшно. Твои родители прекрасно знают, что газетчики склонны преувеличивать...

Мои родители действительно узнали о моей смерти из газет. Крэйг сдержал слово, данное сестре, и достоянием общественности стала приглашенная версии случившегося. Однако журналистов не вдохновила жена, ставшая заложницей неизвестных чар. Умершей на второй день после свадьбы я им нравилась больше!

Первым злополучную газетенку прочел отец. Отправился за ответами к Энариэль, мачехе пришлось признаться, что я работаю в Алфорде. Следом за папой прилетела Вирта, ее муж прибыл позже, на пегасе. Таррен был последним. На общем сборе было решено немедленно отправиться в замок и лично убедиться в моей целости и сохранности, потому что Эзраа вполне могли наврать в свитке, если задавать вопрос через шкатулку. Кассию решила прихватить Энариэль. Она сама ходила в монастырь. Остальным сказала, что моя настоящая мать тоже имеет право знать, что случилось. Факт замужества все сочли уткой.

Неподалеку от замка кавалькада родственников на пегасах столкнулась с Сильвией и компанией. Когда я оказалась в ловушке, силы ведьмы вернулись к хозяйке, и подруга не на шутку испугалась. Она выдала мою тайну Хлое и мужу, так что на двух человек, знающих, какой магией я обладаю, стало больше. Что касается семейных тайн Эзраа — Хлоя до сих пор в неведении. Крэйг этому несказанно рад: лучше девочке не знать, что за ужасы творились в Алфорде.

В общем, в замок явился отряд весьма серьезно настроенных родственников и знакомых. Крэйг опроверг слухи, подтвердил, что мы женаты. Но родителям было не до возмущения, они хотели

спасти дочь, и у них получилось. Кассия подкинула идею с Фан и просветила насчет моего внезапного длительного сна.

Крэйг не сказал, но, думаю, отец обещал монахине просить прощения за каждый день принуждения. Дар она принять не могла, ей был нужен сам факт. Далеко ей до просветления, раз ее волнуют мирские дела. Впрочем, мне грех жаловаться. Меня выгнали, и я жива и здорова. Лежу рядом с любимым мужем. Мужем, со смехом рассказывающим об общении с моими родственниками.

После нашего возвращения они не торопились покинуть Алфорд. Энариэль с Виртой и Сильвией ухаживали за мной и не желали слышать, что три сиделки — это много. Тем более мачеха взяла шефство над Хлоей. И там, где не помогли мои советы и задор Лии, помогла материнская забота. Девушка стала уверенней, прекратила бегать от Эльберта.

Папа тоже не хотел оставлять нас без присмотра, не доверял дракону, у которого жены на второй день после свадьбы попадают в переplet. Конюшня в замке небольшая, ухоженная, но папуля нашел к чему придраться. Через неделю от его замечаний выли все конюхи. Поняв, что перегнул палку, папа засел за свитки и начал доводить до тика заместителей, на которых оставил свое детище.

Вскоре к нему присоединилась мама. Энариэль волновалась за кондитерскую, оставленную на помощницу, но за меня родители волновались больше.

С остальными гостями хлопот было не меньше. Вирта восстанавливала лабораторию, попутно продолжая любимые продуктовые эксперименты. Угар медового месяца прошел, и сестра вернулась к зельям. Ее стараниями за два месяца обитатели Алфорда четыре раза меняли аромат: клубничный, персик, манго и хвоя. Последним сестра выводила въедливое манго. Сильвия тоже не скучала: летала по провинции, отыскивая магазины женского белья. Подруга всерьез решила заняться этой частью моего гардероба.

Когда Крэйг рассказывал о хм... последнем, мои щеки так полыхали, что я чувствовала себя факелом. Конечно, я его жена, но Лия перегнула палку, требуя дракона оплатить счета и предоставляя подробный отчет, что куплено.

Не участвовали в семейной осаде замка трое: Таррен, которому пришлось уехать по делам нашей конюшни, муж Вирты — у него тоже были дела, третьим деловым оказался супруг Лии. Рассудив, что настрой у жены далек от романтического, Фредерик перенес отпуск на время после моего выздоровления. Точнее, после свадьбы.

— После какой свадьбы? — Я приподнялась на локтях, заглянула в хитрые карие глаза.

— После той, на которую мне постоянно намекает твоя подруга и Хлоя.

Представляю, как выглядят «намеки» Сильвии. «Лорд Эзра, посмотрите, какая интересная статья! Господин Г* женился! Три сотни гостей! Заметьте, женившийся господин не лорд, а какой размах!» Конечно же подруга ни капли не сомневалась, что я проснусь.

— Поэтому... — Крэйг поднялся с кровати, загадочно подмигнул. — Никуда не уходи.

Дракон быстрым шагом направился к двери. Он не хромал! Совсем! Ни капельки!

— Стой! — Я кубарем скатилась с кровати, запуталась в подоле. — погоди! Снимай сорочку!

Поправляя съехавшее плечико, я случайно глянула вниз и ахнула. Демон, одежду мне явно Сильвия подбирала! К вполне приличному, украшенному кружевом и вышивкой верху прилагался ужасно неприличный прозрачный низ. А день солнечный, и стою я у окна.

Благодаря такому фасончику муж смог разглядеть в деталях все, что ниже груди. Судя по потемневшему взгляду, увиденное ему понравилось, а мое предложение навело на вполне определенные мысли. Неприличные, как моя ночная сорочка.

Сердце заколотилось в предвкушении, ноги стали ватными. Я сама шагнула навстречу медленно раздевающемуся Крэйгу. Потянулась за поцелуем. Утонула в карих глазах. Какая разница, зачем я просила его снять сорочку, когда весь мир сужается до одного дракона. До его губ, глаз, рук, что дарят наслаждение... И совершенно не важно, кто сколько проспал и сколько дней вы знакомы. Любовь не терпит условностей.

Несколько часов спустя я, лениво выводя пальцем на груди мужа узоры, попросила:

— Подойди к зеркалу.

— Проклятия больше нет. — Крэйг притянул меня к себе, нежно поцеловал. — Меня спасла моя любимая зеркальная ведьмочка.

— Твоя любимая зеркальная ведьмочка очень хочет убедиться, что ее любимый закатный дракон здоров. — Я сложила ладони в молитвенном жесте. — Пожалуйста. Иначе до самой свадьбы буду бегать за тобой с зеркалом и тростью! Знаю я вас, Эзраа: сначала все отлично, а потом кошмары всякие в закрытых покоех заводятся!

— Хорошо! — рассмеялся Крэйг.

Ловко спрыгнул с кровати и подошел к зеркалу. В простыню укутываться он не стал. Тихо хмыкнув, я натянула ночную сорочку и подбежала к нему.

В зеркале отражалась сильная спина дракона. Никаких шрамов и отметин на загорелой коже. Я провела пальцами по поясице Крэйга.

— Щекотно! — Дракон поймал мою ладонь, повернулся и притянул к себе. Обнимая за талию, заглянул в глаза и лукаво спросил: — Убедилась? — кивнул на кровать. — Продолжаем или вначале сюрприз?

— Да!

Каштановая бровь насмешливо приподнялась.

— Что — да?

— Убедилась. Мне достался весьма здоровый дракон, — задумчиво закусила губу, выбирая между приятным времяпрепровождением и любопытством. Продолжения жуть как хотелось, но и сюрприза — тоже. — А нельзя и то и другое?

— Настоящая ведьмочка! — рассмеялся муж, подхватывая меня на руки.

Сюрприз я увидела ближе к вечеру. Крэйг принес огромный букет роз, встал на колени и протянул мне крохотную бархатную коробочку.

— Ты выйдешь за меня замуж?

— Опять? Мы же уже женаты? — улыбнулась я, бросаясь мужу на шею. — Да! Выйду!

Спасибо!

У меня будет свадьба! Как бы я ни старалась себя убедить, мне хотелось настоящую свадьбу. С кольцами, платьем, букетом невесты и гостями.

Следующие недели в Алфорде царил хаос. Тянуть с торжеством, когда дитяtko уже успело выйти замуж, застряв в Зазеркалье и благополучно вернуться к мужу, родители не видели смысла. Опыт устройства праздника у них имелся, не прошло и полугода со дня свадьбы Вирты.

Энариэль шутила, что следующий — Таррен. Брат отнекивался, а сам поглядывал на Хлою так, что драконица розовела от удовольствия. Я не вмешивалась. Конечно, мне было жалко Эльберта, но я впервые видела, чтобы брат за кем-то ухаживал. Обычно он отгораживался от желающих захомотать смазливового эльфа стеной вежливости. Да и вообще, Хлое полезно пообщаться с нормальным парнем. Большая девочка, сама разберется.

В предпраздничной суете сил едва хватало, чтобы добраться до спальни и уснуть на плече мужа. Фан — и ту лишний раз не погладить. Но кошка все понимала и активно участвовала в подготовке. Вначале требовала праздничный бант на шею, потом корзинку. Увы, она одна была такой послушной. Котелок понимать меня не желал.

Как и говорила Сильвия, сила к ней вернулась, а побочные эффекты колдовства остались.

Котелок, ставший после последнего эксперимента с силой крайне летучим, постоянно убежал от Вирты. Откуда только слуги его не снимали — с трубы, с дерева, с карниза. Мы с Лией пытались его облагоразумить, однако посудина оказалась на удивление вредной, по словам Сильвии, вся в меня. Пришлось вспомнить фокус с прикрученной треногой. Последнюю, правда, пришлось утяжелить гирей, потому что котелок с помощью ручек взлетел куда выше, чем после моего зелья.

Метелка, к счастью, была обычной и ванну с маслами не требовала. Глядя на нее, я скучала по прежней метле и нашим полетам. У Ирейсы все было отлично: дерево ее росло, сама дриада благополучно вышла из его ствола. Она пару раз заглядывала в гости. Ирейса оказалась милой девушкой, сохранившей легкий нрав, несмотря на удары судьбы.

Была и печальная нотка в веселой кутерьме. Родители Хлои наконец-то обрели покой. Пока я готовилась к торжеству, муж разыгрывал представление для прессы с обнаружением их тел под завалом в горах и погребением. На самом деле останки перенесли из безымянной могилы неподалеку от Алфорда в семейный склеп.

Мы хотели отменить свадьбу, отложить до окончания траура. Но Хлоя настояла, чтобы этого не делали, напомнила: траур по пропавшим без вести давно закончился, а она выплакала все слезы. Девочка выросла на глазах.

Жаль, мы с Сильвией не могли так же легко избавиться от угрызений совести. Нам обоим казалось, что, будь мы чуть внимательней с Меган, она бы не превратилась в расчетливую гадину и не связалась бы с Омелой. Что касается Освальда, он вернулся в столицу, стал затворником. Надолго ли его хватит, не знаю.

За хлопотами время пролетело незаметно. Ночь перед свадьбой мы с Крэйгом провели отдельно: забавно, но дракон ради меня был готов соблюдать даже эту традицию. Утром, спускаясь по лестнице под руку с отцом, я придерживала юбку белого свадебного платья и счастливо улыбалась. Муж ждал внизу, от его полного восхищения взгляда сердце защемило от нежности. Вложив пальцы, затянутые в белоснежную перчатку, в его ладонь, я не сдержалась и шепнула:

— Я люблю тебя!

— И я тебя, — целуя мою руку, отозвался Крэйг.

Церемония проходила в большом зале. Все как я хотела. Цветочные гирлянды и арка над головами новобрачных. Прочувствованная речь старичка-жреца. Счастливые родственники. Довольные друзья. Пожелания любви и долгих лет счастья. Бросание букета. И неожиданный результат.

Не знаю, кто постарался: Вирта или Сильвия, но букет, красиво перепорхнув через отряд незамужних гостей во главе с Линдой, оказавшейся приятной и веселой ведьмой, приземлился в руки Магнуса. Не пригласить его мы не могли, все же не так много у Крэйга родственников.

— Мне его уже жаль! — прошептала я на ухо мужу, косясь на хмуро разглядывающего букет Магнуса.

— Переживет. — Крэйг насмешливо отсалютовал деду бокалом с игристым вином.

Примета такая: если мужчина поймал букет, должен отдать его той, кто ему нравится. И дама должна быть непременно незамужней. Ни много ни мало, получается неофициально признание в чувствах. А Магнус у нас мужчина видный. Вдовец. Дракон. Даром, что циник. И гад.

— Глупые приметы, — буркнул Магнус, высматривая в толпе Хлою.

— Традиция... — злорадно напомнил любящий внук.

Обнаружить Хлою старшему Эзраа не удалось. Еще бы. Как только букет достиг возмущенной цели, драконица ловко нырнула за портьеру и там затихла. Что ж, с благожелателем Магнуса я не угадала! Очевидно, женив дядю, девушка озадачилась счастьем деда.

Поняв, что правнучка сбежала, Магнус под дружный вздох незамужних дам подбросил букет и ударил по нему магией, превращая в дождь из белых цветов. Это он зря, конечно. Глядя на то, как девушки их хватили, я подумала, что отныне одиночество старому интригану не грозит.

Когда остатки букета исчезли в сумочках, колокольчик возвестил о том, что настало время торта. Огромный, с пышным кремом и фигурками жениха и невесты, он вызвал у гостей восторженный гул. А поплывший по залу нежный фруктовый аромат заставил жадно облизнуться. Энариэль довольно заулыбалась. Вирта вскинула голову. Папа с гордостью посмотрел на обеих.

В этот раз мачеха превзошла саму себя. Тортом объелись все гости, еще и осталось. А вот фигурки жениха и невесты Фан забрала себе. Облопавшаяся сверх всякой меры, она, сидя в праздничной корзинке, сердито на них фыркала. Видимо за то, что объелась.

После торта был танец новобрачных. Кружась в сильных руках мужа, я чувствовала, что лечу. Без магии, без крыльев, просто оттого, что в карих глазах любимого дракона плещется море любви и нежности.

— Эльберт! — звонкий девичий голосок дрожал от негодования. — Эльберт!

Сонно потянувшись, я недовольно покосилась на распахнутое окно спальни. Чего Хлое не спится? Свадебное торжество затянулось до утра, только легли. И тут...

— А! Вот ты где! Стоишь?! Эльберт, я тебя убью!

Это что-то новенькое! С чего вдруг в милой девушке проснулась кровожадность?

Я сползла с руки мужа и прошлепала к окну. Из гостиной донеслось вопросительное «мяу» и пришла забавная греза, в которой Хлоя махала мечом. Вот фантазерка! Фан снова вопросительно мяукнула, спрашивая, кого там убивают.

— Еще не знаю!

Я высунулась в окно.

— Да как ты мог?! — В голосе девушки прорезались рычащие нотки. — Я... я не знаю, что с тобой сделаю!

— Никки? Что там? — зевнул Крэйг, сонно потирая глаза.

Свесилась через подоконник, покрутила головой и увидела романтическую надпись на одной из мраморных дорожек: «Хлоя, я люблю тебя! Э.». Но драконица, сердито схватившая Эльберта за сорочку, очевидно, жеста не оценила. Судя по тому, что контуры тела девушки плыли, совсем не оценила.

Приглядевшись, я поняла почему. Надпись была выложена крупными ромашками. Энариэль говорила, что Хлоя решила разводить цветы и начала с ромашек. Мачеха конечно же ей помогла. Рассада, подпитанная природными эльфийскими силами, быстро вымахала до размеров подсолнуха и зацвела. Но, видимо, Эльберта не было, когда Хлоя садовничала, потому что надпись он сделал именно из ее ромашек.

— Да как ты мог? Ты же все сорвал! — Хлоя всхлипнула, отвесила Эльберту пощечину, рыкнула, и на дорожке появилась злая и расстроенная драконица.

— Он неисправим! — Я повернулась к обнявшему меня Крэйгу. — Хотя бы у садовников спросил, откуда ромашки.

— Он молод. — Муж поцеловал меня в шею.

События внизу стремительно разворачивались. Хлоя с обиженным рыком взмыла в небо. Эльберт сердито пнул дерево, зарычал от боли. Глянул вверх, перекинулся и стрелой понесся за драконицей.

Не нравится мне его решительность! С такой мордой убивать летят, а не следуют за любимой девушкой!

Я вывернулась из рук мужа и понеслась в гардероб. Экспериментальное платье висело с краю. Метелка, которую я оставила себе, стояла в углу. Сорочка улетела на полку. Я, на ходу натягивая туфли, проскакала мимо Крэйга, подпирившего плечом дверной косяк.

— Я скоро!

— Не так быстро. — Дракон поймал меня за талию, прижал к себе. — Я с тобой. Покатаешь на метле?

— Тебя? — Я удивленно обернулась.

— А тут есть еще кто-то?

Из гостиной снова донеслось мяуканье.

— Кроме нас с Фан тут никого нет, — задорно улыбнулся муж и, отпустив меня, быстро натянул штаны, отыскал сорочку.

— У тебе же крылья! — насмешливо напомнила я.

— У тебя, кстати, тоже, у нас они общие. — Крэйг быстро натянул сапоги. — Но крылья не мешают мне ездить верхом на пегасах. Так что?

— Ладно! — сдалась я.

На будущее надо быть осторожней, когда шучу. Даже мысленно. Пошутила насчет суженого дракона — замуж вышла. Посчитала забавным дракона, летящего на метле, — мужу захотелось покататься.

Я взгромоздилась на метелку.

— Залезай!

Крэйг устроился сзади, крепко обнял за талию.

— Держись! Вперед!

Мы выпорхнули в окно. К счастью, Хлоя с Эльбертом далеко улететь не успели. Они дрались над рощей у замка, той самой, где несколько месяцев назад Крэйг сумел открыть проход в лунные земли. Сейчас алая драконица и белый дракон сбивали крыльями макушки деревьев, оглашая округу грозными рыками.

Да как он посмел пасть раскрыть на девушку! В смысле, драконицу.

Жаль, никаких сил, кроме собственных, у меня нет, а Крэйг чего-то медлит. Я на его месте давно бы прыгнула с метлы, перекинулась и отколошматила забывшегося юнца.

— погоди! — Муж не дал направить метелку к драконам. — Присмотрись.

В голосе дракона прозвучала улыбка. Я сердито дернула плечом, но внимательно вгляделась. Крэйг оказался прав.

Хлое ничего не угрожало, потому что били не ее, а она. Алая драконица неумело, но с душой, вдохновением и пылом обиженной в лучших чувствах женщины пыталась отправить в нокаут белого дракона. А телохранитель наглým образом поддавался. Он даже грозно рычал, делал вид, что вот-вот укусит или схватит Хлою за крыло. Сам же терпеливо ждал, когда она успокоится. Вполне разумное решение, пусть женщина выпустит пар, потом можно и прощения попросить.

Нет, не верю, что он начал соображать!

Я направила метелку вниз, укрылась в кроне дерева. За спиной понимающе хмыкнул муж.

— Кстати, — щекоча дыханием мою щеку, прошептал он, — вчера я стал случайным свидетелем любопытного разговора. Хлоя сказала твоему брату, что он ее друг, не более.

— А это точно была она?

Таррен Хлое симпатичен, с чего вдруг она решила расставить все крышечки по котелкам?

— Уверен. Таррен не очень расстроился, кажется, он относится к моей племяннице как к другу или к младшей сестре.

— А ухаживал за ней, чтобы заставить Эльберта действовать... — ахнула я. — Ну, Таррен!

Шум заставил меня вздрогнуть. Выглянув в просвет между ветками, я не обнаружила драконов в небе.

— Надеюсь, она его не убила и нам не придется прятать тело, — направляя метлу вниз, выдохнула я, маневрируя между деревьями.

— Это вряд ли. Несмотря на молодость, Эльберт отличный боец.

— Стой!

С метелки мы не слетели лишь благодаря отличной реакции мужа. Он и сам удержался, и мне не дал отправиться в незапланированный полет. С благодарностью пожав ладонь дракона на своем животе, я быстро отвела метелку в заросли.

— Я тебе совсем не нравлюсь? — обреченно спросил Эльберт, помогая Хлое встать.

Приземлились они впечатляюще: полкроны несчастного дерева снесли.

Выбравшись из веток, Хлоя сердито сверкнула на телохранителя глазами, начала старательно отряхивать листья и кору с платья.

— Конечно, я же не эльф! — обиженно пробурчал дракон.

— Таррен — мой друг! — огрызнулась Хлоя.

— Как же!

— А вот так! — Хлоя оставила в покое юбку, стиснула кулачки и шагнула к Эльберту. — Он мой друг!

— На друзей так не смотрят! — Телохранитель упрямо нагнул голову.

О боги! Прямо два барашка. Уперлись рогами и стоят.

— А ты откуда знаешь? — усмехнулась Хлоя. — У тебя нет друзей!

— У тебя тоже.

Нет, это не баран, это осел!

— Неправда! — обиженно всхлинула драконица. — У меня есть Никки, Лия и Вирта! А ты такой... такой...

Девушка развернулась.

— Прости! — Эльберт поймал ее за руку. — Я дурак!

— Угу! — шмыгнула Хлоя.

— Прости!

Правильно, извинений много не бывает.

— Когда ты рядом, у меня сердце останавливается, — глядя на девушку влюбленными глазами, выдал Эльберт.

А что, логично. Сердце останавливается, кровь в голову не поступает, вот и получают «совы в закате».

— Я дышать рядом с тобой боюсь! Ты как звезда на небе, а я? Я всего лишь телохранитель! — Эльберт сипло выдохнул, выпустил руку драконицы. И с поклоном отступил. — Простите, леди, я забылся.

— Дурак! Ты мне нравишься! — перебила красная, как мак, Хлоя. И смущенно пробормотала:

— Я же тебя так давно знаю... И Освальд... Я его так быстро забыла... Ты считаешь меня ветреной?

— Как можно! Я люблю тебя, Хлоя. — Эльберт осторожно взял девушку за руки, поцеловал тонкие пальцы.

— Полетели. — Дыхание мужа коснулось щеки.

Разворачивая метелку, я блаженно улыбалась. Хлоя заслужила счастье, пусть и такое стеснительное, как белый дракон.

Наслаждаясь полетом, прохладой утра и объятиями любимого мужа, я не сразу заметила, что супруг колдует. Расслабилась, пригласилась на солнце и пропустила появление приятного сюрприза — призрачного прохода в подлунные земли.

— Но сейчас же день! — ошеломленно протянула я.

До сегодняшнего утра я считала, что у мужа случайно получалось открывать проход днем. Волнение и все такое.

— Не важно, день или ночь, — заверил дракон. — Теперь я всегда могу обратиться к этой силе или уйти в подлунные земли. И забрать тебя с собой.

— А как же метла? — рассмеялась я, оказавшись на руках Крэйга, за спиной которого распахнулись алые магические крылья.

— Сама долетит, цель ты ей задала. Слава богам, это обычный артефакт.

Ну и ладно.

Я обняла мужа за шею, восторженно пискнула, когда мы пронырнули через невидимую границу и приземлились в высокую траву подлунных земель. С момента когда я тут была последний раз, ничего не изменилось.

В подлунных землях царил звездная ночь. Заросшие высокой травой холмы тянулись до горизонта. В траве, потревоженной легким дыханием ветра, вспыхивали серебристые огоньки. Они взлетали и раскрывались бутонами причудливых цветов. Превращались в невесомых бабочек и забавных зверей, напоминающих крохотных драконов. Воспарив к серебристой россыпи звезд, исчезали, чтобы снова вспыхнуть в траве разбуженными огоньками.

Не удержавшись, я дотронулась до серебристой бабочки, от легкого прикосновения магическое насекомое осыпалось белыми искрами, оставив на пальцах мерцающий след, а в душе — детское чувство восторга.

— Осталась последняя тайна. — Крэйг опустил меня на землю, обнял, встав за спиной.

— Еще одна? Что-то мне не хочется узнавать еще одну тайну рода Эзраа.

— Это моя тайна. — Он нежно коснулся губами моего уха. — Впрочем, не такая уж и тайна. Но драконы не особо распространяются об этом нашем секрете. Опасаются кладоискателей.

— Ого! Неужели я сейчас увижу сокровищницу дракона? — улыбнулась я. — Горы монет и камней?

— У нас нет сокровищниц. По крайней мере, магических. — Крэйг вытянул руку, трава у наших ног зашуршала. — Зато есть золотоносные жилы.

Шуршание стихло, и из земли начали подниматься тонкие, сияющие золотом нити.

— Да ты богач! — Я лукаво посмотрела через плечо на мужа. — Что-то мне подсказывает, это не обычное золото, которое ты можешь вызвать по желанию?

— Нет. Это магическая жила нашего рода. С ее помощью можно заблокировать чужую магию, текущую в земле. Силы нашего рода хватает на всю провинцию. Ею управляют наследники, но подчиняется, к сожалению, она не всем. — В голосе Крэйга прозвучала грусть.

— Твоей сестре она не подчинилась? — Я взяла руку мужа и поцеловала запястье.

— Нет. Дед и отец тоже не смогли с ней совладать. Никто из нашего рода со дня появления проклятия.

Жила не захотела подчиниться тем, кто сдался, шел на полумеры или был слишком слаб.

Я обернулась к Крэйгу. Провела ладонью по его щеке, отвлекая от печальных мыслей.

— Все тайны остались в прошлом. Я так люблю тебя!

— И я тебя, моя зеркальная ведьмочка.

Я целовала любимого дракона. А вокруг вспыхивали серебристые огоньки, раскрывались бутонами причудливых цветов, превращались в невесомых бабочек и исчезали в россыпи звезд.